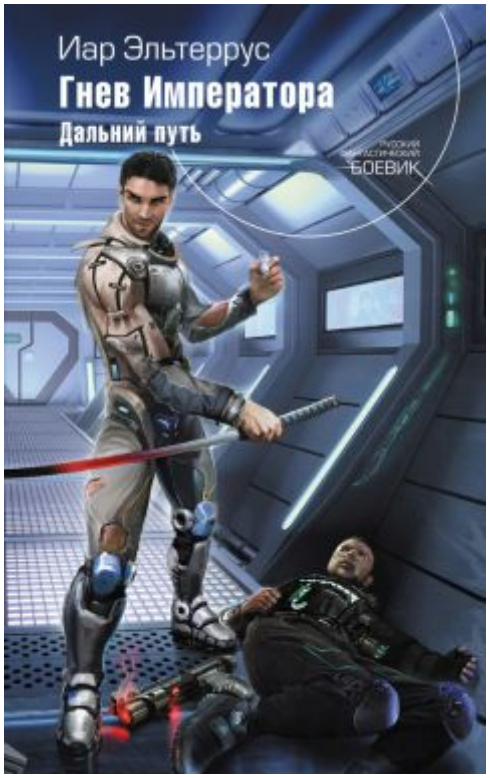

"Иар Эльтеррус - Гнев императора. Дальний путь"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Иар Эльтеррус

Гнев Императора. Книга вторая. Дальний путь

За идею народа Верити автор выражает благодарность человеку с ником Беспечная Найя

© Эльтеррус И., 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Малый совет

С рассеченного лица на треснувший пульт тяжело падали капли густой, почти черной на вид крови, но не долетали, красными шариками расплываясь по кабине, – в ней царила невесомость. Умирающий пилот вел полуразбитый челнок из последних сил. Он четко осознавал, что умирает, но одновременно знал, что не имеет на это права, что обязан как угодно дотянуть до орбиты планеты и не попасться тем, кто все отдаст, лишь бы информация, которую он везет, не дошла по назначению.

Пилот покосился на еще подрагивающего в соседнем кресле невысокого темноволосого человека в разорванном скафандре – спутник тоже пока жив, но это ненадолго, с такими ранами не выживают, а до мага, способного сплести Цвет Здоровья, надо еще дотянуть, что почти нереально. Неизвестно, есть ли сейчас хоть один такой маг на крейсере, даже если удастся до него добраться. Он снова посмотрел на захрипевшего соседа. Что известно о нем? Горный мастер с белым шнурком на плече, по его словам, бывший кочевник одного из племен Великой Степи.

Впрочем, Онн-Ккар еще не слишком разбирался в особенностях народов Элиана, поскольку был гардианцем. Вспомнив недавние события, он криво усмехнулся. Кто бы мог подумать, что прилетевшие из неизведанных далей уроженцы распавшейся Гардианской империи, изгнанники, будут приняты, как родные? Элиан стал им второй родиной, и пилот сделает все, чтобы она жила.

От нового приступа боли потемнело в глазах, и Онн-Ккар поспешно бросил в рот еще одну капсулу обезболивающего. Нельзя, конечно, принимать его в таких дозах, доктора всегда об этом предупреждали, но это имеет значение только для тех, кто надеется выжить. Он не надеялся, он хотел только одного – долететь до родного крейсера на такое расстояние, чтобы его услышали и подобрали. А потом можно и умирать.

В этот момент сосед выгнулся на кресле в последней судороге, захрипел и затих. Онн-Ккар с трудом повернул голову, дрожащей рукой утер кровь с губ и хрипло прошептал:

– Светлая память… Демон, я же даже не знаю, как тебя звали, парень… Спи спокойно…

Он протянул дрожащую руку и переключил по очереди два тумблера, сбрасывая форсаж, – нельзя подходить к планете на такой скорости. Затем попробовал вызвать «Ддин-Рат II», однако крейсер все еще не отзывался – маломощный передатчик скафандра не дотягивался до него, а большой не работал – преследователи сбили антенну. Очень хотелось надеяться, что

челноку удалось скрыться от них, что все окажется не зря.

На память пришло, как все начиналось. Обычный рейс с планеты на станцию на границе системы. Единственное отличие, что Онн-Ккар отправился не в элианский сектор за законным грузом, а в мерванский за контрабандой – санрийские пираты доставили туда что-то малогабаритное, но важное для Элиана, поэтому и отправили всего лишь челнок, а не грузовой корабль. Пилот не боялся попасться, даже если бы это случилось, то пришлось бы всего лишь заплатить штраф – деньги на это ему выделили.

Вот только едва успел Онн-Ккар пристыковаться и открыть люк, как в ангар вывалился человек в обгоревшем, разорванном скафандре. За ним выскочили еще трое с бластерами в руках, но первый выхватил меч, и преследователи, не успев выстрелить, рухнули на пол – что он сделал, гардианец не успел увидеть, настолько быстро двигался убийца. Так, насколько ему было известно, умели только элианские горные мастера.

– С Элиана? – прохрипел незнакомец с мечом, метнувшись к Онн-Ккару.

– Да-а-а… – отшатнулся тот.

– Уходим домой! Сейчас!

– Н-но… У меня груз…

– Плевать на груз… – незнакомец достал какой-то медальон и показал пилоту.

Онн-Ккар знал такие медальоны – по строжайшему приказу адмирала Ттин-Штара их обладателям надлежало оказывать любую требуемую помощь. Что-то связанное со спецслужбами. Поэтому он со вздохом помог элианцу взобраться по трапу в челнок, покосившись на следы попаданий бластера на скафандре, и запросил у диспетчера разрешение на срочный старт, однако не получил его – наоборот, ему было строго предписано оставаться на месте до прибытия службы безопасности.

– Стартуй! – приказал упавший на кресло горный мастер, – никем иным он быть не мог.

– Но…

– Никаких «но»! У меня на руках информация, от которой зависит само существование империи. Понял?.. Если перехватят, нам всем худо придется. Давай, прорывайся любой ценой…

Онн-Ккару стало страшно, до жути страшно, но что такое долг и честь, он знал, поскольку все же являлся не гражданским, а военным пилотом. Поэтому без промедления пробежался пальцами по пульту, проводя предстартовую подготовку, а затем стартовал, направленным взрывом отстрелив захваты, – таким способом пользовались только в аварийной ситуации. Но сейчас она и была, если разобраться. Едва отойдя от причальной мачты, он тут же дал форсаж, стремясь максимально быстро набрать скорость.

К сожалению, не успел – с пристыкованного неподалеку фрегата без знаков принадлежности какой-либо стране по челноку открыли огонь из мезонных орудий. Первое же попадание сбило антенну, а значит, передатчик стал бесполезен, даже с элианским сектором станции теперь не связаться. Поначалу Онн-Ккар собирался отправиться именно туда – ведь там есть эльдары, способные мгновенно переправить горного мастера домой через телепорт. Вот только не вышло – перехватили по дороге. И опять два корабля без опознавательных знаков.

Topreading.ru

– Что делать?! – повернулся к тяжело дышащему горному мастеру пилот. – В наш сектор не пробиться…

– На планету иди… Гипердвигатель есть?

– Да. Только для прыжка разгон нужен.

– Так разгоняйся, дорхот тебя дери…

Онн-Ккар не стал медлить, развернул челнок прочь от станции в сторону центрального светила системы, одновременно отдав навигационному компьютеру приказ вычислить текущие координаты Элиана. Включив двигатели на форсаж, он с тревогой уставился на растущую зеленую линию показателей скорости, надеясь, что успеет прыгнуть в гипер. А преследователи, к которым присоединились еще два корабля, между тем нагоняли, на весь эфир транслируя требование немедленно сдаться.

Скорость постепенно нарастала, но до прыжка оставалось еще около минуты, когда до преследователей дошло, что сдаваться никто не собирается, и они снова начали стрелять. Челнок сотрясло от нескольких попаданий, однако защитное поле выдержало – по счастью, старая машина была военной, построенной с тройной степенью надежности. Гражданский челнок давно бы приказал долго жить. Только в этот момент до Онн-Ккара дошло, как же им повезло – ведь челноки восьми стран гипердвигателей не имели, здесь считали, что для столь малых кораблей это невозможно в принципе. Поэтому преследователи и не палили из всех калибров, пребывая в уверенности, что никуда беглец от них не денется.

В последний момент до капитанов фрегатов что-то дошло, и буквально за несколько секунд до перехода в гиперпространство на челнок обрушился шквальный огонь. Несчастный кораблик сотрясло еще несколько взрывов, Онн-Ккара сорвало с кресла, порвав ремни, и ударило о переборку, отчего он потерял сознание. Но ничего изменить уже было нельзя – челнок на мгновение сделался прозрачным, свернулся в точку и исчез – именно так со стороны выглядел уход в гипер.

Очнулся Онн-Ккар от боли, плавая в невесомости. Челнок вышел в обычное пространство самостоятельно, видимо, гипердвигатель все же был поврежден. Он опустил глаза и увидел, что его грудь проткнута тонким осколком переборки. Как только кровью не истек? Но раз жив, то сдаваться рано, офицер он, в конце концов, или нет? Гардианец со стонами боли добрался до кресла и кое-как привязался остатками лопнувших ремней. Он поблагодарил Всевышнего за то, что на челноке царила невесомость, иначе сразу бы загнулся от болевого шока. Нащупал непослушными пальцами аптечку в нише рядом с пультом и проглотил капсулу с обезболивающим. Потом покосился на соседа, которому во время взрыва тоже хорошенько досталось, настолько, что с первого взгляда становилось ясно – не жилец. Однако горный мастер был в сознании. Он повернул голову и едва слышно просипел:

– Уш-шли?..

– Кажется, да, – ответил гардианец, пытаясь определиться, где они. – Кто ты?

– Горный мастер, степняк из племени Черных Бизонов… Где мы?..

– Еще не знаю.

Наконец Онн-Ккару удалось оживить навигационный компьютер, и он понял, что находится всего в двух часах полета от Элиана. Вот только работают ли двигатели? Как выяснилось,

работали, хоть и с перебоями. Пилот снова про себя поблагодарил создававших эту машину инженеров – хорошо сделали, демон побери, молодцы.

Обезболивающее помогло ненадолго, вскоре снова пришлось принимать капсулу, чтобы оставаться в сознании – компьютер пилотировать челнок без помощи человека был не в состоянии, видимо, во время взрыва оказался поврежден автопилот. Но хоть координаты определял – и то хлеб. Онн-Ккару становилось все хуже и хуже, он начал понимать, что, скорее всего, не дотянет. Да и вид соседа внушал тревогу – он потерял сознание и тяжело, с присвистом дышал, иногда содрогаясь всем телом.

Онн-Ккар опомнился от воспоминаний и посмотрел на мертвого горного мастера. Затем горько улыбнулся – не дождется его Кера, худенькая большеглазая вдова из Яриндара, с которой пилот начал встречаться в последнее время и уже надеялся, что нашел ту, с кем вместе встретит старость. Пусть его девочка полюбит кого-то другого. И будет счастлива. Онн-Ккар сплюнул кровь и прошептал, забыв о постоянно включенном передатчике скафандра:

– Прощай, родная… Люблю тебя…

– Кто здесь?! – ворвался в сознание чей-то резкий голос. – Кто вы? Почему на военной волне?

– Вы меня слышите?! – обрадовался он. – Это гардианская волна!

– Да, гардианская, я капитан Ллин-Ггор, истребительная авиация, приписан к крейсеру «Ддин-Рат II».

– Майор Онн-Ккар, пилот челнока, приписан к тому же крейсеру, личный номер TR-836549. Прошу помощи. Везу крайне важную для командования информацию, ранен, челнок на последнем издыхании, меня преследуют.

– Почему не сообщили раньше? – голос капитана стал жестким.

– Антенна… Прошу вас сообщить на крейсер. Извините, трудно говорить. И…

– Что?

– До помощи не дотяну. Прошу рассказать о моей гибели Кере Навьехи из Яриндара, пусть не ждет…

– Расскажу, слово даю, – после недолгого молчания отозвался Ллин-Ггор.

Около трех минут ничего не происходило, а затем капитан сказал, что крейсер в сопровождении истребителей идет сюда и вот-вот будет. Но тот не успел – из гиперпространства выскользнули четыре фрегата без опознавательных знаков и без промедления ринулись на полуразрушенный челнок. Одинокому истребителю капитана Ллин-Ггора пришлось принимать неравный бой. Он принял этот бой и дрался так, что песни можно было слагать.

Слабеющий с каждым мгновением Онн-Ккар наблюдал за сражением и очень сожалел, что ничем не может помочь капитану. Он надеялся, что все это будет не зря, и крейсер подоспеет вовремя. И Создатель оказался милостив к до конца выполнившему свой долг человеку. Последнее, что видел в своей жизни майор Онн-Ккар, был «Ддин-Рат II», выходящий из гиперпространства.

Он без промедления открыл огонь по фрегатам, два из которых в одно мгновение превратились в пар, столь велика была мощь орудий старого крейсера. Оставшиеся тут же развернулись и попытались скрыться, но их быстро нагнали истребители, горящие жаждой мести – один из последних залпов врага уничтожил истребитель Ллин-Ггора. И пощады им не было, вскоре только расплывающееся в пространстве облако обломков напоминало о том, что здесь что-то произошло.

Как ни странно, капитан выжил – он вовремя успел катапультироваться, и его, естественно, быстро подобрали. А затем крейсер силовым лучом втянул в трюм искореженный челнок. Его вскрыли, нашли залитый кровью информацинный кристалл у мертвого горного мастера в кармане и тут же отправили его на Элиан телепортом. А затем тела погибших доставили в центральный парадный зал «Ддин-Рата II», где обычно проводили торжественные построения, и офицеры крейсера отдали честь двум людям, пошедшим до конца и выполнившим долг ценой жизни. Элианцу и гардианцу.

* * *

На стенном экране быстро сменяли друг друга строки убористого текста. На некоторых старый, похожий на нахохлившегося ястреба человек останавливался, перечитывал и о чем-то размышлял, некоторые только просматривал. Не сразу дались ему эти чужачьи придумки, однако затем глава тайной стражи оценил удобство быстрого поиска информации при помощи компьютеров. Он отхлебнул глоток ларта из своей ставшей уже легендарной закопченной деревянной кружки, которой так и не изменил, и вывел на экран очередную страницу.

Дорого дались эти данные, очень дорого, они стоили жизни нескольким хорошим людям, которых старик предпочел бы видеть живыми. Но благодаря жертве трех горных мастеров, двух бойцов Черного Клана и пилота-гардианца стало известно многое из того, что элианцы не знали раньше.

До получения этих данных казалось, что все идет своим чередом. Мерванцы интригуют, пытаясь не допустить визита императора в Торлайд. Не нравится им сближение двух монархий, сильно не нравится, понимают, что ничего хорошего им это не сулит. Да только все равно ничего сделать не смогут, его величество не на корабле отправляется, а телепортом. Предварительные договоренности с кесариней достигнуты, она ожидает Сантиара I. К тому же времени прибудет и ансалонский император Хонлиан. Вот с ним придется держать ухо востро – продувная бестия, очень себе на уме, никогда выгоды не упускал. По крайней мере, если судить по тому, что удалось выяснить.

Фангойцы ведут себя странно, ничего как будто не предпринимают и не собираются, но Ланиг в такое не верил – не та порода. Что-то замышляют, понятно, вынужденно притихнув после нападения на Санти. Им ведь пришлось принести Элианской Империи официальные извинения, что вряд ли понравилось гордым конфедератам. Впрочем, это казалось неважным по сравнению с общей ситуацией.

Но все это оказалось лишь шелухой, на самом деле происходило множество куда более важных событий. Спасибо добывшим информацию ценой жизни! Если бы не они, то все предстоящее свалилось бы на Элиан неожиданно.

Чем дальше Ланиг ар Вортон вдумывался в полученный от лорда Дая аналитический прогноз, сделанный на основе доставленной информации, тем крепче сжимались его челюсти, он даже не заметил, как скрипнул зубами. И оспорить ничего не получается – все логично, прогноз составлен безукоризненно, выводы просто убийственны. Как ни жаль признавать, но дядя

Энета действительно на голову выше всех аналитиков, которых знал глава тайной стражи. Он, похоже, прав, в ближайшее время Элиан может вообще перестать существовать как государство, если не принять срочных мер. Но какие именно меры нужны? Этого-то Ланиг как раз и не знал. Единственное, что он мог сделать – это созвать малый совет, и как можно быстрее.

Приняв решение, он взял со стола амулет связи и вызвал Сантиара, которого, несмотря ни на что, считал наиболее легитимным правителем, поскольку именно его избрал преемником Маран. Впрочем, остальные четверо императоров тоже безусловно принимали лидерство скомороха, особенно в свете последних событий.

* * *

Синий зал элиандарского императорского дворца вряд ли можно было назвать именно залом – скорее большим кабинетом, посреди которого стоял овальный стол, окруженный удобными мягкими креслами. Стены были драпированы синим бархатом с серебряным шитьем. Располагался этот зал почти на вершине одной из башен – чисто по причинам безопасности, поскольку именно здесь еще при прежнем императоре обычно собирался малый имперский совет. Доступ сюда был только через особого рода портал по личному приглашению его величества. Сумевший пробраться злоумышленник, пусть даже маг, мгновенно оказывался в одной из специальных, изолированных от магии камер подземелья, где впоследствии имел неприятный разговор с Ланигом ар Вортоном и палачами тайной стражи.

На сей раз совет созвали в довольно необычном составе. Пригласили даже первосвященника, отца Теларина; впрочем, на фоне аладара Черного клана он смотрелся вполне невинно. Также присутствовали все императоры, глава тайной стражи, мастер-наставник Кертал, канцлер, королева Нартагаля и команда «интриганов» в составе высокого лорда Дая ар Инвата, его брата, деора Наглеата Родэ ке Сите, Хранящего Свет Эльварана Фартаэля Эллевалериэ с советниками и примкнувшего к этой сомнительной компании гардианского лерда Ххин-Лонга. Помимо того прибыл адмирал Ттин-Штар, как командующий космическим флотом Элиана, и новый ректор Академии Синар ар Новейн. Последний, правда, не совсем понимал, зачем он здесь, но предпочитал помалкивать. Раз позвали, значит, так нужно. Плюс прибыли несколько орочьих старейшин.

Когда все расселись, Санти, единственный облаченный в плащ императора, остальные четверо пришли под личиной эльдаров, встал. Тихо переговаривавшиеся люди, эльфы и орки тут же смолкли.

– Добрый день, господа! – поздоровался его величество. – Я собрал вас, чтобы сообщить нерадостное известие – к нам в гости пришел дорхот с предложением накрыть империю подхвостьем габта. Подробности сего знаменательного события осветит высокий лорд ар Инват.

С этими словами он кивнул в сторону дяди Энета и снова сел. Не понявшие шутки собравшиеся растерянно переглянулись, подумав, что император, наверное, переутомился. Кроме, естественно, захихикавшего под туманной маской Тинувиэля и хрюкнувшего за ней же Храта. Лек и Энет тихонько фыркнули – скоморох в своем репертуаре. Как был шутом, так им и остался, невзирая на императорскую корону.

Лорд Дай прочистил горло и встал. Несколько мгновений помолчал, пошелестел разложенными на столе перед ним бумагами и негромко заговорил:

– Его величество, хоть и обрисовал ситуацию несколько странным образом, совершенно прав. Нашей разведкой была добыта важная информация, на основе которой сделаны некоторые очень неприятные для нас выводы. Если мы не примем срочных мер, то в течение максимум двух лет Элиан, как государство, прекратит свое существование. Скажу сразу – какие именно меры нужно принять, я не имею ни малейшего понятия. Наша группа и так делает все возможное, чтобы отсрочить начало большой войны. Но дело даже не в ней – нас вполне способны задавить не военными способами, а просто растворить элианский народ в своей среде. Их – сотни миллиардов, а нас меньше полумиллиарда.

– Не могли бы вы подробнее обрисовать происходящее? – попросил сразу насторожившийся ректор Академии, никак не ждавший от сегодняшнего заседания подобных откровений.

– Извольте, – бросил на него быстрый взгляд высокий лорд. – Первое и самое главное – мы не были готовы к контакту с настолько опережающими нас технологически цивилизациями, причем опережающими на многие сотни, если не тысячи лет. При всем желании мы не сумеем за короткое время нагнать это отставание. Даже если случится чудо, мы просто не сможем решить демографическую проблему. – Осознав, что эти слова не все поняли, лорд Дай пояснил проще: – У нас просто-напросто не хватит людей, даже если каждый станет работать без сна и отдыха вообще. И это при том, что освоить чужие технологии на данный момент способен один из десяти. Да и поднять промышленность до уровня даже самой слаборазвитой из окружающих нас стран – дело, как минимум, нескольких десятилетий, которых нам никто не даст. Да, магия дает некоторые преимущества, но одновременно является ловушкой – правительства всех восьми, точнее семи, государств ею крайне заинтересовались. Вот только никакая магия не способна остановить боевой флот – расстояния не позволят.

– Полностью согласен, – поддержал докладчика адмирал Ттин-Штар. – Тем более что мы не знаем, каковы реальные силы каждой державы. Могу сразу сказать, что наш крейсер слишком старый, невзирая на технологическое преимущество над кораблями противников, но он всего один, а отданная аллиорноинцами рухлядь никуда не годится, я даже не знаю, стоит ли возиться с ремонтом этих убогих лоханок. Но этого мало – в случае серьезного столкновения крупных флотов рядом с планетой она вполне может оказаться уничтоженной. О возможной кварковой бомбардировке я даже не говорю – это смертный приговор для всех нас.

– Армия, получается, бессильна? – закусил губу маршал ар Форден.

– А каким образом она станет атаковать космические корабли? – приподнял бровь гардианец. – Нет, если горные мастера, тем более вооруженные энергетическим или стрелковым оружием, окажутся внутри, то шанс на победу у них будет неплохой, но как они окажутся там?

– Телепортация, – уронил ректор.

– Да, несколько раз это сработает, – согласился адмирал. – Но только несколько. Будь я на месте командующего атакованного таким образом флота, я бы принял меры: установил во всех помещениях кораблей автоматические оружейные системы и снабдил экипаж маячками, транслирующими сигнал «свой». Основной программой систем установил бы уничтожение всего движущегося, не имеющего данного маячка. И все…

– М-да… – пожевал губами Кертал. – Прибережем этот сюрприз на крайний случай.

– Не уверен, что сработает даже в крайнем случае, – вздохнул Ттин-Штар. – Флотами противников командуют далеко не глупые люди, и они в курсе, что элианцы владеют телепортацией. Думаю, все заинтересованные лица уже сделали свои выводы и приняли меры.

– Копыто дорхота! – выругался один из эльдаров, хотя на самом деле это был Храт. – И что же делать?..

– Вот мы и собрались, чтобы решить, что делать, – бросил на него недовольный взгляд Ланиг, понявший по голосу, кто перед ним.

– Что с вражеской агентурой? – поинтересовался император.

Глава тайной стражи усмехнулся, на память пришло несколько забавных, и не только, случаев. Попытки проникновения на Элиан пока не увенчались успехом, а всех, кто сумел проникнуть, вела тайная стража, подсовывая нужную ей дезинформацию. Поэтому ни в одном из восьми государств еще не имели ни малейшего понятия, как на самом деле обстоят дела в империи.

– Пока все нормально, нам удалось нейтрализовать всех, – коротко уронил старик.

– А может, вы думаете, что всех? – с невинным видом поинтересовалась Шен.

– У вас есть другие сведения? – приподнял бровь Ланиг.

– Имеются, – кивнула королева Нартагаля.

– Подробности, пожалуйста.

Шен вздохнула, вспоминая, затем начала рассказ. Это случилось десять дней назад. Жители деревни Нисвайн, расположенной верстах в ста от Лабортона, заметили странную вспышку над лесом. А на следующее утро деревню посетил говорящий со столичным произношением симпатичный молодой человек, буквально сорящий деньгами. Вот только люди заметили, что он совершенно не ориентируется в местных реалиях, не знает элементарных вещей. Молодой человек как-то очень быстро сошелся с разорившимся после запрета рабства работорговцем, и на следующий день они оба исчезли. К счастью, староста деревни был человеком подозрительным и сообщил о случившемся в Палату Смотрящих, которая после подписания Нартагалем коронного договора с Элианом исполняла роль службы безопасности.

Но это было только начало истории. Посланные лабортонским отделением Палаты инары обнаружили в лесу малый корабль, но проникнуть внутрь не удалось даже при помощи мага – корабль просто взорвался, все находившиеся рядом погибли. После этого Палата взялась за дело всерьез, и вскоре обнаружила труп работорговца в городской канализации Лабортона. След шпиона оказался утерян.

– Почему мне не сообщили сразу?.. – разъяренно прошипел Ланиг, от его ледяного тона в зале, казалось, стало холоднее.

– Мы думали справиться своими силами, – столь же холодно ответила королева, не слишком любившая главу тайной стражи. – Впрочем, мне тоже доложили уже постфактум.

– Я поговорю с главой Палаты, – пообещал старик, и все собравшиеся дружно посочувствовали этому бедняге.

– Значит, по крайней мере один шпион у нас здесь где-то бродит, и неизвестно, что он еще натворит, – мрачно констатировал Сантиар. – Хотя бы чей это шпион, узнали?

– Как?.. – пожала плечами Шен. – От корабля ничего не осталось, вещей он не оставил, самого пока не поймали.

– А магию использовать не пробовали? – язвительно поинтересовался ректор. – Нашими исследователями недавно было разработано поисковое заклинание на грани некромантии и магии Жизни. Если труп работорговца еще не кремировали, то можно попытаться взять след убийцы.

– Кремировали… – скривилась королева. – У нас опознанные трупы сжигают сразу, опасаются эпидемий.

– Вот дорхотово семя! – выругался Кертал. – И где теперь эту сволочь искать? Не уверен, что он все еще в Нартагале, я бы на его месте давно в Элиан перебрался.

– Ага, под крылышко к Ланигу… – хихикнул Тинувиэль. – Ну не идиот же он!

– Откуда ему знать? – хмыкнул упомянутый. – Но если он здесь, то обязательно проколется, а там уж мои ребятки не оплошают.

– Учитывайте, что это, скорее всего, профессионал высочайшего уровня, – заговорил лерд Ххин-Лонг. – Вы забываете, что разведкам восьми стран тысячи лет, и они постоянно работают друг против друга – опыт у них огромный. Так что не уверен, уважаемый мастер Ланиг, что вам не подсовывают под видом засылаемых агентов отвлекающий фактор. А истинные агенты остаются вне вашего внимания.

– Вполне возможно, – вздохнул тот. – Но вы не учитываете одного нюанса. Крейсер на орбите отслеживает приближающиеся к планете корабли. Ну, а на месте посадки уже поджидают мои люди, обычно в сопровождении эльдара, и арестовывают незваного гостя.

– Я не уверен, что изношенная аппаратура нашего крейсера способна отследить все корабли, особенно обладающие маскировочными средствами корабли спецслужб, – развел руками Ттин-Штар. – Простите, но мы делаем все, что в наших силах.

– Значит, можно принять за факт, что по Элиану бродит неизвестно сколько лазутчиков, – недовольно проворчал император. – Весело… А у нас есть агентура хотя бы на станции?

И повернул туманную маску к лорду Даю.

– Есть, – кивнул тот. – Но только не из элианцев. Это покупные агенты, а потому полного доверия им быть не может.

– Почему не из наших? – подался вперед Ланиг.

– А кто из элианцев знает реалии жизни в техногенном обществе? – вопросом на вопрос ответил высокий лорд. – Они засыпятся за несколько минут. И с этим пока ничего не поделаешь. Одни эти компьютеры чего стоят! А документы? Нет, засылать своих резидентов мы пока не в состоянии. Не собираюсь бессмысленно терять верных людей. Хорошо уже то, что за прошедшие месяцы нам с деором и лердом, – он по очереди кивнул в сторону каждого, – удалось хоть что-то сделать. По крайней мере, я вышел на контрабандистов и пиратов, у которых можно покупать оружие и корабли. Но много того и другого мы просто не в состоянии оплатить, поскольку не имеем редкоземельных металлов, которые очень ценятся во внешнем мире, а их в основном добывают на астероидах. Золото там технический, никому не нужный металл. А их виртуальных денег у нас нет вообще.

– А кто из элианцев знает реалии жизни в техногенном обществе? – вопросом на вопрос

ответил высокий лорд. – Они засыпятся за несколько минут. И с этим пока ничего не поделаешь. Одни эти компьютеры чего стоят! А документы? Нет, засылать своих резидентов мы пока не в состоянии. Не собираюсь бессмысленно терять верных людей. Хорошо уже то, что за прошедшие месяцы нам с деором и лердом, – он по очереди кивнул в сторону каждого, – удалось хоть что-то сделать. По крайней мере, я вышел на контрабандистов и пиратов, у которых можно покупать оружие и корабли. Но много того и другого мы просто не в состоянии оплатить, поскольку не имеем редкоземельных металлов, которые очень ценятся во внешнем мире, а их в основном добывают на астероидах. Золото там технический, никому не нужный металл. А их виртуальных денег у нас нет вообще.

– Виртуальных? – удивленно вытянулось лицо канцлера. – Это как?

– Ну… – немного замялся Дай. – Я и сам до сих пор не очень хорошо понимаю эту концепцию, но в восьми государствах деньги – это просто записи в специальных банковских компьютерах. Хотя эти деньги тоже изредка воруют, но как, лучше не спрашивайте – не понимаю.

– Да уж… – покачал головой Ратехи-младший. – Какой только чуши люди ни выдумают… Но прошу учесть, что с нами, особенно за переводные и лечащие амулеты, расплачиваются качественными товарами, и очень щедро. Что меня, в свете вышесказанного, настораживает. Я не понимаю, почему они соглашаются на любые выдвигаемые нашей стороной условия – купцы не работают себе в убыток. Разве что когда хотят выйти на новый рынок и подмять его под себя. Хорошо хоть, что мы вполне способны обеспечивать себя сами, и их товары на данный момент – всего лишь нечто редкое, используемое в основном государством или очень богатыми людьми. Хотя эта тенденция начала меняться – на подходе большая партия тканей и дешевой одежды.

– Как быстро могут привыкнуть к чужим товарам простые люди? – насторожился Энет. – И как быстро эти товары станут им жизненно необходимыми?

– Полтора-два года, – побледнел канцлер, сразу все поняв. – Их одежда уже пользуется гигантским спросом, тем более что ни один, даже самый искусный, портной не способен пошить ничего подобного. Тем более что ткань чрезвычайно прочная и ноская.

– Это только одна сторона дела, – мелодичный голос Хранящего Свет заставил всех присутствующих повернуть головы к нему.

– Что у нас еще плохого? – хмуро спросил Сантиар.

– Культурное проникновение, которое я бы назвал даже агрессией, – задумчиво ответил эльф. – Пока оно только начинается: через людей, служащих на станции, в наш мир попадают чужие книги, музыка и фильмы.

– Что такое фильмы? – поинтересовался Лек.

– Записанные с помощью компьютеров театральные постановки, – пояснил Хранящий Свет. – Так вот, мало того, что они чаще всего бездарны, так еще и несут совершенно чуждые нашей цивилизации моральные ценности. Хотя сами по себе красочны, как мишура. Я представил себе человека, выросшего на таком, с позволения сказать, искусстве, и мне стало страшно. Это будет думающий только о себе эгоист без чести и совести. Прошу запретить доступ на Элиан внешнего псевдоискусства, иначе мы можем потерять себя.

– Вы уверены в своих словах? – голос императора звучал глухо.

– Полностью.

– Тогда запрещаю! Подготовьте указ и позаботьтесь о его исполнении. С людьми, работающими на станции, проведите разъяснительную работу – они должны четко понимать, что им пытаются подсунуть и насколько это опасно.

– А что у чужаков с верой? – поинтересовался первосвященник. – Кто-нибудь знает?

– Я занимался этим вопросом, – ответил деор Наглеата. – В основном единобожие, но не похожее на наше. При этом в прошлом часто велись религиозные войны, да и сейчас ведутся.

– Надеюсь, там нет ничего похожего на Карвен?

– Напрасно надеетесь, пресвятой отец. Есть, хоть и не настолько отвратительное. Кархоин – государство воинственных религиозных фанатиков, абсолютно нетерпимых ко всем остальным и полагающих своим долгом перед Всевышним уничтожение ереси, а ересь они видят во всем, что хоть как-то отличается от их воззрений. Впрочем, о том, что там конкретно происходит, мы понятия не имеем – общество абсолютно закрытое.

– Весело… – скривился первосвященник.

– В общем, нас начали методично давить со всех сторон, – подвел итог Сантиар. – Вопрос один: что делать?

Ответом стало тягостное молчание.

– Повторяю, мы были не готовы к контакту с цивилизациями технологического типа, – вздохнул лорд Дай. – Думаю, стоит решать вопросы последовательно. На данный момент для Элиана главное – выиграть время. Войны не избежать в любом случае, заявляю это со всей ответственностью, но чем позднее она начнется, тем лучше для нас. Хотя даже в самом лучшем случаи мои прогнозы очень плохие – я не вижу, каким образом мы сумеем отбиться.

– Сыграть на противоречиях восьми государств не получится? – взгляд Ланига был тяжелым.

– Только до определенного момента, затем кто-то все же попытается захватить Элиан, невзирая на любые проблемы. Возможно, желающие поживиться сцепятся прямо у нашего порога, но нам от этого легче не станет. Да, Торлайд и Анэсалон – монархии, но в каждой из этих стран разные группировки элиты имеют свои интересы, причем эти группировки порой очень влиятельны. Ни император Анасалона, ни кесариня Торлайда не пойдут против своих лордов ради чужой страны, тем более если лорды будут отстаивать интересы собственной. Они охотно бы приняли нашу планету в свой состав, но именно в состав, и никак иначе. И постараются не допустить, чтобы наши знания и возможности получили их враги, даже если это будет означать кварковую бомбардировку Элиана. Иначе говоря, они вполне способны действовать по принципу – не мне, так никому. Поэтому рассчитывать мы можем только на себя.

– Позвольте дополнить, – заговорил молчавший до сих пор аладар Черного Клана. – Ситуация еще хуже, чем вы думаете. Откуда я знаю? Не стану скрывать свои возможности в такое время. Дело в том, что пятеро высших мастеров-некромантов Клана способны снимать маску личности, превращаясь на некоторое время в другого человека и обладая всеми его навыками и памятью. Оговорюсь сразу, с магами и горными мастерами такое не пройдет – человек не должен иметь никакой ментальной защиты, чтобы его память было возможно полностью просканировать. И делается это во время специального обряда, очень жестокого и

заканчивающегося смертью жертвы.

– Так вот в чем дело… – протянул Ланиг. – Теперь мне мно-о-огое становится ясным…

– К чему ворошить прошлое, – усмехнулся Виртен. – Сейчас мы все в одной лодке. Если выживем – то все. Погибнем – тоже все.

Глава тайной стражи некоторое время смотрел ему в глаза, затем медленно наклонил голову, признавая правоту этих слов.

– Так вот, – продолжил аладар, – эти пятеро сейчас на станции, они заменили собой высокопоставленных господ пяти стран.

– Но каким образом вы исхитрились провести такого рода обряд на космической станции, где все просматривается аппаратурой? – прищурилась Шен, сама знакомая с некромантией не понаслышке.

– Все просто. Мы поставили свою защиту, темную, сквозь которую способен пройти только наш господин и его ученицы.

– Когда только успели… – пробурчал Ланиг, на что Виртен только загадочно усмехнулся и развел руками.

– Браво! – дважды хлопнул в ладони император.

Аладар слегка поклонился, видно было, что похвала его величества доставила черному удовольствие.

– Кого и из каких стран заменили? – глаза Ланига горели азартом. Лорд Дай мало отличался от него, он чуть ли не потирал руки.

– Трупы-то хорошо спрятали? – хмуро спросил не разделяющий общей радости Лек, которого что-то очень беспокоило, но он никак не мог понять, что именно.

– Пепел телепортировали за пределы станции, – лаконично ответил аладар. – А по поводу того, кто, сообщаю: Ристонг Келамари, второй советник посольства Алливии; Рене Шателье, коммандер, приписан к посольству, представитель Ирсен Лайр, службы безопасности Фангоя; Норван Маккентайр, второй святитель посольства Кархоина; Алекс Джермайн, третий секретарь посольства Мервана, работает одновременно на алливийскую и торлайдскую СБ; граф Шинран Тирнах, принадлежит к побочной ветви правящего Дома Ансах, Ансалон.

Лорд Дай вдруг сдавленно выругался, помянув дорхота и его бесчисленные половые связи с самыми омерзительными тварями мира. Все удивленно уставились на лощеного аристократа, обычно себе такого не позволявшего.

– Что случилось? – удивленно спросил император. – Лорд Дай?

– Джермайн был также моим платным агентом… – нехотя пробурчал тот. – Сколько в него сил и средств было вложено…

– Простите, но он и остался до сих пор вашим агентом, – уголки губ аладара слегка приподнялись.

– Как так?.. – удивился аристократ. – Он же сейчас болтается в космосе в виде праха…

– Дело в том, что вы вербовали уже моего человека.

Почти никто не смог сдержать улыбки, глядя на медленно наливающееся кровью лицо лорда Дая. Таких проколов высокий лорд давно не допускал.

– Он не имел права выдавать себя никому, – невозмутимо пояснил Виртен. То, что он развлекается, было понятно только Леку и Ланигу, да и то по легкому блеску глаз.

– Ясно, – взял себя в руки аристократ. – Хорошо хоть теперь я знаю, кого не стоит вербовать.

– Но при этом любые ваши задания они исполнят, – заверил аладар.

– Хорошо хоть так… – с ноткой сомнения проворчал лорд Дай. – Но вы уверены, что ваши люди не провалятся?

– Уверен, – позволил себе почти незаметную улыбку аладар. – Максимум пребывания в личине составил сорок пять лет. Мастер личины надевает на себя чужую личность, как маску, не отличат даже самые близкие люди, плюс к этому, как я уже говорил, он получает все знания и навыки прототипа. Обнаружить его собственную личность невозможно даже при помощи жесточайших пыток, она уходит в подсознание, активируясь только в случае острой необходимости.

– А суперпентотал? – поинтересовался император.

– В случае возможности обнаружения истинной личности мозг мгновенно умирает, реанимировать невозможно, – холодно уведомил Виртен. – А некромантов, насколько мне известно, там нет. К сожалению, мастеров личины в Клане только пятеро, и все они сейчас на станции. Я не знаю, стоит ли им сменить личины по прибытии на родные планеты.

– Разве что через несколько лет, – отрицательно покачал головой лорд Дай. – За побывавшими на станции будут внимательно присматривать различные спецслужбы, и их неожиданное исчезновение вызовет ненужную настороженность, если не сказать больше.

– Нужно продумать, какие именно задачи поставить перед вашими людьми, – заметил Ланиг. – Главное – каналы связи. Амулеты на межзвездном расстоянии не работают.

– Обычные – нет, – с хитринкой посмотрел на него ректор, – но мы уже разработали новую модификацию. Вот только проверить ее работоспособность возможности пока не было.

– Во время визита на Торлайд проверим, – сообщил император. – Подготовьте партию таких амулетов.

– Сделаю, ваше величество, – поклонился ар Новейр.

– Итак, господа, с проблемами мы определились, – подвел итог Сантиар. – Теперь необходимо найти пути их решения. У кого какие идеи?

– Ваше величество, – заговорил адмирал, – хотим мы того или нет, но нам нужен боевой флот.

– На данный момент нереально, – развел руками лорд Дай. – Я могу через контрабандистов достать некоторое число кораблей, включая даже крейсер, но это максимум. А у противников есть также линкоры, авианосцы, суперлинкоры и многое другое. Я уже не говорю об обученных

экипажах. Вам ли не знать, что корабль без обученного экипажа – груда железа. Да, согласен, что надо что-то делать, корабли все равно придется приобретать, но боеспособными они станут очень не скоро.

– Вы, к сожалению, правы… – нехотя признал Ттин-Штар. – Мы обучаем сейчас людей на базе «Ддин-Рата II», но здесь нужны школы, училища и летные академии с опытными инструкторами. Ничего этого на данный момент у нас нет. Было бы время, я бы предложил выход, но времени у нас тоже нет.

– И какой же выход? – насторожился император.

– Недалеко от Гардианской империи была некая страна, не так давно проигравшая большую войну, она сильно отставала в технологическом плане от всех вокруг, но при этом не желала лишаться своих традиций. Причин конфликта я просто не помню, да они и неважны. Так вот, правительство этой страны разослало по лучшим учебным заведениям наиболее развитых стран талантливую молодежь. За государственный счет. После обучения молодые люди вернулись на родину, и через двадцать лет уже эта страна стала одной из самых развитых в квадранте, опередив в научном плане все другие. Но на это ушло в общей сложности почти сорок лет.

– Этого времени у нас нет… – вздохнул Сантиар. – Но мы будем иметь в виду вашу идею. Благодарю, адмирал. У кого еще есть какие мысли?

– Прежде всего необходимо тянуть время, всеми силами, – сказал лорд Дай. Кертал, Ланиг и остальные «интриганы» согласно кивнули.

– И как можно быстрее выловить чужих шпионов, – добавил глава тайной стражи. – Это моя работа, конечно, но я надеюсь, что уважаемый аладар поможет.

– Безусловно, – подтвердил тот. – Во-первых, я подниму все свои связи в криминальном мире – шпионы не могли там не засветиться, а люди оттуда очень хорошо умеют подмечать мелочи, необычных «гостей» обязательно заметят, а не очень хорошо знающие наши реалии обычными быть не могут. Во-вторых, банкиры и ростовщики – золото из другого мира не может не отличаться от нашего. Здесь мне потребуются связи господина канцлера.

– Без проблем, – отозвался испуганный «радужными» перспективами Ратехи-младший. – Все банкиры и ростовщики обязательно проводят магический анализ поступившего золота. Как только кто-либо заметит что-то странное, я немедленно сообщу вам.

– Еще одно, канцлер, – заговорил император, встав и пройдясь туда-сюда. – Предлагаю ограничить торговлю, приобретая лишь то, что нужно не отдельным людям, а империи в целом. Но это не должно выглядеть государственной политикой. Ваша задача – создать бюрократические препоны для товаров массового потребления, которыми мы способны обеспечивать себя сами.

Немного помолчав, он повернулся к ректору:

– Вы же, господин ар Новейр, разработайте план создания необходимого числа специализированных учебных заведений. От флотских до сельскохозяйственных. В тесном взаимодействии с мастером-наставником Керталом.

После чего повернулся к упомянутому:

– Мастер-наставник, нам необходимо как можно больше горных мастеров. Прошу вас поработать над этим вопросом. Пусть каждый возьмет не одного, а как минимум трех учеников. Кто сможет больше – честь ему и хвала. Это одна из важнейших задач на сегодня. Потребуются деньги – берите сколько нужно. Господин канцлер, запросы мастера-наставника удовлетворять в первую очередь.

– Можно набрать немало учеников из орочьих егерей, – произнес Храт. – Они только о том и мечтают.

– Наши лесные стражи тоже были бы рады изучить человеческое воинское искусство, – добавил Фартаэль.

– Охо-хо… – покачал головой Кертал. – Твое величество, не забывай о моем возрасте. Я, конечно, сделаю все возможное, но ты учитывай, что я в любой момент могу копыта откинуть.

– Я тебе откину! – погрозил ему кулаком Сантиар. – После заседания немедленно в таан исцеления! И это приказ.

– Как скажешь, твое величество… – тяжело вздохнул старый мастер, поняв, что на сей раз ему не отвертеться.

– Отец Теларин, – повернулся к первосвященнику император. – Недавно я получил предупреждение от кесарини Торлайда. Она утверждает, что у нас обязательно появятся кархоинские миссионеры. Основные постулаты их религии я передам вам после заседания. Так вот, я хочу, чтобы эти миссионеры, если вдруг появятся, просто тихо исчезали, без всякого скандала и прочей чуши. Слишком жутковатые у них постулаты, хотя проповедовать начинают добро и любовь. Я вообще не хочу о них слышать.

– Мне придется обратиться к ордену Святого Даонира за помощью, – недовольно скривился тот.

– Хоть к самому дорхоту! – отмахнулся Сантиар. – Я все сказал.

Лек, до того сидевший в основном молча, внезапно понял, что не давало ему покоя все это время. Он медленно встал и произнес:

– Завещание Элиана… Одно мы слышали. А вдруг есть второе?..

– Так-так-так… – постучал пальцами по столу император. – Это твое знаменитое предчувствие сработало?

– Да.

– Хорошо, тогда немедленно отправляйся в Замок Призраков.

Лек, ничего больше не говоря, поклонился и исчез в телепорте. Все остальные непонимающе смотрели на его величество. Он понял, что обязан как-то объяснить случившееся, но одновременно сознавал, что далеко не обо всем имеет право говорить.

– Дело в том, – заговорил император, – что Элиан Завоеватель оставил скрытые завещания, открывающиеся только в случае, если нашему миру грозит какая-то катастрофа. Откуда, как вы думаете, у нас появилась противокосмическая оборона? Элиан позаботился.

– Значит, есть надежда на… – почти прошептал Ланиг, но этот шепот в наступившей тишине услышали все.

– Есть, – подтвердил Сантиар. – Но это не значит, что мы должны сидеть сложа руки. Первый император и так много сделал. Спасибо ему, что он и о будущем подумал.

Он прошелся вдоль стола, остальные провожали его взглядами. Затем отошел к окну, посмотрел на раскинувшийся внизу город, его бесчисленные башни, затем обернулся.

– На этом, пожалуй, пока закончим. Прошу каждого подготовить конкретные предложения. За работу, господа!

Глава 2

Второе завещание Элиана

Лек переместился сразу на нижние этажи, как можно ближе к бункеру искина – в последнее время поле подавления магии распространилось дальше, и телепортироваться можно было только в пределах трехсот саженей от него, ближе не получалось. Ни они сами, ни искин, ни даже Веркит не имели понятия, почему так происходит.

И первым, что увидел горец, оказался расположившийся прямо на полу с огромным древним фолиантом в руках Киран.

«Да чтоб тебя копытом дорхота накрыло! – споткнувшись о вытянутые ноги отшельника, мысленно выругался Лек, пребывая в не самом лучшем настроении после совещания. – Ну и как он тут оказался?»

– Что ты тут делаешь?! – рявкнул он.

– Читаю, – флегматично ответил отшельник. – Тут у вас закрытая старая библиотека нашлась, такие интересные вещицы там попадаются…

– Библиотека?.. – заинтересовался горец. – Где она?

– А вон там, в зале, паутиной заросшем, – показал рукой Киран. – Только она кровными заклятиями закрыта, чтобы войти – целый ритуал провести надо.

– Ты его проводил?

– Вот еще. Меня книги любят, сами в руки идут.

Покачав головой, Лек заглянул в манускрипт и осознал, что тот написан на каком-то совершенно незнакомом языке – буквы напоминали извивающихся змей, они ежесекундно изменялись, то сворачиваясь в клубок, то распрямляясь совершенно невероятным образом. Ну и как такое можно читать? Однако отшельник читал, выходит, он этот язык знает. Откуда, интересно? Энета бы сюда, он, наверное, тоже сможет разобраться – хранитель Мудрости как-никак.

Откровенно говоря, за время пребывания в Замке Призраков Киран ухитрился достать всех своей непосредственностью, граничащей с беспардонностью. Веркита при одном упоминании отшельника просто перекашивало, но на вопросы о том, кто это, он просто ругался, но не отвечал, бурча что-то невнятное. А добиваться от повара ответа, если тот не хотел говорить,

было делом безнадежным – в этом императоры давно успели убедиться. Но от Кирана Веркит в последнее время просто прятался, хотя раньше он не боялся ничего и никого.

Некоторое время горец молча смотрел на отшельника, а затем, неожиданно даже для самого себя, спросил:

– Слушай, Киран, а чего тебе вообще нужно, а?

На лице того появилось озадаченное выражение, он почесал в затылке и, впав в ступор, глубоко задумался. Лек понятия не имел, что отшельник в таком состоянии способен провести несколько веков, а то и тысячелетий. Горец просто обошел его и, поняв, что ответа не получит, отправился дальше.

Войдя в пределы действия поля подавления, горец ощутил, как будто часть его оказалась за какой-то прозрачной стеной – это оказалось на удивление неприятно. Однако поделать ничего не мог, поэтому постарался поскорее добраться до дверей бункера. Данное ранее право доступа действовало до сих пор, поэтому он без проблем вошел.

Вот только вызвать искина Лек не успел, услышав за спиной чье-то покашливание, от чего едва не подпрыгнул, машинально обнажив картаги, полыхнувшие Тьмой. За его спиной стоял, невинно хлопая глазами, Киран и с любопытством оглядывал зал и столбы, по которым перемещались тысячи разноцветных огоньков.

– Ты как сюда вошел?! – ошалело выдохнул горец.

– Ногами, – меланхолично ответил отшельник.

– Но тут же защита!

– Да? Не заметил.

– И какого дорхота тебе здесь нужно? – безнадежно поинтересовался Лек.

– Я хотел уточнить вопрос, который ты задал, – глаза Кирана были по-детски чистыми и наивными.

– Это какой же? – устало спросил горец.

– По поводу того, что мне вообще надо, – напомнил отшельник. – Знаешь, я никогда об этом не задумывался…

Вот тут уж Лек не выдержал и выдал на родном декве многоэтажную тираду, за которую отец оттаскал бы сына за уши, и не один раз. Киран внимательно выслушал его, ненадолго задумался, а потом сказал:

– Интересно, но такое межвидовое соитие физически невозможно, даже при помощи магии.

Лек едва не взвыл. Единственным желанием было огреть этого «наивного» мудреца чем-нибудь тяжелым. А тот в это время оглянулся, затем широко улыбнулся и произнес:

– Узнаю почерк! Хороший мальчик, только слегка глупенький.

– Это ты о ком? – посмотрел на него исподлобья горец, из последних сил сдерживаясь, чтобы не сорваться.

– О том, кто создал этот зал и наложил защиту.

– Об Элиане Завоевателе?!

– Раньше у него было другое имя. Впрочем, оно не имеет значения, сущность-то прежняя. – Киран остался таким же безмятежным, как и раньше.

До Лека дошло, что избавиться от общества этого странного существа, назвать которого человеком было затруднительно, можно только разъяснив ему свой неосторожно заданный вопрос. Но не успел, в зале раздался голос искина, странно искаженный и подрагивающий, хотя одновременно язвительный:

– Приветствую великого!

– А! – оживился Киран. – Ты кто? Остиарх? Или Тиварх?

– Ни тот ни другой – Илиарх, – тон искина стал еще более язвительным.

– А!!! – оживился отшельник. – Так это ты, скотина, мне пять тысяч лет назад перекрыл доступ к библиотеке Древних! Помню-помню, сколько мучился, прежде чем взломал.

– Взломал-таки! – с досадой пробурчал Илиарх. – Вот неуемный…

Лек ошарашенно слушал этот более чем непонятный диалог и постепенно осознавал, что искин – нечто большее, чем они думали. И откуда-то знает Кирана, причем знает давно. Как давно, не хотелось даже думать.

– И что ты тут делаешь? – поинтересовался отшельник. – Как ты тут со скуки не загнулся?

– А кто тебе сказал, что я здесь постоянно торчу? – удивился Илиарх. – У меня оповещалка стоит. Как кто в бункер войдет, я сюда перемещаюсь. Сам знаешь, что для нас расстояния значения не имеют. А вот что ты здесь забыл?

– Да так, зашел поглядеть, – пожал плечами Киран. – Мальчик меня заинтересовал, который Энет.

– Оставь ребенка в покое! – возмутился искин. – Он не готов! И нужен здесь! Ты думаешь, зря здесь Веркит сидит столько времени?!

– Меня не интересуют проблемы э… – он покосился на Лека и оборвал себя.

Немного помолчал и добавил:

– Пойми, путь мальчика уже определен. И с моей помощью может оказаться немного легче и короче. Тем более что я всего лишь подброшу пару вопросов, когда придет время, а дальше пусть думает сам.

– Ничей путь никогда полностью не предопределен, – жестко заявил Лек, которого донельзя возмутили слова Кирана, одного пророчества ему хватило за глаза.

– Он сам выбрал, – грустно посмотрел на него отшельник.

– Ты забываешь о веере возможностей, – возразил искин. – И не факт, что реализуется именно наиболее вероятная из них, далеко не факт.

– Здесь ты прав, – признал Киран. – Но ладно, не стану вам мешать.

– Одну минутку! – язвительность так и сочилась из голоса Илиарха. – Ответь все-таки на вопрос парня. Какого габта тебе надо? Какого габта ты шаришься по всему мирозданию или сидишь сычом тысячами лет на одном месте? Тебе не надоело? Самому-то не скучно? Какой с тебя толк? Хотя бы скажи, чего ты сам хочешь?

– Я давно ничего не хочу.

– Ну и дурак. Закончишь, как те же древние! Ты хоть кому-то нужен?

– Нет…

Затем отшельник тихо вздохнул и развеялся дымом, не обратив внимания на то, что в бункере нельзя использовать магию. Лек вспомнил утверждение Кирана, что тот не владеет ею!

«Старый лжец!» – подумал он с досадой.

– Это не магия, – словно в ответ на его мысли сообщил искин. – Это выше, намного выше.

– А ты сам кто такой? – подался вперед горец. – Только не надо притворяться искусственным интеллектом.

– Не буду, но об этом могут знать только твои кровные братья. Ну разве что еще ваши девочки. Я принадлежу к не имеющему физических тел народу, кое-кто называет нас двархами. Элиан попросил меня присмотреть за вашим миром и помочь по мере сил. Удобнее всего нам жить в памяти больших компьютеров, поэтому я подменяю искина, когда требуется. Одного только не могу понять – какого дорхота вы притащили сюда древнего, а? Мало своих проблем? Да ему чихнуть достаточно, чтобы от всего вашего мира и пыли не осталось!

– А мы знали? – скривился Лек. – Увязался следом, безобидный отшельник на вид, кто мог подумать…

– Не умеете головой думать, так интуицию включать надо! – проворчал дварх. – Она у вас хорошо развита, научитесь ей доверять.

– Ты сказал, что можешь помочь, если что?

– Постараюсь. А что опять случилось?

Вздохнув, Лек коротко обрисовал события последнего времени. Илиарх пару минут молчал, затем попросил немного времени на сканирование, сказав, что сам должен разобраться в ситуации.

– Очень не вовремя система вышла из кокона, – сказал он наконец. – Вам еще лет пятьсот, как минимум, надо было там находиться… Но есть только то, что есть, и будем исходить из этого.

– А обратно в кокон никак нельзя попасть? – с надеждой спросил горец.

– А обратно в кокон никак нельзя попасть? – с надеждой спросил горец.

– Ну, если уговорите Кирана, то можно, но это настолько неопределенно, что учитывать данную возможность я бы вообще не стал. Он не вмешивается ни во что и никогда. Разве что

вы отдадите ему Энета. Тогда он, может быть, и вмешается.

– Энета?! – полыхнули Тьмой глаза Лека. – Подхвостье габта ему на рожу, а не Энета!

– Другого ответа я и не ожидал, – хихикнул дварх. – Есть еще кое-что. Одна возможность, но очень рискованная. И небольшая. Дело в том, что примерно на такой случай Элиан спрятал в тайном убежище живые корабли урук-хай, изначальных урук-хай, давно перешедших.

– Перешедших? – не понял горец.

– Покинувших физические тела и ушедших в Сферы Творения. Каждый народ в своем развитии подходит к этому рубежу. Или гибнет. Третьего не дано. Впрочем, с вами может быть и…

И умолк ненадолго.

– Что с нами? – насторожился Лек.

– Ничего, все в свое время, – отозвался дварх. – Так вот, по поводу кораблей. Тройка особых способна создать вокруг планеты, а то и всей системы защитное поле, причем создаваемое маготехнологическим способом. Чисто технологически его не преодолеть никаким образом. Но работать с этими кораблями способны только маги вероятности, а вы таковыми не являетесь, хотя дар вероятностной магии и имеете. Для начала вам необходимо будет найти себе наставника и пробудить дар – без наставника это невозможно в принципе. В вашем мире обученных вероятностников нет, придется искать в других мирах, и не в технологических.

– И как этого самого наставника искать?.. – растерялся горец.

– Понятия не имею, – сымитировал вздох Илиарх. – Но Элиан оставил на такой случай сообщение, которое я тебе сейчас и прокручу.

В воздухе возникло световое полотнище, на котором появилось уже знакомое Леку лицо Завоевателя. Он устало посмотрел на горца и негромко произнес:

– Раз дело дошло до того, что вам требуются орочьи корабли для защиты, то ситуация совсем скверная. Думаю, искин уже сообщил тебе, что управлять данными кораблями способны только маги вероятности, которых обычно именуют великими. Поскольку меня искать бесполезно или слишком долго, что почти одно и то же, то тебе необходим наставник, и наставник не из технологических миров, хотя там вероятностники тоже встречаются, но столь редко, что об этом не стоит даже и думать. Если бы урук-хай или изначальные эльфы еще не перешли, то я направил бы тебя к ним – они обучали всех имеющих дар. Но их нет, поэтому придется идти по мирам в поиске. Обнаружить наличие в мире мага вероятности можно плетением обычной магии, которое я сейчас покажу. Прошу учесть, что оно не разбирает обученного и необученного мага. В случае столкновения с последним беги из его мира как можно быстрее – он не контролирует дар, что всегда приводит к страшным последствиям для любого столкнувшегося с ним. Для определения служит амулет, возьми его прямо сейчас.

Из пола вырос светящийся низкий столб, на котором лежало кольцо с рубином.

– Амулет срабатывает только в непосредственной близости от объекта, – продолжил первый император. – Если маг не обучен, то камень становится белым и жжет палец. Тогда беги, как я уже говорил, причем без промедления. Если обучен, то камень светится синим. К такому поначалу присмотрись – к сожалению, среди великих магов довольно часто встречаются законченные подонки.

Лек взял кольцо и надел на средний палец левой руки. Элиан между тем продолжил:

– Схему портального поиска кораблей я тебе тоже передам, но прошу учесть, что не маг вероятности их даже не увидит, не говоря уже о том, чтобы проникнуть на борт. Наверное, эти корабли стоило бы разместить поближе, но я спрятал их задолго до того, как появился в вашем мире. Сейчас, собираясь уходить, вспомнил. Времени перемещать их сюда я не имею, да и не должно такое просто доставаться – все имеет свою цену. И еще – это чисто оборонительное оружие, войну им не выиграть, но обезопаситься от нападений вполне реально.

Затем на экране развернулась схема плетения поиска, которую Лек принялся лихорадочно запоминать, благо на память не жаловался. Но заклинание оказалось цветочками, ягодками стала схема портальных переходов, ведущих к месту, где Элиан поместил в стазис флот древних урук-хай. До сих пор горец даже не представлял себе подобных магических извращений – порталы располагались в самых неподходящих для того местах. Например, в одном мире – под водой, в другом – на огромной высоте, на скальном уступе, а в третьем – посреди болота, населенного очень «милыми» существами, жрущими все подряд. Впрочем, маги их уровня пройдут, это Лек осознал сразу, вот только смысла идти, пока не пробудили дар, не было ни малейшего. И еще одно он отчетливо понял – идти нужно всем, включая девчонок.

«Ну что там у тебя? – раздался в голове усталый голос Санти. – Нашел что-то?»

«Нашел… – хмуро отозвался Лек. – Беда только, что очень сложный путь».

«Рассказывай!»

Выслушав побратима, скоморох надолго задумался.

«Идти надо! – вмешался Храт. – И как можно быстрее!»

«До встречи с кесариней не выйдет, – возразил Санти. – Нужно четко понимать, чего ждать от Торлайда и Ансалона».

«А на кого империю оставим?» – озабоченно поинтересовался Энет.

«Кандидатура только одна, – заявил скоморох. – Твой дядя».

Воцарилось ошеломленное молчание.

«А ведь он потянет… – задумчиво сказал граф. – Он так хотел власти, пусть теперь попробует, что это такое. Не все нам горбатиться».

«Тут еще море новостей, – вспомнил горец. – Да таких, что волосы на голове дыбом встают. Мы, оказывается, с собой не отшельника, а дорхот знает кого притащили – этот паскудный Киран способен щелчком пальцев весь наш мир в пыль стереть. А искин вовсе не искин, а какой-то непонятный дварх, очень древняя сущность, которую Элиан попросил присмотреть за своим творением…»

«И где сейчас этот отшельник?» – встревожился Санти.

«А габт его знает! Дымом растворился, причем прямо в бункере, где магия вообще не должна работать. Дварх сказал, что это не магия, а нечто много выше. В общем, не спрашивайте, сам ничего толком не пойму».

«Так что, готовиться к походу?» – нетерпеливо спросил Храт, которого сидение на одном месте давно успело достать.

«В общем, да, – подтвердил Санти. – После встречи на высшем уровне отправляемся. Сообщите девочкам, пусть тоже готовятся. Лек, перемещайся сюда побыстрее, надо обсудить и заклинание, и портальный путь. Да, Элиан сказал что-нибудь по поводу того, где начинать поиск наставника?»

«Ни дорхота он не сказал, – пробурчал горец. – Надо у Веркита спросить, может, он чего подскажет. Кстати, а Киран знает, кто такой наш драгоценный повар, чуть не назвал что-то, но глянул на меня и умолк».

«Поди его спроси теперь, – хмыкнул Тинувиэль. – Где его искать-то? Подозреваю, смылся из нашего мира».

«Он еще объявится… – пробурчал Энет. – Есть у меня такое предчувствие».

Лек не стал сообщать об особом внимании отшельника к молодому графу, но поставил в памяти зарубку – побратима он не собирался отдавать никому, будь это хоть какой-то бог.

Глава 3

Скользкие пути политики

Камердинер молча отворил дверь кабинета и впустил закутанного в плащ с капюшоном высокого плотного человека. Сидевшая за столом у окна худая пожилая женщина с пронзительным взглядом молча встала и наклонила голову, приветствуя долгожданного гостя.

– Здравствуй, Неррис, – поздоровался он. – Рад тебя видеть.

– И ты здравствуй, Хонлиан, – улыбнулась кесариня. – Как добрался?

– А то ты не знаешь, что такое лететь на курьере… – недовольно проворчал император Ансалона. – Узкая полка и сортир без удобств.

Женщина хмыкнула – она давно привыкла к манере Хонлиана называть вещи своими именами, плюя на этикет – сказывались двадцать пять лет в армии. Впрочем, такое он себе позволял только с немногими избранными. Кесариня к ним относилась – два монарха, как ни удивительно, приятельствовали и хорошо понимали друг друга, что ничуть не мешало им жестко отстаивать интересы своих стран.

– Как там девочка? – поинтересовался император, устраиваясь в кресле напротив.

– Держится, хотя по ночам тихо плачет. Видел бы ты, как она князя ди Хебрайта отбрила!

– Эту напыщенную старую сволочь?

– Его, – хихикнула Неррис. – Два дня зеленым ходил и изливал желчь на всех вокруг, сейчас засел в своем имении и никого не принимает.

– Пес с этим уродом, – взгляд Хонлиана стал тяжелым. – Что по Элиану? Твои разведчики сумели туда проникнуть? Нам удалось заслать только троих, да и то один вскоре перестал

выходить на связь.

– У нас – четверо, – ответила кесариня. – Ты уже получил аналитическую справку?

– Получил, – кивнул император. – Она меня очень насторожила и удивила. Не пойму, то ли нам подсовывают откровенную лажу, то ли Элиан действительно так слаб. Но при этом одновременно силен.

– Мои аналитики тоже в полном недоумении. Даже в растерянности, докатились до использования идей из фантастических книг. И я их понимаю – больше нигде цивилизация псионического типа не описывается.

– От нее отдает самой настоящей мистикой. Или чем-то в том же духе. Смотри сама: на глазах наших людей эльдары создали из астероидов гигантскую станцию, которую иным способом строили бы как минимум несколько месяцев, а то и лет. Но при этом на планете отсутствуют тяжелая промышленность, воздушный транспорт, электроника и прочие составляющие современной цивилизации. Там средневековое общество, кустарное производство, но одновременно медицина такого уровня, что нам и не снилось – рак излечивают за несколько минут. Даже порой конечности отращивают – мой агент лично был свидетелем этому. К сожалению, проникнуть в Академию ему не удалось, там охрана из горных мастеров – думаю, ты уже знаешь, что это такое.

– Знаю, – подтвердила Неррис. – Моим людям также не удалось попасть в это заведение. Один попытался завербовать горного мастера – больше об этом агенте никто не слышал, на связь он выходить перестал. Но вернусь к аналитикам. Мои сделали один четкий вывод: Элиан является цивилизацией абсолютно иного типа, живущей по непонятным нам законам и правилам. И главным на данный момент я считаю не допустить, чтобы эта страна подпала под влияние «демократов». Вплоть до ее полного уничтожения – лишь бы элианские технологии не достались нашим врагам. Мне страшно представить, что будет, если это произойдет.

– Да уж, эльдар на борту военного корабля способен, наверное, и планету на куски порвать, – поморщился Хонлиан. – Впрочем, это опять же только предположения, точно мы ничего не знаем – и надо это честно признать. Нет, мои флоты готовы вылететь в любой момент, но я пока не принял решения. Тем более что у элианцев, насколько помнишь, есть какая-то защита – думаю, записи нападения алливийцев твои агенты добыли.

– Естественно, – слегка приподняла уголки губ кесариня. – У них легко работать, были бы деньги. Более всего меня насторожило элианское оружие, уничтожившее авианосец. Военные эксперты были в восхищении от подобной системы ПКО, но сразу высказали предположение, что она требует немало времени на перезарядку, да и дальность оставляет желать лучшего. Однако! – она на мгновение умолкла и подняла палец. – Ни один из несших кварковые бомбы бомбардировщиков не достиг цели. Каким образом их нейтрализовали, осталось неизвестным. Единственное, что удалось выяснить в Карвене, одной из областей Элиана, было то, что действовали совместно истребители и эльдары, но суть этого взаимодействия неясна.

– Но флота при этом у Элиана нет, – заметил император. – Один старый крейсер, а мои эксперты четко утверждают, что он очень стар, не в счет. Да, он вдвое мощнее наших, вдвое быстрее, но он один. Его два-три линкора легко разнесут. Но тут возникает другой вопрос: чего ожидать от этих самых эльдаров? После создания станции я, не имея достоверной информации, не рискну атаковать Элиан. Сделаю это, только если не будет другого выбора.

– Ты имеешь в виду нападение Конфедерации или Директории?

– Фанатиков тоже не стоит сбрасывать со счетов – они непредсказуемы.

– М-да, – вздохнула Неррис. – Лучшим выходом стало бы вхождение этого мира в состав, например, твоей империи.

– Нельзя, – развел руками Хонлиан. – Это большая война, а к ней ни мы, ни вы не готовы, особенно вы – до сих пор не понимаю, как ты могла пойти на сокращение армии и флота.

– А у меня был выбор? – закусила губу кесариня. – Прогрессисты взяли за горло, а сами все деньги разворовали. Я, к сожалению, не обладаю властью твоего уровня. Или уровня элианского правителя.

– Ты знаешь что-то об уровне его власти? – сузил глаза император.

– Он был у меня с неофициальном визитом около трех месяцев назад, почти сразу после обнаружения планеты, – неохотно призналась Неррис. – Но я до сих пор не уверена, что это был именно он – дело в том, что он, как и эльдары, все время ходит в туманной маске, только плащ серый, а не серо-серебристый.

– Серый? – приподнял бровь Хонлиан. – Тогда император.

– Откуда такая уверенность?

– Любой другой, кто посмеет напялить на себя такой плащ, будет казнен, и весьма неприятным способом. Таковы их законы. Он телепортировался на твоих глазах?

– Да.

– Однозначно элианец. А раз в сером плаще и туманной маске – скорее всего император.

– Ясно… – протянула кесариня.

– Что он тебе сказал? – подался вперед император, его глаза блеснули откровенным интересом.

– В общем-то, ничего особенного. Пообещал в скором времени нанести визит. Главным я считаю его слова о доступе элианцев к множеству ненаселенных, но пригодных к жизни планет. Со всеми ресурсами.

– Это не просто интересно, это жизненно важно! У нас перенаселение, и ты это хорошо знаешь. У вас немного полегче, но тоже ничего хорошего. Новые планеты с ресурсами и жизненным пространством – это крайне серьезно. Вопрос в том, что за это попросит элианец…

– Через два часа узнаем, – бросила взгляд на часы Неррис. – Да, еще одно – он сказал, что их страна может иметь в союзниках только монархии. Так завещал их первый император, Элиан Завоеватель – весьма загадочная личность. Мои люди так и не сумели выяснить по его поводу ничего определенного.

– Полторы тысячи лет прошло как-никак, – хмыкнул Хонлиан. – Не думаю, что вообще стоит им заниматься.

– Не уверена, что ты прав, – задумчиво покачала головой кесариня. – Он заложил основы этого странного государства. Ненаследственная монархия? Необычная идея. Ты в курсе, что даже семья императора узнает, с кем жила, только после его смерти?

– Нет. Мои люди эту тему как-то упустили…

– Ладно, оставим ее на потом. А пока еще есть время, я хотела бы обговорить с тобой одну недавно пришедшую в голову мысль. Прошу не нервничать и не буянить, а именно обдумать.

Хонлиан с подозрением посмотрел на собеседницу, уже предчувствуя что-то неприятное, – не стала бы Неррис иначе предупреждать.

– Кирин… – негромко произнесла та.

Хонлиан мгновенно все понял и с трудом сдержал возмущение – слишком любил внучку.

– Ты с ума сошла… – прошипел он, сразу сделавшись похожим на большую и очень разозленную змею.

– Почему? – откинулась на спинку кресла кесариня, глядя на собеседника через бокал белого вина.

– Ей всего десять лет! – рявкнул император.

– И что? Она прекрасно знает, что такое долг. И выйдет замуж за того, на кого ты укажешь. Сам подумай, это неплохой выход.

– Подумаю, – пробурчал Хонлиан. – Возможно, ты и права. Но не женат ли он? Мы же не знаем…

– Узнаем, а там поглядим.

Собеседники посмотрели друг другу в глаза и принялись обсуждать вопросы, которые следовало поднять на предстоящей встрече.

* * *

Санти нервничал, готовясь к переходу во дворец тонлианского кесаря, хотя внешне оставался совершенно невозмутимым. Его прежде всего беспокоил ансалонский император – по отзывам, это был тот еще волк, матерый и опытный, выигравший несколько войн, взявший власть силой после смерти своего брата. Боевой генерал, ко всему прочему, да и политик не из последних – ему не раз удавалось добиться своего, не доводя дело до войны. Скоморох понимал, что рядом с Хонлианом он просто щенок, невзирая на память прежних императоров. Собственного опыта она не заменяла.

Оглянувшись, он окинул взглядом свою немногочисленную свиту. Лорд Дай буквально навязался, хотя его и так собирались взять. Кара, что можно было определить по рукам, спокойно ожидала открытия портала. Два бойца черного клана в одежде горных мастеров. Трое настоящих, в сопровождении Кертала, к этому моменту уже прошедшего курс лечения в таане, что дало ему еще лет сорок активной жизни. Из гардианцев отправлялся лерд Ххин-Лонг. И еще три эльдара.

Больше всего Санти страшила встреча с другими монархами наедине, когда некому будет давать советы и подсказывать. Он лихорадочно рылся в памяти прежних императоров, но пока ничего подходящего так и не нашел. На побратимов в таких вопросах надежда была слабая – они разбирались в политике еще хуже самого скомороха. Впрочем, на этот случай Санти захватил с собой Энета, способного по мыслесвязи передать что-нибудь хотя бы от своего дяди,

все-таки тот был хорош в интригах.

– Время! – напомнил Кертал.

– Идем, – кивнул Санти и отпустил заранее подготовленное плетение.

Оно развернулось и сформировало туманную арку – межмировые порталы выглядели несколько иначе, чем обычные. Первыми на ту сторону прошли горные мастера и воины черного клана. Они на всякий случай помимо обычного оружия захватили с собой короткие автоматы с заговоренными пулями – недавней разработкой Академии. Эти пули всегда летели в цель, определенную сознанием стреляющего. Но пользоваться ими могли только горные мастера и маги.

Следующими в арку ступили эльдары, включая Кару, за ними двинулся Энет. И только после того, как тот вернулся и сообщил, что все в порядке, на ту сторону перешел Санти в сопровождении Кертала, лорда Дая и лерда Ххин-Лонга.

Их взглядам предстал роскошный темно-красный зал с резными белыми колоннами по бокам, у которых выстроились гвардейцы в непривычной, несколько аляповатой форме. Они были вооружены бластерами и, судя по острым взглядам, являлись далеко не декоративным украшением. В конце зала стояла группа придворных. Она расступилась, и вперед вышли уже знакомая Санти кесариня Неррис и кряжистый, плотный мужчина с грубоватым лицом и жесткими синими глазами. В нем скоморох сразу узнал ансалонского императора Хонлиана, чью голограмму ему доставили уже давно.

Перед монархами шествовали два церемониймейстера. Именно им вручили все требуемые по официальному дипломатическому протоколу грамоты и документы. Принятый среди восьми стран протокол элианцы выяснили заранее и постарались не нарушить ни в чем – ошибка могла привести к очень неприятным последствиям.

Как ни странно, кесарь не явился на встречу с важным гостем, в чем, впрочем, ничего удивительного, если вспомнить эту убогую личность, не было. Император не обратил на его отсутствие внимания – на этой встрече Шеддари II явно был бы лишним, и его мать это хорошо понимала.

Необходимые согласно протоколу действия Санти провел, как во сне – лорд Дай с Ланигом и Керталом буквально вбили в него все тонкости. Подготовку к визиту скоморох вспоминал с содроганием. Больше всего раздражал местный столовый этикет – каждое блюдо требовалось есть в определенном порядке, определенными столовыми приборами и определенным образом. И не дай Единый что-нибудь перепутать! У скомороха возникло предположение, что всю эту чушь придумали люди, которым просто нечем было заняться. Но одновременно он понимал, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Сидя за вычурно накрытым столом, он следил за каждым своим движением, с тоской вспоминая, как вольно они с побратимами вели себя в лесу, да и у себя, в Замке Призраков, тоже, как Веркит ни ругался. Впрочем, Энет обучил всех, как правильно себя вести среди аристократов, но императоры старались не оставаться на пирах надолго, предпочитая есть среди своих. Как ни странно, но уроки помогли, и скоморох безошибочно брал нужный столовый прибор в нужное время. Когда это мучение наконец закончилось, он тихо вздохнул с облегчением.

После ужина церемониймейстер провел гостя со свитой из горных мастеров и эльдаров в

кабинет кесарини. Сопровождающих, понятно, туда не допустили, предложив подождать в небольшой уютной гостиной по соседству, где предложили им напитки и легкие изысканные закуски.

Когда Санти ушел, Энет переглянулся с дядей – оба прекрасно понимали, что их слушают, а значит, подсказывать императору по мысленной связи с помощью племянника лорд Дай возможности не имел. Но это предполагалось изначально и что делать, было известно. Энет наложил на комнату полог молчания, но не простой – подслушивающим покажется, что здесь ведут ни к чему не обязывающие светские разговоры. После этого граф подключился к глазам и ушам побратима и опустился в кресло, держа в руках бокал с вином, проверенным всеми возможными способами. Лорд Дай сел рядом и на мгновение прикрыл глаза, давая понять, что готов к работе.

Санти все еще нервничал, сознавая, что от предстоящего разговора может зависеть судьба империи. Его ждала встреча монархов, которую очень стремились не допустить разведки демократических государств, но не преуспели. Ланиг, лорд Дай и аладар докладывали о таких попытках, причем порой очень изощренных – элианцев пытались подкупать, запугивать, шантажировать. Большинство пытавшихся это сделать стараниями Виртена тихо исчезали, причем сходящие с ума безопасники разных стран не находили никаких следов – им и в голову не приходило, что человек может в одно мгновение превратиться к горстку невесомого пепла. Ланиг полностью одобрял действия Черного Клана, поскольку они шли на пользу Элиану.

Церемониймейстер минуты три вел Санти по извилистым коридорам, затем открыл черные с серебряными узорами двери и с поклоном пропустил гостя внутрь, как ни странно, не сказав ни слова.

– Добро пожаловать, ваше величество! – встала навстречу одетая в довольно простое на первый взгляд платье кесариня. Император Ансалона, сидевший напротив, тоже встал и слегка наклонил голову.

– Приветствую ваши величества! – последовал его примеру Санти.

– Прошу, садитесь, – Неррис показала на третье кресло возле треугольного низкого стола, на котором стояли бокалы и графины с вином и соками, также на фарфоровом блюде лежали нарезанные тонкими дольками незнакомые фрукты. Элианец церемонно поблагодарил и опустился в кресло, после чего налил себе сока, не желая употреблять спиртное во время столь серьезного разговора.

– Надеюсь, вы помните нашу предыдущую встречу, ваше величество? – обратился Санти к кесарине.

Та переглянулась с ансалонцем, словно о чем-то спросив, и коротко кивнула.

– Рада, что это действительно были вы, ваше величество.

– Может, обойдемся без лишних церемоний? – спросил элианец, которому от всех этих «величеств» сводило челюсти.

Собеседники снова переглянулись, в глазах Хонлиана на мгновение мелькнули веселые искорки, затем он небрежно налил себе вина и, на мгновение приподняв бокал, бросил:

– Ну давай, парень. Если не секрет, сколько тебе лет?

– Двадцать и полторы тысячи, – загадочно ответил Санти, забавляясь про себя. – Одновременно.

– Это как? – растерялась кесариня.

– А вот это уже секрет. Единственное, что я могу сказать, это то, что у нас молодой император, всходя на престол, не является неопытным юнцом, даже если ему будет всего десять лет. Большего сказать я не имею права.

Хонлиан обхватил своими толстыми короткими пальцами массивный подбородок и довольно долго смотрел на туманную маску, сожалея про себя, что не видит лица собеседника – многое стало бы ясно, он всегда был отличным физиономистом. Сказанное элианцем чрезвычайно заинтересовало императора, хотя не внесло почти никакой ясности. То, что перед ним молодой парень, Хонлиан понял почти сразу – некоторые нюансы поведения четко говорили об этом. Но его слова многое ставили с ног на голову. Похоже, у них смогли научиться каким-то образом передавать опыт от правителя к правителю. Но как?..

– Понимаю, – кивнул ансалонец, решив отложить этот безусловно важный вопрос на потом. – Тогда вернемся к нашим баранам. Нас, естественно, интересует ваша страна, да и возможность получить нового союзника. Но. Но! У вас практически нет флота. И не надо говорить, что это не так, мы знаем, что кроме крейсера «Ддин-Рат II» и пары алливийских фрегатов у вас ничего нет, поэтому о равноправном союзе на данный момент не может быть и речи. Думаю, вы и сами это осознаете.

– У нас есть немало других преимуществ, которые нивелируют отсутствие флота, – совершенно спокойно ответил Санти, хотя все внутри у него похолодело. – Например, прямая атака планеты через порталы. У вас таких технологий нет.

– И чем же вы собираетесь атаковать эти планеты? – язвительно поинтересовался Хонлиан. – Мечами?

– Зачем? – с иронией отозвался Санти, он почему-то вдруг резко успокоился и даже начал получать удовольствие от словесной пикировки. – Позвольте продемонстрировать вам голографическую запись?

– Извольте, – кивнула кесариня.

Элианец повел рукой. Эту запись сформировали при помощи дварха, ради нее не пожалели даже одной алливийской лоханки, полученной в виде контрибуции. На возникшем у стены голоэкране появились три эльдара, они молча стояли и ничего, казалось, не делали. В это мгновение в воздухе возникла темная точка и быстро превратилась в очертания фрегата, тут же открывшего огонь из всех орудий по трем фигурам внизу. Вот только эльдаров сразу окружила полупрозрачная сфера фиолетового цвета, о которую бессильно разбились мезонные заряды. Затем рыцари Престола вскинули правые руки, с которых сорвались ветвистые разряды, в одно мгновение буквально разломавшие фрегат на части.

– Впечатляет, – заметил Хонлиан. – Особенно защитное поле, наши ученые уверены, что создать поле такой напряженности физически невозможно. Но это, как я понимаю, еще не все?

– Нет, естественно.

Запись продолжилась. На сей раз эльдары атаковали вооруженные автоматами и бластерами отряды, буквально стирая их в порошок, посылая огненные волны, превращающие здания

впереди в груды обломков. От них исходили ледяные молнии, смерчи, от заклинаний раскалывалась земля. Но больше всего императора с кесариней поразило, хоть они этого и не показали, поднятие мертвецов.

– Я тоже хотел бы вам кое-что показать, – хмуро произнес Хонлиан, когда экран погас. – Действие кварковой бомбы, например.

– Я тоже хотел бы вам кое-что показать, – хмуро произнес Хонлиан, когда экран погас. – Действие кварковой бомбы, например.

На другом экране Санти с ошеломлением и ужасом наблюдал, как целая планета сначала превращается в оплавленный каменный шар, а затем раскалывается на части.

«Лорд Дай просит тебя прежде всего соблюдать спокойствие, – раздался в сознании Санти голос Энета. – Мы знали, что кварковые бомбы – это страшно».

«Но даже не догадывались насколько…»

«Неважно, насколько. Покажи им действие Ветра Смерти. Ты и сам сможешь показать воспоминание, знаешь это заклинание».

«Какое воспоминание?» – удивился Санти.

«Эрнета III времен первой войны некромантов, – пояснил Энет. – И…»

«Не думаю, что по сравнению с гибелью целого мира это поможет», – прервал его скоморох.

«Ты покажи, а потом спокойно сообщи, что через порталы это может быть заброшено в любой мир мгновенно. Они остановить Ветер Смерти уж точно не смогут. А затем скажи, что хватит друг друга пугать. После этого поторгуйся – нам есть что предложить».

Санти досмотрел голозапись, после чего показал вытащенное из памяти воспоминание. Ветер Смерти был довольно страшным заклинанием из арсенала магов смерти. Откуда императоры прошлого взяли его, до сих пор оставалось загадкой – в воспоминаниях этого не было. Ветер Смерти разрушал саму основу жизни, как таковой, любые живые организмы расплывались в черную слизь, причем очень быстро. Остановить его мог либо император, либо двенадцать эльдаров. Или нартагальские некроманты, если собирали круг тринадцати.

Запись Неррис и Хонлиана явно впечатлила, уж слишком страшные были картины, они старались не показывать, насколько им не по себе при виде множества людей, на ходу расплывающихся лужами зловонной жидкости.

– Как вы понимаете, мы способны забросить вот это в любой мир через порталы, – сообщил Санти.

– Если успеете, – недобро усмехнулся Хонлиан. – Кварковая бомба есть кварковая бомба.

– Но мгновенно вы ее переместить на Элиан не способны, телепортацией не владеете, поэтому удар возмездия мы успеем нанести, – заверил скоморох с подсказки лорда Дая. – Но кому от этого будет польза? Ни нам, ни вам. Так, может, хватит пугать друг друга? И у нас, и у вас есть свои преимущества. Давайте воспользуемся ими не для гибели наших народов, а для их пользы. Нам есть что предложить, вам тоже.

– Но вы не учитываете, что показанные вами возможности очень интересуют многих, в том числе и тех, кого мы никак не можем назвать друзьями, – заметила кесариня.

– Я уже говорил, что мы считаем возможным иметь дело только с монархиями или, в крайнем случае, с диктатурами, но никак не со странами, в которых правят бал денежные мешки, думающие только о сиюминутной выгоде, – голос Санти был ровным, тон официальным, но слегка холодноватым. – Поэтому я здесь, а не в Мерване, Фангое или Алливии. Кстати, хочу сообщить, что о возможном ударе возмездия в этих странах уже знают.

– Вряд ли их это остановит, – заверил Хонлиан. – Слишком много заинтересованных в ваших технологиях группировок.

– Все дело в том, что заинтересовавшее и их, и вас могут производить только обученные одаренные, – улыбнулся за маской скоморох. – Поэтому без нашего участия производить все это не получится. Подкупить одаренных тоже невозможно по одной простой причине: они все дают клятву, причем это не ваши ни к чему не обязывающие клятвы, а убивающие пытающегося их нарушить. Или стирающие память, что еще хуже, по моему мнению. Вы, люди технологической цивилизации, почему-то считаете, что идущие другим путем обязательно слабы, но это далеко не так – мы просто другие. Не совершайте ошибки, не пробуйте нас на прочность.

По взглядам сидящих напротив Санти понял, что его последние слова действия не оказали – обязательно попробуют. Значит, остается только выиграть время на поиски флота урук-хай. А там пусть делают, что хотят. К сожалению, технологическая цивилизация наложила свой след даже на монархии, посему, похоже, смысла в долгосрочных союзах нет. Но пока рано судить, разговор еще не закончен.

– Думаю, стоит перейти к возможным вариантам сотрудничества, – дипломатично заметила Неррис, опять покосившись на Хонлиана.

– Нас прежде всего интересуют ненаселенные планеты, – подхватил тот. – И, естественно, ваши медицинские разработки. Наши врачи уже успели убедиться в их эффективности.

Действительно, начатые не так давно поставки целебных амулетов, заключавших в себе адаптированный вариант Цвета Здоровья, вызвали у торговцев восьми стран страшный ажиотаж, невзирая на их запредельную цену – неудивительно, каждый амулет исцелял многие болезни, включая считавшиеся неизлечимым. Но не все. Конечности они не отращивали.

– Мы можем поставлять только готовые амулеты, – сообщил Санти, выслушав совет лорда Дая. – Причину вы уже знаете – их изготавливают одаренные, которых у вас почти нет, а те, кто есть, не обучены, более того, не инициированы. Доступ же к планетам – вопрос решаемый. Если мы сегодня договоримся, то одну, в качестве жеста доброй воли, мы сможем предоставить сразу после согласования всех спорных вопросов. Причем доступ на нее будет через стационарный портал, который эльдары возведут в указанном вами месте. То есть на дорогу не потребуется ни затрат, ни времени. Но хочу предупредить, что порталы потребляют очень много энергии. Обеспечение ею – ваши проблемы.

– Это вопрос решаемый, – отмахнулся Хонлиан. – Главное, чтобы наш тип энергии подходил порталу.

– Вы получите его готовым для использования.

Скоморох вспомнил, сколько трудов стоило инженерам Академии и Гардианы создать

преобразователь, позволяющий питать порталы не энергией мага, а электричеством. К сожалению, этот преобразователь получился довольно громоздким, зато он работал – а это главное. Причем построить копию чужаки не сумеют при всем желании – преобразователь создан на сплаве магии и технологии. Отдавать его было жаль, но иного выхода не было – здесь необходим именно стационарный портал, активировать который сумел бы не только маг.

– Но вы, конечно, понимаете, что это будет не задаром.

– А что вы хотите? – подался вперед Хонлиан, не сумев сохранить невозмутимость. Видимо, новые миры были ему очень нужны. Впрочем, если принять во внимание перенаселенность того же Торлайда, неудивительно.

– Это, я считаю, нужно решать не нам на скорую руку, – ровно произнес Санти, одновременно слушая передаваемые Энетом рекомендации его дяди. – Предлагаю создать трехстороннюю комиссию, которая определится с вопросами цены, подготовит документы и решит все возникшие в процессе вопросы. Ознакомившись с этими документами, мы еще раз все обговорим, согласуем и подпишем.

Хонлиан с Неррис несколько удивленно посмотрели на него. Уверившись, что видят перед собой молодого, неопытного человека, они никак не ожидали подобных речей, присущих скорее матерому бюрократу. Но выбора не имели – обе страны находились на грани социального взрыва, подогреваемого извне. Либералы всегда хорошо умели ловить рыбку в мутной воде. Для такого количества населения не хватало самого необходимого, не говоря уже об элементарном жизненном пространстве. Экология планет обоих государств, невзирая на отчаянные усилия, находилась на последнем издыхании. Новые миры могли спасти ситуацию.

– Что ж, все логично, – осторожно сказал император Ансалона. – Как думаете?

– Вполне реально, – согласилась кесариня.

– Очень рад, – наклонил голову элианец. – Возможно, это первый шаг к будущему союзу. – Ему было отвратительно лгать, но таковы скользкие пути политики.

– Мы связаны союзом, поскольку связаны еще и родственными отношениями, – как-то странно прищурился Хонлиан. – Ее величество, например, в прошлом ансалонская принцесса. Моя жена – сестра прошлого кесаря…

Ничего не понявший Санти просто кивнул, с недоумением услышав у себя в голове мысленный смешок Энета. С чего это он смеется-то? Объяснять побратим почему-то отказался, сославшись на то, что лорд Дай сам все растолкует. Но что растолкует?.. Император остался в недоумении.

После этого разговор как-то быстро сошел на нет. Монархи только окончательно договорились о встрече своих министров для создания трехсторонней комиссии. После чего Санти вежливо распрощался и покинул кабинет кесарини.

Глава 4

Перед долгой дорогой

– Ну и на какого дорхота тебе четыре томагавка понадобились? – ехидно поинтересовался Тинувиэль у Храта, деловито проверяющего свое снаряжение.

Тот что-то невнятно пробурчал, отмахнувшись от эльфа, на чьи шуточки обычно обращал внимание не больше, чем на жужжание мух, хотя иногда они его сильно доставали. Но покажешь это – остроухая скотина обрадуется и удвоит усилия.

В этот момент дверь распахнулась, явно от удара ноги, и в комнату ворвался чем-то сильно разозленный Лек. Он остановился, посмотрел на неподъемный мешок Храта, потом перевел взгляд на маленькую зеленую сумку Тинувиэля, пару мгновений помолчал и выдал тираду, которой упомянутые заслушались – горец вывел их родословную от таких скрещиваний самых разных тварей, что результат их принял бы под руку разве что лично дорхот.

В этот момент дверь распахнулась, явно от удара ноги, и в комнату ворвался чем-то сильно разозленный Лек. Он остановился, посмотрел на неподъемный мешок Храта, потом перевел взгляд на маленькую зеленую сумку Тинувиэля, пару мгновений помолчал и выдал тираду, которой упомянутые заслушались – горец вывел их родословную от таких скрещиваний самых разных тварей, что результат их принял бы под руку разве что лично дорхот.

– В чем дело, наставник? – поинтересовался орк. – Я, вроде, все нужное взял, не то что этот ушастый недотепа.

– Ненужное тоже! – зло рявкнул Лек.

– Я ему об этом говорил! – радостно пошевелил ушами эльф.

– А ты, недоразумение, вообще молчи, пока по загривку не получил! – вызверился на него горец. – Ты в дорогу собрался или на загородную прогулку?! Это что? – он легонько пнул ногой зеленую сумку. – Где спальный мешок?! Где продукты? Где артефакты, наконец? Подхвостье габта тебе на дурную голову! Мало мне баб, тряпок набравших! Мало мне рыжего, клоунский реквизит зачем-то упаковавшего! Мало мне мудреца нашего, полмешка книгами набившего! Так еще и вы!

– Но наставник! – возмутился Тинувиэль. – Это же моя безразмерная сумка!

С этими словами он вытряхнул из нее огромную груду барахла, абсолютно непригодного для путешествия. Чего там только не было! И музыкальные инструменты, и ворох нарядной одежды, и корзина пирожных, и какие-то странные украшения, и множество пузырьков с разноцветными зельями, и немало другого, столь же «нужного».

Лек, глядя на это, устало помотал головой, взял себя в руки и холодным тоном сообщил «радостное» известие:

– Сейчас вами займутся мастер Кертал и бывший череп полка «Красных Медведей», его нынешний ученик. А то вы насобираетесь – пожрать нечего будет.

– Что мы, зверя какого не добудем? – удивился Храт.

– Точно! – кивнул Тинувиэль, покосившись на свой лук.

– Совсем сдурели?.. – с тихим бешенством выплюнул Лек. – А не отравитесь? Знаете, что там ядовито, а что нет?

Эльф с орком переглянулись и понурились – подумать об этом ни одному из них в голову не пришло.

– Так что брать тогда? – хмуро спросил Храт.

– Вот мастер Кертал с Ранхом вам все и объяснят. Я сказал, чтобы не стеснялись палками пользоваться. Императоры недоделанные!

С этими словами горец в бешенстве выскочил за дверь.

– Габта мне на башку… – простонал орк. – Во влетели…

Эльф печально покивал, соглашаясь с ним – по поводу мастера Кертала ни один из побратимов иллюзий не питал. Взбучка им предстояла знатная.

Так оно и вышло. Пришедший в сопровождении кряжистого орка старый мастер заставил Храта и Тинувиэля высыпать на пол все содержимое их мешков, ядовито комментируя каждую увиденную вещь, а то и сопровождая комментарии хлесткими ударами своей знаменитой железной палки.

– Ну чем вы думали?! – разорялся старик, впрочем, к нынешнему моменту немного помолодевший (таан сделал свое дело). – Забыли, чему я вас учил?!

– А нас этому не учили… – рискнул пискнуть эльф. – Нас только драться учили…

Кертал, вспомнив, как готовили пятерку, несколько сбавил обороты – действительно, ребят обучили далеко не всему, что нужно горному мастеру, просто не было времени.

– Но голову-то на плечах иметь надо? – недовольно проворчал он. – Вы же в дальнюю дорогу собираетесь, неизвестно на сколько. Надо же понимать, что в первую очередь требуется брать то, чем есть и что есть. И на чем спать. А вдруг холодно будет? Померзнете без спальников! Есть же на складах все нужное для походов! Почему не обратились к интендантам и не взяли хотя бы стандартные наборы?

Старик покосился на вещи Тинувиэля и буркнул:

– Ты же даже ложку не взял, дурень ушастый! Чем кашу есть собрался?

– А я взял! – похвастался Храт, показав свою.

– Ну и зачем тебе в дороге поварешка? – не выдержав, вмешался в разговор бывший череп. – Ох, не был ты у меня в полку, там бы тебе все объяснили… Запомни, ложки должны быть одинаковы у всех. Еды в рейде всем должно доставаться поровну – негоже обделять товарищей.

– Дык я… – смутился молодой орк.

– Ладно, дорхот с вами, – тяжело вздохнул Кертал. – Идите на тарсидарский склад Братства, я распорядился подготовить все нужное. Потом мухой сюда, общий сбор будет, там все проверим и решим, что надо взять дополнительно.

Эльф с орком поспешили скрыться с глаз рассерженного старого мастера, прыгнув в облачка телепортов.

* * *

Лорд Дай никак не мог понять, почему его так срочно отозвали со станции – шпионская сеть там только начала разворачиваться как следует. Но вызов пришел через эльдара, а это

значило, что его ждет кто-то из императоров. А может, и все пятеро. Видимо, произошло нечто серьезное – по пустякам рыцарей престола не посылают.

Ненадолго остановившись у дверей императорского кабинета, высокий лорд привел мысли в порядок и аккуратно постучался. Затем вошел. За столом, устало сгорбившись, сидел Сантиар, перелистывая какие-то бумаги. Сбоку стола пристроился Энет.

– Добрый день, лорд Дай, – поднял на вошедшего воспаленные глаза скоморох.

– Здравствуйте, дядя, – не менее устало произнес граф.

– Рад видеть, ваши величества, – наклонил голову Дай. – Что-то случилось?

– Да, – язвительно усмехнулся Санти. – Большая обуза для вас. Вы же знаете, что мы вынуждены на некоторое время покинуть Элиан?

– Знаю и не согласен с этим решением, – нахмурился высокий лорд. – Оставлять страну в такое время без императора…

– Просто нет другого выхода… – вздохнул Энет. – Если мы не найдем корабли урук-хай, то нам просто не выжить. Сомнут в конце концов.

– Но обязательно ли идти всем?..

– К сожалению, да. Защита хранилища среагирует только на императора, а мы являемся цельным императором все вместе. Мало того, мы вынуждены захватить с собой и внешний круг, девушек.

– Зачем? – удивился Дай.

– Чтобы сформировать в случае необходимости Радужного Дракона, – пояснил Энет. – Надеюсь, не понадобится, но мало ли что.

– Ясно… – протянул высокий лорд. – Но чего вы хотите от меня?

– У меня есть для вас кое-что, – как-то странно, криво усмехнулся Санти.

Затем открыл ящик стола и одним движением выложил перед собой узкий, серебряный на вид обруч, украшенный сложными узорами, и массивный золотой перстень с небольшим жемчужным лоаном, которому придали странную форму изломанной пирамиды, что само по себе было невозможным, поскольку лоаны не подлежали никакой обработке.

– Что это?.. – тихо спросил высокий лорд, ощущая распространяющийся по телу холод предчувствия чего-то непоправимого.

– Регалии регента империи, – три слова упали, словно камни, погребая под собой его относительно безмятежную до сих пор жизнь.

Глаза лорда Дая полезли на лоб: вот уж чего он не ждал и ждать не мог, так этого. Регент – это же практически император, если судить по древним хроникам. Но как править империей без магии?..

– Эти регалии дают вам кое-какие возможности: телепортацию, вызов эльдаров, довольно неплохую защиту и исцеление. Их носителю подчиняются Боевое Братство, эльдары, армия и

тайная стража. Как, впрочем, и все службы империи. Но экономическая власть остается в руках канцлера.

– Почему я? – глухо спросил высокий лорд, все еще пребывая в шоковом состоянии, наверное, впервые в жизни. – Разве я мало натворил?..

– А вы знаете лучшего, чем вы, политика и интригана? – иронично поинтересовался Санти. – Именно эти качества сейчас необходимы Элиану. Нам нужен кто-то, способный удержать ситуацию под контролем. Сами знаете, в каком мы положении.

– Дядя, вы ведь так хотели власти… – ехидно протянул Энет. – Что же вы пригорюнились? Вот она, берите…

– Твоя идея? – уныло спросил Дай.

– Общая. Хотя идею подал он.

И граф кивнул на скомороха.

– М-да… – высокий лорд потряс головой, как выбравшийся из воды пес. – Спасибо… – из его голоса так и сочился сарказм. – Обрадовали, нечего сказать…

– Так вы согласны? – прищурился Санти. – Справитесь – полное прощение.

– Куда же я денусь… – тяжело вздохнул Дай. – А что Ланиг сказал по этому поводу?

– Обрадовался, что не на него это свалилось. И обещал всемерную поддержку. Кстати, Черный Клан тоже вас поддержит по приказу Лека.

– И как это будет выглядеть?

– Сейчас проведем ритуал, – сообщил Энет. – После него башни сообщат о передаче власти регенту в связи с временной невозможностью исполнения императором своих обязанностей. Такое в истории уже случалось. Также вы получите доступ в императорские замки, и прежде всего в замок Призраков. Там можете спрашивать совета у повара.

– У повара?!! – изумился высокий лорд.

– Ну да, повара, – хохотнул скоморох. – Но дело в том, что он знал самого Элиана Завоевателя. Сколько ему тысяч лет, мы не знаем, на некоторые вопросы он не отвечает. Да и маг не из последних. Правда, характер у него скверный. И из Замка Призраков никогда не выходит, но при этом все и всегда знает.

– Странная личность… – покачал головой лорд Дай. – Что ж, я согласен.

– В таком случае приступим.

Санти встал, мгновенно облекся в серый императорский плащ, лицо скрыл туман. Затем он взял со стола обруч с перстнем и подошел к высокому лорду. Обруч словно сам собой поднялся в воздух и засветился призрачным синеватым светом.

– Ан архэ энх орвай… – чеканные слова заклинания на древнем языке заставили лорда Дая вздрогнуть, показалось, словно нечто огромное заглянуло ему в самую душу, оценило и

вынесло вердикт.

– Протяните руку, – перекатывающий валунами, рокочущий голос императора заставил вздрогнуть.

Рука будущего регента как будто налилась свинцом, но он крайним усилием воли заставил себя поднять ее. И чуть не вскрикнул от боли – надетый Сантиаром на палец перстень ожег холодным огнем. А когда обруч опустился на голову, лорд Дай не смог удержать вскрика – волна все выжигающего пламени прокатилась по телу.

– Сим я, законный император Элиана Сантиар I, нарекаю высокого лорда Дая ар Инвата регентом империи!

Эти слова прозвучали, как приговор. Все башни Боевого Братства во всех городах страны полыхнули синим цветом и повторили слова его величества. Не ожидавшие ничего подобного люди, орки и эльфы замирали на площадях и улицах, пытаясь понять, что вообще происходит. Немногочисленные пока еще агенты разведок других миров немедленно сообщили о случившемся по своим каналам, но что это значит, не имели никакого понятия. Ответов быстро ждать не стоило, но в том, что первыми придут требования прояснить ситуацию, никто не сомневался, поэтому они активизировали свою деятельность.

* * *

Лек никак не мог успокоиться – визит к девушкам, а затем к этим двум дурням стоеросовым окончательно вышиб его из колеи. Особенно взбесило манерное поведение сестрицы Тинувиэля и апломб королевы Нартагаля. Да и вообще все, кроме Рахи и Тайки, понабрали с собой дорхот знает что. Чего стоили хотя бы огромные баулы с платьями и украшениями! Нет, понятно, что кроме Охотницы никто из девчонок в лесу не жил, но хоть немного соображать надо? Но мало того, ему еще и обструкцию устроили, когда возмутился!

К счастью, конфликт был быстро погашен при помощи Ле – Жрица всегда отличалась редким здравомыслием. И если чего-то не знала, то не стеснялась спросить. Потом ей на помощь пришла Элиа, которая, увидев, что ее благоверный находится на грани взрыва, поняла, что они в чем-то неправы.

– Надо егерей попросить помочь собраться… – подала идею Раха. – Уж они-то знают, что в походе нужно.

– Наконец-то хоть кто-то что-то умное сказал! – выдохнул Лек. – Повторяю, личных вещей брать минимум! И учтите, что каждый свой дорожный мешок несет сам. А то еще и бежать или сражаться с ним придется. Враг вряд ли даст вам время сбросить вещи, нападет сразу.

И покосился на Шен, немного смутившуюся при этом. Она подосадовала про себя – действительно, не подумала. Но откуда ей было знать, что и как нужно для похода? С детства росла в воспитательном доме на всем готовом, потом во дворце, где все и всегда делали слуги. Тренировки, конечно, многое дали, но опыта в походах не прибавили – слишком интенсивно их гоняли, причем опираясь прежде всего на боевые навыки. В итоге сейчас с любой из семи справится далеко не каждый горный мастер, но сражениями жизнь не ограничивается.

Еще раз окинув взглядом девчонок, Лек немного успокоился – с оружием дело обстояло идеально, взяли все необходимое, за исключением огнестрельного и бластеров, но это дело поправимое, тем более что по требованию Кертала императоров и эльдаров в обязательном порядке заставили обучиться стрельбе. Горцу не слишком нравилось подобное оружие, но

отказываться от возможного преимущества в бою?.. Он не идиот, в конце концов. Единственное, что смущало, – вес боеприпасов к автоматам. Поэтому в конце концов решили брать только бластеры с запасными батареями и пистолеты. Правда, Кертал настаивал на двух небольших автоматах скрытого ношения, как назвал их кто-то из гардианцев. На всякий случай.

Сообщив девушкам, куда обращаться за готовыми походными комплектами, Лек пробурчал, что еще раз потом все посмотрит, и поспешил удалиться, осознав, что проверить надо всех, вплоть до Санти. Хотя скоморох, годами живший в полевых условиях, особых опасений не вызывал. Если бы он знал, насколько ошибался…

Скоморох радостно паковал в мешок свои клоунские реквизиты! Увидев это, Лек просто задохнулся от возмущения.

– А фургончик свой цирковой ты брать не собираешься?.. – голос горца буквально сочился ядом.

– Было бы неплохо… – с ностальгией вздохнул Санти. – Но коней мы через порталы не потащим, смысла нет. Разве что Храта запряжем, но он не согласится…

Представив эту картину, Лек против воли расхохотался.

– Но все-таки, зачем тебе эти клоунские штучки? – отсмеявшись, спросил он.

– А ты сам подумай, – стал серьезным скоморох. – Ты знаешь лучшее прикрытие, чем цирковая труппа?.. Мы же не в боевой поход идем. А так никакого подозрения не вызовем.

– Ты уверен, что в тех мирах есть скоморохи?

– Не уверен, но вдруг. Сначала присмотримся, узнаем, что там к чему, потом поглядим. Маг вероятности может жить очень далеко от места нашего выхода из портала. И туда придется добираться.

– Ладно, – устало махнул рукой Лек. – Я не согласен, но пусть будет по-твоему. Вот только тащить все это станешь сам!

Он вышел и поспешил к Энету, уже подозревая неладное. И оказался прав – граф радостно набивал мешок неподъемной тяжести фолиантами. Горец схватился за голову и со стоном сполз по стене.

– Что с тобой?! – испуганно кинулся к нему граф.

– Ты… – с трудом выдавил горец.

– Что я?.. – удивился Энет.

– Ты, Хранитель Мудрости, головой когда думать научишься, а? – уныло поинтересовался Лек. – Ты в поход вот это все потащишь? А через сколько времени от усталости свалишься? И что есть будешь? А спать на книгах? Так их на снег или в лужу не положишь…

– Э-э-э… – растерянно захлопал глазами граф. – Но это же магические книги, они пригодятся…

– Как? – горцу очень захотелось взять одну из книг и огреть охламона по голове. – В общем, так. Я зову мастера Кертала, пусть он вам мозги вправит. Подозреваю, что Храт с Тинувиэлем не

лучше. Так что подойдешь к ним со своим мешком позже.

Как уже говорилось выше, эльф с орком действительно начудили. Сейчас, вспоминая это, Лек тихо улыбался – старый мастер не стал церемониться, досталось всем, даже Санти. Впрочем, ему самому тоже. Ибо недосмотрел и не научил, а считается наставником. То, что на это просто не было времени, во внимание не приняли.

В данный момент уходящие собрались в одной из гостиных Замка Призраков, чтобы окончательно определить, что еще они позабыли сделать и взять. Ожидали только Санти с Энетом, говоривших с будущим регентом.

Слишком долго ждать не пришлось – минут через сорок у камина возникли туманные облачка, из которых вышли измотанные даже на вид побратимы. Лек отметил про себя их вид и понял, что перед выходом всем придется как следует отоспаться – идти в таком состоянии смысла не имело. Да и просто отдохнуть не помешает.

– Итак, начинаем, – Санти буквально свалился в кресло и потер кулаками покрасневшие глаза. – Надо окончательно проверить снаряжение. По минимуму подобрать артефакты и амулеты.

– Почему по минимуму? – удивилась Раха.

– Вес. Никто его не отменял. Много мы на себе не унесем.

– Есть выход! – оживился Энет. – Замотался и забыл рассказать!

Все взгляды скрестились на нем.

– Я спросил у Веркита, – снова заговорил граф. – Он сказал, что в запасниках замка есть дорожные мешки с трехкратным расширением внутреннего пространства и двукратным уменьшением веса. К сожалению, эльфийских сумок в Эльваране уже не осталось, последняя у Тинувиэля.

– Хорошее дело! – обрадовался Храт.

– Отлично, – кивнул Санти, покосившись на молчаливого Кертала.

– Жаль, что мы раньше о таких не знали, – заметил тот. – Очень удобно. Веркит, ты почему о них не говорил?

– А смысл? – пожал плечами повар. – Их умел делать только сам Элиан, да и осталась всего дюжина. Как-то не было в них особой необходимости. Энет спросил, я и вспомнил.

– Что ж, это повышает шансы, – сказал Лек. – Веркит, какие интересные амулеты и артефакты есть в запасниках? Из тех, что не слишком велики.

– Кое-что имеется… – пожевал губами повар. – Причем… – он нахмурился. – Да, это, пожалуй, сгодится. Да и это тоже…

– О чем речь? – подался вперед Санти.

– Погоди немного. Ага, вот. Есть два универсальных определителя ядов и зелий – обнаруживают любую вредную примесь в еде или воде. Это кольца, довольно невзрачные на вид, при обнаружении лишнего они начинают пульсировать, после чего ментальным посылом

сообщают, если яд известен, а если нет, молчат.

– Берем! – потер руки Храт, любивший вкусно покушать и, что греха таить, хорошенько выпить.

– Берем! – потер руки Храт, любивший вкусно покушать и, что греха таить, хорошенько выпить.

Веркит передал ему медное на вид колечко, второе, встретившись глазами с Рахой, отдал ей.

– Еще один амулет есть. И его, я настаиваю, должны взять все. Это полная некромантская защита от нежити. Ни одна поднятая тварь не нападет на обладателя такой защиты, даже мастер некромантии не сможет причинить вам вред. Предупреждая вопросы, сообщаю, что эти амулеты я обнаружил в хранилище, открывшемся после вашей беседы с двархом. Они являют собой тонкого плетения черные браслеты из жил поднятых и упокоенных сумеречных драконов. Но есть один минус. Эманации от амулетов исходят не самые приятные, поэтому придется дополнительно скрывать ауры – в большинстве других миров некромантия находится под жестким запретом, и на некроманта тут же начинается охота, что в некотором смысле правильно, но часто палку перегибают – есть вещи, с которыми справится только некромант либо великий маг. Я имею в виду магов вероятности, если кто не понял.

– Да уж… – поежился Тинувиэль.

– Одну минуту, прерву вас! – поднял ладонь Ланиг. – Давайте сначала об обычных амулетах. Считаю необходимым, чтобы каждый взял по два арвата исцеления. И на всякий случай по десятку амулетов Цвета Здоровья, они крохотные, много места не займут.

– Зачем? – удивился эльф. – Я понимаю, арваты. Но Цвет Здоровья я на ходу сотнями клепать могу! Не говоря уже о переводчиках или чём попроще.

– А если все без сознания будут? – поинтересовался Лек. – И только один раненый, не способный создать заклинания, в себе останется? Тогда что? А так он возьмет готовый амулет, себя в порядок мгновенно приведет, затем тебя и остальных. Так что мастер Ланиг прав, взять надо, амулеты действительно маленькие.

– Ну, раз так…

Остальные молча кивнули. Затем Веркит продолжил:

– Есть еще кое-что. В том же хранилище я обнаружил Чтеца. Думаю, он лишним не станет. Говорить-то вы сможете на любом языке, а вот читать – нет. Чтец, выглядящий, как обычный монокль, позволяет читать любой текст, если он, конечно, не слишком защищен магически. Древние гримуары я бы читать с его помощью не советовал – последствия могут быть самые неприятные.

– Монокль? – захлопал глазами Тинувиэль. – А что это?

Остальные тоже вопросительно уставились на повара – на Элиане очками и моноклями почти не пользовались, повреждения глаз исцеляли магией. Повар хмыкнул, достал из кармана круглую стекляшку с цепочкой и вставил ее себе в глазницу – она словно прилипла. Улыбнулся и обвел собравшихся каким-то странно надменным взглядом. Потом хмыкнул и пробурчал:

– Ну, прусских вояк они не видали…

– А кто такие прус… – начал Храт.

– Замяли! – отмахнулся Веркит. – В общем, вот. Отдаю Энету, он, как книжник, сбережет ценную вещь.

– Это уж точно! – хохотнул орк.

Граф действительно бережно принял монокль, упрятал его в созданную тут же коробочку, после чего бережно уложил ее во внутренний карман боевого комбинезона, который с начала тренировок предпочитал любой другой одежде.

– С амулетами, думаю, все, – подвел итог Лек. – Что со снаряжением?

– Оружие – стандартное для горных мастеров, – отозвался Санти. – Плюс пистолеты, бластеры и два автомата, хотя последние я бы не стал брать.

– Почему? – приподнял бровь Кертал.

– Во-первых, слишком шумные. Во-вторых, использование такого оружия привлечет ненужное внимание местных властей. В-третьих – боезапас ограничен. Куда лучше бластеры, удар которых всегда можно списать на магию или случайную молнию. К тому же любой из нас в состоянии восполнить заряд батареи. Пистолеты не помешают, они невелики, да и глушители имеются. Благо они не наши, а гардианские.

– Ну раз так, то оставляйте автоматы, – пожал плечами старый мастер. – Снаряжение у вас, насколько я знаю, стандартное для горных мастеров – то есть лучшее из возможного. Все укреплено и улучшено магией, спальные мешки и одеяла новой разработки Академии, посуда облегченная, сухой паек на неделю, воды на два дня. Но ее вы найдете, в живых мирах это не проблема. Да, комбинезоны вам подготовили интересные – из укрепленной кевларовыми нитями гардианской ткани. Они сродни кольчуге – средний удар мечом выдержат. Причем зачарованы лучшими магами-инженерами, могут преобразовываться в обычные на вид штаны и рубаху, у женщин в платье или аристократический охотничий костюм, на выбор. На комбинезоне улучшенная разгрузка, причем ее можно прятать под внешними куртками, которые, помимо прочего, выдержат сильный мороз.

– А что в разгрузке будет? – полюбопытствовал Тинувиэль.

– Пистолет, бластер, запасные батареи и обоймы, кошелек, гранаты, амулеты защитного поля и накопители для них, два ножа разного типа. Плюс можно уложить в карманы еще массу всего полезного, сами разберетесь по ходу дела.

– А что в кошельках? – спросила Шен. – И что у нас вообще с финансами?

– Маленькие золотые и серебряные бруски, драгоценные камни, но небольшие, чтобы не стоили слишком дорого. На крайний случай у каждого по два жемчужных лоана, но их лучше не светить.

– Почему не монеты?

– Милая моя, – наклонил голову набок Ланиг, – а как ты думаешь, мои коллеги в других мирах не заинтересуются появлением совершенно незнакомых монет, причем явно государственной чеканки? Я бы заинтересовался. Не думаю, что тамошние безопасники глупее. А бруски – они и есть бруски. Да, они стоят дешевле, но зато по ним не выйти на распространителя.

– И как скоро к вам попадет монета? – не сдавалась Шестая.

– Очень быстро, – едва заметно усмехнулся глава тайной стражи. – Через первого же менялу. О подобном они обязаны докладывать.

– Ясно… – вздохнула Шен. – Но ведь мы вполне способны трансмутировать в золото что-то другое…

– Способны, – устало посмотрел на нее Ланиг. – Но это оставляет такой магический фон, что все маги в округе сбегутся посмотреть, что же тут происходит. Вам это надо?..

– Нет… – покраснела Шестая.

– Тогда, думаю, на этом все, – встал Санти. – Прошу прощения, но я просто засыпаю… Выходим послезавтра в шесть утра. Завтра – свободный день.

С этими словами он куда-то телепортировался прямо из кресла. Кто мог, последовал его примеру, остальных отправили по домам эльдары.

Глава 5

Обратная сторона медали

– Ну и сколько мы еще будем искать? – недовольно проворчал Храт. – Задрало уже…

– Сколько надо, столько и будем! – огрызнулся Санти, в очередной раз активируя заклинания поиска населенных миров.

Отправиться рано утром, как хотели, не получилось – найти эгрегоры за пределами новой шестерки миров, в которую с недавних пор входил Элиан (мир, а не основатель), оказалось на удивление сложно. Точнее, их просто не было, что значило, что не было и разумных существ. Только однажды напоролись на расу огромных богомолов, но иметь с ними дело никто не пожелал – слишком разное мышление, не говоря уже о морали.

С тех пор прошло еще два часа, но населенный мир так и не был найден. Храт с Тинувиэлем места себе от скуки не находили, но под строгим взглядом Лека учинить что-либо не решались – с наставником шутки плохи, отходит палкой так, что мало не покажется. Энет увлеченно читал очередной толстенный фолиант, иногда отвлекаясь на то, чтобы поучаствовать в поиске, когда Санти или Лек уставали. Девушки о чем-то шептались и формировали какое-то странное заклинание, назначение которого ни один из парней не понимал.

– Заскучали, габтово семя? – Санти повернулся к подначивающим друг друга эльфу с орком. – Давайте вы поищите, мы уже подустали.

Обрадовавшись хоть какому-то занятию, Храт, кивнув Тинувиэлю, перехватил по мыслесвязи координаты последнего мира и создал плетение поиска. Перед внутренним взором начали сменяться картины разных миров. Первой орк увидел ледяную планету неописуемой красоты, по холодным равнинам которой бродили мохнатые приземистые звери с красными глазами. Явные хищники, на кого они охотились, было совершенно непонятно. Следующим Храт обнаружил полностью покрытый водой мир. Потом сплошную пустыню. Потом несколько самых обычных планет, кишащих жизнью, но увы, не разумной.

Ощутив рядом эльфа, орк дал тому возможность подключиться к его плетению. Затем они дружно решили сделать то, за что Лек или Санти точно надрали бы обоим уши – пропустили множество миров, уйдя куда-то в сторону, причем наобум. Взглядам открылась довольно приятная на вид планета. Вслушавшись в ее ментальное пространство, побратимы в один голос выдохнули:

– Есть! Мощный эгрегор!

– Отлично! – обрадовался Санти. – Наконец-то!

Все двенадцать объединили мысли и принялись сканировать неизвестный мир. Ничего необычного обнаружить не удалось – примерно уровень Элианской империи тысячу лет назад. Магия довольно развита, но ограничена какими-то непонятными рамками. Маги пользуются накопителями энергии в виде подвесок. Но при этом существуют самобеглые коляски, странное оружие, стреляющее маленькими стальными шариками, иногда взрывающимися. Но войн, как ни странно, нет, невзирая на существование множества государств. К сожалению, понять многое через сканирование было просто невозможно, да и вероятностника обнаружить без перемещения в тот мир нельзя.

– Идем? – нетерпеливо спросил Храт.

– Сначала отыщем безлюдное место, – возразил Лек. – Там узнаем, есть ли в мире вероятностный маг. Если нет, то нечего там делать, пойдем дальше.

Как ни странно, найти местность, где никого не было, оказалось нелегко – все пространство планеты было буквально утыкано однотипными деревнями и хуторами. Городов как раз имелось мало, всего около двух десятков, что весьма удивило императоров, да и девушек тоже.

– Тут что-то не так… – задумчиво произнесла Элиа. – Очень странно. При этом каждый город стоит на источнике силы.

– Откуда ты взяла? – насторожился Лек.

– А вы разве не видели? Я сразу заметила…

– Я тоже заметила, – подтвердила Раха.

– И я, – сообщила Шен.

– Да все, по-моему, заметили, – присоединилась к подругам Тайка.

Остальные согласно кивнули. Императоры удивленно переглянулись между собой – ни один из них ничего подобного не обнаружил. Теперь становилось ясно, зачем девчата нужны в этом походе – они видели то, чего не видели сами Пятеро.

– Спасибо, что сказали, – медленно наклонил голову Санти. – Ладно, перемещаемся.

Создание межмирового портала много времени не заняло, и через несколько минут двенадцать путников стояли на поляне в довольно-таки темном лесу, вокруг которой росли искореженные, явно больные деревья. Трава была жухлой и невысокой. Из чащи то и дело раздавался какой-то гнусавый вой. Иногда слышался омерзительный клекот, похожий звук исходит из только что перерезанного горла.

– Птички поют… – осклабился Храт.

– Спаси Единый от таких птичек, – поежился Тинувиэль.

– А может, они вкусные, – продолжал ехидничать орк.

– Хватит вам, – оборвал пикировку Лек. – Не стоит терять времени.

Он сформировал показанное первым императором плетение и отпустил его.

– Имеется маг… – подался вперед Энет, когда плетение завершило работу. – Причем не слишком далеко, тысячи три верст отсюда. Сейчас просканирую точку выхода.

– Смотри только, чтобы людей там не было, нам неприятности с местными не нужны, – предупредил Лек.

– Дорхотово копыто! – выдохнул граф. – Маг в городе! Что делать?

– Перемещаться туда и искать, – ответил Санти. – Но всем вместе соваться не стоит, мы не слишком похожи на простых обывателей. Надо найти местечко неподалеку от города, где можно разбить лагерь. Желательно в лесу или хотя бы в роще.

Энет кивнул и продолжил сканирование. На сей раз подходящее место нашлось быстро, правда подходящим его можно было назвать с большой натяжкой – чахлая рощица верстах в трех от городских стен. И мутный ручей, текущий между выложенных кем-то камней. Но люди там не появлялись уже недели две, как минимум. Однако тихо-мирно уйти из леса путники не успели.

Из чащи вырвалось несколько поджарых зверей, похожих на огромных, покрытых болячками гиен с вытянутыми мордами.

– Самоубийцы… – расплылся в широкой улыбке Храт, обнажая картаги.

Остальные даже не пошевелились. Орк смазался в вихрь, метнувшийся между зверями, и через несколько мгновений все было кончено. Только разрубленные на куски тела, орошая жухлую траву кровью и распространяя зловоние, подергивались в агонии. Храт привычным движением отряхнул картаги, тщательно вытер их куском войлока и спрятал в ножны.

– Что-то ты медленно, – заметил Лек. – Надо бы тебя еще погонять…

– Дык я просто удовольствие продлевал, – смутился орк.

– Чтобы такого больше не повторялось! – нахмурился горец. – Бой – это не удовольствие. Ладно, перемещаемся.

Впереди возникло туманное облачко портала, в которое все путники по очереди и вошли. Первыми следовали Лек и Санти, затем девушки, последними были Энет, Храт и Тинувиэль. Такой порядок движения они заранее оговорили.

Поляна оказалась вполне приемлемой для устройства лагеря, который эльф скрыл магией своего народа – никто не мог обнаружить лагерь перворожденных, если те этого не хотели. Разве что сильные маги. Не раз в прошлом враги эльфов прочесывали леса в поисках ушастых, но ни разу не находили – любые тропы уводили в сторону от их стоянки, а глаз не мог зацепиться за что-либо. Именно так Тинувиэль и скрыл своих друзей от чужого внимания.

– Всем идти нельзя, – заметил Энет. – Думаю, отправимся втроем. Здесь ни эльфов, ни орков нет, а маги имеются, могут и заглянуть за личину. Да и нам сначала надо будет исподтишка понаблюдать за местными, чтобы преобразовать комбинезоны в привычную им одежду.

– А мы? – возмутилась Шен. – Почему мы должны сидеть тут сиднем?!

– Вы на себя посмотрите, – хмыкнул Лек. – Не уверен, что женщины такой внешности не привлекут внимания – вряд ли такие красавицы здесь свободно разгуливают по улицам. Сначала нужно разведать обстановку. Неизвестно, сколько времени займут поиски вероятностника – мы знаем только, что он в городе, а там десятки, если не сотни тысяч живут.

– Хорошо, мы подождем, – согласилась довольная комплиментом Шестая.

– А чтобы время не терять, потренируйтесь, – ехидно ухмыльнулся горец. – Это всегда полезно.

И, провожаемый семью возмущенными женскими взглядами, поспешил скрыться в портале. Следом ринулись Санти с Энетом.

* * *

Из портала вышли под заклинанием невидимости невдалеке от дороги, по которой катилось несколько влекомых быками телег, нагруженных тушами каких-то животных и странного вида овощами. Побратимы поспешили спрятаться за чахлыми кустами у обочины. Лек тут же ухитрился вступить в продукты чьей-то жизнедеятельности и шепотом грязно выругался, принявшись обтирать испачканный сапог об траву. Видимо, эти кусты часто использовались возницами по совершенно определенному назначению.

В этот момент мимо проскакали трое всадников.

– Это что за звери такие? – изумился Энет. – Ну и ну…

Животные, на которых ехали всадники, действительно не были ни на что знакомое похожи. Длинные шеи, маленькие головы, широкое двугорбое туловище, большие плоские копыта. Они то и дело гнусно, протяжно орали. Скакали неровно, всадников мотало из стороны в сторону, но те явно умели держаться в седлах, только время от времени чем-то напоминающим стек хлестали своих зверей по крупам. Те, судя по зубам, явно не являлись травоядными.

– Да уж, – покачал головой Лек. – Кататься на таких – удовольствие небольшое. Но ладно, все видели, как одеты всадники?

– Ничего необычного, – пожал плечами Санти. – Штаны, рубахи и простого покроя куртки. Но ткань добротная даже на вид, в отличие от одежды крестьян.

– А картаги? – поинтересовался Энет.

– Всадники были вооружены.

– Но ножны на поясе, а у нас за спиной. Лучше скроем магией. Ауры тоже заглушим, мало ли какие у них на входе в город проверки. Может, там маг сидит, а мы не знаем их возможностей.

– В таком случае скрывать картаги магией – глупость, – заметил граф. – А вдруг обнаружат?

– Знаешь, ты прав, – прикусил губу скоморох. – Ладно, обратят внимание, будем думать.

– Или резать, – меланхолично добавил Энет.

Лек с Санти покосились на аристократа, но предпочли оставить последнее замечание без комментариев. Вполне возможно, что придется, хоть и не слишком хочется.

Преобразовав комбинезоны в местную одежду (на деле они остались теми же боевыми комбинезонами), побратимы вышли на дорогу и, обходя кучи навоза, двинулись к виднеющимся вдали воротам. По мере приближения становилось ясно, что охраняют город всего два стражника, вооруженных короткими копьями с листовым наконечником. Без кирас и шлемов, только в кожаных нагрудниках, полностью лысые, в отличие от проезжающих и проходящих мимо людей.

– Слушай, какие-то они все одинаковые… – задумчиво произнес Энет, незаметно поглядывавший на местных. – И никто не улыбается.

– Может, не принято показывать чувства, – пожал плечами Лек. – Не надо спешить с выводами. Кстати, если спросят откуда мы, что говорить?

– Ну и вопросы у тебя… – нахмурился Санти. – А ведь могут спросить, габт замызганный! И что делать?

– Идти в кабак, – хмыкнул граф.

Остальные, не ожидавшие такого предложения от аристократа в энном поколении, удивленно уставились на него.

– А ведь верно! – кивнул скоморох. – Хоть что-то узнаем. В кабаке у людей языки развязываются.

Искомое заведение нашлось довольно быстро – шагах в трехстах от дороги стояло приземистое, крытое соломой здание, довольно большое. У коновязи было привязано полдесятка уже виденных на дороге горбатых зверей, жадно пожирающих из кормушки куски мяса. Над дверью висело изображение какой-то птицы, сидящей на кружке.

Переглянувшись, побратимы направились туда. Это действительно оказалось нечто вроде кабака. Обычная для такого рода заведений стойка, за которой стоял опрятно одетый дюжий детина, была чисто выскоблена. Время от времени кабатчик наливал из большого кувшина в кружки что-то пенистое, оранжевого цвета. Посетители расплачивались с ним, бросая на стол квадратные монетки, медные. Но один из добротно одетых людей положил вдвое меньшую серебряную, отчеканенную в виде ромба.

Переглянувшись, побратимы направились туда. Это действительно оказалось нечто вроде кабака. Обычная для такого рода заведений стойка, за которой стоял опрятно одетый дюжий детина, была чисто выскоблена. Время от времени кабатчик наливал из большого кувшина в кружки что-то пенистое, оранжевого цвета. Посетители расплачивались с ним, бросая на стол квадратные монетки, медные. Но один из добротно одетых людей положил вдвое меньшую серебряную, отчеканенную в виде ромба.

Вошедшие побратимы явно привлекли внимание, на них уставились десятки любопытных глаз. И то, что они некоторое время стояли неподвижно, явно не понравилось детине за стойкой – он нахмурился и повернулся было к похожему на него субъекту, явно родственнику. Но Санти уже потянул остальных к стойке – недовольство хозяев таверн и кабаков он научился чувствовать

еще в скоморошьи времена. Одновременно он достал из кармана положенный туда еще на улице маленький серебряный брусок.

– Возьмешь серебро? – Санти небрежно бросил брусок на стойку. – Монеты закончились…

Кабатчик подозрительно посмотрел на него, затем взял брусок и чуть ли не обнюхал его.

– Сорок медяков, – бросил он, и было видно, что это окончательная цена.

– Ладно, – махнул рукой Санти, хотя был уверен, что его сильно надули.

– Что будете пить? – исподлобья посмотрел трактирщик.

В этот момент до скомороха дошло, что названий местных напитков он не знает.

– Три кружки ливита, – вмешался вовремя сориентировавшийся Энет, подслушавший разговор сидевших за ближайшим столиком посетителей.

Трактирщик забрал из вываленной перед Санти кучки квадратных монет три штуки и налил побратимам уже виденного ими оранжевого пенистого напитка. Это оказался на удивление неплохой эль со странноватым вкусом. Кольцо-определитель, взятое перед уходом у Рахи, не показало вредных примесей, поэтому ливит можно было пить без опаски. Если не считать того, что напиток оказался довольно-таки крепкий.

Побратимы отошли к дальнему столику, сели и создали несколько подслушивающих плетений, распространив их по всему залу. Люди говорили о многом. Об урожае, о том, кто родился, кто женился, а кто помер. Хвастались любовными подвигами. Женщин в кабаке при этом не было ни единой. Еще удивляло, что никто даже словом не обмолвился о политике, словно ее вообще не существовало. Только бытовые темы. Энета это сразу же сильно насторожило.

– Ребята, тут что-то очень нехорошее, – тихо, одними губами произнес он. – Люди вообще не обсуждают власть…

– Боятся? – остро взглянул на побратима Санти. – Но я не чувствую страха.

– Я тоже, – согласился Лек.

– Нет, не страх это. Ощущение, что им просто все равно.

Они снова вслушались в разговоры. Четверо хорошо одетых людей через три стола коротко обсудили их самих, подивившись мечам за плечами и вспомнив, что так, по слухам, принято в южных пределах, в городе Кейсвин. Один после этого предложил спросить, так ли это, на что второй чуть не замахал на него руками, прошептав, что носящих мечи лучше не беспокоить – еще в Лейраз сообщат, а тогда неприятностей не оберешься. После чего принялись обсуждать предстоящие скачки на тургах. Насколько поняли побратимы, это были горбатые хищники, на которых ездили местные.

– Что ж, нужное мы узнали, – пробурчал Энет. – На первое время хватит.

– Нам от этого странного мира нужен только маг вероятности, – напомнил Лек. – А так пусть себе живут, как хотят, это не наше дело.

Остальные молча согласились, после чего допили ливит и покинули кабак, направившись к воротам города.

* * *

Раха варила походный егерский кулеш, Храт ходил вокруг и облизывался – пахло очень вкусно. Остальных девушек гонял Тинувиэль – когда дело доходило до тренировок, он становился безжалостным. Недовольно бурчала даже Шен, обещая надрать кое-кому его длинные уши, но, тем не менее, выполняла все указания эльфа.

Раздавшийся внезапно звук шагов никого не насторожил, эльфийская маскировка всегда работала безукоризненно, а значит, возвращается кто-то из своих. Но, к всеобщему изумлению, на поляну неспешно вышел одетый в белое старик, совершенно незнакомый.

Раха, как раз решившая снять пробу со своего варева, ойкнула и, выронив ложку, мячиком прокатилась по земле, выхватив картаги. Храт, не рассуждая, последовал ее примеру, и его мечи полыхнули алым огнем. Остальные тут же сформировали оборонительного ежа, одновременно подготавливая боевые плетения.

– Тихо, дети, тихо… – поднял руки старик. – Я и так вижу, что вы меня в случае чего ломтиками настрогаете. Да и не собираюсь я вам вреда причинять. Просто поговорить хочу.

– Как вы сюда вошли? – выдохнул Тинувиэль. – Здесь же защита…

– Надо же, эльф, живой… – умилился незваный гость. – Но как?! Вы же пять тысяч лет назад куда-то ушли!

– Так, – пошевелил ушами принц. – Но все-таки, как вы нас нашли?

– Ощутил всплеск магии Жизни, – покосился на него старик. – трудно не заметить, знаете ли. Заинтересовался, пошел посмотреть. А защита? Ну, я все-таки архимаг…

– Архимаг? – ощерился орк. – Думаете, вам это поможет, если что?..

Старик окинул его пристальным взглядом, на мгновение задержавшись на выступающих клыках, и покачал головой.

– Ваша раса мне незнакома, уважаемый.

– Орк, – коротко сообщил Храт.

Он с трудом сдерживал полыхающую ярость, но полностью сделать этого не смог, и глаза все-таки полыхнули алым. Старик при виде этого вздрогнул, поежился и посмотрел на вспыхнувшие зеленым огнем глаза Тинувиэля, после чего судорожно выдохнул:

– Святые боги! Аватары!!! Да что же должно было случиться, чтобы сюда сразу двух аватар занесло?!

– А пятерых не хотите? – ехидно поинтересовался эльф.

Архимаг отошел к дереву, облокотился об него и тихонько сполз на землю.

– Что вы над старым человеком издеваетесь?! – возмутилась Охотница. – Может, вам водички, дедушка?

Тот, судя по расфокусировавшемуся взгляду, перешел на истинное зрение и посмотрел на ее ауру. После чего икнул и ошалело помотал головой. Потом перевел взгляд на Шен и побелел.

– Избранница Тьмы?.. – с трудом прошелестел он. – Можно спросить?

– Спрашивайте, – пожала плечами та.

– Сколько осталось этому несчастному миру?

– А нам откуда знать? – пожала плечами Шен. – Нам от вас ничего, кроме мага вероятности, не нужно. Если он не обученный, мы сразу же уйдем – тогда вашему миру действительно немного осталось.

– Маг вероятности?.. – удивился старик. – Я не слышал о таких.

– Один такой бывает на сотни миров, – усмехнулась Элиа. – И если не находит учителя, то идет вразнос, уничтожая порой не только себя, но и все вокруг. Могучие империи рушились только из-за того, что император случайно встретил не обученного мага вероятности.

– Не буду сожалеть о своем мире, – горько сказал старик. – Нечего тут жалеть, он и так уже практически мертв.

– А что случилось? – уставилась на него Жрица.

– Здесь просто нет духовного огня, – вздохнул архимаг, принимая из рук Рахи кружку с водой. – Здесь пусто.

– Но я посвящена Жизни, – удивилась орочка. – Не чувствую угрозы ей.

– Вы имеете в виду природу?

– Да. Она, конечно, больна, но жива.

– А я говорю о людях, – пояснил старик. – Точнее, об их душах, которые пожирает пустота. Никому и ничего уже давно не интересно, они сыты и довольны, но огня в них нет. Ничего нового не появлялось несколько столетий. Люди напоминают жвачных животных в стойле, такие же ухоженные и ничего больше не желающие. О чем речь, у нас даже песен не пишут…

– А театр? – спросила Ле.

– Мы давно забыли, что это такое, – понурился архимаг. – Я пытался что-то сделать, но серые потребовали не мешать стабильности. С ними всеми ни мне, ни другим магам не справиться. Вот вы бы смогли…

Он с надеждой посмотрел на собравшихся вокруг элианцев.

– А нам это надо? – несколько цинично поинтересовалась Шен. – Это не наш мир, у нас своих проблем хватает.

– Так я и думал… – уныло вздохнул старик. – Впрочем, вы говорите, что наш мир скоро встряхнет?

– Мы ничего подобного не говорили! – возразил Тинувиэль. – Мы только сказали, что это случится, если маг вероятности не обучен.

– А кто мог его обучить? – прищурился незваный гость. – Я знаю всех мало-мальски сильных магов.

– Знаете, но только в своем мире, – невозмутимо произнесла Жрица. – А наставник обычно приходит из другого, насколько нам известно. Вероятностники столь редки, что обычно их не оставляют без внимания – любой обученный обязан брать учеников.

– Кто знает… – покачал головой старик. – Да, прошу прощения, я не представился. Анхальм Винзайский, архимаг когда-то существовавшего Арвийского каганата.

Храт открыл было рот, но подошедшая Шен дала ему подзатыльник и холодным голосом уведомила:

– Мы представляться не станем. Извините.

– Кто знает… – покачал головой старик. – Да, прошу прощения, я не представился. Анхальм Винзайский, архимаг когда-то существовавшего Арвийского каганата.

Храт открыл было рот, но подошедшая Шен дала ему подзатыльник и холодным голосом уведомила:

– Мы представляться не станем. Извините.

– Понимаю, – кивнул архимаг. – Имена аватаров имеют свою силу. Но можно вас попросить?

– Смотря о чем? – прищурилась Шестая.

– Вы ведь все равно будете уходить отсюда?

– Предположим…

– Не могли бы вы перебросить меня в любой другой мир? – попросил старик. – Главное, еще живой. Поверьте, мне есть чем расплатиться, за свои три с чем-то тысячи лет я немало скопил. Артефактов, конечно, – золото вас, понятно, не интересует.

– Мы обсудим вашу просьбу, когда наши друзья вернутся из города, – ответила Шен.

– Из города? А они тоже аватары?

– Света, Тьмы и Мудрости.

– Бедные серые… – не сдержал смешка архимаг. – Думаю, об этом городе можно забыть…

– А ведь я знаю о серых… – вдруг стал серьезным Тинувиэль. – Энет говорил, что вычитал в архивах о них. Завоеватель говорил, что от серых нужно держаться как можно дальше, что они губят любой мир, который смогут прибрать к рукам.

– Вот как? – нахмурился старик. – Тогда ясно, что случилось у нас…

* * *

Миновать ворота удалось без особых проблем, хотя стоявший за стражниками невысокий человек с аурой мага и проводил побратимов подозрительным взглядом. Им даже не потребовалось что-то говорить – увидев мечи за плечами, один из стражников почти неслышно проворчал:

Topreading.ru

– О, кейсвинцы пожаловали, чтоб им… Опять проблемы будут…

Второй недовольно покосился на него, судя по всему, едва сдержавшись, чтобы не дать излишне болтливому товарищу подзатыльник. Видимо, кейсвинцев в этом городе недолюбливали, но и побаивались. Впрочем, это не имело значения – побратимы с каждым мгновением все больше хотели побыстрее найти мага, им казалось, что в воздухе висит не дающая дышать душная пелена, что-то давящее на сознание, мертвенное и гнусное.

Энет обвел глазами дома впереди и покачал головой. Здания были чем-то неуловимо похожи, добротные, серые и невзрачные, они навевали уныние. Чем дальше в город заходили побратимы, тем больше удивлялись – ни единой кривой улочки так и не попалось по дороге. Все они были прямыми, словно проведенными по линейке. На равном расстоянии друг от друга росли невысокие, пыльные, аккуратно подстриженные деревья.

Ни одной яркой краски не радовало глаз. Даже вывески на лавках поражали своей однотипностью: серый фон, грязно-белые буквы, впрочем, очень аккуратно выписанные. Одежда людей тоже была чем-то неуловимо похожей, словно скроена одним портным. Общая атмосфера города была неуютной, бесцветной – никакой. Хотелось побыстрее убраться отсюда.

– Здесь проще повеситься, чем жить… – скривившись, проворчал Санти.

Остальные молча согласились.

– Надо же, никто даже голоса не повышает, – заметил Энет. – Люди – словно тени какие-то.

– Да дорхот с ними! – отмахнулся Лек. – Давайте мага искать.

Он снова сформировал поисковое заклятие, и оно указало вперед, в сторону единственного красивого здания города, – впрочем, весьма относительно: высокой квадратной башни с четырехгранной крышей, над которой возвышался шпиль, увенчанный черным шаром. Выстроившего такую жуть в Элианской империи сразу бы лишили права заниматься архитектурой. Навсегда.

– Ну и сооруженьице… – скривился горец. – Нам что, туда?

– Судя по направлению, да, – вздохнул граф.

– Может, внутри не так уныло? – предположил скоморох.

– Вряд ли… – дернул щекой Лек.

Они двинулись дальше, стараясь ни на кого не натолкнуться – ближе к центру людей стало намного больше. Понять цели их передвижения не представлялось возможным, не зная, чем и как тут живут. Побратимам просто казалось, что они попали в какой-то огромный муравейник, где все подчинялось неким непонятным законам.

Не успели элианцы выйти на площадь перед башней, как перед ними возникли шесть стражников во главе с офицером, судя по более добротной форме и каким-то знакам на рукаве. Он наклонил голову, после чего негромко произнес:

– Добрый день, граждане. Почему вы нарушаете договор?

– Какой договор? – растерялся Энет.

– Договор между магами и Советом. Магам запрещено появляться в городах.

– Да какие же мы маги?.. – очаровательно улыбнулся Санти.

Офицер молча протянул к нему руку, и браслет на запястье вспыхнул сиреневым светом. Скоморох едва не выругался – проклятый артефакт, похоже, проникал сквозь защиту, а значит, отрицать не имеет смысла.

– Также маги Совета уловили одно, по крайней мере, заклинание высшего порядка, исходящее от вас. Поэтому глава Совета настойчиво просит вас о встрече, которая должна состояться немедленно.

– Хорошо, – Энет мгновенно сбросил маску, став тем, кем привык быть с детства, аристократом в дорхот знает каком поколении, от него повеяло холодом и властностью.

Офицер тут же подтянулся, ощутив это, и посмотрел на некрасивого юношу уже другими глазами. Ироничный взгляд Лека он не заметил. Санти неслышно хмыкнул, едва сдержавшись от улыбки, но тоже кивнул.

По дороге к башне стражники удивленно посматривали на побратимов, явно удивляясь их абсолютному спокойствию. На их памяти никто еще не шел на встречу с Серым Советом с таким независимым видом. Казалось, что эти трое уверены в своих силах полностью. Офицер ехидно ухмыльнулся: интересно, что они скажут после того, как пройдут под аркой и лишатся своей драгоценной магии?.. Еще никто из нарушивших договор магов не оставался безнаказанным, каждый получал по заслугам.

Центральная площадь города была квадратной, мощенной брусчаткой, по углам стояли совершенно одинаковые кубические здания, впереди высилась уродливая башня. Вход в нее являлся древнего вида аркой, усеянной цепочками незнакомых символов, располагающихся в кажущемся беспорядке. И от них тянуло силой, недоброй и давящей. Не успели побратимы приблизиться к арке, как она вспыхнула мертвенно-бледным светом. На всякий случай все трое подняли дополнительные щиты, обратившись к Свету, Тьме и Мудрости.

Подойдя ближе, переглянулись и разом шагнули в арку. Та натужно загудела, задрожала, по символам побежали разноцветные сполохи, вниз ударили разряды энергии. А затем где-то в глубине что-то хрустнуло, и верх арки пересекла глубокая трещина, после чего символы погасли и арка замолчала. Лек, Санти и Энет каким-то образом сразу поняли, что данный артефакт уже мертв, и мертв навсегда.

Челюсть смотрящего на это офицера медленно поползла вниз, глаза же, наоборот, расширились до крайних пределов – такого он даже предположить не мог. Да кто же это? Откуда они взялись? Не бывает магов подобной силы! Просто не бывает!

– Ну так где ваш Совет? – ослепительно улыбнулся скоморох.

– Следуйте за мной… – голос офицера подрагивал.

Он, словно деревянная кукла, зашагал на негнущихся ногах. Побратимы, весело переглянувшись, последовали за ним. Внутри башня выглядела так же уныло, как и снаружи – никаких излишеств, украшений, роскоши. Сугубая утилитарность, хотя все было сделано очень добротно: крепкая мебель, способная прослужить не одно поколение, надраенный до блеска паркетный пол, явно магические светильники на стенах.

Поднявшись на второй этаж по широкой, застеленной черно-серым ковром лестнице, офицер попросил подождать немного и скрылся за высокой, в два человеческих роста, массивной дверью. Буквально через минуту-другую появился блеклого вида молодой человек в сюртуке и вежливо пригласил господ входить. Санти переглянулся с друзьями, азартно подмигнул им и первым вошел.

Пройдя через анфиладу комнат, они оказались в уютно, по меркам этого мира, обставленном кабинете: книжные шкафы, ковры на стенах, мягкая мебель и монументальный круглый стол, за которым сидело шестеро мужчин неопределенного возраста, все одетые в плащи с откинутыми капюшонами. Их лица не выражали ничего, но в глазах каждого четко был виден страх. Похоже, офицер доложил им, что случилось с аркой.

– Здравствуйте! – вежливо кивнул Энет, остальные последовали его примеру.

– Добрый день… – холодным голосом ответил сидевший напротив входа мужчина с тяжелым лицом и пронзительным взором белесых глаз.

Немного помолчав, он соизволил брезгливо спросить:

– Кто вы такие?

– Путники, – усмехнулся Санти. – Идем себе, никого не трогаем. От вас нам ничего не надо. Чем-либо вредить вам мы тоже не собираемся.

– Навредить нам так же невозможно, как пробежаться по потолку, – насмешливо сказал самый молодой из шести членов Совета.

– Пробежаться по потолку? – хохотнул скоморох. – Что может быть проще?

С этими словами он резко ускорился, вспрыгнул на стену, затем перескочил на потолок и, практически пробежав по нему, двойным сальто приземлился обратно. Увидев осуждающий взгляд Лека, он с очаровательной непосредственностью развел руками. Лица членов Совета стоили особого описания – они вытянулись, у некоторых окаменели, а у самого старого глаза полезли на лоб.

– Как видите, ничего невозможного, – невозмутимо произнес Энет, затем повернулся к Леку. – Наставник, надо сказать правду, я чувствую.

Предчувствиям носителя Мудрости стоило доверять, поэтому горец немного подумал и кивнул.

– Господа, насколько я понимаю, передо мной люди, правящие этим миром, – в глазах горца полыхнула Тьма. – Это так?

– Да, – с трудом подтвердил самый старый.

– Известно ли вам, что мир не один?

– Известно.

– Так вот, перед вами такие же правители другого мира, – голос Лека стал ледяным, от него повеяло давящей силой. – Повторяю слова моего товарища: ваш мир нам не нужен и не интересен, мы здесь только с одной целью.

– С какой? – подозрительно подался вперед крупный человек с седыми висками, сидевший сбоку.

– Мы разыскиваем так называемого мага вероятности, вы вряд ли знаете, что это такое, но такой маг в вашем мире есть, – проинформировал горец. – Мало того, он сейчас находится в этой башне. Если этот маг обучен, то все хорошо. Если нет, тогда у вас большие проблемы. Мы, если увидим, что он не обучен, тут же уйдем – в этом случае он смертельно опасен, поскольку не контролирует свой дар.

– Даже для вас? – прищурился тот же человек с седыми висками.

– Я не стану углубляться в эту проблему, скажу только, что гигантские империи рушились просто потому, что император случайно встречал неинициированного мага вероятности.

– Это все ваши слова, – скривился еще один член Совета со снулыми рыбьими глазами. – Мы привыкли доверять только фактам. Для нас самое главное – это стабильность, все остальное не имеет значения. А сейчас угроза стабильности одна – это вы.

– Мы? – приподнял брови Лек. – Да неинтересна нам ваша стабильность. Мы взглянем на мага и тут же уйдем. Что-то подсказывает мне, что в таком мире обученный маг вероятности не станет оставаться. Нам нужно только убедиться в этом и уйти.

– А вы нам просто неинтересны, – добавил Санти.

Члены Совета удивленно переглянулись – такого пренебрежения к себе они еще не встречали.

– А почему неинтересны? – спросил самый старый.

– Скучные вы, – осклабился скоморох. – И хоть так, хоть этак скоро погибнете. Мир, лишенный пути вверх, обречен, чему было множество примеров. Впрочем, вам это, думаю, непонятно, вы убеждены в своей правоте.

– Не понимаю, что еще нужно? – пристально посмотрел на него старик. – Ведь мы многого добились. Люди сыты, одеты, войн нет, у всех есть жилье и работа. Даже преступности, как таковой, нет. Что еще?

– Но человек же не животное в хлеве, довольное полной кормушкой? – криво усмехнулся Энет. – Это животные, в отличие от людей, никогда не смотрят на звезды, не стремятся в небо. Им и так хорошо.

– А в итоге из них получается вкусное жаркое… – хохотнул Санти. – В переносном смысле, но, надеюсь, вы поняли, о чем я говорю. Мы вас спасать не намерены, своих забот полно. Выкручивайтесь сами. А нет – так вымирайте. Ваш выбор.

Лек обвел взглядом членов Совета и осознал, что ничего-то они не поняли – их глаза остались такими же пустыми и безразличными. Впрочем, глупо было надеяться на иное.

В этот момент дверь приотворилась, и в щель просочился невзрачный, похожий на крысу человечек с кипой бумаг в руках. Интуиция горного мастера буквально взвыла, ощущение надвигающейся смертельной опасности зашкалило. А затем горец ощутил, что его палец что-то жжет, словно огнем. Кинув на руку взгляд, он едва не вскрикнул – перстень Элиана пылал мертвенным белым светом.

– Уходим! – рявкнул Лек. – Быстро! Это он! Не обученный! Порталы!

Привыкшие слушаться наставника Санти с Энетом тут же активировали заранее подготовленные плетения и скрылись в тумане телепортов, горец мгновенно сделал то же самое, не обратив внимания на попытавшегося его остановить члена Совета с седыми висками.

Все шестеро оставшихся в кабинете тяжело посмотрели на застывшего в недоумении младшего клерка, на которого раньше никто и никогда не обращал внимания.

– Сбежали… – ошарашенно протянул самый старый. – Не нас испугались, а этого…

Он снова внимательно осмотрел клерка, но ничего необычного не нашел, не заметил затаенной лютой ненависти в глазах.

Человек с седыми висками позвонил в колокольчик и приказал вошедшей охране арестовать клерка, на что тот принялся визжать, что ни в чем не виноват. Но когда стражники заломили ему руки, их собственные руки внезапно отломились, словно ветви сухого дерева. А затем башня задрожала и пошла трещинами…

– Великий порядок… – простонал самый старый. – Они правы…

Но было уже поздно.

* * *

Санти, Энет и Лек материализовались в лагере и хором заорали:

– Собирайтесь! Уходим! Немедленно!

А затем обратили внимание на сидевшего у костра с кружкой ларта в руках незнакомого старика.

– Это еще кто? – с недоумением спросил скоморох.

– Местный архимаг, – ответил Тинувиэль. – Просит перенести его в любой населенный мир, только бы отсюда убраться. Обещает все свои артефакты отдать.

– Одного уже таскали за собой, хватит… – проворчал граф.

– Простите, пожалуйста, – вмешался старик. – Я не прошу взять меня в ваш мир. Оставьте меня где угодно, только не здесь!

Энет ненадолго задумался, затем, ощутив подсказку Мудрости, устало махнул рукой.

– Хорошо, но никаких артефактов нам не надо. Мы оставим вас в первом же населенном мире. С нами дальше вы не пойдете, это не обсуждается.

– Хорошо, – явно обрадовался архимаг. – Когда уходите?

– Сейчас! – отрезал Лек.

Пока они говорили, остальные успели собрать вещи. А затем, нащупав ближайший мир, причем безлюдный, переместились туда, чтобы уже без спешки заняться дальнейшими поисками.

Topreading.ru

Глава 6

Заговор четырех

На подошедшие к четырем причальным мачтам станции невзрачные, далеко не новые корабли разных модификаций никто не обратил особого внимания. Но прибыли они почти одновременно. Диспетчерские секторов запросили причину прибытия, получили почти одинаковый ответ, что, мол, торговые дела, приняли оплату за сутки стоянки и топливо, после чего отправили на каждый корабль таможенного инспектора. Те не нашли ничего запрещенного и дали добро на выход экипажей, предупредив, что доступ в элианский сектор закрыт на неопределенный срок. И что нарушители будут сами разбираться с имперцами, за них никто вступаться не станет. На что капитаны поспешили заверить, что запретят своим людям соваться туда, а если кто сунется, то пусть пеняет на себя.

У элианцев среди торговцев сложилась не слишком хорошая репутация – если в любом другом мире спорные вопросы решались с помощью некоторой мзды, то здесь такое не проходило. Наоборот, предложение взятки приносило столько проблем, что проще было сразу повеситься. Никто не пытался во второй раз подкупить имперца. Особенно боялись эльдаров – эти туманнолицые монстры пугали своей загадочностью. Впрочем, горные мастера были ненамного лучше. Но последние почти не появлялись в секторах других стран, особенно в последнее время. И вообще мало и неохотно общались с кем бы то ни было.

Никто не заподозрил, что прибывшие четыре корабля не каждый курьер догонит – на них стояли самые совершенные из возможных двигатели. Да и оружие внушало уважение; правда, оно было скрыто. Горе тому пирату, который попытался бы напасть на один из них. Один залп бортовых орудий оставил бы от наглеца только немного мусора, разлетающегося по космосу.

С борта каждого сошли четыре по-разному выглядящих человека, но тем не менее они были чем-то неуловимо похожи. Одежда гостей станции ничем не выделялась на общем фоне – обычные комбинезоны космитов. Казалось, вольные торговцы вышли размять ноги после долгого перелета. Но глаза этих четырех сильно отличались от глаз обычных людей, от них так и веяло властностью. Каждого встречал кто-то из населявших станцию.

Рене Шателье молча ожидал приближающееся начальство, о прибытии которого руководство Ирсен Лайр уведомило его всего два часа назад специальным курьером, не доверив такую новость гиперсвязи. Также в полученном приказе потребовали обеспечить тайную встречу в полностью защищенном от прослушивания помещении. Имя прибывающего не указывалось, но сейчас коммандер видел, кто приближается к нему – сам Шарль Д'Аланье, фактический руководитель службы безопасности конфедерации, один из самых могущественных и богатых людей Фангоя.

Под маской Шателье мастер личины холодно наблюдал за происходящим. Все его коллеги и подчиненные находились наготове – похоже, предстояла встреча почти на высшем уровне, встреча высокопоставленных представителей спецслужб, которые могли принимать самостоятельные решения, не советуясь с руководством. И узнать, о чем будет говориться на этой встрече, жизненно необходимо. Это было подсознательное знание, даже уверенность.

Такой же приказ получил ансалонский граф Тирнах, на самом деле тоже мастер личины. Значит, и из империи прибыл кто-то весьма высокопоставленный. Скорее всего не только оттуда, из чего следует одно: решение о судьбе Элиана вскоре будет принято. Вероятно, поэтому встречу и организовали на территории этой станции, что для Черного Клана оказалось

просто подарком. К счастью, против магического подслушивания техногенные цивилизации защиты не имели.

Такой же приказ получил ансалонский граф Тирнах, на самом деле тоже мастер личины. Значит, и из империи прибыл кто-то весьма высокопоставленный. Скорее всего не только оттуда, из чего следует одно: решение о судьбе Элиана вскоре будет принято. Вероятно, поэтому встречу и организовали на территории этой станции, что для Черного Клана оказалось просто подарком. К счастью, против магического подслушивания техногенные цивилизации защиты не имели.

Судя по полученным приказам, предстояла встреча представителей четырех, как минимум, стран. Но каких еще, кроме Ансалона и Фангоя, пока неизвестно. Хотя, по предположениям, это должны были быть Мерван и Торлайд. Возможно, еще Алливия, но алливийский агент молчал. А с Кархоином и Шанаратом никто серьезных дел иметь не станет – слишком непредсказуемые партнеры, могут неожиданно выкинуть что-то совсем уж дикое. Впрочем, считаться с ними все же приходилось.

Когда Д'Аланье подошел, Шателье поклонился и сообщил:

– Все готово. Встреча состоится на границе нашего и ансалонского секторов. Помещение защищено всеми возможными средствами, охрана смешанная, рассредоточена по близлежащим коридорам. Никто чужой не сможет приблизиться незамеченным.

– Координаты?

– Помещение 967 на уровне 45, шестой радиальный сектор.

Д'Аланье что-то набрал на наручном коммуникаторе, затем отправил кому-то сообщение. В ответ коммуникатор трижды пискнул.

«Значит, четверо… – понял Шателье, после наложения личины называвший себя именно так даже мысленно, чтобы не проколоться. Впрочем, собственных имен мастера личины давно не имели. – Интересно, кто еще?..»

Заместитель директора Ирсен Лайр, не удостоив подчиненного ни словом, молча последовал за ним. Его сопровождали два человека, при виде которых мастер личины сразу насторожился – однозначно бойцы не из последних. Не горные мастера, конечно, но энергетическое оружие дает свои преимущества.

На центральный перекресток шестого радиального сектора они вышли почти одновременно еще с тремя небольшими группами людей. Память настоящего Шателье услужливо подсказала мастеру личины имена остальных участников встречи, заставив его максимально насторожиться. Кряжистый невысокий человек с крупным носом и большими залысинами был не кем иным, как мерванским советником по вопросам безопасности Фарном Хинтиаром, фактически вторым человеком в Директории. Худой, как жердь, Валери Шайвес, с пронзительными, глубоко сидящими желтоватыми глазами и впалыми щеками, занимал должность руководителя небольшой как будто конторы, называемой информационной службой. Реально же она являлась куратором всех спецслужб Торлайда. Последним появился адмирал Кейрио Ронсах, дальний родственник правящего императора Ансалона и руководитель флотской разведки. Правда, очень немногие знали, что на самом деле он не только руководил разведкой, но и контролировал безопасность всей империи.

Topreading.ru

Чтобы эти четверо встретились, должно было произойти что-то экстраординарное, и это что-то однозначно касалось Элиана. Скорее всего, ничего хорошего от предстоящей встречи ждать не следовало. Два мастера личины незаметно перекинулись взглядами и наложили дополнительные заклятия подслушивания, перебросив их нити на остальных двоих – Хинтиара и Шайвеса. На тех, кого они сопровождали, заклятия были наложены по дороге.

Встречу проводили в довольно скромном помещении, где не было ничего, кроме квадратного стола и четырех неудобных стульев. Только у стен стояли два узких столика, уставленных аппаратурой, гасящей любое подслушивающее устройство. Подождав, пока сопровождающие выйдут, четверо безопасников не спеша расселись и вопросительно посмотрели на Хинтиара, бывшего инициатором этой встречи.

– Добрый день, господа, – прервал недолгое молчание тот. – Я попросил вас собраться, чтобы попытаться найти компромисс в сложившейся ситуации, ибо, на наш взгляд, она выходит за рамки наших прежних отношений.

– Что вы имеете в виду? – хмуро поинтересовался адмирал Ронсах.

– Элиан. И ваши договоренности с ним, достигнутые за нашей спиной. Руководство Директории считает это совершенно недопустимым. Получение вами элианских технологий резко нарушит баланс сил. Мы такого допустить не имеем права.

– И как же вы этого не допустите? – приподнял бровь Шайвес, переглянувшись с адмиралом.

– Либо мы получаем все поровну, либо никто не получает ничего, – холодно ответил мерванец. – Мы пойдем даже на кварковую бомбардировку планеты.

Примерно на минуту воцарилось молчание. Затем Д'Аланье добавил:

– Наше правительство полностью согласно с позицией Мерванской Директории. Нам стало известно, что недалеко от столицы Торлайда элианцы возвели портал, ведущий в какой-то другой мир. Нам тоже нужны незаселенные планеты. Будет справедливо, если бы вы поделились.

– Вот просто так взять – и поделиться? – усмехнулся Шайвес.

– Не бесплатно, понятно, – заверил фангоец. – Но вы же скрыли от нас все, даже не попытавшись договориться. А раньше ведь договаривались…

– Здесь ситуация несколько сложнее, – заметил адмирал Ронсах. – Это элианцы не пожелали иметь дел с вами.

– Какое нам дело до их желаний? – недоуменно пожал плечами Д'Аланье. – Мы сильнее, а значит, именно мы диктуем условия.

– Я не стал бы утверждать это столь категорично, – прищурился торлайдец. – Здесь могут быть неприятные сюрпризы. Например, вот такой:

И показал запись действия Ветра Смерти, продемонстрированную Сантиаром I на встрече с кесариней Торлайда и императором Ансалона.

– Интересное оружие, – поджал губы Д’Аланье. – Но ничего особо страшного.

– О, вы забыли про порталы, – поднял палец вверх Шайвес. – Элианцы четко заявили, что успеют нанести удар возмездия по всем нашим мирам. Вот этим. Да и другого у них хватает.

– Вот как… – взгляд советника Хинтиара потяжелел. – Что ж, это несколько усложняет задачу, но отнюдь не делает ее невыполнимой. Не мне вам рассказывать, что такое мягкий перехват управления, могу только рукоплескать тому, как вы проделали это в Санрии. А ведь тогда мы работали друг против друга… Представьте, что будет, если мы станем работать в одной связке?

– Возможно, это выход, – кивнул адмирал. – Моему императору не очень нравится позиция элианского, последний слишком многого хочет. Но проблема в том, что все технологии Элиана основаны на использовании одаренных, которых немного. А заставить их служить себе, по словам того же Сантиара I, невозможно.

– По словам? – осклабился мерванец.

– Именно, – тонко улыбнулся ансалонец. – Он говорил о неких клятвах, убивающих давшего их в случае нарушения. Но это несерьезно, наши ученые утверждают, что такое просто невозможно – нейролингвистическое программирование подобного уровня недостижимо. Но и отбрасывать такую возможность я, как здравомыслящий человек, не стану – элианцы уже многим сумели нас удивить.

– Господа, – Шайвес сцепил руки в замок под подбородком, – вы все еще пытаетесь делить мясо непойманного шейка. Мы пока слишком мало знаем об Элиане, чтобы перехватить управление им. Но вы правы в одном – надо договариваться. Понятно, что никто из нас не допустит одностороннего усиления других, поэтому порталами должны владеть все четыре страны. Да и остальные их технологии пригодятся, особенно медицинские. Однако. Повторяю, однако! Мы обязаны получить контроль над Элианом и его одаренными. Это сложно, но мы справимся, тем более если узнаем больше об этой планете и ее порядках.

– А вы уверены, что у нас есть на это время? – подался вперед Хинтиар. – Вы знаете огромную заинтересованность всех группировок в правительствах наших стран в элианских технологиях. Я не уверен, что смогу удержать многих от экстраординарных мер. Поэтому предлагаю действовать старыми, не раз проверенными методами. Война сейчас никому не нужна, а если мы не возьмем под контроль новых соседей, она неизбежна.

– В основном я с вами согласен, – кивнул адмирал. – Но опять встает проблема одаренных. Да, у нас они тоже есть, но при этом бесполезны, поскольку не обучены. А обучить их способны только на Элиане. Поэтому, не стану скрывать, мои люди работают в основном на этом направлении. И кое-кому удалось внедриться в их Академию, где этих самых одаренных обучают. Особого прогресса, правда, пока нет, но кое-что уже сделано.

– Эльдары, – тяжело уронил торлайдец. – Они самые сильные одаренные, но о них в той же Академии ничего не знают.

– Зато я кое-что выяснил, – самодовольно ухмыльнулся мерванец. – Совсем недавно всех ваших хваленых эльдаров просто перестреляли из самых обычных примитивных автоматов. Их слишком мало, чтобы оказать серьезное сопротивление в случае силового развития событий. Но именно его мы и хотим избежать. Поэтому прежде всего возьмем под контроль экономику, затем административные структуры – ключевых чиновников просто купим, а кто не захочет сотрудничать – тех либо скомпрометируем, либо устраним.

– Горные мастера? – поинтересовался ансалонец.

– Что они смогут сделать? – насмешливо хмыкнул Хинтиар. – Воевать-то мы станем только в крайнем случае. И то по нашим правилам. Невзирая на все свои порталы и прочее – элианцы еще примитивны, всех приемов большой политики они просто не знают. И долго сопротивляться не смогут.

– А территории?

– Поделим на четыре части. Но об этом, как и конкретных деталях операции, договорятся люди ниже рангом.

– Что ж, согласен, – пробурчал адмирал, которому что-то сильно во всем этом не нравилось, но он никак не мог понять, что именно. Как будто все правильно, но что-то все равно не так.

Остальные подтвердили свое согласие кивками. Большой войны не хотел никто, тем более из-за какой-то заштатной планетки. Да, имеющей интересные технологии, но без них вполне можно обойтись. Тем более что в случае конфликта они не достанутся вообще никому. Сами элианцы во внимание не принимались. И в этом была самая большая ошибка собравшихся господ, считавших себя властителями мира.

* * *

Лорд Дай устало потер воспаленные глаза и снова погрузился в изучение отчетов, проклиная про себя все на свете – и как только молодые императоры со всем этим справлялись? Невзирая на активную помощь Ланига, аладара, Боевого Братства и эльдаров, он постепенно понимал, что не в состоянии охватить все происходящее. Слишком много событий, и каждое требовало внимания. Да, высокий лорд всегда умел найти для любого дела подходящих людей, но этим людям катастрофически не хватало знаний о том, как противодействовать технологической цивилизации со всеми ее возможностями.

Какой-то шум в приемной привлек внимание Дая, и он оторвал взгляд от голографического монитора – как и Ланиг, он успел убедиться, что работа с документами при помощи этой машины значительно упрощается. Дверь распахнулась, и в кабинет буквально ворвался аладар Черного Клана. Сердце высокого лорда екнуло в предчувствии чего-то нехорошего, а когда он увидел подрагивающие губы черного, сердце окончательно ушло в пятки.

– Что?.. – с трудом смог выдавить Дай.

Виртен молча положил перед ним несколько рукописных страниц – он сам записал беседу четырех безопасников, которую продиктовал по амулету один из мастеров личины. Высокий лорд некоторое время смотрел на него, а затем погрузился в чтение. Когда он вновь поднял взгляд, его лицо было белым, как мел.

– Их, надеюсь, убрали? – почти шепотом спросил регент.

– Без вашего приказа убирать фигуры такого ранга я не мог, – покачал головой аладар. – Да и что бы их смерть изменила?.. Решение принимали не они.

– Она дала бы нам немного времени… Хотя бы пару месяцев, пока преемники вошли бы в курс дела. Поэтому действуйте.

Виртен достал амулет и бросил в него какое-то непонятное слово, получил в ответ странную фразу и скривился.

– Увы, эти господа уже покинули станцию.

– Плохо… – вздохнул высокий лорд. – Но что делать. Сейчас главная задача – отследить начало их действий. Ответные меры выработаем. К счастью, они все же плохо ориентируются на Элиане, забывают, что у нас совсем другой тип общества, поэтому привычные им модели работать вряд ли будут. Это они не учитывают, что дает нам определенные шансы. Слабые, конечно, но все-таки. Я…

Регент недоговорил, один из связных амулетов на его столе вдруг завибрировал. Дай подхватил его и сжал, затем бросил:

– Слушаю вас, господин канцлер.

– Нам поступило предложение о так называемой гуманитарной помощи пострадавшему от последней войны карвенскому населению… – растерянно сообщил тот. – Еда, одежда, даже предметы роскоши. Причем все это безвозмездно…

– Та-ааак… – протянул регент. – Похоже, началось. Времени они терять явно не намерены.

– Шустрые, сволочи, – согласился аладар. – Видно, все заранее подготовили, а как договорились, так сразу запустили проект.

– Вы о чем, господа? – растерянно спросил Ратехи.

– О том, что эта так называемая «безвозмездная» помощь – часть очень нехорошего плана, – пояснил Дай. – Плана развала, захвата и раздела Элиана.

– Копыто дорхота! – выругался канцлер. – Так что делать?

– Отказаться и выдворить грузовые корабли с нашей территории под угрозой орудий крейсера. Я сейчас свяжусь с адмиралом.

– Хорошо.

Канцлер отключился, а лорд Дай немедленно связался с «Ддин-Ратом II» и сообщил Ттин-Штару о происходящем. Затем рассказал обо всем Ланигу и Керталу. Те не замедлили появиться в кабинете регента с помощью двух эльдаров, которые тоже остались на спонтанно начавшемся совещании.

– Да уж… – протянул глава тайной стражи, ознакомившись с записью разговора безопасников. – Весело. Похоже, времени у нас меньше, чем рассчитывали.

– А я могу добавить, – хмуро пробурчал старый мастер. – В нескольких городах слухи нехорошие пошли. Будто император только о себе и думает, что власть должна принадлежать народу, его избранникам и тому подобное.

– Источник выяснил? – подался вперед Ланиг.

– Это твоя работа, – огрызнулся Кертал. – Ясно же, кто все это затеял. Что-то твои ребятки совсем мерхов ловить перестали…

– Нет, ну это уже наглость… – изумился глава тайной стражи. – Может, тебе еще габта поймать, приготовить и на обед подать?

– Сам такое ешь, – отмахнулся старый мастер.

– Хватит, господа! – оборвал их перепалку регент. – Положение крайне серьезное, и я хотел бы выслушать ваши предложения о том, как нам выбираться из этой ямы. Или хотя бы дотянуть до возвращения императоров.

– Судя по всему, нас решили давить по всем фронтам и всеми способами, – стал серьезным Ланиг. – Но одно хорошо – воевать они пока не собираются, считают, что справятся и так, а это вряд ли.

– Почему вряд ли? – поинтересовался аладар.

– Да потому, что у нас не настолько распространены средства массовой информации, чтобы свободно играть настроениями народа.

В этот момент в кабинет быстрым шагом вошел канцлер, извинившись за опоздание. Затем, явно услышав последние слова, добавил:

– Мне буквально навязывают, и бесплатно, некие развлекательные устройства. Они показывают спектакли и прочее. Причем готовы обеспечить ими все наше население. Буквально несколько минут назад со мной опять связывались со станции мерванские и ансалонские торговцы, предлагая эти устройства и заверяя, что они абсолютно безвредны и надежны.

– Культурная экспансия, – криво усмехнулся Ланиг. – Вспомните запрет его величества, он достаточно ясен. Теперь мне понятна их тактика, они явно рассчитывали, что мы не станем отказываться от подарков, и надеялись через эти устройства влиять на настроения людей. И в конечном счете изменить их менталитет.

– Отказывайтесь, – распорядился лорд Дай.

– Они спрашивают причину отказа.

– Запрет императора. Без объяснения причин.

– Да, это сработает, – усмехнулся Ратехи-младший. – Против императорского запрета никто не пойдет. Но что делать с контрабандой?

– О, с этим мои люди справятся, – заверил Ланиг, всем своим видом подтверждая свое прозвище ходячего кошмара, от него бы сейчас шарахнулся любой, кроме тех, кто хорошо знал старика.

– А мы распространим информацию о том, что любой пользующийся подобными устройствами вызовет большое недовольство Клана, – добавил аладар. – Страх перед нами еще никто не отменял.

– Отлично, – кивнул регент. – Это уже кое-что. Итак, записываем. Отказ от любых подарков, мотивируя это запретом его величества. А если пожелают встретиться с ним лично, то сообщим, что император занят. Тем более что для согласования всех нюансов встречи на высшем уровне потребуется как минимум два, а то и три месяца. В любом, даже самом незначительном вопросе нужно ставить максимум бюрократических препон.

– Да, забыл сообщить, что в Академии появились странные студиозусы, по-моему, однозначно

шпионы, – вспомнил Ланиг. – Брать не стал, лучше поиграть, мы уже подбросили им кое-какую дезинформацию.

– Только усильте охрану ректора, он в курсе отсутствия императора на Элиане, – потребовал лорд Дай. – Пусть рядом с ним круглосуточно находятся горные мастера.

– Уже сделано, – усмехнулся глава тайной стражи. – Но он и сам не подарок, отличный боевой маг. При любой опасности рядом окажется эльдар, который просто переместит его в надежное место. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

– Хорошо, – кивнул регент. – Господин канцлер, к вам будет поручение. Мои люди со станции вышли на пиратов из бывшей Санрийской империи, те очень хотят заполучить крупную партию исцеляющих амулетов, готовы платить оружием и кораблями. Не слишком большими, но истребители для планетарной защиты тоже лишними не будут.

– А пилоты? – прищурился Кертал.

– Сейчас гардианцы обучают около трех сотен будущих пилотов – и своих, и карвенцев. Да, они еще не скоро станут мастерами, но машины для них приобрести необходимо. Это, конечно, капля в море, но нужно делать хоть что-нибудь.

– А пилоты? – прищурился Кертал.

– Сейчас гардианцы обучают около трех сотен будущих пилотов – и своих, и карвенцев. Да, они еще не скоро станут мастерами, но машины для них приобрести необходимо. Это, конечно, капля в море, но нужно делать хоть что-нибудь.

– Есть еще одна идея, – заговорил аладар. – Думаю, конкретные исполнители базируются на станции, поэтому стоит их вычислить и убрать, причем оставив улики таким образом, чтобы думали на кого угодно, но только не на нас. Например, на тех же пиратов, контрабандистов или преступные кланы, которые, кстати, на станции уже появились.

– Думаю, не стоит ограничиваться только станцией, – заметил Ланиг. – Если кто-то из ответственных чиновников этих четырех стран внезапно подавится костью, я горевать не стану.

– Я тоже, – медленно наклонил голову лорд Дай.

Аладар, прекрасно понявший намек на случай с предыдущим нартагальским королем, позволил себе почти незаметную ухмылку и медленно наклонил голову.

– Причем стоит попытаться взять под контроль преступные кланы кое-где, – добавил он. – Чтобы использовать их ресурсы и связи. А главное, информацию. Это будет непросто и вряд ли быстро, но на будущее работать тоже надо.

– Хорошо, – согласился регент. – Действуйте.

Виртен кивнул и вышел. За ним кабинет постепенно покинули и остальные – у всех хватало дел, особенно в отсутствие императоров, которые, как выяснилось, невзирая на молодость, тянули на себе столько, что лорд Дай, осознав это, пришел в ужас.

Он с раздражением посмотрел на кольцо регента, вздохнул и снова углубился в работу.

Глава 7

Право сильного

Храт, истекая слюной, жарил на костре какое-то шестиногое животное, обильно посыпая его специями. Запахи вокруг расходились такие, что остальные путники сбились неподалеку, с нетерпением пожирая глазами готовящийся ужин. Орк отгонял самых нетерпеливых своей поварешкой, которую, невзирая на недовольство Кертала, все же захватил с собой.

В этот безлюдный мир они перешли, просто чтобы переночевать в безопасности и спокойно поужинать. Животные тут были странными, но вполне съедобными.

С момента бегства из мира серых прошло семь дней, за это время путники просканировали множество миров, нашли восемнадцать населенных, в одном из которых и оставили архимага – случайные попутчики им были совершенно не нужны. Мир оказался самым обычным, не слишком развитым, хотя маги там имелись – не уровня Элиана, конечно, но довольно неплохие. Старик тепло распрощался с ними и, подхватив свой мешок, бодро двинулся по дороге к ближайшему городу. Путники тоже не стали задерживаться и тут же покинули планету, предпочитая по возможности держаться подальше от местных.

К сожалению, ни в одном из последующих миров мага вероятности обнаружить не удалось, поэтому ни в один из них и не перемещались, предпочитая кочевать по безлюдным – всяко безопаснее.

– Готово! – объявил Храт, потыкав покрывшееся аппетитной корочкой мясо ножом. – Налетай!

Его едва не сбили с ног, накинувшись с кинжалами на тушу, в итоге самому орку ног не досталось, пришлось довольствоваться боком. Но он не горевал, а радостно впился зубами в нежное, отлично пропекшееся мясо, причем на удивление вкусное.

– Эх, жаль у нас такие звери не водятся… – прожевав очередной кусок, посетовала Тайка. – Такая вкуснотища, да еще и на два окорока больше…

Некоторое время все молча насыщались, запивая еду заваренным в котелке лартом. Прихваченные из дому припасы подходили к концу, но никто особо не переживал по этому поводу – съедобных животных хватало, пусть они порой и выглядели довольно странно. Да и плоды порой бывали очень вкусные. Но пару раз попались настолько кислые, что челюсти сводило, поэтому пробовали их даже после определителя ядов очень осторожно. А однажды Храт нарвался на какой-то длинный красный плод, выглядевший очень аппетитно, но когда орк его укусил, то не отходил от ручья больше получаса – это оказалась какая-то очень жгучая специя. И он набрал с собой этих красных плодов, добавляя понемногу в похлебку или мясо. Правда, первая попытка закончилась плохо – за Хратом погнались все, собираясь скормить ему приготовленное. Но не догнали, он спрятался в колючем кустарнике, куда никто лезть не пожелал.

Наконец все наелись и развалились у костра, занимаясь своими делами. Кто-то ухаживал за картагами, кто-то приводил в порядок одежду, кто-то просто сидел и вспоминал. А Энет, конечно же, читал.

Тинувиэль валялся на траве, жуя какую-то веточку, и мечтательно смотрел на звезды, вспоминая двух подружек, которых снял в Элиандаре в последний день пребывания там. Он шел по улицам столицы, отслеживая взгляды симпатичных девушек и молодых женщин.

Многие строили глазки красивому эльфу, невзирая на недовольство своих спутников-мужчин. Возле лавки дорогих тканей неподалеку от рынка Тинувиэль и заметил двух очаровательных подружек, присматривавшихся к привезенной со станции инопланетной ткани, которая стоила огромные, по меркам столицы, деньги. Откуда эта ткань взялась в лавке, эльф не понял, но поставил зарубку в памяти – надо сообщить Ланигу, ведь это, скорее всего, контрабанда.

Познакомиться с девушками и навязаться к ним в гости оказалось совсем не трудно. Он просто подошел к прилавку и поинтересовался у купца, почему ткань такая дорогая. Тот с гордостью ответил:

– Это ткань оттуда, господин! – и важно показал пальцем в небо. – Она не мажется, не рвется, практически вечная.

– Не рвется? – хмыкнул эльф. – А если проверить?

– Прошу! – купец протянул ему небольшой отрез серебристого материала.

Эльф снова хмыкнул и одним резким движением разорвал кусок на две части, насмешливо глядя на вытянувшееся лицо купца. Потом, поймав восхищенные взгляды девиц, смело пошел знакомиться. Уже через час он кувыркался в одной постели с двумя прелестницами. А еще через два выпрыгивал в окно, убегая от их разъяренных старших братьев. Естественно, эльфа не поймали – улицы Элиандара Тинувиэль знал превосходно, да и опыт в подобного рода делах имел огромный. Впрочем, если бы и поймали, то на свою голову – горный мастер как-никак. Да еще и маг.

Правда, по приходе домой запах чужих духов и тел унюхала Раха, и вот тут-то Тинувиэлю досталось по полной. Разъяренная орочка даже свернула ему ударом ноги челюсть, которую сама же потом и вправила. Хуже, что досталось по самому дорогому, после этого эльф приходил в себя значительно дольше. И без заклятия малого исцеления не обошлось.

Тинувиэль улыбнулся воспоминаниям, зевнул, поплотнее закутался в плащ и спокойно уснул – его смена караулить была под утро.

Храт покосился на побратима, подкинул веток в костер, отрезал себе еще кусок мяса, которого осталось еще много, и принялся лениво жевать, сожалея, что нет эля, особенно черного мрокского, который орк любил больше всего. На память пришел последний день перед отбытием, где оный напиток лился потоками – наутро пришлось выходить с тяжелейшим похмельем. Хорошо хоть наставник только подозрительно покосился и украдкой показал кулак, не став читать нотаций – при дико болящей голове это было бы уже слишком.

Зато как славно погуляли! Храт мечтательно оскалил клыки: таверна «Три Тролля» буквально сотрясалась от дикого рева егерей, казалось, каменные столы подпрыгивают в такт боевой песне провожающих в дальний путь товарища орков. Начало соревнования по метанию томагавков он еще помнил, но чем оно закончилось – уже нет. Но каким-то образом домой, в Замок Призраков, он все же попал, оказавшись прямо в постели эльфийской принцессы, откуда его с возмущенным визгом и криком: «Пьянь красномордая!» вышвырнули в коридор, где он благополучно заснул на холодном полу. Утром едва разогнулся, пришлось даже Цвет Здоровья кастовать, а то поясницу знатно простреливало. Под приятные и не очень воспоминания Храт не заметил, как уснул.

Санти выпало первое дежурство, поэтому он раскинул вокруг сторожевые магические нити и сел спиной к затухающему огню, вглядываясь в темноту. Судя по сканированию, хищников поблизости не было, поэтому скоморох не беспокоился – ведь самой главной опасности, людей,

в этом мире просто нет. Он тихо улыбался, вспомнив, как подшутил над горожанами в свой последний день, преобразовав воду из водонапорной башни в крепчайшее вино, после чего уселся в небольшом скверике и принялся ожидать результатов своего хулиганства. Они не замедлили последовать – народ быстро понял, что течет из кранов вместо воды. К счастью, водопровод был еще редким и дорогим удовольствием, поэтому слишком много пьяных не оказалось, хотя возле фонтанов сбились настоящие толпы, причем все с какими-либо емкостями – бутылями или кувшинами. Через час грянуло настоящее веселье. А через полтора в скверик явился Кертал со своей железной дубиной и отловил попытавшегося было смыться шутника за шкирку. Но не стал ничего говорить, только тяжело вздохнул и укоризненно покачал головой.

– Как был шутом, так им и остался… – прошипел старик. – Иди-ка ты, твое величество, домой, и чтобы я тебя сегодня в городе больше не видел.

Спорить с мастером-наставником Санти не решился, слишком хорошо знал тяжесть его палки, поэтому быстро снял заклинание с водонапорной башни и ретировался в Замок Призраков.

– А все-таки шутка была хороша… – ухмыльнулся скоморох себе под нос. – И безвредная. Чего Кертал так разозлился-то?

Вскоре пришло время будить Лека, что Санти и сделал, сразу после этого завернувшись в плащ и мгновенно уснув.

Горец покосился на него, затем обошел лагерь, в котором все уже спали, и уселся на лесину. Он почти весь последний день перед уходом бродил в компании ненаглядной Элиа по городам империи, перемещаясь из одного в другой. И удивлялся, насколько сильно отличаются южные от северных, а западные от восточных. Но одновременно было и что-то общее. Наверное, сам дух Элиана, ощущение, что никого не оставят без помощи, если она потребуется. Под вечер Элиа затащила Лека в театр Форт-Талара, где в этот момент выступала знаменитая на всю империю группа трагика Довита, игравшая классические пьесы в новой обработке. Даже никогда не любивший подобное развлечение горец оказался впечатлен и расчувствовался. А затем они вернулись в замок и провели ночь вместе.

Позади раздались шаги – Энета будить не понадобилось, он сам встал, когда было нужно.

– Иди спать, наставник, моя очередь, – тихо произнес аристократ.

– Хорошо, – кивнул Лек и вернулся к костру, где немного посидел и все-таки лег спать. День, скорее всего, будет непростым. Почему-то ему казалось, что именно завтра удастся отыскать еще одного мага вероятности, а своим предчувствиям горец привык доверять.

Проводив взглядом наставника, Энет сел и тоже раскинул сторожевые нити в дополнение к уже имеющимся, над которыми перехватил контроль. Затем оперся спиной о ствол дерева. Читать он не решился – все-таки часовой. Хоть мир и безопасный, но мало ли.

Граф провел свой последний день в библиотеке Академии, где его нашел ректор, который еще вчера связался с императором и сообщил, что в одном из самых старых запасников неожиданно обвалился небольшой кусок стены, открыв нишу, где хранилась рукопись, написанная на неизвестном языке. Энет, вспомнив о Чтеце, обрадовался и вызвался разобраться с древним текстом.

– На первой странице небрежно нарисована эмблема Завоевателя, – негромко сообщил ар

Новейн, положив небольшую ветхую книгу на стол.

– Вы же говорили, что это рукопись… – удивился граф.

– Рукопись, – подтвердил ректор, – но переплетенная, причем странным образом, страница и обложка словно срослись и стали одним целым. Да и материал, на котором она написана, нам неизвестен, не бумага и не пергамент, а непонятно что.

Энет задумчиво провел рукой над книгой и заметил:

– Фонит магией, но безопасной.

– Я тоже заметил, – кивнул ар Новейн. – Удачи вам. Прошу сообщить, если сможете прочесть, очень интересно, что же это такое и почему было спрятано.

И удалился.

Граф вставил в глаз монокль Чтеца и с трепетом открыл книгу. Древний артефакт сработал – ему показалось, что рукопись написана на родном лаарском языке. Прочитав первую страницу, Энет замер в ошеломлении – это оказался личный дневник Элиана Завоевателя, причем дневник, описывающий события задолго до прихода первого императора в этот мир.

– Сколько же ему лет? – потряс головой граф и снова углубился в чтение.

Ничего особенно важного в рукописи не оказалось – большей частью личные впечатления, чувства и размышления того, кого потом прозвали Элианом – это не являлось его именем, но настоящее имя в дневнике указано не было. Особенно Энета заинтересовали редкие воспоминания первого императора о временах, когда его называли Темным Мастером. Судя по некоторым оговоркам, Элиан тогда был настоящим чудовищем, но что заставило его перемениться? Или кто? Об этом граф не нашел ни строчки, только однажды увидел упоминание некоего Учителя, но кем был этот Учитель? Это осталось неизвестным. Однако многое о личности Элиана прояснилось, особенно причины создания империи, в которой люди станут относиться друг к другу добрее. Будущего императора поедом ела совесть.

Еще об одном писал Завоеватель – о неких серых, утверждая, что они являются страшной опасностью и способны погубить жизнь даже не в одном мире, а в целой вселенной, что не раз случалось. Энет задумался, не с ними ли они столкнулись в мире необученного мага, однако, прочитав определение Элиана, понял, что, похоже, еще нет. Люди оттуда шли к тому, чтобы потерять души и превратиться в истинных серых, но еще не прошли этот страшный, безвозвратный путь. Возможно, сорвавшийся с катушек вероятностник заставит их свернуть с него. Дай-то Единый!

Немного подумав, Энет решил пока не говорить обо всем этом остальным – незачем забивать головы перед столь нелегким делом. Потом, когда все придет в норму, найдется время обсудить это.

Поняв, что его время закончилось, граф заварил еще ларта и пошел будить Храта.

* * *

Проклятье! Альвисар сжал кулаки – похоже, бойни все же не избежать, договориться не удалось, каждая сторона стояла на своем, не желая ни в чем уступать. Он недобро покосился на архимагистра – проклятый старый дурак! Уперся рогом в то, что только силы Света имеют

право владеть Тысячеликой Аркой, а темные твари должны знать свое место. Какие, к демонам, темные?! Какие светлые?! Что за идиот вообще придумал это разделение? Магия – это магия, как ее использовать, зависит только от самого мага! С помощью светлых заклятий тоже можно сотворить зло, а с помощью темных – исцелять, например. Не зря так всегда ценились темные целители. Но проклятые консерваторы цеплялись за власть всеми силами, не желая признавать, что их взгляды давно устарели. А то и были изначально неверными.

Несколько тысяч лет само существование Тысячеликой Арки считалось легендой, причем очень древней. О ней упоминалось всего в двух источниках, да и то в них было только внешнее описание и рассказ очевидцев о том, как из Арки пришли чужие маги, от которых и пошли нынешние чародеи, – до того, кроме примитивного ритуального колдовства, способного разве что вызвать дождь и наслать порчу, магии в мире Онтеи не было.

Со временем ситуация начала меняться – пришлые сохранили свои знания и даже приумножили их, основав лет через двести Академию. Довольно долго она успешно учила как темных, так и светлых, не разделяя их. Маги в основном стояли за спиной властителей, предпочитая оставаться серыми кардиналами, добивающимися своих целей тайно. Порой кто-то из них зарывался, но такого останавливали совместными усилиями – вспомнить хотя бы историю Белого Лича. Странный был маг – изначально светлый, но при этом сильнейший некромант. Куда он делся, никто не знал, история об этом умалчивала – но победить его не мог никто, некромант просто сам ушел, к великому облегчению остальных магов. Причем ходили смутные слухи, что Белый Лич ушел именно через Тысячеликую Арку.

Со временем между основными школами магии начались трения, которые лет через сто и привели к расколу. Если беспристрастно разобраться, то хороши были обе стороны, мало чем отличаясь друг от друга, разве что в подходах к созданию некоторых сложных плетений. Одни считали, что пользоваться можно только собственными силами и накопителями, а вторые пользовались любыми доступными, не переходя при этом определенных границ – никто и не думал устраивать гетакомбы, даже самые безумные некроманты не шли на такое, прекрасно понимая, каков будет откат и чем, в конце концов, это обернется в посмертии. Никто не желал себе подобного.

Однако первые в один далеко не прекрасный момент объявили себя светлыми слугами Добра, облив противников грязью. Каковы были истинные причины случившегося, за давностью лет никто не помнил. Сохранилось только упоминание о том, что темные, не пожелав доказывать свою правоту, просто ушли, организовав свою школу магии на другом конце континента. Мало того, они выстроили со временем свою страну, где знатью являлись именно маги. Причем простых людей никто особо не угнетал, им даже помогали при необходимости – в Золхайте считалось, что каждый делает свое дело, и должен его делать хорошо, не отвлекаясь на всякие глупости наподобие войн.

Впрочем, войн, как таковых, маги до сих пор избегали, прекрасно осознавая последствия – если схлестнутся по-настоящему сильные одаренные, то сам мир может не уцелеть. Да и делить, в общем-то, на континенте было почти нечего – земли хватало всем, а два других материка вообще стояли пустыми.

Наверное, так продолжалось бы и дальше, если бы не сильнейшее землетрясение, обрушившее скальный массив на границе светлых и темных земель. Это было проклятое место, еще со времен Белого Лича люди избегали его, слишком неуютная там была атмосфера Казалось, кто-то невыразимо огромный и беспристрастный видит тебя насквозь, давая беспощадную оценку всему сделанному и не сделанному тобой в жизни. Мало кому могло понравиться такое ощущение. Большинство из побывавших в этих неприветливых местах надолго впадало в

депрессию, а многие после этого вообще уходили в отшельники.

Наверное, так продолжалось бы и дальше, если бы не сильнейшее землетрясение, обрушившее скальный массив на границе светлых и темных земель. Это было проклятое место, еще со времен Белого Лича люди избегали его, слишком неуютная там была атмосфера Казалось, кто-то невыразимо огромный и беспристрастный видит тебя насквозь, давая беспощадную оценку всему сделанному и не сделанному тобой в жизни. Мало кому могло понравиться такое ощущение. Большинство из побывавших в этих неприветливых местах надолго впадало в депрессию, а многие после этого вообще уходили в отшельники.

– Слышишь, Альвисар, – оторвал молодого мага от размышлений голос приятеля, буквально вчера вернувшегося с Пустошей, где он усмирял кочевников, проходя практику. И сразу попавшего в эту вот заваруху. – Как эту демонову арку-то нашли? И какого каплуха[1] из-за нее сцепились?..

– Делать старым идиотам нечего… – сквозь зубы тихо прошипел Альвисар, воровато оглянувшись: не дай Всевышний услышит, проблем не оберешься.

– Я бы сейчас лучше в кабачке посидел, да девку сисястую потискал… Нет же, не успел вернуться, взяли за шкирку и сюда отправили.

– Думаешь, я рад этому? Как меня все это достало, если бы ты знал!

– Догадываюсь, – ухмыльнулся Токар. – Меня не меньше. Но как все-таки Арку откопали?

– Да никто ее не откапывал! – скривился Альвисар. – Ее же сказкой считали, пусть бы так и дальше оставалось. Так нет! Землетрясение! Вот она и объявилась, да так в магическом фоне засветилась, что все увидели и заинтересовались: а что это тут такое? Тогда стационарного портала еще не было, его потом выстроили, так что экспедиция, отправленная ректором, добиралась больше двух недель. И оказалась возле Арки одновременно с такой же экспедицией темных. Тогда до драки не дошло, вместе исследовали, даже порадовались, что помирились, но это не понравилось старым пердунам – как же, нельзя общаться с темными сволочами! А Арка должна быть только наша! Никаких компромиссов со старым врагом! Темные, как раз наоборот, предложили вместе исследовать и владеть на равных. Нет же! Низ-з-зя-я!.. Выживший из ума старпер жаждет нести свет в иные миры!

– Он что, совсем рехнулся?.. – вытянулось лицо Токара. – А остальные члены Совета? Там же вроде хватало здравомыслящих людей…

– В том-то и дело! – с досадой стукнул себя кулаком по бедру Альвисар. – Они словно воды в рот набрали! А если кто решается хоть слово против сказать, так его подвергают обструкции и изгоняют из Совета! И гарантию даю, что это работа не старого пердуна, он на такое не способен, за ним кто-то стоит! Но кто? Я уже голову сломал в попытках понять.

– Я тоже часто замечал, что решения Совета порой противоречат здравому смыслу и идут всем во вред. Но кто-то однозначно получает от этого какую-то выгоду. Вот только кому такое может быть выгодно?

– А кто его знает! Нам сейчас в этой бойне уцелеть бы. Смотри, с обеих сторон до трех сотен магистров и архимагов. А ты помнишь, что устроили пять лет назад всего лишь пять магистров.

Этот случай всколыхнул все страны Светлого Союза – пять еще довольно молодых магов, а для

мага сто пятьдесят лет еще молодость, что-то не поделили между собой. Что именно – так и осталось загадкой. Но в результате на месте большого, богатого города осталась дымящаяся воронка в земле. А теперь не пять, а триста магов! Причем из них, как минимум, четверть архимагов. К чему может привести такая схватка? Никто не знал, но всем здравомыслящим людям было не по себе.

Альвисар с тоской вспомнил свою невесту, которой, похоже, не суждено стать его женой – вряд ли он выживет сегодня. Никогда особо не интересовался защитными чарами, он не боевой маг, а артефактор. Да, довольно неплохой, но очень сомнительно, что захваченные с собой амулеты помогут долго продержаться, особенно если, не дай Всевышний, на него обратит внимание кто-то из архимагов – в порошок сотрет при желании. Эх, была бы возможность уклониться от битвы, но ее нет – бегства не простят, а становиться изгоем он желания не имел.

– Внимание! – завибрировал переговорный амулет. – Всем активировать щиты первого уровня! Атаковать по команде!

Молодой маг покосился на причину схватки – казалось, смотрящие с проклятой Арки тысячи лиц издевательски ухмыляются. Межмировой портал странно выглядел для стороннего взгляда – каменный полуовал из темного гранита, украшенный накладывающимися друг на друга бесконечными человеческими и нечеловеческими лицами. Причем, если посмотреть под одним углом, то наблюдатель видел одни лица, а если под другим – другие. Под третьим – третьи. И так далее, до бесконечности. Сразу становилось ясно, почему портал назвали Тысячеликой Аркой.

Как активировать это древнее нечто, никто из исследователей так и не смог понять, хотя любой маг ощущал, что Арка только дремлет, она буквально пылала силой, причем странной, незнакомой силой, вызывающей порой дрожь своей чуждостью.

– Нет чтобы вместе разобраться, как управлять ею… – зло пробурчал Токар. – Так же и не смогли активировать, а все туда же. И сам не гам, и другому не дам…

– Амбиции… – вздохнул Альвисар. – А нам отдувайся.

– Отдуваться всем придется.

– Тебе от этого легче?

– Ничуть, – скривился Токар. – Но не так обидно, хотя бы.

– Не бойся, старые пердуны себя уж точно обезопасят, – хохотнул Альвисар.

– Это если только друг с другом не сцепятся.

Ответить приятелю молодой маг не успел – общий сигнал начала боя заставил его умолкнуть и активировать все защитные амулеты. На выстроившихся слева от Арки светлых поплыла какая-то мутная, вихрящаяся дымка, одним своим видом вызывающая дрожь в ногах. Вот она столкнулась с сияющим белым щитом, возникшим на ее пути, и… взорвалась со страшным грохотом, сметая первый ряд магов. Встали далеко не все…

Стоящие по бокам строя шесть архимагов в едином порыве вскинули кулаки, с которых сорвались ветвистые молнии, объединившиеся впереди в некое подобие паутины, тут же рванувшейся в сторону строя темных. Их предводители грохнули посохами о камни, и с неба обрушились ледяные струи кислотного дождя, разъевшие паутину. Но не сразу – несколько

темных тоже рухнули на землю обуглившимися трупами.

После этого все принялись швыряться заклинаниями как попало, как на душу ляжет – все-таки серьезных войн на Онтее никогда еще не бывало, поэтому полководцам взяться было неоткуда. Однако это не помешало светлым и темным с успехом прореживать ряды друг друга.

Внезапно Альвисар ощутил, что магия почти перестала подчиняться ему, все заклинания либо уходили в воздух, либо впитывались в землю, словно их кто-то отводил в сторону. И такое происходило не только с ним – со всеми.

«Хватит! – загремел в сознании молодого мага чей-то неприятный, скрипучий голос. – Весь мир разнесете, уроды! Хватит, я сказал!»

«Не слушайте врага! – перебил неизвестного визгливый голос ректора Академии Света. – Поднажмите, мы побеждаем!»

«Старый козел! – возмутился голос. – И какого демона я тебя раньше не удавил?! Собирался же!»

«Архимаги, ко мне! Создаем круг Двенадцати! Кастуем Плазменный Шторм!»

«С ума посходили! – в скрипучем голосе слышался ужас. – Вы же мир погубите! Идиоты».

Но его никто не слушал – не хотели слышать. В этот момент неизвестный маг, видимо, от отчаяния, всей своей силой ударил по Тысячеликой Арке. Она на мгновение осветилась призрачным синеватым светом, загудела, а затем на ней вспыхнули и закружились в хороводе лица и неизвестные символы. Поверхность Арки затянули мутные волны, идущие одна за другой, но все медленнее и медленнее. Вот прокатилась последняя, и из тумана выступили несколько человек.

* * *

– Ну что, вперед? – нетерпеливо махнул рукой Храт.

– Не спеши, – пробурчал Энет, продолжая сканировать обнаруженный недавно населенный мир.

Довольно странный мир, между прочим. Люди жили только на одном материке из пяти, самом большом. Они явно были пришельцами откуда-то, поскольку животный мир планеты имел большей частью иную симметрию – у зверей было по шесть конечностей, а не по четыре. Однако водились и самые обычные на вид лошади – видимо, люди привели их с собой. Магический фон несколько слабоват, но в пределах нормы. Да и магов хватало, если судить по менталу. Не слишком сильных, на уровне магистра-академика, не выше.

– Думаешь, снова пустышка? – посмотрел на мрачного графа Лек.

– Не знаю, – пробурчал тот. – Но меня с самого утра что-то гнетет, предчувствие какое-то нехорошее.

– Мне тоже не по себе, – добавила Ле, слегка поеживаясь то ли от утренней прохлады, то ли еще от чего.

– Ты как жрица говоришь? – пристально посмотрел на нее горец.

– Да.

– Ясно, – прикусил губу Лек. – Так, ребята, перед переходом давайте-ка накинем на себя защитные пологи по максимуму. И активируйте браслеты некрозащиты – мало ли что. Оружие держим наготове.

– Да.

– Ясно, – прикусил губу Лек. – Так, ребята, перед переходом давайте-ка накинем на себя защитные пологи по максимуму. И активируйте браслеты некрозащиты – мало ли что. Оружие держим наготове.

Храт с довольной ухмылкой обнажил картаги.

– Не в руках! – закатил глаза горец. – Выхватить их мгновенно для нас не проблема, к тому же могут понадобиться не мечи, а бластеры. Подготовьте их к стрельбе, только не забудьте поставить на предохранитель.

Орк, вспомнив один неприятный эпизод, когда он во время обучения стрельбе едва не поджарил себе самое главное для мужчины, неловко выхватив оружие, скрипнул клыками и потупился. Но указание наставника выполнил, особое внимание обратив на предохранитель – снова стать посмешищем ему совсем не хотелось. Тинувиэль в тот раз превзошел самого себя, подначивая побратима. Храт готов был его удавить, но шутник быстро бегал, а он сам после досадного недоразумения передвигался медленно.

– Слушай, – повернулся в Леку закончивший сканирование Энет. – Там на безлюдном плоскогорье какого-то дорхота почти тысяча магов собралась. Кажется, большая драчка намечается…

– Драка – это хорошо! – оскалился Храт. – Это я люблю!

– И за кого ты там драться собрался? – осадила благоверного Алливи, дав ему подзатыльник. – Какое нам дело до разборок местных?

– Ты права, у нас своих проблем хватает, – кивнул Санти. – Так что перемещаемся в том мире куда угодно, но только не на это дорхотово плоскогорье.

– О, нашел! – оживился Энет. – Поляна всего в двух верстах от большого города, причем людей рядом нет совсем. Будет время осмотреться, не привлекая лишнего внимания.

– Хорошо, формируй плетение портала, – кивнул Лек. – Силой подпитать?

– Сам справлюсь, – отмахнулся граф.

Он принялся быстро создавать сложнейшее плетение, сводя вместе линии несовместимых с точки зрения обычных магов сил – никому из них и в голову прийти не могло, что можно соединить в одно целое Свет, Тьму и Ярость, причем в таких многомерных кружевах, что ум за разум заходил.

Едва видимая дымка возникла впереди, и путники разом шагнули в нее. И в этот момент все ощутили, что что-то пошло не так – какая-то неизвестная сила немного отклонила вектор движения, да и ощущения от прохождения портала оказались совсем иными – каждого словно

окатило ледяной водой. А затем в глазах на мгновение потемнело, и императоры с эльдарами вышли из какой-то странной каменной арки прямо на плоскогорье, где сцепились две группы магов.

К счастью, активированная защита несколько ослабила Плазменный Шторм – это жутковатое заклинание опознали все императоры.

– Задницу габта мне на голову!.. – взвыл Храт, кастуя дополнительную защиту, остальные последовали его примеру.

Только Энет начал выплетать какое-то странное заклинание – видимо, пытаясь дезактивировать Шторм. К счастью, он еще не развернулся полностью, видимо его только создали, поэтому графу удалось блокировать Шторм еще в зародыше, но сил он потратил немерено, да и позаимствовал у побратимов тоже немало.

Местные маги, причем с обеих сторон, ошарашенно застыли, глядя на незваных гостей, вышедших из Арки, а затем, понукаемые предводителями, принялись осыпать их заклинаниями, на время позабыв о своей вражде.

– Да что ж вам неймется! – взревел Храт, выхватывая картаги и зажигая их алым огнем Ярости.

Он отразил ими несколько чужих файрболлов, а два вообще втянул в себя, высосав их энергию. Примеру орка последовали остальные императоры, да и девушки не остались в стороне. Каждая словно окуталась силой, которой принадлежала. Над плоскогорьем вспыхнуло пятью цветами небо. Тучи над ним начали сворачивать в гигантскую воронку.

– Стоять! – раздался чей-то усиленной магией голос. – Немедленно прекратить атаки!

Ему вторил еще один голос, говоривший примерно то же самое. Местные маги начали опускать руки и посохи, услышав приказы своих предводителей. Императоры тоже без промедления ослабили воздействие первозданных сил – не дай Единый вырвутся из-под контроля, тогда Плазменный Шторм детскими игрушками покажется.

– Кажется, у архимага мозги наконец-то на место встали, – проворчал стоявший неподалеку от императоров довольно молодой еще маг.

– Надолго ли? – скривился рядом его товарищ, коренастый невысокий брюнет.

– Что у вас тут такое творится? – ступил вперед Санти. – И здравствуйте, вообще-то.

– Добрый день! Мое имя – Альвисар. Рядом мой друг Токар. А творится? Сцепились с темными за вот эту самую дрянь, из которой вы вышли.

– И на кой ляд она вам сдалась? – поинтересовался Лек. – Вы же свой мир Плазменным Штормом чуть не уничтожили! Если бы мы не остановили…

– Мне эта долбаная Арка и даром не нужна, – скривился назвавшийся Альвисаром. – Зачем она архимагу – спрашивайте сами.

– Да нам неинтересно, – отмахнулся скоморох. – Мы уходим, нам ваши разборки не нужны.

– Стой! – ступил вперед Тинувиэль. – Здесь есть маг вероятности!

– Копыто дорхота! – с досадой хлопнул себя ладонью по бедру рыжий. – Как он допустил

такое?..

– Может, необученный? – предположил Энет. – Тогда еще и не то может быть. Но в любом случае надо разобраться.

– Придется задержаться, – подвел итог Лек.

Альвисар слушал непонятный разговор, удивляясь про себя, что понимает слова людей из другого мира – вряд ли они говорят на том же языке, что и он. С другой стороны, молодой маг чувствовал огромное облегчение – появился реальный шанс остановить бойню и остаться в живых. Краем глаза он видел, как с двух сторон к арке спешат темный и светлый архимаги, обходя груды камней и ямы, оставшиеся от битвы.

– Здравствуйте, уважаемые гости! – первым добрался до императоров высокий мужчина неопределенного возраста в темной, шитой серебром мантии. – Приветствую вас от имени Империи!

– Рады приветствовать вас в Онтее от имени светлого Совета! – буквально через мгновение произнес плотный старик с глазами, в которых посверкивали искорки фанатизма. – Я правильно понимаю, вы не из нашего мира?

– Добрый день! – слегка наклонил голову Санти. – Вы верно понимаете.

– Позволено ли мне будет узнать, с какой целью вы прибыли сюда? – поинтересовался темный.

– Вы знаете, что такое маги вероятности? – вопросом на вопрос ответил вместо скомороха горец.

– В некоторых легендах о них упоминалось, но вскользь, и что они собой представляют, мы не знаем, можем только догадываться. Впрочем, серьезно этим вопросом никто не занимался.

– Мы ищем такого мага. – Санти переглянулся с Леком, его интуиция почему-то требовала не скрывать цели прибытия. Наставник, судя по виду, был согласен с учеником. – И такой маг в вашем мире есть, это абсолютно точно. Мы не собираемся никому причинять вреда, ни с кем воевать, ни указывать, как жить – нам нужен только этот маг. Ему мы тоже ничего плохого не хотим, нам просто необходимо задать ему несколько вопросов.

– Но мы не знаем о таком маге… – удивленно произнес светлый, темный согласно кивнул. – Все маги стоят на учете…

– Похоже, опять на необученного нарвались… – тяжело вздохнул Энет. – Если так, то надо бежать отсюда, пока целы.

– А что может сделать необученный маг? – нахмурился темный.

– Простите, но об этом вам лучше не знать, – жестко отрезал Лек. – Скажу только одно. Не умеющий контролировать свою силу маг вероятности крайне опасен.

– Я понял, – кивнул светлый. – Дар может пойти вразнос, у нас такое с некоторыми заигравшимися случалось.

– Закроем эту тему. – Санти внимательно оглядел архимагов. – Скажите, пожалуйста, что вы не поделили? Неужели этот убогий артефакт стоит гибели всего мира?

– Убогий?.. – во взгляде темного появилось удивление. – Но это же межмировой портал!

– Так вот что сбило наш перенос! – понял Храт. – Он не вовремя активировался, затянув нас в себя. А зачем было его активировать? Ну, понимаю, дрались, но активировать-то зачем? Это же уйму энергии сожрало.

– Это не мы, – темный со светлым переглянулись. – Дело в том, что в бой вмешался какой-то неизвестный нам маг, именно он ударил по Арке.

– Он, похоже, – переглянулись побратимы.

– Но все же, почему вы назвали Арку убогим артефактом? – спросил темный.

– А как еще это назвать? – пожал плечами Энет. – Топорно сделано, ни вкуса, ни стиля, да и перенести способна только туда, где есть такая же Арка. Энергии для активации требует несоизмеримо много. Наши порталы куда экономичнее. К тому же есть сильное подозрение, что вторая Арка находится в не слишком привлекательным месте.

– Нам, как я вижу, есть что обсудить, – заметил светлый. – Позвольте пригласить вас в гости, уважаемые.

– А почему к вам? – возмутился темный. – Мы тоже будем рады видеть гостей из-за пределов мира в нашей столице.

– Не темным претендовать на это!

– Темным? – Лек по очереди окинул взглядом обоих спорщиков. – Простите, но я, как носитель первозданной Тьмы, не вижу ее ни в вас, ни в вас.

– Не темным претендовать на это!

– Темным? – Лек по очереди окинул взглядом обоих спорщиков. – Простите, но я, как носитель первозданной Тьмы, не вижу ее ни в вас, ни в вас.

И подтвердил свои слова темным облаком силы.

– То же самое могу сказать о первозданном Свете, – добавил Санти, тоже удостоверив то, кем является, – носителем которого являюсь уже я.

– Аватары… – переглянулись местные маги, выглядели они несколько пришибленными.

Элианцы только головами покачали – опять путают носителей Сил с аватарами. Впрочем, это их проблемы, указывать на ошибку ни скоморох, ни горец не собирались.

– А чего мы тут вообще стоим? – нетерпеливо пробурчал Храт. – Пошли искать мага вероятности.

– Не нужно меня искать, – внезапно раздался из ниоткуда скрипучий голос, уже знакомый темному и светлому архимагам. – Я вскоре сам к вам приду. Простите, не могу сразу, нужно кое-что завершить. Благодарю, что помогли остановить этих идиотов. Об остальном поговорим после, а пока отдыхайте. Советовал бы посетить Темную Империю, а то светлые за последнее столетие окончательно деградировали. Впрочем, как вы сами и сказали – какие они, в демона, светлые?..

И умолк. Архимаги ошалело посмотрели друг на друга, а затем дружно и грязно выругались. Незнание о существовании в их мире мага такой силы оказалось болезненным ударом по самолюбию. Для обоих.

«Что думаете?» – мысленно спросил Санти у побратимов.

«Маг однозначно обученный, – задумчиво произнес Энет. – Но его моральные качества вызывают сомнение».

«Почему это?» – удивился Храт.

«Есть у меня подозрение, что эту бойню спровоцировал именно он».

«Почему ты так думаешь?» – удивился Лек.

«Пока не могу объяснить, – вздохнул граф. – Но слишком все это нелогично. Казалось бы, чего проще: совместно исследовать артефакт и совместно же использовать. Нет, сцепились. И думаю, под пустяковым предлогом. Поэтому давайте-ка действительно отправимся в эту Темную Империю и поспрашиваем местных, вдруг что-то и всплывет».

«Хорошо».

– Что ж, мы с благодарностью принимаем ваше приглашение, – повернулся Санти к темному архимагу, затем перевел взгляд на светлого. – К вам мы, если вы не против, тоже потом наведаемся.

Затем вытащил из памяти созданную после сканирования карту материка и показал ее местным в виде голограммы.

– Покажите, пожалуйста, куда перемещаться.

– А вам не нужен для перемещения стационарный портал? – прищурился темный архимаг.

– Не нужен, – подтвердил скоморох.

Сбившиеся вокруг местные маги завистливо загудели. Затем кто-то показал точку на голограмме, и Храт тут же создал туда портал, в который они по очереди и вошли, захватив с собой темного архимага. Остальные вполне могли добраться до дома и сами.

* * *

Санти не спеша прогуливался по узким улочкам столицы Темной Империи, которую ее жители называли просто Золхайтом. Ему захотелось посмотреть, как здесь живут люди, чем они дышат, на что надеются и во что верят.

Энет в срочном порядке убежал в местную библиотеку, Храт, естественно, решил проинспектировать столичные трактиры, захватив за компанию Тинувиэля, надеющегося пополнить местными красавицами свою коллекцию представительниц слабого пола. Лек отправился на встречу с местным императором. Девушки же в полном составе пошли по лавкам, посмотреть, что там продают, и, возможно, чем-то себя порадовать.

На первый взгляд жили в Тимстаде неплохо, по крайней мере, нищих на улицах не было, да и откровенно бедно одетых людей тоже. Одежда горожан была добротной, но простой, темных расцветок. Только маги, являющиеся местной аристократией, носили шелковые черные плащи

с серебряной оторочкой. Именно они занимали в Империи все сколько бы то ни было значимые должности. Но при этом не обладающих магией людей никто не унижал. Впрочем, возможно, что-то и было, но Санти пока такого не наблюдал. Наоборот, пару раз он видел, как горожане безбоязненно обращались к магам за помощью, и те помогали, не беря за это денег.

Что-то впереди привлекло внимание, и скоморох поспешил туда – любая информация об этой стране сейчас была крайне важна. Почему? Да потому, что маг вероятности сказал ждать именно здесь, а раз так, он явно причастен к созданию порядков здесь такими, какие они есть. И выяснив, что он считает оптимальным, можно многое понять о его характере. Хотя что-то здесь было не так, вызывало настороженность, скорее даже недоумение, но что именно, Санти никак не мог понять.

Шагах в ста впереди две телеги крепко сцепились колесами, намертво перекрыв и так неширокую улицу. Двое возниц принялись лениво переругиваться, почему-то даже не делая попыток расцепиться. Только через некоторое время Санти понял почему – проходящий мимо маг небрежно повел рукой, и телеги развело в стороны, причем каждую в ту, куда она ехала. Возницы степенно поблагодарили «господина мага» и двинулись по своим делам. Скоморох удивленно покачал головой – в Элиане маги такими мелочами не занимались, их было слишком мало. Нет, если бы случилось что-то действительно серьезное, маг непременно бы вмешался, но с такими пустяками обычно разбирались либо стражники, либо сами виновные с помощью горожан.

Зайдя в продуктовую лавку, Санти подивился дешевизне. Правда, ассортимент товаров был откровенно небогатый, хотя все необходимое имелось, причем неплохого качества. В одежных лавках тоже было небогато, и он невольно посочувствовал девушкам, которые вряд ли найдут здесь себе что-нибудь экзотическое. Так, заглядывая то туда то сюда, скоморох не спеша забрел в южную часть города.

Впереди показалась небольшая площадь, на которой столпилось несколько десятков человек. Заинтересовавшись, Санти пробрался сквозь толпу и обрадованно улыбнулся – на невысоком помосте выступали циркачи. В данный момент публику веселил паяц в бело-розовом трико. По мнению скомороха – как-то уныло выступал, да и публика реагировала вяло. Затем вышел жонглер, но и он больше четырех предметов в воздухе не держал.

Не в силах совладать со своей сущностью скомороха, Санти в двойном сальто перелетел на помост, подхватил с досок пяток булав и принялся жонглировать ими, то и дело добавляя ногой еще одну и произвольно меняя рисунок. Затем он, не прекращая жонглировать, принялся делать акробатические трюки. Местный жонглер отступил, открыв от удивления рот, и закономерно получил упавшим «реквизитом» по голове. Публика грохнула хохотом. Впрочем, надо отдать парню должное – он быстро сориентировался и подхватил брошенную Санти булаву, начав парное выступление. Следом пришел в себя паяц и начал кривляться, время от времени швыряя в жонглеров разные предметы, которые скоморох ловко подхватывал и вплетал в общий рисунок жонглирования.

Публика оживилась, люди начали хлопать себя по бедрам и свистеть, подбадривать выступающих одобрительными криками. Представление затянулось – выступили силач, канатоходец и гимнасты. Санти принимал самое активное участие во всех номерах, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие. Да и как паяц он себя показал во всей красе – люди катались от смеха, да и сами артисты тоже едва сдерживались. А выходя за кулисы, тоже хохотали, как безумные – таких паяцев они еще ни разу не встречали.

Выручка превзошла все мыслимые папашей Джеро ожидания – он уже собирался покинуть

слишком требовательную, на его взгляд, столичную публику. В провинции было как-то попроще. Собрав деньги, старый паяц с завистью посмотрел на внезапно, но так удачно вмешавшегося в выступление рыжего незнакомца, пожалев про себя, что тот не в его труппе. Подойдя к парню, которого обступили артисты, папаша Джеро спросил:

– Ты кто?

– Император, – машинально ответил пребывающий в эйфории Санти, только после этого осознав, что же он брякнул.

Артисты полегли от хохота.

– Ну ты даешь!.. – сквозь смех выдавила Тария, гимнастка. – Хотя да, ты император паяцев! Так я никогда еще не смеялась.

– Ну, дело житейское… – несколько смущенно развел руками скоморох, поняв, что на его оговорку не обратили внимания, приняв ее за удачную шутку. – Я издалека. Давно не выступал, соскучился, вот и влез.

– А почему не выступал? – удивился папаша Джеро.

– Другим делом занят, – тяжело вздохнул Санти. – А рос при балагане, потому без выступлений тошно.

– Да, насчет выступления, – спохватился старый паяц. – Вот твоя доля.

И протянул несколько серебряных монет. Отказываться от честно заработанных денег Санти не стал, однако предложил угостить всю труппу, и артисты отправились в ближайший трактир, называющийся «Три ноги». Как сказал силач Ирви, огромный мужик с явно перекачанными мышцами, там недорого и вкусно, особенно мясо тронха[2] хорошо запекают. Да и эль неплохой, забористый.

Кабачок оказался небольшим, чистым и уютным. Однако там Санти поджидал сюрприз. Поначалу он обратил внимание на знакомый хриплый голос, повернулся влево и обнаружил неугомонную парочку – Храта с Тинувиэлем, которые бессовестно пьянствовали, заедая выпивку жареным мясом. При этом эльф то и дело стрелял глазами в хихикающих симпатичных служанок, которые явно заинтересовались красавчиком и вовсю флиртовали с ним. Хозяйка, высокая крупная женщина, тоже посматривала на Тинувиэля, на что он не обращал ни малейшего внимания или делал вид, что не обращает. Да и понятно – дамы такого размера эльфа никогда не интересовали.

– О, рыжий! – обрадовался при виде побратима Храт. – Иди к нам!

– Я тут со скоморохами, – отмахнулся Санти.

– И что? – удивился орк. – Столы составим, не проблема.

– Пойдемте? – обернулся рыжий к папаше Джеро. – Это мои друзья.

– Какие они странные… – задумчиво протянула гимнастка. – Но длинноухий красивый…

– Ну, на него все девицы вешаются, – хохотнул Санти. – А половина мужиков нашего города мечтают его поймать и отрезать… – он замялся. – Ну, в общем, неважно что…

Однако девушки прекрасно поняли, что он имел в виду, поскольку захихикали, с любопытством глядя на эльфа. Санти задумчиво осмотрел всю труппу – никто из артистов не выглядел ни забитым, ни голодным, ни оборванным. Нормальные люди, довольные своей жизнью и своим ремеслом. Одно это уже говорило немало о порядках в Золхайте.

Придвинув к столу Храта с Тинувиэлем еще один, компания расселась на скамьях. К ним тут же подошла подавальщица, выслушала заказ и, приняв несколько монет, ускользнула на кухню. Не прошло и пяти минут, как стол был уставлен кружками с элем, кувшинами вина и тарелками с мясом, зеленью и какими-то незнакомыми овощами.

Все действительно оказалось достаточно вкусно. И Санти, с удовольствием выцедив кружку эля, принялся за мясо. Есть овощи он опасался, пока Храт не проверил их определителем ядов на совместимость.

– Ну и как вам тут живется? – поинтересовался Санти, отпив из второй кружки.

– Порой трудновато, но в общем не жалуемся, – пожал плечами папаша Джеро. – В столице, правда, заработки не те, зажрались они тут. А у нас такого шута, как ты, нету. Я уже старый, не тяну прежние трюки.

– Сочувствую… – кивнул скоморох. – Советую найти толкового парнишку лет двенадцати, да обучить. Старше уже толку нет учить.

– Да так и сделаем, наверное, – кивнул старый паяц. – Только не здесь, понятно, в провинции, там всяко проще.

– А как стража, не обижает?

– С чего бы? – неприкрыто удивился папаша Джеро. – Мы ж не хулиганим. Наоборот, коли чего, так стражники али господа маги завсегда помогут. У нас тут все кусок хлеба имеют. А вот рассказывали мне, что люди в светлых землях и голодают порой, так никому до них дела нету.

Санти покосился на Храта, продолжающего потягивать эль, тот незаметно кивнул, подтверждая, и мысленно сообщил:

«Я таких разговоров немало наслушался. Неплохо тут народ живет, голода уж точно не бывает, а коли неурожай, так с императорских складов запасы распределяют. Не Элиан, конечно, но вполне приличная страна, жить можно».

«Интересно, а чем Лек занят?» – вклинился в их разговор Тинувиэль.

«С императором местным общается».

* * *

Лек остался ради встречи с императором потому, что Золхайт официально считался темной страной. И хотя это не соответствовало действительности, встретиться с местным правителем лучше всего именно представителю Тьмы, а никак не Света или иной первозданной силы.

Несколько раз спросив у ушедших в город как дела, горец успел в общих чертах составить свое мнение о стране, в которой оказался. Довольно неплохо на первый взгляд, хотя недостатков, конечно, хватает. Однако здесь нормально относятся к людям, даже помогают им в случае необходимости, причем бесплатно, а одно это уже о многом говорит. Если вспомнить миры,

которые горцу довелось повидать, то на их фоне этот выглядел намного лучше.

Немногословные слуги пригласили Лека следовать за ними и повели через анфиладу залов и коридоров. Как он понял, в личный кабинет императора, которым оказался темный архимаг, встреченный возле портала. Впрочем, это никакого удивления и, тем более, отторжения у горца не вызвало, наоборот, он принял такое как само собой разумеющееся – сам являлся магом и императором одновременно.

Шли довольно долго, больше четверти часа. В конце концов слуги привели Лека к небольшой двери из черного дерева, украшенного серебряной рунной вязью. Постучав, что-то спросили, после чего с поклоном открыли дверь и пригласили горца входить. Он ступил вперед и оказался в довольно большом кабинете, уставленном стеллажами с книгами и артефактами. На стене слева висел отполированный скелет какого-то странного существа, однозначно не человека, но двуногого. Потолок мягко светился. В углу вращался туманный шар, на котором то и дело возникали очертания материков и океанов этого мира. У высокого стрельчатого окна стоял странной формы стол, уставленный незнакомыми закусками и бутылками с какими-то напитками.

– Здравствуйте, уважаемый! – поздоровался архимаг. – Присаживайтесь.

– Добрый день, ваше величество, – спокойно ответил Лек, отодвигая тяжелый стул и удобно устраиваясь на нем.

– Ваше величество? Что это значит?

– Так в нашем мире обращаются к монархам.

Словно призрак возникший за спиной Лека слуга налил вина в высокий узкий бокал. Лек поблагодарил его коротким кивком и небрежным, но властным движением кисти отослал прочь. Архимаг чему-то почти незаметно усмехнулся, а затем поднял свой бокал и сказал:

– А ведь мы с вами равны по положению… ваше величество.

Горец вернул улыбку и медленно наклонил голову.

– Это что же у вас в мире должно было случиться, чтобы лично император, взяв с собой лучших из лучших, ушел в поиск?..

– Не будем об этом, – слегка скривился Лек, затем глотнул немного вина. Букет ему весьма понравился.

– Совсем плохо?.. – задумчиво посмотрел на него Кхайем си Лайри. – Впрочем, это ваше дело. Я лишь хотел поинтересоваться: вы к нам надолго?

– Пока не знаю. Сами слышали, что маг вероятности назначил нам встречу в вашей столице. Все будет зависеть от результатов этой встречи. Но, повторюсь, ваш мир нам не нужен. По одной простой причине – значительно ближе к нашему хватает безлюдных миров, которые не нужно завоевывать. Приходи и бери.

– Вам проще, вы можете ходить между мирами. У нас только один портал, да и тот, по вашим словам, ведет в непривлекательное место.

– А зачем вам другие миры, если в вашем населен только один материк из пяти? –

поинтересовался горец.

– Просто любопытно, – заметил архимаг. – Новые знания, другая культура, да много чего.

– Это я могу понять, – кивнул Лек. – Но населенные миры могут быть очень опасны, на такое можно нарваться, что костей не соберешь.

– Что ж, это только добавляет им привлекательности, – молодо и дерзко улыбнулся Кхайем.

– Вполне вас понимаю, – тоже улыбнулся горец. – Что ж, я могу показать вам развертку плетения межмирового перемещения, вам вполне по силам его применить. Но других магов такого уровня я здесь не встречал. Да, и прошу учесть, что у вас тоже это получится далеко не сразу, к тому же взять с собой больше двух-трех человек не получится.

– Буду рад, – подался вперед архимаг, в его глазах загорелись нетерпеливые огоньки.

– Хочу только одно спросить перед этим, – Лек отпил еще вина. – Почему вы назвались темными, а ваши противники – светлыми? Ведь вы явно используете и то и другое, да и иные силы, в том числе силы стихий, я все это в ваших плетениях заметил.

– Понимаете, в свое время предки «светлых», – последнее слово «темный» император произнес с четко выраженной иронией, – решили, что магию следует ограничить, причем решать, как именно ограничивать, будут они сами. А все, кто против, выставляются слугами зла. Тьму же неумные люди давно путают именно со злом, как ни смешно это слышать.

– Тогда ясно, – вздохнул горец. – У нас в свое время нашлись господа, которые вообще всю магию злом объявили. Немало сил пришлось приложить, чтобы их окоротить.

– На голову? – весело спросил Кхайем.

Лек допил вино и что-то согласно пробурчал, видно было, что он не хочет распространяться на эту тему.

– У нас это сделать, к сожалению, не получилось, – вздохнул «темный» император. – Поэтому, вдребезги разругавшись, мы разделились на два народа, разбежавшись по разным концам континента. К счастью, не воевали, эта вот схватка за Тысячеликую Арку была первым крупным конфликтом. Я откровенно удивлен, что государство «светлых» еще живо – там такая нищета царит, что слов нет. Внешняя свобода, никто ни за что не отвечает, но все воруют. Магию ограничивают с каждым годом все сильнее, объявляя то одну, то другую ее ветвь темной. Впрочем, не буду больше ничего говорить – вы сами можете посмотреть и сделать свои выводы.

В голову Лека пришла мысль о девушках, собравшихся пробежаться по лавкам. А по словам Санти, раз ничего интересного они здесь не найдут, то вполне способны отправиться и в столицу светлых. Впрочем, за девушек он ничуть не волновался, скорее в опасности была столица. Быстро связавшись по амулету с Элиа, горец убедился в справедливости своих опасений – любимая сообщила, что они действительно сейчас развлекаются в светлой столице, и попросила без крайней необходимости не отвлекать. Мысленно выругавшись, он покосился на архимага и недовольно проворчал:

В голову Лека пришла мысль о девушках, собравшихся пробежаться по лавкам. А по словам Санти, раз ничего интересного они здесь не найдут, то вполне способны отправиться и в

столицу светлых. Впрочем, за девушек он ничуть не волновался, скорее в опасности была столица. Быстро связавшись по амулету с Элиа, горец убедился в справедливости своих опасений – любимая сообщила, что они действительно сейчас развлекаются в светлой столице, и попросила без крайней необходимости не отвлекать. Мысленно выругавшись, он покосился на архимага и недовольно проворчал:

– Женщины…

– Похоже, у светлых большие проблемы… – хохотнул тот.

– Почему? – удивился Лек.

– Да понимаете, там высшие маги, увидев красивую женщину, считают ее своей законной добычей. А ваши подруги, как я видел, очень красивы.

– И далеко не беззащитны. Магов их уровня в вашем мире просто нет.

– Тогда у светлых не просто большие, а очень большие проблемы… – тонко усмехнулся Кхайем.

– Это так, – поморщился горец. – Если их не тронут, то все обойдется. А вот если тронут…

– То сами виноваты, – ничуть не огорчился проблемам извечных противников архимаг.

– Главное, чтобы палку не перегнули, – вспомнив Шен, поежился Лек. – А то есть там у нас одна. Она не просто убьет, а с фантазией. Потом поднимет и снова убьет, уже по-другому. Так-то она добрая, но детство тяжелое было, прощать совсем не умеет. И некромантию предпочитает всем другим видам магии.

Кхайем хлопнул себя по коленям ладонями и от души расхохотался, сквозь смех с трудом можно было уловить слова:

– Некромантка… Высшего посвящения… В гарем… Бедные идиоты… Мне их даже жаль…

И снова зашелся хохотом.

Как вскоре выяснилось, смеялся он не зря – экзотическая внешность элианок не осталась без внимания магов Академии Света. И первой обратила на себя внимание дородного любителя сладенького именно Шен. Что именно после этого произошло, история умалчивает, а сами девушки как воды в рот набрали, только ехидно хихикали. Правда, вскоре стало известно о повальной и не поддающейся никакому исцелению импотенции всех высших «светлых» магов. Помимо того, по столице прошли слухи о каких-то жутких демоницах, к которым мужчинам в руки лучше не попадать.

Лек продолжил говорить с Кхайемом – ему понравился этот пожилой, но еще крепкий человек, чем-то сильно напоминающий Марана. Возможно, своим отношением к людям.

Затем горец показал «темному» императору развертку плетения межмирового перехода – он не беспокоился по этому поводу, все равно использовать это плетение сможет только сам Кхайем. А этот человек вряд ли станет вредить другим мирам, да и не сможет навредить сильно при всем своем желании. Не тот уровень силы.

Архимаг начал было задавать некоторые уточняющие вопросы по плетению, но в этот момент Лека срочно вызвал Санти.

* * *

Санти, услышав от Лека о возможных проблемах девушек в светлой столице, рассмеялся и весело переглянулся с Хратом и Тинувиэлем – бедные, бедные «светлые», они еще не понимают, во что вляпываются. Дай им бог не решиться полезть к тем же Шен или Элиа. Охотница-то просто морду набьет, может, сломает чего, а вот эти две такое выдумают, что мало не покажется. Никому. Орк, представив себе эту картину, заржал так, что стол ходуном заходил, эльф поддержал его ехидным хихиканьем.

В это время в трактир ввалился Энет, несущий несколько толстых книг.

– Верен себе, – прокомментировал появление графа скоморох. – И не лень тебе такую тяжесть таскать?

– Не лень! – отрезал тот. – Ты не представляешь, что тут происходило когда-то. Люди пришли из какого-то близкого к Элиану мира, причем с ними шли гномы, но те пошли дальше, не пожелали оставаться.

– А нам-то до этого какое дело? – пожал плечами Храт. – Не забывай, у нас сейчас другая задача.

– Все равно интересно.

– Это кому как.

Энет отмахнулся, взял предложенную кружку с элем, отпил глоток и раскрыл одну из книг, тут же уткнувшись в нее и потеряв интерес ко всему окружающему. Тинувиэль закатил глаза и поцокал языком, но на него никто не обратил внимания.

Местные циркачи недавно ушли, немало рассказав перед тем о жизни в Золхайте. Что ж, вывод Санти мог сделать только один: жить здесь можно, причем неплохо. Местное правительство не зря ест свой хлеб. Он хотел было что-то сказать Храту, продолжающему вяло вышучивать Энета, но не успел. На табурет напротив скомороха хлопнулся какой-то невзрачный, плюгавый даже мужичонка, подтянул к себе кружку эля и жадно выхлебал половину. Санти опешил от такой наглости: их компания отнюдь не производила впечатления людей, не могущих за себя постоять. А мужичонка уставился на него, затем недовольно буркнул:

– Ну?..

– В смысле? – брови Санти поползли вверх, он окончательно перестал понимать, что здесь происходит.

– Вы хотели меня видеть. Ну?

Только в этот момент до Санти дошло, кто перед ним, и он едва не выругался. Магом этот мужичонка не выглядел совершенно, пришлось применить заклинание Элиана, чтобы убедиться – это именно маг вероятности, причем с четко структурированным даром. Обученный. Скоморох окинул гостя оценивающим взглядом – мелкий, почти лысый, жалкий на вид. Но так можно было считать, пока он не заглянул вероятностнику в глаза – там плескалась откровенная ирония.

– Здравствуйте, – коротким мысленным посылом он придержал зарычавшего было Храта и сообщил всем, кто сел за их стол. После чего снова связался с Леком и ввел того в курс дела. –

Мы действительно давно ищем обученного мага вероятности. Поверьте, для нас это вопрос жизни и смерти…

– Я знаю, что происходит с необученным, а вы одарены, вижу, – кивнул гость. – Можете называть меня Контар.

– Сантиар Эрхи. Рядом со мной мои побратимы Энер ар Инват, Храт Сломанный Клык и Тинувиэль Эллевалериэ.

– Насколько я понимаю, последние двое – не люди? У них аура совсем другая.

– Это имеет какое-то значение? – вопросом на вопрос ответил скоморох.

– Нет, – усмехнулся вероятностник. – Просто любопытно.

– Да, не люди.

– Вам нужен учитель?

– Именно так, – наклонил голову Санти. – Назовите свою цену. Поверьте, мы торговаться не станем.

– Крепко же вас припекло, – заметил Контар. – Но проблема в том, ребятки, что я не в состоянии вам помочь. И хотел бы, но просто не могу. Точнее, не знаю, как инициировать мага вероятности. А без инициации ни о каком обучении не может быть и речи.

– Но вы же инициированы… – растерялся скоморох.

– Инициирован, – подтвердил вероятностник. – Но это особая история. Могу вам даже поведать ее.

Все четверо с ожиданием уставились на него.

– Это произошло уже около трехсот лет назад, я тогда и не подозревал, что являюсь магом, был обычным молодым портным в городишке неподалеку от столицы светлых. Однажды в лавку моего мастера зашел очень странно одетый человек, он словно натянул на себя черно-серебристую рыбью чешую. И что удивительно – никто на его наряд не обращал внимания. Гость купил плащ, затем посмотрел на меня и сказал, что я скоро умру, если не совладаю со своей силой. Я удивился и сказал, что ходил проверяться в Академию, но меня не взяли, сказав, что дара нет. На что человек в странном наряде только выругался, изложив свое мнение о классических магах в таких выражениях, которых я ни до, ни после не слышал. И сообщил, что я обладаю невероятно редким даром вероятностной магии, но учителем мне он стать не может, поскольку уходит в место, где я точно погибну, да и времени возиться с учеником у него нет. Поэтому он просто инициировал меня, не спрашивая согласия, после чего забросил мне прямо в память пару десятков плетений и исчез, бросив напоследок, что если жить хочу, то выкарабкаюсь. Я с невероятным трудом сумел разобраться в его подарках, но свое первое плетение я создал только через двадцать лет после этого момента. К сожалению, плетения инициации тот человек мне не передал, а создать свое я за ненадобностью не обеспокоился, поскольку не встречал больше подобных себе.

– Не повезло… – мрачно подвел черту Энет.

– Пролетели… – согласился с побратимом Храт.

– Спасибо за рассказ, – поблагодарил вероятностника Санти.

– Так что, ребятки, ничем не могу помочь, – развел руками тот. – Я бы и сам рад ученика взять, многое сумел сделать и понять, а передать некому. Но – увы. Наоборот, сам хотел бы попросить показать ваши плетения порталов. Хоть они и на классической магии основаны, но я сумею переработать – мне здесь просто скучно и тесно. Давно пора идти дальше.

– Показать не проблема, – вздохнул скоморох. – Все равно сегодня уходим. Максимум завтра утром.

После мысленно обрисовал ситуацию Леку, на что тот коротко и зло выругался на родном языке.

«Завтра уходим, – буркнул он, успокоившись. – Что такое не везет и как с ним бороться…»

«Откуда уходим?»

«Да прямо из дворца. Как раз покажу местному императору, как порталы в реальности создаются. Мы с ним хорошо поладили».

«Откуда уходим?»

«Да прямо из дворца. Как раз покажу местному императору, как порталы в реальности создаются. Мы с ним хорошо поладили».

«А у нас вероятностник попросил позволить взглянуть на плетение портала».

«Да пусть смотрит, – мысленно махнул рукой Лек. – От нас не убудет. Главное, девчат сейчас из светлой столицы вытащить, пока они ее не разнесли к дорхоту».

«Вытащим, – хмыкнул Энет. – Тайка мне сказала, что они уже собираются обратно. Столица вроде цела, но кому-то досталось на орехи. Как именно и за что не говорит, только хихикает».

«Ладно, пусть себе развлекаются пока, – отмахнулся Санти. – Мы тогда с ребятами еще в кабаке посидим, уж больно тут эль вкусный».

И снова налил себе из поданного симпатичной девушкой кувшина полную кружку. Маг вероятности присоединился к их гулянке.

Глава 8

Нежданные друзья

Ученик рухнул на пол, скрипя зубами от боли в скрученных судорогами мышцах, и прохрипел:

– Все… Не могу больше…

«А упорный, толк будет, – отметил про себя Ронар ал Вилар. – Я на первых тренировках так не выкладывался…»

Затем младший мастер достал из котомки баночку с обезболивающей мазью, смешанной с

каладоновым маслом, и принялся разминать мускулы и сухожилия Денеса. Тот молча скрипел зубами, но терпел. Молодой наставник хмыкнул про себя, сделав очередной вывод о характере парня. Не похож на большинство других, совсем не похож, хотя почему-то пытается притвориться обычным. Что-то в нем с самого начала настораживало Ронара, а вот что именно, горный мастер никак не мог понять.

Вскоре Ронар покончил с массажем, после чего Денес довольно бодро вскочил на ноги и виновато улыбнулся.

– Простите, наставник…

– Ничего, – улыбнулся молодой мастер. – У всех так, ты еще неплохо держишься для новичка. Я в свое время иногда сознание после тренировок терял.

– Ну, я крепкий! – тоже улыбнулся парень. – Подмастерье кузнеца, как-никак. Уже все на сегодня?

– Нет, – покачал головой Ронар. – Давай-ка пять кругов по поляне, причем насколько можешь быстро, а чтобы не скучно было, вот тебе мешок с песком.

Денес со стоном взял мешок, закинул на плечи и побежал вокруг поляны, на которой тренировалось еще несколько горных мастеров с учениками. Она располагалась за городом, верстах в двух, невдалеке от моря. Неподалеку предприимчивый горожанин выстроил трактир – и не остался внакладе, голодные после тренировок мастера и их ученики съедали за пятерых каждый, а платил за всех император.

Вспомнив, как впервые увидел Денеса неделю назад, Ронар хмыкнул. Он сам всего три месяца назад получил вожделенный черный шнурок и начал задумываться о получении в будущем белого, а для этого требовалось воспитать ученика. Тем более что мастер Кертал сообщил всем в боевом братстве о приказе императора брать любого желающего – горных мастеров требовалось все больше, их катастрофически не хватало. В тот день Ронар тренировался в главном городском зале Тарсидара, народу было много, он оказался у самого выхода, потому и обратил внимание на жадно наблюдающего за тренировкой молодого парнишку – у того буквально горели глаза. А когда молодой мастер вышел, то оказался первым, к кому этот самый парнишка неуверенно обратился:

– Простите, уважаемый, можно спросить?

– Спрашивай, – остановился Ронар.

– Я очень хочу горным мастером стать… Это возможно?

– При должном старании все возможно. Но почему ты этого хочешь?

– Я в деревне небольшой жил, на севере, у Яриндара, – понурился парнишка. – Отец лесничий, а я к кузнецу нашему в подмастерья подался, с детства сильным был.

Молодой мастер окинул крепкую фигуру взглядом и кивнул: да, мышцы так и выпирают, явно способен легко подкову разогнуть.

– А потом святоши пришли… – закусил губу северянин, в его глазах появился отголосок боли. – Я как-то в лес сумел прорваться, сам не знаю как, еще пара человек со мной были. А как убийцы ушли, они к родным в другие деревни подались, а у меня никого не осталось. Вот и

пошел куда глаза глядят. Только за что ни возьмусь, а перед глазами умирающие от рук святош стоят. Вот и решил в горные мастера пойти, чтобы такого больше не допускать…

Ронар кивнул – много таких ребят подалось в стражу, армию или боевое братство после войны. Парнишка как будто правильный, да и чем-то понравился молодому мастеру.

– Пойдешь ко мне в ученики? – спросил он, уже зная ответ.

– Да! – обрадовался северянин. – Спасибо!

– Только учти, будет не просто трудно, а очень трудно.

– Ничего, справлюсь!

Имя парнишки, Денес Верити Лесно, вызвало удивление у Ронара, но не слишком сильное – мало ли откуда переселились предки парня? Встречались и не такие казусы. Куда больше удивил луч, похожий скорее на молнию, ударивший в серый шнурок ученика – но если вспомнить инициацию Пятерых, то это было не слишком необычно.

Однако вскоре начались тренировки, и тут уж Ронар начал замечать странности: Денес словно намеренно притворялся неуклюжим, а иногда его движения вдруг приобретали отточенность, которой можно достичь только годами тренировок. Причем ученик двигался подобно змее, но такое случалось, только когда он уставал настолько, что переставал контролировать себя. Похоже, Денеса кто-то и когда-то обучал боевым искусствам, но школа оказалась Ронару совершенно незнакомой. Однако поскольку он не считал себя знатоком, то решил в ближайшее время посоветоваться со старшими наставниками – уж они-то школу сразу определят. Настораживало только, что ученик промолчал о своих навыках. Но выводы делать Ронар не спешил, еще слишком мало времени знал Денеса.

Верити бежал вокруг поляны, искоса поглядывая на наставника – гоняли здесь так, как его не гоняли даже во время обучения на тень. Недели тренировок хватило, чтобы он понял, как влип, решив стать учеником горного мастера. И пути обратно не было. Все тело болело, даже те мышцы, о существовании которых он и не подозревал. Но главная проблема была в другом – как совместить столь разные школы боя? А не сделав этого, черный шнурок не получишь, поскольку нужно создать сплав, единый стиль, без которого Денес станет двигаться вразнобой.

Он был не единственным агентом их небольшого народа на Элиане. Заола гуляла на юге, вдоль границы со Степью, изображая подавшуюся на заработки сироту. Тали – на севере, под личиной бродячей монахини, но собиралась где-то осесть и внедриться в какое-то отделение Академии, но ни в коем случае не столичное, слишком опасно. Лисо нанялся на почтовую шхуну, обходящую все порты империи, и собирал информацию в каждом. Эти трое являлись элитой разведки Верити, мастерами своего дела, до которых самому Денесу было как до звезды небесной.

После заброски он решил отправиться в торговую столицу, Тарсидар, решив, что там можно будет спрятаться лучше, чем в любом другом месте – а шпионы их народа всегда умели приспосабливаться и растворяться в толпе, это не раз помогало в случае провала, когда требовалось срочно бежать. Имелся еще один агент, ныне покойный, и его иначе, кроме как идиотом, назвать было бы трудно. Это чем же надо было думать, чтобы нарваться на дуэль с горным мастером? Причем Федерико спровоцировал эту дуэль сам. Ну и получил по заслугам, естественно.

Верити жили в странах скопления тайно, испокон веков не выдавая себя, слишком хорошо

помнили об охоте, устроенной предками кархоинцев, да и не только ими – слишком многие хотели либо уничтожить одаренных, либо подчинить себе. Тогда выжил один из тысячи. После этого Верити и ушли в тень на долгие тысячи лет. Появление на границах мира магии крайне заинтересовало Хранителей, поэтому на Элиан были отправлены лучшие из лучших, элита разведки – за исключением Федерико. Как тот смог попасть в отобранную группу, Денес просто не понимал.

После заброски он почти неделю шел пешком к Тарсидару, по дороге подрабатывая в придорожных трактирах и встречающихся на пути хуторах. Брался за любую, даже самую грязную работу, одновременно испытывая свою легенду. При этом постоянно прислушивался к разговорам элианцев и сам болтал с ними. С каждым днем Денеса все больше заинтересовывали рассказы о горных мастерах, их необычных возможностях и потрясающем воображение боевом мастерстве, хотя основным его заданием было выяснить все возможное о местной магии. На последней перед Тарсидаром ночевке Верити впервые воочию увидел горного мастера, одним своим появлением пресекшего нарождающуюся драку. Огромные бугаи нервно переглянулись при виде щуплого мужичка с черным шнурком на левом плече и, принеся друг другу извинения, поспешили разойтись. Денес позавидовал про себя – у них мастера боя, тени, таким уважением не пользовались. Возможно, из-за буйного и порой скандального характера большинства Верити. К тому же все они являлись, как минимум, полутенями.

Оказавшись в Тарсидаре, Денес несколько дней шлялся туда-сюда, продолжая отрабатывать легенду. Его восхитило то, как живут в Элианской империи. Поражала чистота на улицах, которую и в «развитых» странах редко встретишь, и отношение к людям, и доброжелательность, но одновременно профессионализм стражи, а также очень низкие цены на продукты. О чем речь – голодный мог прийти в любой трактир и поесть за счет императора! Где такое видано? А невероятная, да что там, потрясающая воображение медицина?! Рак местные врачи-маги исцеляли почти мгновенно! Ознакомившись же с законодательством, Денес вообще пришел в восторг: здесь заботились о людях, а чиновники являлись всего лишь инструментом этой заботы. И законы исполнялись! Ни о какой коррупции даже речи не шло – попробовал бы кто потребовать взятку, виновного в таком находили очень быстро. И его судьбе позавидовать не мог никто. В лучшем случае рудники, а то и смертная казнь. И местные жители, не понимая, как им хорошо живется, по сравнению с внешним миром, еще и на что-то жаловались! Впрочем, это были скорее не жалобы, а добродушное ворчание на мелкие неурядицы.

Оказавшись в Тарсидаре, Денес несколько дней шлялся туда-сюда, продолжая отрабатывать легенду. Его восхитило то, как живут в Элианской империи. Поражала чистота на улицах, которую и в «развитых» странах редко встретишь, и отношение к людям, и доброжелательность, но одновременно профессионализм стражи, а также очень низкие цены на продукты. О чем речь – голодный мог прийти в любой трактир и поесть за счет императора! Где такое видано? А невероятная, да что там, потрясающая воображение медицина?! Рак местные врачи-маги исцеляли почти мгновенно! Ознакомившись же с законодательством, Денес вообще пришел в восторг: здесь заботились о людях, а чиновники являлись всего лишь инструментом этой заботы. И законы исполнялись! Ни о какой коррупции даже речи не шло – попробовал бы кто потребовать взятку, виновного в таком находили очень быстро. И его судьбе позавидовать не мог никто. В лучшем случае рудники, а то и смертная казнь. И местные жители, не понимая, как им хорошо живется, по сравнению с внешним миром, еще и на что-то жаловались! Впрочем, это были скорее не жалобы, а добродушное ворчание на мелкие неурядицы.

Чем дальше, тем больше Денес уважал императора Сантиара I и его помощников. Да, это не только их творение – империи было полторы тысячи лет, но действия его величества все равно восхищали. Такому повелителю не грех принести клятву верности, совсем не грех. Ему не страшно довериться – не предаст доверия. Многие Верити всю жизнь искали того, кому можно принести подобную клятву, кому служить не зазорно. И Денес в конце концов осознал, что нашел такого человека, после чего и принял решение стать учеником горного мастера. И когда он принял серый шнурок из рук наставника, то принес одновременно клятву верности Элианской империи и ее императору.

Боль и решимость, стоявшие в его глазах в момент клятвы, были настоящими – в свое время кархоинские фанатики захватили корабль, на котором летел Денес с родителями. Убиты оказались все, кроме маленьких детей, которых повезли на «перевоспитание» – жуткая участь, методы «воспитания» фанатиков ужасали. Но детям повезло – их отбил отряд теней под руководством некой девицы со странной внешностью, она походила скорее на кошку в человеческом обличье, чем на человека, да и цвет волос имела странный, какой-то золотисто-рыжий. Особенно Денесу запомнилось, как она стояла над скулящим и молящим о пощаде командиром кархоинцев. Девушка покосилась на избитых детей и молча выстрелила фанатику в лицо. Именно после этого мальчик и решил сам стать тенью, чтобы защитить тех, кто не способен защититься сам. Значительно позже Денес узнал, что эта девушка была легендарной белой тенью, но сам ее больше никогда не встречал, хотя очень на это надеялся. Что ж, не судьба. А тенью он все-таки стал, хоть и не белой, но все достижимо со временем.

После принятия ученичества у горного мастера Денес отправил отчет, в котором поставил Хранителей перед фактом, что стал подданным Элиана, и подробно расписал всю ситуацию. Там была информация и о назначении регента, и о горных мастерах, и о нависшей над империей угрозе, и о слухах, и о многом другом. Но теперь он имел также полное право не сообщать то, что могло бы пойти во вред Элиану. Ответ пришел на удивление быстро и поразил тень до глубины души:

«Нас восхищает твой выбор, ты полностью в своем праве. Хранителями принято решение дать тебе право открыться перед наставником, когда ты сочтешь это уместным или необходимым. Кроме того, ты можешь рассказать о нашем народе ограниченному кругу лиц. Учти – мы вымираем, мы ищем покровителя и готовы к переговорам с элианским правительством. Более того, мы готовы стать подданными Сантиара I без права создания своего государства, нам оно не нужно. С нашей помощью шансы элианцев выжить повысятся вдвое-втрое. Все остальное ты и сам знаешь. Удачи. До связи. Хранители народа Верити – Оракул и Праматерь».

Мало кто вообще видел личные подписи Хранителей, а еще меньше было тех, кто когда-либо получал от них письма. И ежели Оракул еще изредка появлялась на людях, то Праматерь не видели многие сотни лет. И никто не знал, как она выглядит.

Тренировка тем временем продолжалась. Денес вздохнул, пробегая третий круг – поляна была настолько велика, что одного вполне хватало, чтобы запыхаться. Помимо них на поляне сейчас тренировались еще несколько наставников со своими учениками, которым тоже приходилось несладко. Похоже, начался массовый набор в горные мастера. В общем, все правильно – чем больше их будет, тем лучше для страны. После письма Хранителей Денес задумался о возможной гибели Элианской империи и понял, что сделает все, лишь бы этого не случилось. К сожалению, он не имел ни малейшего понятия, что конкретно нужно сделать именно сейчас.

Парень споткнулся и поморщился – изображать недоучку было все труднее, но иначе, пока не откроется, нельзя. Хотя что мешает открыться хотя бы сегодня? Ничего, в общем. Вот только

поверит ли наставник, не откажется ли от ученика? Осталось надеяться, что все же поверит.

Наконец тренировка закончилось, и Ронар с Денесом двинулись к трактиру, чтобы как следует подкрепиться. И, уже подойдя к нему, Верити при помощи вживленного в мозг биокомпа вдруг засек то, чего в этом мире не могло быть в принципе – сигнал гиперпередатчика. Денес резко остановился и вслушался: неизвестный агент как раз готовил к отправке отчет, сидя в комнате на втором этаже, кажется, угловой. Он скрипнул зубами, понимая, что выбора не имеет – не открыться сейчас означает предательство, а предать он не может. Впрочем, может, это и к лучшему – все равно собирался признаться. Поэтому Верити создал ошибку в программе пересылки, чтобы задержать шпиона, и скривился от боли.

– Что с тобой? – заметил его состояние Ронар.

– Вы мне верите, наставник? – хрипло спросил Денес.

– Ну да… А в чем дело?

– Там, на втором этаже, в угловой комнате шпион. Брать надо срочно, пока не ушел. Я потом объясню, откуда знаю. И вообще объясню все.

– Шпион, говоришь? – Ронар задумчиво посмотрел на трактир, затем перевел взгляд на Денеса. Похоже, тот не врет, вон как волнуется. Но откуда он может знать? Впрочем, обещал рассказать. – Ладно, пойдем разберемся.

Он решительно зашел в трактир, увидел трактирщика и принялся его расспрашивать о постояльцах – тот на вопросы горного мастера отвечал охотно и подробно. Денес замер у лестницы на второй этаж, ожидая наставника и одновременно наблюдая за шпионом, который как раз обнаружил, что не в состоянии отправить сообщение, и раз за разом пытался снова сделать это. Верити недобро усмехнулся, глядя на его бесполезные потуги. Затем просмотрел отчет и скрипнул зубами – использовались коды святош, к которым, как уже говорилось, у него был свой счет. Содержание отчета не радовало, похоже, кархоинец прибыл в Тарсидар морем, и совсем недавно, успев до того посетить несколько портов. А это означало, что он уже немало информации передал своим.

– Остановившийся в угловой комнате человек только сегодня появился здесь, – подошел к ученику Ронар. – Вроде бы с какого-то корабля сошел, ничего подозрительного в нем трактирщик не заметил. И за ним никто не следил.

– Да, он прибыл морем, – кивнул Денес. – И это профи, поэтому его и не засекли. На грани гениальности, чтоб его в переборку впаяло. Поэтому брать надо немедленно.

– Откуда ты все это знаешь? – нахмурился горный мастер.

– Отчет его просмотрел, – отмахнулся тень. – Потом, наставник! Я все расскажу, сначала надо обезвредить святошу. Ты отправил кого-то за стражей?

– Да, скоро будут. – Ронар закусил губу, поняв, что его первый ученик не тот, за кого себя выдавал. Он чужак.

– Хватать надо сейчас, он что-то заподозрил.

– Почему?

– Да я ему связь сломал, – нетерпеливо махнул рукой Денес. – Из-за этого он отчет отправить не может. Тревожный маяк сломать не смогу, а не хотелось бы, чтобы в его мире знали о провале шпиона.

– Хорошо, идем. Вдвоем справимся?

– Без проблем.

Они взбежали по лестнице и ринулись к угловой комнате. Ронар отметил, что Денес двигается с грацией дикого кота и едва ли не тише наставника. Вот теперь он окончательно осознал, что ученик – на самом деле мастер боя, причем совершенно незнакомой школы. Решив посмотреть на работу чужака со стороны, Ронар остановился у двери, однако остался в полной готовности действовать – мало ли что, возможно, понадобится подстраховать. Денес что-то сделал с замком и ворвался в комнату, горный мастер последовал за ним, слегка удивившись стремительности действий ученика. Тот достал откуда-то металлические пластинки странной формы и метнул их в плотного круглолицего человека, который только и успел вскочить, как оказался за руки пришпилен этими пластинками к стене. Третья пластинка обвила шею и тоже вгрызлась в стену. Ронар уставился на ученика с удивлением – насколько он знал, такие штуки способны были проделывать только маги.

– Как вы смеете! – завопил шпион. – Я добропорядочный гражданин! Я купец! Отпустите меня немедленно, иначе…

– Иначе что? – с насмешкой спросил его Денес, после чего принялся обшаривать пленника в поисках маячка и прочих гнусных вещей, от ампулы с ядом до миниатюрного бластера, замаскированного под курительную трубку. Найдя все, что смог, Верити принялся за багаж кархоинца, где обнаружил с десяток различных устройств явно не элианского происхождения.

Ронар не стал спрашивать у ученика, как тот все это нашел, но подошел к столу, где инопланетные вещи были разложены, и принялся их рассматривать.

– Осторожно, мастер! – вскинулся Денес. – Здесь есть очень опасные вещи, по крайней мере, вот это яд, а вот это – мощное взрывчатое устройство, которое оставит от трактира только большую воронку.

– Надо будет предупредить стражу! – вскинулся тот.

– Я предупрежу, мало того, составлю опись, в которой объясню назначение предметов и меры предосторожности в обращении с ними.

В этот момент появились стражники в сопровождении ни много ни мало – эльдара. Ронар тут же поспешил к нему и подробно рассказал о случившемся, не забыв и о своих подозрениях по поводу ученика. На что рыцарь престола только молча кивнул и сказал, что раз Денес сам пошел на сотрудничество, то он, скорее всего, не враг, а потому арестовывать его не нужно, пусть лучше сам расскажет о себе. Но пообещал, что за ними двумя будут наблюдать маги. Также эльдар снабдил молодого мастера амулетом связи с мастером Керталом на случай, если потребуется выходить на более высокий уровень. Затем рыцарь престола осторожно упаковал вещи шпиона, закрыв их заклинанием стазиса, и вместе со скованным стражниками шпионом скрылся в туманном облачке портала. Насколько понял Ронар, вскоре пленника ждала незабываемая встреча с мэтром Эстеваном.

Денес все время, пока рыцарь престола был рядом, тихо стоял в углу.

– Идем обедать, – бросил ему наставник. – Там все и расскажешь.

– Хорошо.

Они спустились вниз, где заказали плотный обед. Поели молча. Ронар отметил, что Денес смотрит на него без чувства вины, со спокойной решимостью, которую не раз видел в нем во время тренировок. Наконец, налив себе горячего ароматного ларта и отпив глоток, горный мастер вопросительно посмотрел на ученика. Тот вздохнул и негромко сказал:

– Я принадлежу к народу Верити, о нем подробнее расскажу чуть позже. Имя – Денес Верити Лесно, ранг – тень. Нынче ученик горного мастера и подданный Элианской империи. Став вашим учеником, я принес клятву верности Элиану.

– Но ты остался шпионом, – возразил Ронар.

– Я был шпионом, – отрицательно покачал головой Денес. – Поймите, для нашего народа клятва верности свята, как, впрочем, и для вас, насколько мне известно. Мы клятв не нарушаем. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Согласно обычаям, Верити любого ранга может присягнуть на верность тому, кого сочтет достойным. При этом он становится в первую очередь его вассалом, а только потом Верити. Вплоть до того, что имеет право скрывать информацию от Старейшин и Хранителей.

– А это разве не предательство? – приподнял бровь наставник.

– Нет, если не причинит вреда всему народу, – усмехнулся ученик. – Мы можем отказаться от клятвы только в том случае, если сюзерен оказался на самом деле подонком, что практически невозможно. Да и в этом случае многие оставались с сюзеренами до конца – клятва есть клятва в любом мире.

– И многие ли Верити принесли клятву?

– В последний раз такое случилось почти тысячу лет назад. Вы – первые, кого кто-то из нас счел достойным. И мало того, вас сочли достойными Хранители, они желают принести клятву императору Сантиару от имени всего нашего народа. Хранители могут это сделать.

От таких известий Ронар поперхнулся лартом и закашлялся. Затем покачал головой, понимая, что это не его уровень ответственности, и спросил первое, что пришло в голову:

– А что значит «тень»?

– Степень боевого мастерства. Есть ученик, потом полутень, тень, белая тень и тень ветра. Последние, кстати, редки до крайности, как у вас невидимки. Зато статус полутени имеют все совершеннолетние Верити. Обязательная подготовка. По моим оценкам, уровень теней примерно равен уровню младшего горного мастера. Хотя там меня так не гоняли… – Денес заметно вздрогнул. – Больше упор на владение силой, вы видели, что я с металлом сделал.

– Что это вообще за сила? – поинтересовался наставник. – Магия?

– Нет, – ученик качнул головой. – Это собственная сила, базируется на чистой физике. Магнитные силы, молнии, управление металлом… И это только один из уровней и типов владения. У всех таланты и степень владения разные.

– Интересно, почему ты все это мне рассказываешь? – заподозрил подвох Ронар.

– Мне дали разрешение открыться, когда я сочту необходимым. – Денес ощутимо напрягся. – Я уже говорил, что мы хотим уйти под руку вашего императора. Мы давно искали покровителя, которому не стыдно служить, но не находили. Теперь нашли.

– Но зачем вам это? – непонимающе посмотрел на него наставник. – Вы же из космоса, у вас есть многое, чего нет у нас.

– Верити вымирают… – упавшим голосом произнес ученик, – Ни в одной из стран нам нет места, ни одному из правителей мы не готовы принести клятву верности. А Элианской Империи я первый принес клятву и, дорхот меня раздери, ничуть об этом не жалею!

Ронар смотрел на ученика, мимоходом постукивая пальцами по столу и понимая, что если этот человек не лжет, то вместе они пройдут огонь и воду. Такие всегда держат слово и никогда не бросают своих.

– Пойдем, ученик. Думаю, тебе стоит прежде всего поговорить с мастером Керталом. Я, к сожалению, ни габта не понимаю в ситуации.

* * *

Кертал, переговорив по амулету с молодым мастером Ронаром, понял, что беседовать со ставшим учеником того шпионом лучше вместе с Ланигом – все же тот куда лучше разбирался в таких вещах. Правда, найти главу тайной стражи удалось не сразу – он по какой-то причине оказался в Даркасадаре. Но, услышав о происшедшем, тут же с помощью эльдара переместился в Тарсидар.

Не успел Кертал допить кружку ларта, как дверь в его кабинет распахнулась от удара ноги и внутрь буквально ворвался Ланиг ар Вортон. У стола остановился, окинул старого друга скептическим взглядом и буркнул:

– Ларта налей.

– Вон кувшин, сам наливай, не косорукий, – махнул рукой старый мастер. – И садись уже, в ногах правды нет. Устал, поди.

– Да, забегался. День суматошный. А тут еще этот шпион непонятный. Почему его не взяли?

– Зачем? Он сам пришел, мало того, помог взять агента кархоинцев и не стал ничего скрывать, более того, сейчас его приведут.

– А, ну тогда ладно, – кивнул глава тайной стражи, налив себе ларта и опустившись на стул. – Скоро придет?

– Вот-вот, – пожевал губами Кертал. – Знаешь, меня насторожило одно. Этот самый шпион принес клятву верности Элиану. И мало того, то же самое желает сделать весь его народ, а это без малого два миллиона человек.

Глава тайной стражи от неожиданности уронил кружку с лартом, облился кипятком и грязно выругался. Затем недоверчиво уставился на друга.

– Это у тебя шуточки такие? – недоверчиво спросил он.

– Такими вещами не шутят, – серьезно ответил старый мастер. – Но я не знаю ситуации в

подробностях, сам будешь разбираться, для того тебя и позвал – это не моя задача, у меня своей работы выше крыши, за последнюю неделю больше пяти тысяч учеников новых – и за всеми надо присматривать. Сам десятерых сразу взял, а придется, похоже, и этого шпиона брать потом – он мастер незнакомого нам стиля, а объединить наш и их сам вряд ли сможет, молод еще.

В этот момент в дверь аккуратно постучали – секретарей у Кертала отродясь не водилось, он всегда считал бумагомарание бессмысленным и даже вредным делом. Правда, в последнее время пришлось – регент настаивал на письменных отчетах, по поводу чего они часто ругались, поскольку отчеты старого мастера выглядели написанными лапой габта и не имели никакой системы, подаваясь вразнобой – когда было время и настроение, тогда Кертал их и писал. В ответ на первое требование лорда Дая он через три дня вывалил тому на стол кипу не совсем свежей бумаги, исписанной корявым почерком, без дат и нумерации. Секретари регента все прокляли, разбирая это подобие отчета.

Дверь приоткрылась, и в кабинет вошел молодой светловолосый горный мастер, незнакомый Керталу – Ронар обучался в окрестностях Яриндара, только после получения черного шнурка перебравшись в торговую столицу. За ним внутрь просочился довольно массивный парень с короткими черными волосами и резкими, непривычными для Элиана чертами лица. Старик сразу обратил внимание, как тот движется, и посетовал про себя: «Эх, молодо-зелено…», если бы этот «шпион» пришел к нему, то он, в отличие от неопытного Ронара, сразу бы понял, что видит мастера, как минимум младшего, если не выше – ни у кого иного столь отточенных, четких движений быть просто не могло. Чем-то чужак напомнил Керталу Лека, когда тот впервые появился в Тарсидаре.

– Здравствуйте! – поклонился Ронар. – Я привел своего ученика, как вы просили, мастер Кертал. Добрый день, мастер Ланиг.

Ланиг? Денес сразу насторожился. Этим стариком с пронзительными желтоватыми глазами мог быть только тот, кого называли «ходячим кошмаром» – глава тайной стражи Элиана, Ланиг ар Вортон. А это означало, что предстоящий разговор будет совсем на другом уровне.

– Добрый день, уважаемые мастера! – ступил на шаг вперед парень, поклонившись, как кланялись Старейшинам его народа. – Мое имя Денес Верити Лесно, я принадлежу к народу Верити. Ранг – тень.

Кертал напомнил Денесу его первого наставника, капитана Игнита, на которого буквально молилась вся их группа, невзирая на то, что тот наказывал за малейшую провинность и нещадно гонял, но при этом всегда отстаивал интересы курсантов, никогда не отправляя на задание не готового к тому человека. К каждому находил свой подход, в результате чего его группы очень редко несли потери.

– Садитесь, – велел Ланиг, сверля Верити пронзительным взглядом. – И рассказывайте.

Денес кивнул и, присев на стул, рассказал старым мастерам то же самое, что рассказывал Ронару, который пристроился возле стены на табурете и делал вид, что его здесь нет, хотя, судя по виду, буквально сгорал от любопытства.

– В общем, мы немногочисленная раса, тайно живущая среди других народов – о нас никто не знает, нас полагают уничтоженными еще несколько тысяч лет назад. И мы всегда следовали и следуем пути чести.

– Насколько немногочисленная? – быстро спросил глава тайной стражи.

– Около двух миллионов. При этом мы разбросаны по территории всех восьми стран скопления и стараемся, чтобы о нас никто не узнал, поскольку достойных правителей, которым можно принести клятву верности, не видели уже очень давно. Ваш император первый за последнее тысячелетие.

– За что вас хотели уничтожить? – Ланиг продолжал тяжело смотреть на Верити, для него этот вопрос значил очень многое, если не все.

– Тому было несколько причин, – немного подумав, сказал Денес. – Во-первых, когда мы пришли в это скопление, то поначалу не стали особо скрываться и выдали свое владение силой. Во-вторых, все вокруг со временем узнали, что нам нельзя солгать, мы чувствуем ложь. И именно эта особенность нас в конечном итоге и спасла. Предкам устроили ловушку, из который они сумели выбраться, вовремя поняв, что им лгут. В-третьих, и это главная причина, правители многих стран пожелали узнать секрет нашего долголетия. Идиоты, мы сами его не знаем! Но факт остается фактом – на нас устроили настоящую охоту, более двух третей Верити погибло, защищаясь, или были замучены в лабораториях. Тогда Хранители решили имитировать всеобщую смерть от эпидемии и уйти в глухое подполье, что и было сделано – на данный момент Верити считают старой сказкой, причем изображают нас чуть ли не чудовищами.

– Чувствуете ложь… – задумчиво повторил глава тайной стражи, глядя на Верити. Выглядит мальчишкой, но взгляд, как у опытного, матерого хищника. – Полезная особенность, я бы даже сказал – очень полезная. И долголетие. Тебе сколько лет, парень?

– Двести восемнадцать, – скользнула по губам Денеса едва заметная улыбка.

– Двести восемнадцать?! – чуть не подавился лартом Кертал. Да уж, считал гостя совсем юным, а тот, оказывается, старше его самого больше чем вдвое.

– Молодо выгляжу? – с едва заметной ехидцей поинтересовался тень. – Понимаете, дело в том, что чем чаще мы пользуемся силой, тем медленнее стареем. Не считая Хранителей, которым много тысяч лет, я знаю Верити, которым за семьсот. А те, кто отказывается от применения силы, после двухсот начинают стареть, как обычные люди. И умирают, если хотят – многим длинная жизнь надоедает.

– Значит, ваши Хранители очень стары? – Ланиг явно о чем-то напряженно размышлял, судя по виду.

– Никто точно не знает, сколько им лет, – развел руками Денес. – Их трое. Праматерь, ее муж Адмирал и их дочь, Оракул. В лицо их никто не знает, в точности, как ваших императора и эльдаров, хотя сравнение, наверное, некорректно…

– Почему же? – усмехнулся глава тайной стражи. – Для нас такое в порядке вещей. Скажите лучше, каким образом Хранители контролируют ваш народ?

– Большей частью через старейшин, которых, кстати, тоже не знают в лицо. Старейшины консервативны, но именно они отвечают за сохранение существования Верити в тайне. Им подчиняются из уважения, никакого аппарата насилия, кроме разведки и боевых отрядов теней, у нашего народа нет. Молодежь, которая часто бунтует против устоявшихся порядков, не особо сдерживают, но и слишком много воли тоже не дают. А самых буйных отправляют служить в самые опасные места. Или же они уходят во внешний мир, где ассимилируются, но

секрет своего происхождения сохраняют всегда. Наверное, вас заинтересует, почему сохраняют?

– Думаю, никому неохота оказаться в лабораториях, как подопытному.

– Это только одна сторона дела. Вторая в том, что наши дети растут только на одной космической станции, где сформирован особый силовой фон, в результате чего они с молоком матери впитывают наши моральные ценности – воздействие идет через эгрегор, если вы знаете, что это.

– Знаем, – отмахнулся Ланиг. – А что такое ваша сила? Это магия?

– Не совсем, – покачал головой Денес. – Близко, но это нечто иное. У каждого свои способности. Я, например, владею работой с металлами, то есть усилием воли преобразовываю металлические предметы в довольно больших пределах. Есть телепаты, но их очень мало, есть целители, есть управляющие электричеством и телекинетики, есть способные на прямое включение в компьютеры, как двархи, ой, простите, я должен объяснить…

– Не надо, нам известно, кто такие двархи, – ошарашил его Кертал. – Дальше.

– Известно… – ошалело повторил Верити, но, взяв себя в руки, продолжил: – Есть способные преобразовывать живую материю, то есть животных и растения. В общем, еще много чего, все сейчас не перечислить.

– И все же интересно, вы говорили, что скрываетесь, но сейчас выдаете нам все секреты… – Ланиг задумчиво смотрел на Денеса. – Почему?

– Во-первых, я принес клятву верности, – пояснил тот. – Во-вторых, на это дали добро Хранители. Они, как я уже говорил, хотят заключить с вами союз, как минимум, а возможно, и вообще уйти под руку вашего императора. Это увеличит шансы на выживание и для нас, и для вас.

– И чем же вы можете быть нам полезны?

– Всем. Технологиями, образованием, строительством заводов и кораблей, защитой от вероятных противников, пилотами и опытными офицерами, шпионской сетью, обнаружением чужой шпионской сети… Подробности лучше обсуждать со Старейшинами или теми, кого они пришлют на переговоры – я не знаю всего.

– А почему встал вопрос вашего выживания? – Ланиг прищурился, откинувшись на спинку стула, он уже практически поверил этому человеку, но некоторые сомнения еще оставались. Данный вопрос должен был все расставить по своим местам.

– Мы вымираем, – тяжело уронил Денес, в этот момент он выглядел на все свои двести восемнадцать лет.

– Причина?

– Наша сила… Это наше благословение и одновременно проклятие. Дело в том, что ребенок еще в чреве матери должен находиться в облаке по-особому сформированной силы, не превышающей, ни в коем случае не превышающей определенного предела – если его превысить, ребенок не выживает, поэтому беременные не пользуются силой, но должны пребывать в ней. Но и меньше нормы силы быть не должно. У нас есть только одна очень

старая станция, на которой есть нужные условия для вынашивания, рождения и воспитания детей. Но самое страшное, что она практически выработала свой ресурс, поломки идут одна за другой. Кое-кто даже предлагал захватить планету на территории погибшей империи, но мы бы ее не удержали. Денег и материалов на постройку новой станции нет – огромные средства уходят на содержание старой.

– Но чем мы здесь можем помочь? – удивился Кертал.

– Ваша магия, – пояснил Верити. – Магическое поле Элиана очень близко к тому, которое существует на станции. Но я опять же слабо разбираюсь в этих вопросах. Я могу отправить послание Хранителям, чтобы они прислали тех, кто правомочен и компетентен, а я всего лишь оперативник, причем не самый лучший.

– Пока не надо, – сказал Ланиг, задумчиво пожевав губами. – Сначала я должен переговорить с регентом.

– А почему не с императором? – удивился Денес.

– Его величество в отъезде, – тоном, не допускающим дальнейших расспросов на эту тему, ответил Ланиг. – Что ж, на сегодня, думаю, все. Тренируйтесь, мастер Кертал поможет вам совместить стили.

– А можно мне тоже вместе с учеником? – с надеждой подался вперед Ронар, даже не надеявшийся поучиться у легендарного мастера.

– Конечно, – благожелательно улыбнулся Кертал. – Только не пожалей.

– Уважаемые мастера, не надо, пожалуйста, называть меня на «вы», – встал Денес. – По меркам Верити мне и тридцати нет. Не мальчишка, но и не старец. Да и ученик я…

– А можно мне тоже вместе с учеником? – с надеждой подался вперед Ронар, даже не надеявшийся поучиться у легендарного мастера.

– Конечно, – благожелательно улыбнулся Кертал. – Только не пожалей.

– Уважаемые мастера, не надо, пожалуйста, называть меня на «вы», – встал Денес. – По меркам Верити мне и тридцати нет. Не мальчишка, но и не старец. Да и ученик я…

– Хорошо, парень, – кивнул старый мастер. – Учился у меня один такой семидесяти восьми лет юноша, по меркам его народа – это шестнадцать. Как был оболтусом, так и остался. Бойца я из него сделал, а вот мозги на место поставить не сумел.

– За ним есть кому присмотреть, – покосился на друга Ланиг. – Ладно, я пошел.

Он что-то бросил в амулет связи, рядом тут же возник эльдар и увел главу тайной стражи в портал.

– А вы двое за мной! – скомандовал Кертал, поигрывая своей знаменитой железной палкой.

Денес с Ронаром переглянулись, поежились и дружно двинулись за стариком.

* * *

Усталость давила на виски, но позволить себе отвлечься на отдых лорд Дай не мог – слишком много всего происходило, причем такого, что требовало немедленной реакции. Чужаки с каждым днем становились все настойчивее, им явно надоело, что время идет, а ничего не получается. Ежедневно прибывали корабли с «помощью», в основном везущие голографические приемники – на границах системы совместными усилиями Фангоя, Мервана, Торлайда и Ансалона выстроили ретрансляционную станцию, мотивируя это тем, что проживающий на станции персонал хочет быть в курсе событий на родине и вообще в скоплении. Эти корабли заворачивали, но они не улетали, а пытались доставить приемники на Элиан контрабандными методами. И не всегда эту проклятую контрабанду удавалось перехватить!

По городам планеты начали ходить нехорошие слухи – тайная стража лихорадочно искала их источники, довольно часто находила, но, к сожалению, не всегда. Чужие агенты редко попадались живыми, успевая перед арестом принять яд, а те, кто попадался, обычно мало знали – только свой участок работы.

Экономика тоже оставляла желать лучшего – средств не хватало катастрофически, поскольку строилось множество заводов. Стране не доставало буквально всего, разве что продовольствия и полотна было в избытке. Требовалось в разы больше металлов, чем добывалось до сих пор, а новые шахты быстро не выроешь даже с помощью магии.

Поэтому многие искренне не понимали, почему правительство в лице регента отказывается от подарков других стран скопления, и возмущались этим. К тому же люди начали задавать вопросы, где император. Этим не могли не воспользоваться враги и распустили слухи, что его величество убит заговорщиками, во главе которых стоит лорд Дай – ведь он уже организовал один заговор, убил императора Марана, а теперь вдруг стал регентом. Что-то здесь нечисто!

Единственным утешением была доставка пиратами партии мезонных орудий для системы противокосмической обороны и трехсот истребителей в обмен на амулеты Цвета Здоровья. Имелась к тому же система ПКО, оставленная еще Завоевателем, но она была медленной – слишком много времени требовалось для перезарядки накопителей.

Выведя на голоэкран очередной отчет, лорд Дай поднял взгляд и успел заметить, как из туманного облачка появляется эльдар.

– Что-то случилось? – встревожился регент.

– Нет, повелитель, – отрицательно покачал головой рыцарь престола. – Просто у меня есть небольшое предложение, которое, возможно, поможет отбиться в случае прямой атаки, да и выявлять на орбите чужие корабли станет значительно легче.

– Слушаю вас, – заинтересовался лорд Дай.

– Я принадлежу первозданной силе, которая зовется Средоточием Звезд. Иногда еще ее именуют Серебряным Ветром, именно она формирует в душах людей крылатость, стремление к необычному и помогает этого необычного достичь. Также с ее помощью можно видеть очень многое из происходящего в пространстве.

– Но чем все это может помочь нам?

– Сейчас объясню, – туманная маска эльдара пошла серебристыми искрами. – Средоточие иногда дает информацию своим адептам. Меня сильно беспокоит происходящее у нас в последнее время, вот я и сделал запрос, причем неосознанно. Однако получил ответ, что нам

нужно создать сеть орбитальных станций вокруг планеты, для эльдаров это небольшая проблема, главное – приобрести для них системы жизнеобеспечения и малые реакторы.

– И зачем же? – регент подпер щеку кулаком, изо всех сил стараясь не заснуть прямо сейчас.

– Станции позволят сканировать все пространство вокруг Элиана на предмет наличия чужих кораблей, причем магическим образом с использованием силы Средоточия – я вполне смогу создать сканеры, работать с которыми сумеет даже не маг. А если разместить возле каждой станции истребители, то при обнаружении чужого корабля его сразу возьмут в оборот.

– Интересная мысль… – после недолгого размышления сказал лорд Дай. – Что вам потребуется для реализации?

– Крейсер и три-четыре эльдара в помощь. Главной проблемой станет доставка на орбиту достаточно больших каменных обломков с луны или пояса астероидов.

– Хорошо, я сообщу адмиралу. Что-то еще?

– Да, – голос эльдара слегка дрогнул. – У нас не хватает пилотов и опытных корабельных офицеров. А в бывшей Санрийской империи их немало, причем живут они сейчас очень невесело, особенно те, кто не пожелал становиться пиратами после развала страны. Например, на планете Тхеннай расположена целая колония бывших офицеров санрийского флота, их многие пытались перетянуть на свою сторону, но они отвечают, что будут служить только государству. Им тяжело приходится, но держатся. А что, если попробовать привлечь этих офицеров на службу нашему императору?

– Возможно, это и сработает, – задумчиво произнес регент. – Но займетесь данным вопросом после того, как предложенные вами станции встанут на боевое дежурство.

– Как скажете, повелитель, – с этими словами эльдар поклонился и исчез в портале.

Лорд Дай некоторое время размышлял, рассматривая плюсы и минусы предложенного проекта, однако плюсов явно было больше. Затем хотел снова приняться за отчеты, но не успел – в кабинет быстрым шагом вошел Ланиг. По его виду сразу становилось ясно, что он принес какие-то новости. И дай Единый, чтобы хорошие.

Глава тайной стражи сел и пожевал пересохшими губами, при виде чего регент распорядился принести им кувшин горячего ларта и чашки. Посмаковав ароматный напиток, Ланиг принялся обстоятельно рассказывать о случившемся в Тарсидаре.

– И вы полагаете, что этому самому Верити можно доверять? – поинтересовался лорд Дай после того, как Ланиг умолк.

– Как ни странно, полагаю, – подтвердил тот. – Парень не лгал, да и интуиция моя говорит, что это хороший шанс. Если их народ действительно хочет пойти под руку нашего императора, то это многое даст, тем более что все они владеют силой. Полумаги, что ли, я не особо понял, это пусть ректор разбирается, его епархия. А вот то, что среди них множество пилотов, флотских офицеров, инженеров, ученых и прочих, – очень важно. Нам именно этих категорий людей сильно не хватает. Тени их тоже пригодятся – Денес утверждает, что они легко выявят любую чужую шпионскую сеть. Да и своих агентов имеют немало по всем восьми странам, даже в развалившейся Санрийской империи. Но что-либо решать я права не имею, поэтому и пришел к вам – вы регент.

– Насколько я понял, если мы заинтересуемся, то прибудет кто-то из их Хранителей?

– Не думаю, для начала кто-то из старейшин. Переговоры предстоят нелегкие, если вы, конечно, не откажетесь.

– Сразу отказываться глупо, – заметил лорд Дай. – Поэтому передайте Верити, что мы ждем их делегацию. Пусть прибудут как можно скорее – нам сейчас любая помощь не помешает, сами знаете, что творится.

– Передам, – кивнул Ланиг.

– А у меня тут тоже кое-что интересное случилось.

И регент поведал о появлении эльдара Средоточия Звезд и его предложениях.

– Вот и эльф проявился… – проворчал глава тайной стражи.

– Эльф? – удивился высокий лорд.

– Этот эльдар – эльф из другого мира, его притащил Тинувиэль. Он стал сверхэльдаром, обладающим загадочными силами этого самого Средоточия Звезд. До сих пор себя никак не проявлял, выполняя все распоряжения и служа, как обычный рыцарь престола. Но предложения толковые, по крайней мере, мы ничего не теряем, реализовав их.

– Вот и я подумал, что затраты невелики, а пользы может быть много.

– Но мои люди за ним на всякий случай присмотрят, – кивнул Ланиг. – Да и в бывшую Санрию в одиночестве его не отпустим. Пусть у Верити и хватает пилотов, но их много не бывает, да и иметь другой источник будет неплохо.

– А что по взятому кархоинскому агенту? – спросил лорд Дай. – Допросили уже?

– Допросили… – помрачнел глава тайной стражи. – В общем, инопланетные святоши успели сойтись с карвенскими – одной породы твари, быстро нашли друг друга. К сожалению, шпион не знал, куда направились остальные шестеро его подельников. Причем Кархоин в заговоре четырех не участвует, однако не теряет надежды отхватить от нашего пирога свой кусок. И это странно – не могут святоши не понимать, что делом занялись куда более крупные и сильные хищники. После разговора с пленником у меня появилось подозрение, что у Кархоина есть какой-то козырь, но какой именно, осталось неизвестным.

– Допросили… – помрачнел глава тайной стражи. – В общем, инопланетные святоши успели сойтись с карвенскими – одной породы твари, быстро нашли друг друга. К сожалению, шпион не знал, куда направились остальные шестеро его подельников. Причем Кархоин в заговоре четырех не участвует, однако не теряет надежды отхватить от нашего пирога свой кусок. И это странно – не могут святоши не понимать, что делом занялись куда более крупные и сильные хищники. После разговора с пленником у меня появилось подозрение, что у Кархоина есть какой-то козырь, но какой именно, осталось неизвестным.

– Все возможно, – скривился регент. – Что ж, вернусь к отчетам. Но как только появятся малейшие новости – немедленно ко мне! У нас единственный шанс выстоять – протянуть время до возвращения императоров с флотом древних орков.

– Если найдут… – судя по виду, Ланига снедали сомнения. – Всего доброго.

Он повернулся и быстро вышел. В приемной старика дожидался эльдар, чтобы перенести в Яриндар – на севере зачем-то срочно понадобилось его присутствие, какой-то очередной нарыв вскрыли местные тайные. И в этом надо разобраться.

Глава 9

Взгляд со стороны

На сей раз путников ждал не слишком густонаселенный мир, поэтому найти там безлюдное место в лесу труда не составило, хотя примерно в версте и была небольшая деревушка. Откровенно говоря, все уже сильно устали от бесконечного калейдоскопа – за последние две декады было проверено больше тридцати планет, но ни на одной мага вероятности не нашлось. В таких мирах побратимы с девушками не задерживались, не видя в этом ни малейшего смысла.

Еще дважды элианцы встречались с необученными вероятностниками, но, к счастью, успевали вовремя убраться – слишком недвусмысленным было предостережение Элиана, чтобы игнорировать его. Первый император многое знал, не слушать его – откровенная глупость.

Раха вошла в созданный Санти портал следом за Тайкой, тихо молясь про себя о том, чтобы ребята наконец нашли наставника – долгое путешествие сильно вымотало орочку, ей все надоело. Впрочем, не только ей – остальные девушки тоже с трудом терпели, особенно Алливи. Избалованная эльфийская принцесса никому не давала покоя своим нытьем, и даже усиленные тренировки, устраиваемые разозленным Хратом, не помогали. Впрочем, сами императоры тоже с каждым днем мрачнели, сходя с ума от волнения – неизвестно ведь, что дома творится. Вдруг кто-то напал? А они здесь…

– Знаете, народ, нам нужен отдых, совсем забегались, – заметил скоморох, когда все оказались в новом мире и портал схлопнулся. – Если и здесь ничего не найдем, то все равно задержимся на день-другой, хоть отоспимся в нормальных условиях.

Энет, не слушая его, создал плетение поиска.

– Есть! – выдохнул он через несколько мгновений. – Есть маг! Только?..

– Что? – насторожился Лек.

– Не могу определить, где он… – растерянно ответил граф. – Присутствие ощущается впереди на четверть окружности, не меньше. Но определить точное место, как раньше, не выходит. Похоже, нашли обученного.

– Почему ты так думаешь? – не выдержала Раха.

– Это скорее всего защита от поиска. Ничем другим объяснить несрабатывание заклинания я не могу.

– Но как тогда искать будем? – нахмурился Санти.

– Идем в деревню, поспрашиваем у местных, кто здесь самый сильный маг, – предложила Шен. – Потом перемещаемся к нему и попробуем разузнать, что к чему в этом мире. Может, и

станет ясно, где вероятностник прячется. Упускать обученного нам нельзя, вон сколько миров прошли, чтобы его найти.

– Да, искать еще месяц не хотелось бы… – поддержала подругу Алливи.

– Тогда пошли, – махнул рукой горец, переглянувшись с побратимами.

– А почему не порталом? – удивилась орочка.

– Верста всего до деревни, на такое расстояние перемещаться глупо.

Закинув на плечи походные мешки, путники двинулись через лес. Вскоре впереди показалась грунтовая дорога, довольно неплохо укатанная – ездили по ней, однозначно, часто, и тяжело груженными телегами. Лес по ее сторонам выглядел густым, даже кустарник на обочинах не был вырублен, а это говорило о том, что здесь не боятся разбойников. Либо о том, что местным власть имущим плевать на грабежи караванов.

Полдороги прошли довольно быстро и уже добрались до поворота, за которым должна была показаться деревня, когда внимание идущего впереди Лека привлек какой-то звук и он остановился, подняв руку, чтобы предупредить идущих позади. Вслушавшись, горец осознал, что из-за поворота доносится чей-то плач и быстрый топот ног.

– Напал кто-то, что ли?.. – недобро сузил глаза Храт и медленно потянул из ножен картаги.

Кусты затрещали, и на дорогу, видимо ее спрямив, вырвалась черноволосая девушка в юбке по колено и блузке с рукавами по локоть. Она отчаянно рыдала, размазывая кулаками слезы по щекам, и неслась вперед не глядя. Налетела на Лека, мягко поймавшего ее, и только тогда подняла заплаканное лицо. Увидела незнакомого высокого горбоносого мужчину, но не испугалась, а обрадованно улыбнулась и заговорила:

– Господа маги! Какое счастье! Умоляю, помогите! У нас беда, а до ближайшего поста долго бежать! Утром усех лошадей с караваном отправили, а потом на Стаха с Лертом бревно с крыши овина упало, не удержали! Подавило парней сильно! Ведуньи нет дома, видать, за травами в лес пошла! Я и побегла на пост воинский, там завсегда маг есть! А вы уже тута!..

Лек помотал головой, у него в ушах зазвенело от этого словесного потока, и он ляпнул:

– А ты откуда знаешь, что мы маги?

– Так видно ж! – удивилась девушка. – Я ж ведунья, мало чего еще могу, токо видеть. Я…

– Тише, тише, – прервал ее Лек. – Не торопись. Говоришь, подавило у вас кого-то?

– Ага, парни овин строили и бревно не удержали, сами попадали, а бревна на них сверху, там кровищи стоко было, я что смогла, сделала, но помрут они, коли не помочь, до утра не дотянут…

Незнакомка снова начала всхлипывать.

– Успокойся, – подошла ближе Раха, – не бойся, поможем. Тебя как зовут-то?

– Айка…

– Веди.

Лек обрадованно отдал бразды правления орочке, она явно лучше успокоит эту болтушку. Айка поспешила по дороге, за ней Раха, а следом двинулись остальные.

Шагов через двести после поворота впереди показалась деревня. Лек окинул взглядом добротные дома и хмыкнул: богато живут, даже в Элиане далеко не все деревни таковы. На Манхене, например, еще можно встретить бедняцкие хижины, а здесь – ни одной.

Но при этом деревня была совсем невелика, всего около трех десятков домов и большой общественный овин на окраине. Вокруг домов располагались сараи и конюшни, невдалеке на лугу паслось довольно большое стадо похожих на коров животных, но раза в полтора больше и с загнутыми витыми рогами. Людей нигде не было видно.

Айка со всех ног ринулась куда-то влево, элианцы поспешили за ней. И вскоре оказались у недостроенного овина, под стеной которого как попало валялось несколько бревен, залитых подозрительно красной жидкостью. Неподалеку хмуро стояли десятка полтора мужиков и причитающих женщин. Две старухи промокали платками лбы лежащих на земле двух бледных, залитых кровью парней. Судя по их виду, одному переломало, как минимум, ноги, а второму размозжило плечо. Лек покачал головой – без магии однозначно не выживет.

– Ой, матушка Тари, а я господ магов привела! – бойко затараторила Айка. – Ой, а…

– А ну уткнись! – грозно рявкнула на нее одна старуха, худая, бровастая, с выдающимся носом, который, однако, все же до носа Лека не дотягивал. – И помолчи! Балаболка. Доброго вам денечка, господа хорошие! Вы точно маги?

– Ой, да я ж вижу, усе маги! – снова вмешалась неугомонная Айка. – И мужики, и бабы!

– Да умолкни уже ты! – рявкнула старуха. – Вот же уродится такое, не заткнешь! Волю дай, так с утра до вечера болтать будет!

– Маги, – улыбнулся Лек. – Все. Сейчас вылечим ваших парней.

Ближе всех оказалась Ле, вместе с которой они подошли к пострадавшим и применили Цвет Здоровья – сформировать его удалось очень быстро, в этом мире насыщенность энергополя, благодаря которому и работала магия, была намного выше, чем на Элиане. Пациент горца выгнулся дугой, захрипел, его тело покрылось туманом, а затем резко сел и захлопал глазами. Через несколько мгновений так же поступил и пациент Жрицы.

– Чо было-то?! – выдохнул один из вылеченных.

– Чо-чо! – дала ему подзатыльник старуха. – Бревно вы с Лертом выронили, оно покатилось и другие незакрепленные за собою потянуло. Вас самих подавило, едва выжили. Вон господ магов благодари за то, что спасли! Не нашла бы их Айка, вы бы, дурьи головы, к вечеру померли!

Простоватое лицо парня вытянулось, он растерянно захлопал глазами, потом нашел взглядом незнакомцев, встал и низко поклонился им. Второй пострадавший последовал примеру приятеля.

– Благодарствуем, господа маги! – хором сказали оба.

– Благодарствуем, господа маги! – хором сказали оба.

– Идите по домам, к мамкам! – погнала их прочь старуха. – Да чтоб поели хорошо, опосля исцеления завсегда много есть надобно!

Парни опасливо посмотрели на нее, кое-как отряхнули одежду и поспешили скрыться между домами. Толпа тоже начала постепенно рассасываться.

– А вы откуда тут? – спросила матушка Тари у Лека, безошибочно угадав в нем старшего.

– Ищем мы кое-кого, – дипломатично ответил тот. – Мага особого. А сами издалека.

– Мага особого… – протянула старуха, ее глаза подозрительно сверкнули, но горец этого не заметил, занятый своими мыслями. – Это вам не к нам, а в город надобно… Там много ваших, у них спрашивайте. Но спасибочки вам за помощь. Может, чем отблагодарить сможем?

– Да хотели передохнуть денек-другой, давно уже в дороге, устали, – вздохнул Лек. – Но это, наверное, лучше в городе сделать. Он где примерно?

– А вон туда по дороге идите, дня через три и придете, – махнула рукой в сторону южной окраины деревни матушка Тари. – Может, вам еды свежей дать, господа маги? У меня и Дарны как раз пироги поспели.

– Не отказались бы, – кивнул Лек. – Только мы заплатим.

– Не обижайте нас! – нахмурилась старуха. – Вы этим двум дурням жизнь спасли, не хватало еще деньги с вас брать!

– Хорошо, – улыбнулся горец.

Вскоре путникам вынесли еще теплых пирогов, оказавшихся невероятно вкусными. Запивали только что надоенным парным, очень густым молоком. А поев и немного отдохнув, Энет принялся сканировать местность на юге, надеясь взять координаты для телепортации, но не смог этого сделать.

– Да что там за защита такая, копыто дорхота мне в глотку?! – не выдержал граф. – Вообще ничего увидеть не могу! Как пелена какая-то перед глазами!

– Хорошие маги защиту ставили, – заметил Тинувиэль. – Опытные, раз даже мы преодолеть не можем.

– И что остается?

– Идти пешком, телепортируясь в пределах видимости – так быстрее будет, – предложила Раха. – Глупо, конечно, но что делать? Зато ускорит путь, не за три дня до города доберемся, а за день. Или вообще уходим.

– И сколько нам придется снова искать обученного мага вероятности? – обнажил клыки Храт. – Я уже не могу больше! Достало.

– Ты прав, – согласился Санти. – Идем в город, используя идею Рахи.

Путники быстро собрались и покинули деревню, не заметив цепкого взгляда матушки Тари, подслушавшей предыдущий разговор. О чем, впрочем, не имели ни малейшего понятия.

* * *

Дворх, дежуривший сегодня, расстарался и сварил не только вкусную густую похлебку, но душистый компот из лесных ягод, притащенных детьми из окрестных деревень, – селяне своих защитников любили и уважали, всегда старались угостить чем-то вкусным. Да и девушки не отказывали им в ласке.

Отпив глоток компота, Ирек закатил глаза от наслаждения – дежурный по кухне оказался на высоте, этот орк умел готовить, как никто, его дежурства на кухне пограничного поста бойцы всегда ожидали с нетерпением. Дворха бы всем миром просили только готовкой и заниматься, но он помимо того был еще и отличным лесным следопытом, по незаметным следам способным выследить любого зверя, не говоря уже о нарушителях границы. На памяти молодого мага никто еще от орка не уходил.

Допив компот, Ирек поковырялся щепкой в зубах и вышел на улицу, где сел в тени высокого, развесистого дерева, оперевшись спиной о ствол. Он лениво наблюдал, как десятник Морин гонял двух нерадивых дурней, задремавших в карауле. Семнадцатый пограничный пост Тарринхайла представлял собой окруженные частоколом казарму, оружейную, кузню, склады и плац. По бокам высились две вышки, на которых в любое время дня и ночи сидели дозорные. Только через немногочисленные просеки можно было проникнуть на территорию страны – все остальную границу перекрывали усиленные чернейшей магией завалы и буреломы высотой в двадцать, а то и больше локтей. Подобные семнадцатому посты отстояли друг от друга на расстоянии в полмили, на каждом дежурил способный к телепортации маг, знавший координаты всех остальных – в случае чего помощь не задержится. Впрочем, «светлые» эльфы и их подельники уже лет двадцать не решались сунуться в Тарринхайл. Особенно сами ушастые – повелитель поставил на границах такие ловушки, что любой эльф умирал, едва приблизившись на сотню локтей к границе. И правильно – нечего им тут шастать! Особенно если вспомнить, сколько эти бессмертные твари крови раньше пролили, скольких убили.

Ирек Синтай только год назад окончил Магистерий по специальности некромантия и исцеление, особенно он гордился последним – нелегко изначально темному стать целителем. А Ирек смог! Да, пусть это тяжело далось, но тем больше ценилось. После он, как и все другие выпускники, пошел на службу – дорого стоило обучение, но повелитель всем желающим учиться помогал, требуя, правда, затем отслужить десять лет. Но то невеликая цена. Да и нравилось Иреку в армии – в спайке воинов и магов была сила Тарринхайла, благодаря ей и побеждали во всех последних войнах. А желающих выжечь дотла гнездо черных колдунов хватало, особенно эльфов трясло от ненависти. Впрочем, многие кланы гномов жаждали того же – самые умные из них давно перебрались под крыло к повелителю, что безмерно бесило старейшин.

И до сих пор гонимые и несчастные потоком шли к границам Тарринхайла, охотно принимающего всех без ограничения, даже отказавшихся от взглядов своих сородичей эльфов-изгоев. Не все доходили, беженцев безжалостно убивали дозоры «светлых», стоило им только заподозрить, куда несчастные идут. Поэтому беженцы уже лет десять собирались в специально оговоренных тайных местах, откуда их телепортировали тарринхайлские маги – никто, кроме имевших специальный амулет Повелителя, перемещаться на территорию темной страны не мог. Незваному гостю просто сбивало реперные точки, и он перемещался куда угодно, но только не в Тарринхайл. К тому же мог прибыть на место назначения по частям.

Внезапно что-то привлекло внимание Ирека, и он повернул голову. В ворота поста быстрым шагом вошла опирающаяся на клюку староста одной из близких деревень, матушка Тари, она задыхалась, из чего сразу стало ясно, что старая женщина буквально бежала.

– Что с вами, матушка? – поспешил к ней командир семнадцатого поста, полусотник Мирт из

Сванхольма, высокий кряжистый северянин с почти белыми короткими волосами и сломанным носом. – Молодого бы кого прислали, мы бы сразу пришли. Случилось чего?

– Молодые – дурные! – отрезала старуха. – Ничо не соображают. В общем, чужаки у нас были.

– Чужаки? – озадачился полусотник. – Да быть того не может!

– Вот те и не может! – раздраженно стукнула клюкой об землю матушка Тари. – У нас беда поутру приключилась, как все уже уехали и ни одной коняшки в деревне не осталось. Два дурня полезли на овин бревно затаскивать, да не удержали, упали, и поломало их знатно. А ведунья наша за травами ушла. Айка, болтушка, токо кровь заговорить смогла, а потом к вам поскакала. И прямо за околицей на чужаков напоролась. Все маги, она ж видит, ну сдуру и попросила помочь, привыкла, что наши завсегда помогут.

– И что? – нахмурился Мирт.

Ирек встал и подошел ближе.

– О, вот и господин маг, – кивнула старуха. – Поздорову вам!

– И вам здоровья, – улыбнулся юноша. – Вы сказали, что все маги? А сколько их было?

– Дюжина. Пять парней и семь девчонок, все молодые совсем, не старше Айки, но глаза убийц. У каждого два меча за плечами. Двое – орк и орка, токо странные, кожа красная, а не зеленая. И ельф с ельфой.

– Эльфы?! – вытаращились на матушку Тари Ирек с Миртом. – Да как же?! Как эльфы-маги через границу прошли?!

– Не знаю, но что маги – не брешу, – пробурчала она. – Айка глядела, а потом и я через амулет глянула. Мало, что маги – някроманты они! И еще чего-то, не разобрала.

– Эльфы-некроманты?! – от таких известий Ирек едва не упал. – Но тогда они не из «светлых»…

– Это уж точно… – вторил ему Мирт.

– И светлые есть, – строго посмотрела на них старуха. – Один там такой рыжий, как огонь, был – так от него Светом так и полыхает, я чуть не ослепла, как поглядела. А от высокого носатого парня Тьмой прет – аж дух захватывает.

– Странное что-то… – задумчиво произнес молодой маг. – Очень странное. Надо бы самому на них поглядеть.

– Пойдем на перехват? – насторожился полусотник.

– Да, надо выяснить, кто это и как тут оказались. Матушка, вы говорили, что Айка их на помощь позвала. Помогли хоть?

– Ага, – кивнула та. – И быстро так вылечили, почти сразу. Я потом парней поглядела, у них и старые шрамы сошли. Мы гостей пирогами отблагодарили, так они заплатить поначалу хотели, за помощь ничо не попросили.

– На светлых не похоже, – удивленно покачал головой Мирт. – Те за грош ломаный удавятся.

– Но кто они такие? – задумчиво потер щеку Ирек. – Они говорили о чем-то? Может, слышали?

– Слыхала, как не слыхать, – степенно кивнула матушка Тари. – Баяли, что ищут особого мага. Потом в город пошли. Хотели портнуться, но не смогли – защиту не прошли.

Она на мгновение задумалась, потом просветлела лицом:

– Вспомнила! Мага вероятности ищут они. И долго уже, сказали, месяц – но что оно такое, месяц энтот, не знаю. И ругались непонятно, копыто якого-то дорхота поминали.

– Да уж… – переглянулись маг с полусотником. – Издалека они, точно. Значит, в город по южному тракту двинулись?

– Ага.

– Ну, значит, мимо первого поста не пройдут.

– Поспешите! – снова стукнула клюкой об землю старуха. – Чужаки баяли, что будут портаться на скоко глаз видит, чтоб быстрее добраться.

– Ну, так на втором или третьем посту перехватим, они через каждые двадцать миль на тракте. Спасибо тебе, матушка!

И оба в пояс поклонились старой женщине. Она в ответ благословила их и отправилась обратно в деревню с видом исполнившего свой долг человека.

Не успела матушка Тари скрыться в воротах, как личный состав подняли по тревоге. Ирек связался со всеми окрестными постами, затем с городом, где тоже поднялась суматоха – двенадцать чужих магов, незнамо как оказавшихся в Тарринхайле, – это вам не шутки. Тем более что среди них есть эльфы. Сам наместник провинции, лэр Хиван, вызвал Мирта и отдал какие-то приказы – Ирек не слышал какие, готовился к выдвижению.

На каждый пост южного тракта направили крупный отряд, дополненный четырьмя магами. Иреку довелось возглавить коллег на третьем, а общее командование отрядом поручили, естественно, Мирту. Из запасников достали и выдали воинам защитные амулеты, не использовавшиеся со времен последней большой войны.

До сих пор на третьем посту южного тракта дежурило всего полдесятка ветеранов, взимающих пошлину с обозов – в такие места отправляли тех из них, кто хотел чем-то заниматься, а не спокойно доживать свой век в тепле и почете. Старые воины были невероятно удивлены, когда посреди плаца вдруг открылся телепорт, откуда выбежали и тут же заняли оборону на стенах около двух сотен бойцов. Возглавляющий пост десятник Крохт Рукхай, старый степной орк без левого уха, хромая двинулся к Мирту, безошибочно определив командира – опыт не пропьешь. Коротко доложил, что все в порядке, и спросил, не война ли началась.

– Не знаю пока, – развел руками северянин. – Чужие маги появились на тракте, среди них двое эльфов и двое странных краснокожих орков.

– Эльфов… – повторил Крохт, в его маленьких глазках медленно разгорался огонек ненависти. В свое время ушастые убийцы походя убили его семью, даже малых детей не пожалели, ворвавшись в деревню.

– Вы слышали о краснокожих орках когда-нибудь?

– Никак нет, господин полусотник! Хотя… Но то сказки детские, в стойбище рассказывали, когда я малой еще был, что были, мол, племена разные, и красные орки однажды ушли через великий портал. А куда и почему ушли – никто не знает. Одно слово – сказки.

– Может, и не сказки, – задумчиво сказал незаметно подошедший Ирек. – Откуда-то же взялись здесь красные орки.

– Думаешь, они из другого мира? – поинтересовался Отхат Норт, его коллега с шестнадцатого поста, маг огня и целитель.

– Все возможно. Но я бы советовал попытаться договориться с чужаками.

– У меня приказ, – отрицательно покачал головой Мирт, – самого наместника, между прочим. Взять чужаков, обезоружить, надеть антимагические ошейники, а потом только допрашивать. Так что извини…

– Ох, боюсь, немалой кровью нам это обойдется… – укоризненно покачал головой молодой некромант. – Если вообще обойдется. Но приказ есть приказ, ты прав. Однако свяжусь-ка я с Магистерием, сообщу о происходящем, пусть доложат повелителю. Он должен знать обо всем, может, решит иначе.

С этими словами он дотронулся по очереди до трех точек на своем левом запястье, активируя вживленный в кость руки особый амулет связи, вживляемый всем закончившим обучение магам Темных земель. Некоторое время ничего не происходило, затем сухой голос Лорка Тирвайля, старшего секретаря столичного Магистериума, недовольно поинтересовался, почему используется экстренная связь. Ирек коротко доложил о происходящем, затем о приказах наместника, которые ему очень не понравились – почему бы не поговорить с чужаками для начала? Они же никому пока вреда не причинили! Наоборот, помогли, вылечили двух деревенских и ничего не попросили взамен. А ведь это один из основополагающих постулатов Тарринхайла: «Помоги, коли можешь, но не проси даров взамен – ибо не помощь то будет, а торговля, что есть иное и ценится иначе». До сих пор редко удавалось встретить чужаков, способных помочь просто так. Так почему же наместник решил сразу атаковать их? Испугался того, что среди них эльфы? Но эльфы ведь разные бывают! Сколько их живет в Тарринхайле! Взять хотя бы мастера Кэроэна, главного целителя столичного госпиталя.

– Благодарю за информацию, – отозвался секретарь, когда Ирек умолк, поделившись даже своими сомнениями. – О ней будет немедленно доложено по инстанции.

– Вам спасибо! – облегченно выдохнул молодой некромант.

– Не отключайте амулет, я поставил ваш канал на запись, поддержите его дополнительной энергией.

И Тирвайль сжатым ментальным образом передал параметры плетения, позволяющего амулету охватить сканирующей сферой до трехсот шагов в окружности. Оно оказалось на удивление малозатратным, Ирек даже удивился – всегда считал, что подобное требует огромного количества энергии. Видимо, такие приемы изучались на более высоких ступенях посвящения. Что ж, хоть это и обидно, но оправданно – недоучку допускать к секретам высшей магии никак нельзя, вспомнить хотя бы Иртаса Хойда. Сколько он натворил? А ведь хотел хорошего, если вспомнить его принципы. Но не понимал всех последствий своих экспериментов, результатом чего стало неожиданное насыщение некроэнергией всех кладбищ континента. Три четверти

некромантов Тарринхайла, не говоря уже о магах другой направленности, полегло тогда в попытках остановить вырвавшихся на свободу, ничем не ограниченных костяных драконов. Только сам повелитель сумел успокоить их, но и ему это даром не прошло. Вспомнив, во что тот превратился, Ирек сочувственно вздохнул. Лютому врагу не пожелаешь! А все из-за одного слишком умного (по его собственному мнению) мага.

Выполнив указания секретаря и поддержав плетение тонкой ниточкой силы, некромант окинул взглядом пост. Обычная для укреплений такого рода постройка: напрочь перекрывающие тракт кованые ворота, укрепленные множеством плетений всех направлений. От магии Света до магии Смерти. Над воротами и по сторонам массивная стена, на которой он сейчас и стоял. Каждый такой пост являлся очередным рубежом сдерживания врага – мимо него по густому лесу большим отрядом не пройти, это предусмотрено, зачарованные завалы не дадут, все равно придется двигаться по тракту, а он узкий – небольшой отряд сможет долго продержаться против целой армии. И немало армий сгинуло в этих лесах, ни одна не прошла во внутренние области Тарринхайла.

В этот момент завибрировал амулет связи в кошеле. Ирека вызвал маг, командующий отрядом на втором посту, и сообщил, что чужаки возникли на дороге, увидели запертые ворота, после чего поднялись в воздух на полупрозрачных разноцветных крыльях, недолго повисели и телепортировались за пределы поста дальше по тракту.

– Они еще и летать умеют… – ошалело выдохнул слышавший разговор Мирт. – Да с кем же мы столкнулись-то?!

– Не знаю, – буркнул в ответ Ирек. – Но задержать их обязаны. А поэтому…

Он обернулся, созвал своих коллег и рассказал о полученной информации. Выслушав его, маги озадачились.

– И как их останавливать? – хмуро поинтересовался Дисват, пожилой уже маг Земли, всю жизнь прослуживший в армии.

– Пелена Архофта, – бросил некромант. – Через нее никакая телепортация невозможна, напрочь сбивает точки привязки.

– Но она безопасна, не причиняет вреда, только не дает телепортироваться, – возразил Отхат. – Не разумнее ли будет использовать завесу Сингара, она телепортирующихся через нее на атомы распылит?

– Не разумнее! – отрезал Ирек. – Они нам пока ничего плохого не сделали. Я верю своей интуиции, а она буквально вопит, что не стоит делать этих чужаков врагами. Жаль, что наместник приказал…

И он досадливо скривился.

– Вот они! – вдруг заорал кто-то из воинов.

Шагах в трехстах от поста действительно возникло почти незаметное туманное облачко, откуда вышли двенадцать человек с дорожными мешками за спиной. Ирек тут же вскинул руку, начиная сплетать пелену Архофта, остальные маги присоединились к нему. Не прошло и минуты, как на высоту мили, наверное, взметнулось полупрозрачное полотнище, оно слабо трепетало и разрасталось в стороны, вскоре скрывшись за горизонтом по обе стороны ворот. Затем они распахнулись, и на тракт начали выбегать десяток за десятком воины. Они без

промедления выстроились в боевое построение, созданное в свое время на основании тактики гномьих хирдов. Вслед за воинами вниз поспешили и маги, на ходу готовя основные плетения.

Чужаки некоторое время стояли неподвижно, переговариваясь, затем не спеша двинулись вперед. Женщин мужчины отодвинули за спины, хотя те, судя по движениям, тоже были воинами не из последних. Первыми шли двое: отчаянно-рыжий веснушчатый парень с кудрявыми волосами и высокий брюнет с огромным носом. Не доходя до выстроившихся и прикрывшихся щитами воинов шагов десяти, чужаки остановились.

– Добрый день, уважаемые, – вежливо поклонился носатый. – Мы вам не враги, мы очень издалека. Вам мы не хотим причинять никакого вреда, мы всего лишь ищем мага вероятности – иначе таких магов еще называют великими. Вы не подскажете, где искать такого?..

Строй четко раздвинулся, и вперед вышли Ирек с Миртом. Молодой маг с любопытством смотрел на незваных гостей – от них действительно разило Светом и Тьмой, они однозначно являлись абсолютными антагонистами. Но как тогда они вообще рядом стоять могут?! Они же должны тут же друг другу в глотки вцепиться! Видимо, чего-то он просто не знает. Но об этом не сейчас, надо отвечать.

– Здравствуйте! – тоже поклонился молодой маг. – Уважаемые, я все понимаю, но у нас приказ задержать вас. Очень прошу вас сдаться добровольно.

– И почему же нас хотят арестовать? – вмешался рыжий.

– На нашу территорию невозможно телепортироваться без разрешения, – решил быть частично откровенным Ирек. – И то, что здесь оказались чужие маги, крайне странно. Поднялся знатный переполох. Повторяю просьбу сдаться: вас допросят и, если вы не являетесь врагами Тарринхайла, отпустят. Мы обычно рады каждому, к нам беженцы со всего континента идут, но обязаны выяснить, как такое стало возможным.

– Мы готовы ответить на любые ваши вопросы, но арестовать себя не позволим, – отрицательно покачал головой носатый.

– Прошу понять, у нас приказ… – Молодому некроманту очень не хотелось, чтобы начался бой, но к тому, кажется, шло. – Я даю слово, вам не сделают ничего плохого. Но оружие и амулеты придется сдать.

– Ребята, – ступил к рыжему и носатому стоявший позади эльф, – а может, ну их, может, пошли дальше искать? Миров-то много, где-нибудь да найдем.

– Может, и так…

Затем рыжий шагнул вперед и сказал:

– Думаю, вы уже поняли, что мы не из вашего мира. Повторяю, нам всего лишь нужно встретиться с вашим магом вероятности, а такой здесь есть, мы его ощутили. Хотите еще что-то узнать – спрашивайте. Но ареста не будет. С нами вам не справиться, мы не просто маги, а носители первозданных сил. Если заставите нас драться всерьез, то результат никому не понравится.

– Я тоже не испытываю желания драться, но повторяю – у меня приказ, – тяжело вздохнул Мирт, медленно доставая меч.

– Убивать только в крайнем случае, – скомандовал своим рыжий, носатый поддержал приказ товарища кивком.

Чужаки разом сбросили дорожные мешки и выхватили из-за плечей мечи вместе с ножнами, не обнажая их. Полусотник скривился, но махнул воинам. Те, пройдя не одну кампанию, тут же сомкнули щиты и мерно зашагали вперед, загибая строй дугой, чтобы охватить противников. Идущие позади подготовили сети. Ирек вместе с другими магами сплел и бросил плетение мгновенного сна, но оно просто не подействовало. Ни с чем подобным молодой некромант еще не сталкивался – он не ощутил противодействия, его плетение просто кануло в никуда! Это какой же уровень у незваных гостей?! Он начал создавать заклятие за заклятием, но одно чужаки отводили, другое поглощали, а на третье вообще не обращали внимания.

Однако все это оказалось еще цветочками, ягодки начались, когда воины попытались захватить кого-то из чужаков при помощи сетей. Те словно размазывались в пространстве, мгновенно перемещаясь на несколько шагов и уходя из-под сети. Затем двое, причем это были девушки, в тройном сальто перемахнули строй и принялись оглушать тарринхайльцев ножнами. Двигались они с такой скоростью, что уследить было невозможно. Ирек ошалело наблюдал за чужаками, даже глаза протер, не веря им – ну не способен человек такое творить! Однако незваные гости творили. Воинов подобного уровня молодой некромант тоже не встречал. Они и маги, и воины? И в обоих путях достигли высочайшего уровня? Как?! Это же издавна считалось невозможным!

Вскоре почти половина тарринхайльцев валялись на земле, причем ни одного из них не убили и не покалечили, что поражало. И Ирек начал с тоской понимать, что приказ они не выполнят. Никогда не думал, что может оказаться в столь глупой ситуации. Спросят ведь с него и Мирта, а что отвечать? Хотя – стоп, у него же будет запись происшедшего, амулет передает все прямо в Магистерий! Значит, доказательство будет. Он выдохнул, создал атакующее некроплетение, чего еще не делал, не хотел убивать, и шагнул вперед, готовясь умереть с честью.

– Внимание! – вдруг прогремел над дорогой хорошо знакомый каждому тарринхайльцу мертвенный, безразличный голос. – Я отменяю приказ наместника и приказываю оказывать уважаемым гостям из-за предела всю возможную помощь.

– Слава богам! – улыбнулся Ирек, разряжая плетение в землю. – Добро пожаловать!

Бой тут же прекратился, воины поспешили отойти к воротам поста, чужаки тоже оттянулись назад.

– Мы никого даже не покалечили, – пробурчал краснокожий орк. – Только шишки будут и бошки поболят чуток. Скоро в себя придут.

– Я вижу, – наклонил голову Ирек. – И благодарю за это.

– А кто говорил? – хмуро поинтересовался носатый, переглянувшись с подошедшей к нему очень красивой черноволосой девушкой.

– Повелитель! – широко улыбнулся молодой маг. – Сам Повелитель!

– Я вижу, его у вас любят…

– Больше того, обожают! Это он создал страну, дающую убежище каждому гонимому. Без него мы все давно были бы мертвы.

Гости из-за грани снова переглянулись.

– Мы расскажем, – заметил их недоверие Ирек. – Обо всем. Пройдемте внутрь, пообедаем, и мы ответим на ваши вопросы. Надеюсь, и вы на наши тоже.

– Постараемся, – кивнул рыжий. – Меня зовут Сантиар.

Затем он представил остальных своих спутников. Наибольшее любопытство воинов вызвали эльфы и орки, особенно последние из-за цвета кожи. На перворожденных просто избегали смотреть. Около года назад небольшой их отряд смог миновать засеки и ворвался в приграничную деревню. Подоспевшие вскоре егеря выбили захватчиков, но было уже поздно – никого из деревенских в живых не осталось, и умирали они столь страшно, что эльфов с тех пор в плен не брали. Причем к тем из них, кто жил в Тарринхайле, отношение не изменилось – их просто не считали перворожденными. А что выглядят похоже, так они в том не виноваты.

Посмотрев на гостей из-за предела магическим взором, Ирек отметил, что защиту те не сняли. Ничего удивительного, впрочем, сразу после нападения доверия к хозяевам у них нет. Все-таки наместник – идиот! Молодой некромант надеялся, что после всего этого лэра Хивана наконец-то попросят с должности – это далеко не первая его ошибка. Но она, в отличие от прежних, привлекла к себе внимание самого повелителя. А он ошибок не прощает, не раз говорил, что ошибка страшнее преступления.

Что самое странное, чужаки сами при некоторой помощи Ирека со товарищи вылечили беспамятных воинов – у тех даже синяки и старые шрамы сошли на нет, что в очередной раз безмерно удивило молодого некроманта, не очень-то поверившего в рассказ матушки Тари. Похоже, магия в их мире куда более развита…

Вскоре гостей из-за грани пригласили во двор поста, где носатый и рыжий ушли вместе с Иреком и Миртом в помещение казармы, для переговоров. Вскоре должен был прибыть маг из Магистерия.

* * *

Храт с любопытством оглядывался – в общем, ничего примечательного, обычный воинский форпост, в Оркограре подобных множество, разве что построенных из камня – с деревом на его родине туговато, только на севере есть леса, но оттуда дорого везти, а камня полно.

Орк был рад, что не пришлось драться всерьез – местные элианцам явно не враги, они всего лишь защищают свою землю. Хотелось бы надеяться, что Санти с Леком договорятся с ними и узнают, где искать мага вероятности. А тот очень силен – полностью скрыл свое местонахождение, известно только приблизительное направление.

Во дворе, окруженном высоким бревенчатым забором, нашелся стол со скамьями, за которым элианцы и расположились. Местные не беспокоили их, только поглядывали с любопытством, но не заговаривали – это вызывало уважение. Храт тоже сел и собрался было перекусить, достав из котомки припрятанный кусок жареного мяса, но не успел.

– Ты откуда такой будешь, сынку? – заставил его обернуться чей-то хриплый голос.

Спрашивал старый воин без одного уха, лицо его пересекали несколько шрамов, маленькие желтые глаза смотрели настороженно. Явно во многих битвах рубился и труса не праздновал. Причем орк, однозначно орк, вот только какой-то странный. Не сразу до уроженца Мрока дошло, что именно в этом орке не так, а когда дошло, он чуть с лавки не грохнулся от изумления – у старика была темно-зеленая кожа!

– Ты откуда такой будешь, сынку? – заставил его обернуться чей-то хриплый голос.

Спрашивал старый воин без одного уха, лицо его пересекали несколько шрамов, маленькие желтые глаза смотрели настороженно. Явно во многих битвах рубился и труса не праздновал. Причем орк, однозначно орк, вот только какой-то странный. Не сразу до уроженца Мрока дошло, что именно в этом орке не так, а когда дошло, он чуть с лавки не грохнулся от изумления – у старика была темно-зеленая кожа!

– Здравствуйте, уважаемый… – Храт заставил себя встать и поклониться. – Из Оркограра, город Мрок.

– И где ж он?

– В другом мире.

– В другом мире? – озадаченно почесал в затылке старик. – Надо ж… У вас там все такие, красные?

– Ага, – кивнул Храт. – А про зеленых и не слыхал никто…

– Вы сами живете? Али в союзе с кем?

– Сначала сами жили, в Оркограре, Кагал Старейшин правил, а потом вошли в Элианскую империю. К нам потом даже эльфы прибежали и попросили их принять! Вон тот – брат мой кровный, сын их вождя.

– Это ж как тебя угораздило-то?

Храт вздохнул и коротко рассказал свою историю, не упоминая, конечно, что является одним из императоров. По обычаям народа урук-хай к старикам, особенно бывшим воинам, всегда надо проявлять максимальное уважение, это было даже не правило, а впитанный с молоком матери непреложный закон.

– Да, богатая у тебя судьба, сынку… – покрутил головой старик. – Зовут-то как?

– Храт Сломанный Клык.

– А меня Крохтом Рукхаем кличут. Как остатки племени нашего опосля набега ушастых под руку повелителя ушли, так живу и служу тут, в Тарринхайле. Семью тож ушастые побили, через границу проскочили, а наша деревня рядом была…

– Сочувствую… – опустил голову Храт, сложив перед грудью руки, как полагалось по обычаю. – У нас такое святоши из Карвена творили, а ушастых мы пару тысяч лет не видали, между нами империя лежала. Тини первый, кто выбрался из леса, на нас с наставником и напоролся. Ну а наставник его тоже взял, а потом все его ученики побратались – принято так у горных мастеров.

– Горных мастеров?

Молодой орк кивнул и коротко рассказал о боевом братстве Элиана и его законах.

– Говоришь, первым был? – прищурился Крохт. – А до тебя, знать, баяли, что орки не могут? Молодца!

– Батя потом тоже гордился… – смутился Храт. – Сейчас уже много орков в учениках у горных мастеров, но еще никто, кроме меня, обучение не закончил. Но никого и не гоняли так, как нас. Сам император учил!

– Повелитель ваш?

– Ага.

– Наш тоже мечник знатный, да и колдун страшный, – оскалил клыки старик. – Боятся ушастые, коли он на поле боя выходит, все бросают и бегут, будто им пятки поджарили. А ежели он мертвяков подымет… У-у-у…

– Ну, мертвяков подымать я и сам умею, дело нехитрое, – хмыкнул молодой орк. – А вот что мечник знатный – это хорошо. Может, это его мы и ищем?

– А кого вы ищете-то? – заинтересовался Крохт.

– Да есть маги особые, которые могут делать невозможное возможным, магами вероятности зовутся… – вздохнул Храт. – Нам такой как воздух нужен. Как учитель. Дома беда у нас, не найдем учителя, так перебьют нас. Защититься надо, а для того… – он обреченно махнул рукой. – Почти три месяца уже ищем, а толку нет…

– Повелитель до хрена раз такое творил, что никто не верил. Ты с ним поговори, он чего-то подскажет.

В этот момент молодому орку пришло в голову, что этот самый повелитель действительно может оказаться искомым магом вероятности, раз делал то, что другие считали невозможным. Он извинился перед стариком и, не вспомнив о мысленной связи, ринулся в казарму, чтобы поделиться своей догадкой с Леком и Санти.

Глава 10

Призрак безумия

Неррис нервно расхаживала по кабинету, пытаясь понять, чем вызван неожиданный и тайный визит Хонлиана. Что могло случиться, чтобы ансалонский император снова отправился через все скопление на курьерском корабле? Понятно, что обсуждать многие важные вопросы даже по самой защищенной связи не стоит – найдутся хакеры, способные взломать что угодно. Но ведь как будто все обговорили во время предыдущей встречи. Или не все? Не касается ли это той, особой информации, которую донесли до кесарини верные люди? Но откуда Хонлиану о ней знать?

Взяв себя в руки, Неррис опустилась в кресло и задумалась. Похоже, консерваторы все же решились на смену династии, все им власти не хватает. Кого они могут посадить на престол в случае победы? Только молодого Келлари ди Денрайта, больше просто некого, а он ничем не лучше ее сына, такой же прожигатель жизни. Так какой смысл менять шило на мыло? Странное что-то в этом заговоре, какой-то он нарочито глупый. Или это внешняя сторона, за которой стоит нечто иное? Очень может быть.

Появление на арене международной политики Элианской империи спутало всем игрокам карты в давно известном раскладе, и это несколько раздражало. Неррис знала, что заговор

консерваторов успеха не достигнет, слишком многие силы заинтересованы в сохранении статус-кво. Но ведь на что-то князь ди Хебрайт рассчитывает? Он, конечно, надутый индюк, но далеко не глуп. Не стал бы он влезать в игру, не имея на руках козырей. А он влез, и это настораживало.

В этот момент дверь отворилась, и доверенный камердинер пропустил в кабинет закутанного в плащ человека. Тот быстро подошел к столику, сел и откинул капюшон. Неррис с облегчением увидела хорошо знакомое грубоватое лицо Хонлиана.

– Здравствуй, – мрачно буркнул император. – Я к тебе с плохими новостями.

– Я догадалась, – усмехнулась кесариня.

– Тебе уже донесли об активизации консерваторов и прочей швали?

– Донесли. Вот пытаюсь понять, на что они рассчитывают.

– На многое, – Хонлиан скрипнул зубами. – Мало того, то же самое происходит и у меня. Иначе, понятно, но происходит. Хорошо, что я вовремя узнал – не зря создавал параллельные спецслужбы, одна из них на хвосте информацию и принесла.

– Неужто твой Ронсах предал? – закусила губу Неррис, такого она все же не ожидала.

– Боюсь, именно так. Ничем другим объяснить его участие в сговоре четырех я не могу.

– Сговоре четырех?

– Да, сговоре руководителей спецслужб Мервана, Фангоя, Торлайда и Ансалона, – тяжело уронил император. – Они встречались на элианской станции, причем мне об этой встрече никто ничего не сообщил. И приняли решение давить Элиан любой ценой.

– А с моей стороны кто был? – Кесариня вцепилась в подлокотники кресла, ей услышанное настолько не понравилось, что по спине морозный холодок пробежал.

– Полковник Шайвес, глава информационной службы.

– А все нити в его руках… Его-то чем зацепить сумели?..

– Понятия не имею, – развел руками Хонлиан. – Говорил я тебе, что создавать разведывательную структуру, контролирующую все остальные, не слишком умно? Неудивительно, что ее руководитель, ощутив вкус власти, захотел большего. А грешки у каждого человека найдутся.

– Да, ошиблась я… – помрачнела Неррис. – А ведь Шайвес всем мне обязан. Как клялся верность сохранить… Но он не учел, что я могу перехватить рычаги управления его организацией очень быстро.

Если бы кто-то со стороны сейчас видел эту женщину, то ему стало бы не по себе – такая жуть смотрела из ее глаз. Так подло и жестоко кесариню еще не предавали, и прощать это она не собиралась. Наученная горьким опытом в свое время, ее величество еще во время создания информационной службы оставила себе возможность сменить руководство организации.

– О чем договорились эти четверо? – холодно спросила Неррис.

– Взять под контроль Элиан, после чего поделить его на четыре зоны влияния, – ответил Хонлиан, налив себе немного сока. – Используя любые методы. При этом Ронсах и Шайвес знали о нашей договоренности с Сантиаром, но плюнули на нее, решив, что лучше нас с тобой знают, как поступить.

– А это значит, что за ними стоит кто-то другой, – сделала свой вывод кесариня. – Теперь мне ясны истоки наглости ди Хебрайта и его клики.

– Ди Хебрайт? – прищурился император. – А по моим сведениям, не только он, еще и ди Лойвер.

– Прогрессисты? Этим-то чего не хватает? Не думала, что они договорятся. Как раз прогрессистам ди Денрайт на престоле крайне невыгоден…

– Возможно, им предложили что-то очень вкусное. И нужно выяснить, что именно – мы с тобой сейчас в одной лодке. Причем реагировать нужно очень быстро, пока нас не убрали. Сейчас речь об этом как будто не идет, но все возможно, раз уж наши спецслужбы начали играть против нас. К счастью, я никогда не клал все яйца в одну корзину, в отличие от тебя, поэтому мне есть что противопоставить Ронсаху. Важно ударить неожиданно для него, и я это сделаю, есть способы. А вот тебе придется играть на грани фола.

– Сыграю, – появилась на губах Неррис хищная усмешка. – Аристократы всегда меня недооценивали, потому и проигрывают, что не воспринимают меня всерьез.

– Да, ты хорошо научилась оставаться в тени, – одобрительно посмотрел на нее Хонлиан. – Даже я не всегда мог предсказать твои ходы. Возьми, здесь все мне известное, – он положил на стол инфокристалл. – Советую использовать нейтралов, тебе есть на чем их прихватить, да и я могу компромата подбросить.

– Своего хватает, но все равно спасибо. А я могу чем-нибудь тебе помочь?

– Да, поделись информацией по миру, куда ведет открытый элианцами портал.

– Многое не могу сказать, мы даже картографировать его полностью еще не закончили, но мир очень благодатный, климат прекрасный, полезных ископаемых очень много даже на первый взгляд. – Неррис включила голоэкран, на котором возникли и начали сменять друг друга пейзажи девственной планеты. – Мало того, в системе еще восемь планет и два астероидных поля. Мы смогли передать через портал в разобранном состоянии два поисковых корабля и собрать их, теперь они исследуют систему. Астрономы, кстати, утверждают, что мир расположен не в скоплении, а в большой галактике. Ты понимаешь, что это значит?..

– Прекрасно понимаю… – протянул Хонлиан, обхватив пальцами подбородок, в его голосе пробивались восторженные нотки. – Но верфи надо возводить уже там.

– А это непросто, – подхватила кесариня. – Пропускная способность портала не слишком велика, да и размеры его оставляют желать лучшего, но это вопросы со временем решаемы. Хотелось бы, чтобы в той галактике не оказалось развитых цивилизаций, иначе могут быть неприятности.

– Обязательно окажутся, – заверил император, – не верю я в ненаселенные галактики, такого просто не бывает. Главное другое – успеть достаточно укрепиться там, прежде чем мы на подобную цивилизацию наткнемся. А ведь это только одна планета!

– Именно. Элианцы же способны открывать порталы во множестве, которые, вполне возможно, расположены в разных галактиках, а то и в разных вселенных. Ученые волосы на себе рвут, пытаясь понять, куда ведут их порталы, но ничего с уверенностью сказать не могут. Какая-то галактика, неизвестно где, однозначно не та, что недалеко от нашего скопления. Сейчас физики проверяют основные константы, чтобы проверить, наша это вселенная или нет.

– Странная все-таки цивилизация эти элианцы, очень странная. И именно потому, что мы ее толком не понимаем, считаю, что ее нельзя пытаться подмять под себя и переделать. Вся ее ценность именно в уникальности. Не позволю изменить ее. Почему-то почти никто не понимает, что сотрудничество с Элианом даст куда больше, чем если его просто ограбить.

– Плутократы… – усмехнулась Неррис. – Ты же знаешь их алчность. Но вернемся к нашим баранам. Я, похоже, не имею иного выхода, кроме реализации того плана, ты понимаешь, о чем я.

– Ты уверена? – скривился Хонлиан. – Не слишком ли? Считаешь, что твои люди справятся? Не сдадут назад?

– Не уверена, – честно призналась кесариня. – Но что делать еще? Как ни лавируй, но против консерваторов и прогрессистов вместе мне не удержаться.

– Если станет известно, что ты в этом замешана, то точно не удержишься, порвут в клочья, – укоризненно покачал головой император. – Мне твое падение крайне невыгодно, поэтому прошу не спешить и не принимать крайних мер. Пока. Повторяю, пока! Если в каком-либо своем выступлении по голо я скажу: «Эта дорога правильная», то начинай, значит, другого выхода не осталось и без большой крови не обойтись.

– Но что делать до того?

– Скорее всего продался только сам Шайвес, возможно, со своими людьми, но однозначно не со всеми. Попробуй поиграть со «Службой расследований», например, да и с военной разведкой не помешает – там далеко не всем нравится, что бюро информации получило столько власти. Компромат…

– Не нужен, у меня на всех них что-то есть, – отмахнулась Неррис. – Но я бы предпочла все же убрать кого-то из лидеров, пока не стало поздно. Пусть оставшиеся сцепятся. Оставить следы, ведущие к кому-то из них, нетрудно.

– Если ты твердо решила, делай, но лучше все же немного подождать, чтобы не совершить ошибки, – вздохнул Хонлиан, понимая, что кесариня, похоже, обозлилась и может натворить глупостей.

– Не беспокойся, решения я буду принимать с холодной головой, – она явно поняла сомнения ансалонца. – Эмоциями, ты прав, руководствоваться нельзя. Кстати, ты не знаешь, для чего в Элиане появился регент? Куда делся сам Сантиар?

– Не знаю, но мои агенты утверждают, что он давно уже нигде не появлялся, – вздохнул император. – Сам долго думал над его исчезновением. Думаю, либо болен, либо куда-то отправился. Но куда в такое время мог отправиться правитель? Только за помощью к союзникам. И они у него вполне могут быть. А мы не знаем, какие и на что они способны. Еще и потому нужно остановить наших слишком много о себе возомнивших безопасников.

– Остановим, – с кривой, хищной ухмылкой заверила Неррис. – Обязательно остановим. И на

сей раз я никого щадить не намерена. Они переполнили мою чашу терпения.

Два монарха понимающе посмотрели друг на друга и принялись обсуждать, что необходимо сделать в первую очередь.

* * *

Лорд Дай с интересом наблюдал через панорамный иллюминатор за действиями эльдаров, стягивающих своей силой воедино несколько огромных каменных обломков. Этим утром он вместе с братом прибыл на одну из почти вошедших в строй астероидных станций на орбите Элиана, желая проинспектировать, как идут дела, да и немного отвлечься от бесконечных документов хотелось. Сверхэльдар оказался крайне деятельной личностью и довольно быстро сумел организовать доставку на орбиту обломков из астероидных поясов восьмой и девятой планет системы. Контрабандисты тоже не стали медлить и в обмен на партию амулетов доставили системы жизнеобеспечения и малые реакторы. Но немного, всего два десятка, а требовалось более пятисот, чтобы прикрыть всю планету. Впрочем, начало было положено, и это давало надежду дотянуть до возвращения императоров.

Три эльдара в скафандрах зависли в пространстве в нескольких десятках саженей от станции. Один поднял руки, окутавшись серебристой дымкой, из чего сразу стало ясно, что это Ренталас – эльф сообщил регенту свое имя. Несколько крупных обломков отделились от кучи других и поплыли в определенную рыцарями престола точку. Те повели ладонями в стороны, и между обломками проскочили ветвистые энергетические разряды. Будущая орбитальная станция окуталась опаловым свечением и начала принимать очертания сферы. Обломки сплавлялись воедино, образуя внутри необходимые помещения, коридоры, ангары. Станция не предполагалась большой, поэтому базироваться на ней могла максимум эскадрилья истребителей, да на внешних причальных мачтах можно было принять несколько грузовых кораблей.

– Такого я еще никогда не видел… – восторженно протянул лорд Дайар.

– Я однажды видел, но все равно, – улыбнулся брату Дай. – Сила эльдаров впечатляет. Беда в том, что таких станций нам нужно не менее пятисот, а их пока всего двенадцать. У контрабандистов больших кораблей нет, сразу помногу привозить не могут.

– То, что вообще привозят, уже хорошо. Нам не повезло оказаться в положении слабых, из которого нужно выбираться любыми средствами, пока не сожрали.

– Не повторяй мне прописные истины. И так делаю все возможное, но не хватает ни сил, ни времени, ни средств.

Очертания станции тем временем постепенно приобретали законченный вид, камень трансформировался в металл и особого рода керамику там, где это нужно было, вытягивались в стороны причальные мачты, к ним прирастали энерговоды и иные коммуникации. Поскольку проект был уже полностью проработан, не требовалось экспериментировать, времени на его реализацию уходило значительно меньше, чем раньше. Главное, чтобы обломков хватило. В данный момент все свободные элианские корабли, включая крейсер «Ддин-Рат II», были заняты поиском и буксировкой к планете астероидов. К счастью, система оказалась довольно богата ими, да и последнюю планету тоже вполне можно было пустить на станции, толку с нее мало, кроме разве что залежей урановой руды на ее седьмой и одиннадцатой лунах.

Едва эльдары успели закончить формирование корпуса станции, как к ней потянулись нагруженные компонентами системы жизнеобеспечения и электроникой орбитальные катера,

сопровождаемые самоходным заводом. К сожалению, пришлось за огромные деньги нанимать сторонних монтажников из тех же санрийских контрабандистов – те понимали, что положение у Элиана тяжелое, и беззастенчиво этим пользовались, сдирая последнюю шкуру. Ничего, впрочем, удивительного, никто на иное от чужаков и не претендовал.

Вскоре должно было прибыть посольство Верити – лорд Дай ожидал его с нетерпением. Если удастся договориться, то положение страны сразу в несколько раз улучшится. Особенно помощь необходима была в постройке заводов и фабрик – их катастрофически не хватало, ведь Элиану требовалось сразу перепрыгнуть из средневековья в космическую эру, а такое легко и просто не дается. При этом важно сохранить свою идентичность, не стать слабым подобием развитых цивилизаций, что чаще всего и происходило в подобных случаях.

– Пожалуй, здесь делать больше нечего, – лорд Дай ар кивнул на корпус станции, изредка озаряющийся вспышками вакуумной сварки изнутри. – Нас в Академии ждут, ректор говорил, что его ребятишки придумали что-то интересное.

– У этих юных гениев вечно тысячи идей, беда только, что слишком дорогих, – насмешливо фыркнул Дай.

Новый ректор, едва заняв должность, начал реализовывать свою давнюю задумку – создание «Рассадника талантов», а в просторечии «Сборища». В эту группу подбирались наиболее нестандартно мыслящие люди, орки и эльфы, которым предоставлялись все возможности для творчества. Да-да, там появилось уже трое урук-хай и пятеро перворожденных, причем двое из них были сородичами не Тинувиэля, а Ренталаса. Ни возраст, ни пол, ни социальное положение значения не имели – только талант, способность создавать что-то из ничего. И желание делать это. Выслушав восторженный монолог ректора, лорд Дай недоверчиво похмыкал, однако средства выделил, потребовав, чтобы с этого был хоть какой-то толк. Мэтр ар Новейн, прижав руку к сердцу, клятвенно заверил, что все будет, что помощь талантам всегда окупается. Регент уже и забыл об этом, но вчера вечером ректор напомнил, сообщив, что имеются первые результаты, и его ребятишки что-то придумали.

– Только мэтра ар Новейна надо предупредить, что мы скоро будем, – согласился лорд Дай. На орбите действительно делать было уже нечего.

Однако не успел он обратиться к эльдару, доставившему регента с братом на станцию, как тот встрепенулся и сообщил:

– Повелитель, мастер Ланиг просит срочно прибыть к нему в кабинет, ваш амулет почему-то не отвечает.

Не отвечает? Лорд Дай опустил руку в карман, но не обнаружил там амулета связи, только цепочку от него. Он задумчиво посмотрел на эту цепочку, пытаясь вспомнить, куда мог подеваться амулет, сам потерял или украли. Но кому тот мог понадобиться? Самый обычный ведь, с некоторыми дополнительными функциями, конечно, но воспользоваться ими, кроме самого регента, не сможет никто – кровная привязка.

– Любопытно, – заметил Дайар. – Моего тоже нет.

– А вот это уже плохо, – помрачнел Дай. – Я в такие совпадения не верю. Мы с тобой оба одновременно лишились связи? И если окажемся в беде, то не сможем даже позвать на помощь? Нет, тут что-то не то. Идем к Ланигу.

Однако не успел эльдар создать портал, как из-за поворота коридора выскользнули два человека и несколько раз выстрелили в братьев из бластеров, после чего тут же скрылись. К счастью, рыцарь престола перестраховался и все время держал защитный полог вокруг подопечных, это их и спасло. Лучи бессильно ударились о вспыхнувший призрачным огнем кокон и рассеялись, не причинив никому вреда.

На станции тут же поднялся переполох. Вскоре начались лихорадочные поиски – все сознавали, что деваться диверсантам некуда, от разъяренного рыцаря престола, принявшегося искать незадачливых убийц своими средствами, не скрыться. У стен кают-компании одно за другим стали возникать туманные облачка порталов, откуда выпрыгивали горные мастера и неслись обшаривать коридоры и трюмы. Вскоре чужаки были обнаружены, но это ничего не дало – оба успели принять яд. После сообщения о случившемся появился Ланиг и отдал приказ допросить весь экипаж станции, без исключений, а тела диверсантов доставить в Нартагаль, где еще сохранилось несколько забившихся по щелям некромантов, которые в обмен на прощение могут пойти на сотрудничество и поднять трупы для допроса. Но особо старый мастер на это не надеялся – некромантов перебили во время последней войны почти всех, а императоры, тоже владеющие этим искусством, отсутствуют.

– Что за идиотское покушение? – с недоумением спросил лорд Дайар. – На что они рассчитывали? Что мы будем без защиты?

– Думаю, нас попытались отвлечь от чего-то более важного, – хмуро бросил незаметно подошедший Ланиг. – Поскольку покушение действительно не имело никаких шансов на успех. Но кто его организовал? И зачем?

Регент вспомнил о пропавших амулетах и сообщил о них главе тайной стражи. Тот выслушал и нахмурился, тут же отдав приказ обыскать особняк лорда Дайара, допросить слуг.

Вскоре стало известно, что убийцами оказались двое из привлеченных специалистов, но при этом никто из остальных их не знал, кроме доставившего нанятых капитана транспортного корабля. Транспортник «Стремительный», старая, едва держащаяся на ходу лоханка, был приписан к столичному орбитальному порту бывшей Санрийской империи, и где его теперь искать, никто понятия не имел, поскольку сразу же после доставки специалистов корабль покинул пределы Элиана. Диверсанты ничем не выделялись среди остальных техников и инженеров, хорошо разбирались в системах жизнеобеспечения, и пререканий их работа не вызывала.

Оказавшись в кабинете Ланига, все расселись и принялись обсуждать случившееся, но ни к какому выводу прийти не смогли – покушение казалось столь глупым и неподготовленным, что слов не было. Но имелись и некие странности. Например, никто не знал, каким образом диверсантам удалось миновать посты в коридоре, ведущем в кают-компанию – а там находилось восемь хорошо вооруженных горных мастеров. Однако эти двое возникли из ниоткуда, словно призраки, причем через шлюз они не проходили, а ведь были приписаны к другой станции. Так как тогда они оказались на этой?!.

Выслушав очередное сообщение из амулета связи, Ланиг скривился и пробурчал:

– Прошу регента больше не позволять себе подобных прогулок.

– Как они проникли, узнали? – подался вперед тот.

– В скафандрах миновали расстояние между станциями, а затем пробрались внутрь через служебный люк, предназначенный для проверки коммуникаций – воздуховодов и энерговодов.

После чего прорезали плазменным резаком переборку и оказались рядом с кают-компанией, миновав посты.

– Глупость… – потряс головой лорд Дай. – Совершеннейшая глупость! Не могли они не понимать, что мы без защиты не останемся, а с магией однозначно уже сталкивались.

– Думаю, ставили на неожиданность, – заметил вошедший в кабинет ректор. – То, что эльдар прикрывал вас постоянно, – его собственная паранойя. Меня больше удивляет, что они с собой покончили, едва поняв, что не справились. Фанатизм такой никого не настораживает?

– Настораживает, – скривился Ланиг. – Похоже, кархоинцы. А может, кто-то хочет натолкнуть нас на мысль, что это кархоинцы. Я не рискну пока делать выводов, сначала выясню все, что смогу. Поэтому давайте-ка сменим тему, я не зря хотел вас всех видеть.

Немного помолчав, глава тайной стражи налил себе ларта в свою старую деревянную кружку и обвел взглядом собравшихся. Затем негромко заговорил:

– Все вы в курсе заговора четырех. Нам чудом удалось выяснить, что ансалонский представитель, адмирал Ронсах, действовал втайне от своего императора, Хонлиана. Думаю, он всего лишь хотел сначала отработать все возможности, а потом только докладывать, в случае успеха. Я и сам бы так поступил на его месте. Но, к нашей радости, Хонлиан отличается крайней подозрительностью, поэтому через графа Тирнаха из Черного Клана, мастера личины, информация о состоявшейся встрече была подброшена личной спецслужбе императора – он создал их несколько, поскольку никому полностью не доверяет. Удалось сделать так, что эта информация досталась людям Хонлиана нелегко, и они поверили. Возможно, нам удалось вбить клин между ансалонским императором и его разведкой. Судя по начавшемуся шевелению в тех кругах, его величество начал действовать, причем действовать с грацией габта в посудной лавке.

Немного помолчав, Ланиг спросил:

– Верити еще не прибыли? Мне бы очень пригодились их агенты в восьми странах…

– По последним сообщениям, будут завтра, – вмешался ректор. – Мне Кертал сказал, а ему – тот ученик из Верити.

– Хорошо, – кивнул глава тайной стражи. – Страшно не хватает достоверной информации из-за пределов Элиана. Но кое-что до нас все же дошло – Хонлиан тайно летал в столицу Торлайда и встречался с кесариней. Исходя из анализа происходящего в кесарстве, там в очередной раз сцепились влиятельные группировки аристократов. Неррис явно решила воспользоваться ситуацией и хотя бы немного подвинуть консерваторов, ей договоренность с нами очень выгодна, а вот им совсем наоборот.

– Мало того, они с Хонлианом заинтересованы в династическом браке, – добавил лорд Дай. – Я это понял еще во время визита Сантиара. Самым трудным будет уговорить рыжего и первых двух его жен согласиться с этим. Ведь на деле обе страны, Ансалон и Торлайд, контролирует одна династия, ставшая единой посредством множества перекрестных браков. И если вам действительно удалось заставить Хонлиана, являющегося главной силой этого союза, сцепиться с собственной разведкой, то я могу только поаплодировать. Нам это даст отсрочку, а может, и еще какую пользу принесет.

– От императоров никаких новостей? – подался вперед Дайар, очень беспокоящийся за сына. –

Возвращаться не собираются?

– Пока ничего не слышно… – вздохнул Ланиг. – С самого ухода. Я понемногу начинаю беспокоиться.

– Я тоже, – помрачнел регент.

– Обещали вернуться не позже чем через полгода, но не думаю, что успеют. Видимо, поиски затянулись.

– Тем более что им надо сначала найти учителя, научиться необходимому, а только потом начинать искать орочий флот.

– В том-то и дело, – поморщился лорд Дай. – Еще что-то?

– У меня есть кое-что, – заговорил ректор.

– Что?

– Мои ребятишки из «Сборища» подбросили пару интересных идеек. Одна по защите планеты, а вторая долгосрочная, позволяющая заработать немало средств и оказывающая влияние на умы населения восьми стран. Они пытались добиться этого влияния у нас, но можно сделать наоборот. Да, вторая идея потребует немало средств и времени, но о будущем тоже надо думать.

– А подробнее? – заинтересовался регент.

– В первую очередь о защите. – Глаза мэтра ар Новейна загорелись энтузиазмом, на что Ланиг мысленно хмыкнул, поняв, что тот все еще во многом остался мальчишкой. – Сейчас мы создаем из астероидов сеть орбитальных станций для обнаружения чужих кораблей на подходе. А теперь представьте, что за станциями планета окружена расколотыми в щебень камнями, вращающимися со страшной скоростью. Просвет для прохода своих и торговых кораблей сможет сделать любой маг. Ни один чужак сквозь такую завесу не проникнет! А если попытается прорваться, то его сразу обнаружат и атакуют.

– А что, интересная идея, – хмыкнул лорд Дай. – И затраты совсем невелики. Главное, что никакой инопланетной техники для создания завесы не требуется.

– Мало того, маг сможет создавать вихри каменных обломков для атаки кораблей!

– Тоже мысль неплохая. Пусть ваши ребята дерзают, я не против.

– Благодарю, повелитель! – наклонил голову довольный ректор.

– А вторая идея? – поинтересовался регент.

– Мы ознакомились с культурой восьми стран и поразились, насколько она там пустая. А уж какие у них безголосые певцы и певицы…

– И что?

– А у нас же эльфы есть… – хитро усмехнулся мэтр ар Новейн. – Как они поют, вы и сами знаете. Набрать певцов и певиц – и отправить на гастроли… Они быстро станут очень популярны. Смогут заработать нужные нам всем деньги внешнего мира. А главное –

постепенно создать в общественном сознании других стран образ Элиана, как земли обетованной…

– Чушь! – фыркнул Ланиг. – Идиотизм!

– Не скажите, – возразил ректор. – Смотрите сами, затрат с нашей стороны почти никаких, так почему бы не попробовать?

– Пробуйте, – отмахнулся лорд Дай. – Мне не до того. На это вам хватит даже собственных средств Академии.

– Хватит. Значит, завтра же и начну реализацию обоих проектов. Возможно, что-то и получится.

В этот момент в кабинет быстрым шагом вошел секретарь Ланига и, наклонившись к уху начальника, что-то прошептал. Старый мастер вскинулся и посмотрел на регента.

– Что случилось?

– Верити прибыли раньше, чем ожидалось. Их корабль неожиданно появился из ниоткуда прямо возле «Ддин-Рата II» и вышел на связь. Он был скрыт каким-то полем неизвестной природы и совершенно невидим даже для аппаратуры крейсера. Верити вышли на связь и сообщили по скрытому каналу переданные через Денеса пароли. Имея на такой случай особые приказы, диспетчеры направили гостей на замаскированный космодром у Форт-Талара. Сейчас они идут на посадку. Оттуда посольство доставят в загородную императорскую резиденцию.

– Значит, отправляемся в Форт-Талар, – со вздохом встал лорд Дай, понимая, что отдохнуть сегодня вряд ли получится.

* * *

Оракул зашла в каюту Гвен и закашлялась – мало того, что воздух был сперт до невозможности, так еще и дыма столько, что топор впору вешать. Буквально все столы и полки оказались утыканы дымящимися ароматическими палочками. На диванах, стульях и полу привольно разместились программисты, уставившиеся в пространство отсутствующими взорами – опять в полное подключение без ограничения времени ушли, выковыривай их теперь оттуда. Над центральным столом зависло несколько голоэкранов с какими-то графиками, схемами и строчками кода.

– Гвен, это что еще такое? – не сдержала возмущения Оракул, поверхностно просканировав память хакеров. Те думали, что остальные их коллеги сейчас курят траву и ловят кайф, а они мануалы читают, и страшно завидовали курящим. – Ты у нас глава третьей группы инфоразведки или погулять вышла?!

– Ну чего еще?! – донесся из кресла недовольный голос, и рыжая девица подросткового вида обернулась к начальству.

– Опять всю группу за свою игрушку засадила?! А работать кто будет?!

– Какие игрушки?! – растерянно уставилась на Оракул Гвен. – Серверы кархоинской разведки взломали, сейчас копируем и разбираем информацию.

– Да? Очень хорошо! И что там интересного?

– С карвенцами они спелись – нашли друг друга, святоши долбаные. Придумали совместно какую-то пакость, про которую даже в документах разведки ничего не пишут, только упоминают. Судя по оговоркам, какая-то феерическая гадость. Жаль, долго не пороешься, накосячила я, так что во время плановой проверки через три дня они обнаружат, что на сервер кто-то проник. Как замести следы, мы сейчас и обдумываем. Мне лично хочется удалить всю информацию с этих чертовых серверов – восстановление займет несколько месяцев, а за это время их позиции пошатнутся. Что думаете?

– Любопытно, даже больше, чем любопытно… – проворчала Оракул, одновременно считывая память хакеров уже более тщательно.

Ну конечно, Гвен, как всегда, взяла вину на себя, хотя на самом деле провинилась одна из подгрупп – ребятки обкурились и оттянулись на полную катушку, оставив на серверах разведки святош в самых неподходящих местах ядовитые нецензурные комментарии и картинки интересного содержания, от одного вида которых любого религиозного фанатика удар на месте хватит. Обнаружив происходящее, Гвен схватилась за голову, изолировала придурков от Сети и, пользуясь случаем, усадила еще три подгруппы на скачивание информации. А еще одну собрала у себя подумать, как убрать последствия развлечений обкурившихся. Последних теперь ждали награда за взлом серверов СБ и наказание за курение, работу в невменяемом состоянии и огромное число следов, что для уважающего себя хакера является признаком крайнего непрофессионализма.

– Ладно, три дня еще есть, – вздохнула Оракул, укоризненно покачав головой. – Но ребятки твои сами справятся. У тебя более важные дела найдутся.

– Какие это? – поинтересовалась рыжая.

– Делегация к элианцам. Пойдешь со мной, как ученица.

– Но…

– Это приказ! – Оракул смотрела на возмущенную девицу с каким-то затаенным удовлетворением и даже удовольствием. Та кратко просветила начальство о своем мнении об умственных способностях оного начальства и демонстративно отвернулась. – Вылетаем вечером, завтра надо быть на месте. Маскируемся под санрийский транспортник.

После чего Оракул покинула логово хакеров, прекрасно зная, что приказ Гвен выполнит в любом случае, на нее всегда можно было положиться. Она шла и вспоминала свои мысли после того, как до нее впервые дошла информация об Элиане. А особенно после того, как стало ясно, что кому-то удалось выстроить хотя бы относительно доброе общество.

Тогда она не стала пороть горячку и принялась выяснять об Элианской империи все, что только можно было выяснить. И чем больше узнавала, тем больше понимала, что они, похоже, впервые за тысячи лет нашли тех, кому можно служить с гордостью. И тогда Карен пошла к Праматери, как называли ее маму остальные. И в чем-то были, конечно, правы – никто не прожил столько тысяч лет. При этом та почему-то предпочитала внешность девочки-подростка, чего Оракул никогда не понимала, но получить объяснения у Праматери давно отчаялась – та говорила только то, что считала нужным и когда считала нужным.

Оракул тогда пришла в каюту Праматери, где та увлеченно писала очередную игру. А на слова о том, что надо бы чем другим заняться, огрызнулась:

– Карен, я обеспечиваю целую станцию, к твоему сведению! – и отпила глоток чаю.

– В глобальной перспективе мы ничего не делаем, – поморщилась Оракул, – Нам надо попросить покровительства сильного правителя, а не тянуть время.

– Мы никому не нужны, дочка. Как ты не понимаешь? – Праматерь в сердцах стукнула кулаком по столу. – Никому. Да и… Не вижу я правителя, которому Верити могут принести клятву верности. Нет такого. А капризы недоумков и властолюбцев я терпеть не намерена.

– Мам, есть. Ты же полгода в Сеть не выходила, ты не знаешь… – Карен не сдержала улыбки.

– Тогда расскажи. Революция? Один из пиратских вождей? Кто-то из детей престола?

– Мам, есть. Ты же полгода в Сеть не выходила, ты не знаешь… – Карен не сдержала улыбки.

– Тогда расскажи. Революция? Один из пиратских вождей? Кто-то из детей престола?

– Нет… На границе восьми стран три месяца назад из ниоткуда возникла небольшая система. Одна населенная планета. С магией. Может, ты разберешься, что там такое…

– Интересно, – Праматерь склонила голову набок. – Магия, говоришь?

– Да, – подтвердила Оракул. – Страна называется – Элианская империя. Правит там император Сантиар I. Как ты помнишь, я уже год разрабатываю варианты по уходу под покровительство кесарини Торлайда или императора Ансалона. Но с ними шутки плохи – дашь палец, откусят руку. Да и верно ты говоришь, нечего нам им предложить.

– Ближе к теме.

– Так вот – там технология и магия работают вместе. Они используют и то, и другое, хотя до космоса еще не доросли. Зато медицина поражает воображение. Глянь хоть на это, – Оракул передала матери небольшой медальон. – В нем закапсулировано одноразовое заклинание «Цвет Здоровья». Я видела, как оно сработало на одном из наших, и видела результаты анализов после. Полностью вылечен рак, пара-тройка старых переломов и растяжений исчезли без следа. Даже шрамы зажили.

– Вот как… – Та, задумчиво покрутив в руках медальон, положила его на стол. – Видала и получше. Продолжай.

– Но это всего лишь доказательство наличия в Элиане магов. Меня, как ты понимаешь, в первую очередь заинтересовало государственное устройство и отношение к людям. – Карен наконец подошла к главному, – Я отправила шпионов, как только смогла. Пятерых, по очереди. Первая – белая тень Лисо Верити Сантес, попала туда два месяца назад. Вот ее отчеты.

Оракул коснулась стола и вывела над его поверхностью трехмерную голографическую проекцию. Ее мать тоже дотронулась до стола и принялась листать кадры, быстро просматривая изображения, но останавливаясь на собственных мыслях агента и выводах аналитиков.

– Интересно. У них только кончилась война, причем победой Элианской империи. В Нартагале недавно отменили рабство в связи с коронным договором, благодаря которому эта страна вошла в состав Элианской империи, – задумчиво произнесла Праматерь, – Как раз когда планета и вышла из кокона. Да и остальные присоединились… – она тихо фыркнула. – Молодцы, хвалю. Смогли договориться. Иначе не прожили бы и этих трех месяцев.

– И я так считаю. Решились уйти под руку самого сильного и стать одной страной, – Оракул медленно кивнула, – орки, кстати, первыми. А вот эльфы одновременно с остальными.

– Орки? Эльфы? – Ее мать очумело уставилась на дочь. Потом как-то азартно ухмыльнулась. – Отличненько. В прошлый раз я не смогла взять генетические пробы у перворожденных. Теперь можно будет и поиграться… – она ехидно хихикнула. – Не обращай внимания, давай второй отчет.

– Вот… – Карен нервно покосилась на нее, выводя отчет. – Второй – полутень Федерико Верити Ейвор, прибыл в империю полтора месяца назад. Увы, оказался недостаточно подготовлен, да и нарвался почти сразу. Погиб на второй день пребывания. Напросился на дуэль с горным мастером.

– И жаль, и поделом – нечего было к девушкам приставать… – проворчала Праматерь, наблюдая за короткой, но зрелищной дуэлью глазами Федерико – во время пребывания на задании биокомп в мозгу фиксировал все, что агент видел и слышал, в случае гибели пересылая информацию за последние сутки в штаб.

– С остальными обошлось без эксцессов. Третья и четвертая тоже высадились в Империи, в разных ее частях, месяц назад. Тени Заола и Тали Верити Хели. Прислали подробные отчеты о жизни простолюдинов, ремесленников, торговцев, аристократов… – Оракул вывела следующий файл. – К людям на Элиане относятся хорошо, мне нравится. Быть стражником и служить во благо империи – престижно. Горных мастеров побаиваются, но очень уважают. Кстати, только горный мастер может получить более-менее высокое звание. С магами девочки почти не контактировали – не было случая. Да и вообще, сама смотри, да и выводы аналитиков есть…

– Да… да… Сейчас…

Праматерь хлебнула еще чаю и погрузилась в изучение отчетов. Периодически хмурилась, недоверчиво посматривала на Карен, но та лишь кивала, мол, так все и есть. Наконец выпрямилась, устало потерла глаза и сказала:

– Мне они нравятся. До некоторых вещей даже мы в свое время не додумались, хотя и они не до всего дошли. Общий вывод – многообещающая цивилизация, можно идти на контакт. А где, кстати, пятый отчет?

– Тень Денес Верити Лесно, он там уже две недели, – Оракул замялась, – и уже неделю молчит. Он в Тарсидаре, торговой столице империи. После скупого отчета о магах и восторженного отклика о горных мастерах перестал выходить на связь. Точно жив, но что с ним…

– Думаю, парню захотелось пойти в ученики к горному мастеру и присягнуть на верность Элианской империи. Есть такое ощущение.

– У меня тоже. Нет, я принципе не против, по нашим законам так можно, но…

Она умолкла, глядя в пустоту. Потом резко подключилась к информаторию и сгрузила оттуда какой-то файл.

– Денес прислал. Только что, представляешь?

– Ну-с… Посмотрим…

Мать и дочь погрузились в изучение отчета, периодически понимающе переглядываясь.

Дочитав, они какое-то время обдумывали ситуацию.

– Что думаешь, ма?

– А что тут думать? Как я и предполагала, пошел в ученики. И он в своем праве. Но раз уж так все сложилось, стоит дать Денесу разрешение говорить, если его все же раскроют.

– Уверена?

– Нет, конечно, но это один из лучших вариантов.

Праматерь встала и прошлась по комнате – небольшой, пять на шесть метров, с личной маленькой кухонькой, ванной и санузлом. На одной стене голоэкран с видом открытого космоса за пределами станции, несколько картин со странными пейзажами и пляшущими фигурами на остальных. Диван вместо кровати, стол и три кресла, в углу – профессиональная компьютерная установка для разработки программного обеспечения. Затем шкаф с разными мелочами, несколькими древними книгами и статуэтками. Она остановилась, посмотрела на голографию космоса и заменила картой.

– Как думаешь, почему был назначен регент? И кто он такой?

– Не знаю… – Оракул передернула плечами. – Это ничего не меняет, но настораживает. Лорд Дай ар Инват был кем-то вроде консультанта при посольстве Элиана на станции. Мне докладывали о том, что он хорош в великой игре. Остальные страны, узнав о назначении регента, насторожились и удивились, но не стали ничего менять. Однако лихорадочно пытаются выяснить причину случившегося.

– А какие у них вообще планы?

– Каждая страна жаждет захапать Элиан себе, вместе с его магией. Либо уничтожить, чтобы он не достался никому.

– Шансы уйти от этого?

– Пять процентов, и это если играть будет гений.

– А если мы присоединимся к ним?

– Ну, коли прикинуть на глазок, то шансы повышаются вдвое-втрое. У нас есть рабочая шпионская сеть, связи, возможность помочь с быстрой постройкой флота, обученные пилоты, инженеры, офицеры… Но нас все равно мало, всего два миллиона, мы рассеяны по сотням планет, мы вымираем.

– Нам просто необходимо безопасное место и хотя бы полвека спокойной жизни. Этого хватит, чтобы восстановиться. Тогда дети… будут рождаться здоровыми. Все желающие смогут завести детей!

– Мы долгожители… До сих пор нас только это и спасало, – удрученно проворчала Оракул. – И никто не даст нам столько времени. А на обреченную планету я детей не пошлю, даже не надейся.

– Я ничего такого и не предлагаю… Но может, элианцы способны прокладывать стационарные порталы в другие миры? – Праматерь порывисто обернулась. – Тогда мы создадим в каком-

нибудь колонию и будем растить детей в свое удовольствие…

– Маловероятно.

– Наоборот, вероятность этого довольно высока, если верить слухам о возможностях императора и эльдаров.

– Тебе лучше знать… – Оракул выжидающе уставилась на мать, но та проигнорировала очередной намек. – Роддом, кстати, опять переполнен. Станция разваливается – едва успели залатать очередную пробоину, повезло, что обошлось без жертв. Действовать надо сейчас, иначе будет поздно.

– Знаю… Пиши этому ученику горного мастера, пусть принимает подданство Элиана, раз хочет.

С того момента события покатились лавиной. Вскоре стало известно, что элианцы действительно умеют открывать стационарные порталы в другие миры, причем находящиеся неизвестно где, отнюдь не в скоплении. Нескольким агентам Верити удалось выяснить это, проникнув в торлайдский портал, созданный эльдарами невдалеке от столицы кесарства. Это стало отправной точкой в принятии решения о союзе с Элианской империей.

Впрочем, было еще многое, что повлияло на данное решение, сотни, если не тысячи факторов. Немалую роль также сыграли два присланных Денесом отчета, причем присланных с разрешения Ланига ар Вортона, главы тайной стражи империи. Чем дальше, тем больше Праматери с Оракул нравилась эта страна.

И вот теперь предстоит отправиться с посольством. К сожалению, переговоры предстоят не с императором, а с регентом, император все еще не вернулся. Хотелось бы только знать, куда и зачем он отправился, но Оракул собиралась считать память лорда Дая и выяснить это. Она также надеялась, что у народа Верити теперь есть будущее.

Глава 11

Шаг в вечность

Этот невероятный город приводил Раху в восхищение. Уже третий час орочка бродила по столице Тарринхайла, Вороньему Гнезду, с открытым ртом. Впрочем, отправившиеся погулять вместе с ней Тайка и Алливи выглядели не менее потрясенными – ничего подобного девушкам видеть еще не доводилось. Даже эльфийская принцесса не верила своим глазам – невозможная, хоть и однозначно темная красота этого города сводила с ума. А ведь не первый день здесь!

Воронье Гнездо выстроили среди скал, высоких вертикальных пиков, связав их тысячами мостов, мостков и мосточков, причем на разных уровнях, в итоге получился трехмерный лабиринт. Многие дома при помощи магии создали внутри скал и пиков, обработав их внешне так, что они напоминали что угодно, но только не скалы и пики – скорее сказочные, стремящиеся в небо воздушные замки. Некоторые походили на взлетающих драконов, другие – на распустившие паруса корабли, третьи – на нечто непостижимое. Но при этом столица представляла собой единый ансамбль, ничего не выбивалось из общей картины. Казалось, это полотно, созданное кистью гениального художника, а не город.

Но это был именно город! И жили в нем люди, очень много людей, ведь население Вороньего Гнезда превышало миллион человек. Впрочем, не только люди – орков, гномов, гоблинов, дроу, похожих на двуногих волков варгов и даже троллей тут тоже хватало. Вот светлых эльфов почти не встречалось, но в этом не было ничего удивительного – в Тарринхайл уходили только изгои из перворожденных, которым не находилось места дома. И многие такие изгои поднимались очень высоко. Например, бургомистром Вороньего Гнезда являлся именно эльф, Келлинас Эстинаэль. Один из бывших «героев», пришедших в «логово Тьмы», чтобы убить Повелителя. А потом оставшийся здесь: увидев правду, узнал, как в этой стране живут на самом деле.

Элианцы, правда, пока слышали только восторженные рассказы, но еще не поняли, правду им говорят или нет. Поэтому ничего не говорили в ответ, только улыбались, предпочитая разобраться во всем самостоятельно. К сожалению, Повелитель куда-то отлучился и не смог сразу принять гостей из-за грани, поэтому понять, верна ли догадка Храта, не представлялось возможным. Придется ждать. Императоры очень надеялись, что наконец-то нашли учителя. Но вопрос в другом: возьмет он их разношерстую компанию в ученики или нет?

– Ой, мамочки, чего это они удумали?! – схватилась за руку Рахи Тайка. – Девочки, вы только гляньте!

На одном из мостов выше уровнем на самом краю застыли несколько ребятишек – двое человеческих мальчишек, дроу, гном и трое орчат. Они громко галдели, на что-то показывали пальцами, а затем один вдруг рыбкой сиганул с моста вниз.

– Стой! – ринулась вперед Тайка, надеясь подхватить дурачка, не дать ему разбиться.

Но ее самоотверженность оказалась не нужна – саженях в трех под мостом воздух вдруг засветился, подернулся туманной дымкой и принял восторженно орущего мальчишку, словно мягкий матрас. Тот завис в сажени от мостовой. После чего мягко опустился на нее.

– Э-э-э… – только и смогла выдавить Раха.

– Вы не местная? – с улыбкой обратилась к ней почтенная матрона, судя по росту и намекам на бакенбарды, гномка или полугномка.

– Нет… Мы издалека…

– Меня Койной Рамери зовут. А вас, девочки?

– Раха, Тайка, Алливи…

– О, надо же, эльфийка! – горожанка удивленно уставилась на ошарашенно растопырившую уши принцессу. – Разношерстая у вас, смотрю, компания! Беженцы?

– Да нет, – вежливо оскалила клыки орочка. – Путешественники, ищем кое-кого, ждем встречи с вашим Повелителем.

– О, с Повелителем… – на лице Койны появилось уважительное выражение. – Повезет вам, коли примет, он мало кого принимает, забот слишком много.

– Красиво у вас тут, – мелодичный голос Алливи слегка подрагивал. – Ой, они опять!

Остальные мальчишки тоже начали прыгать с моста, возбужденно и радостно вопя. Каждого

опять же подхватывало незнакомое плетение, эльдары, всмотревшись, видели его теперь четко.

– Да мальцы постоянно развлекаются так, – засмеялась горожанка. – Не обращайте внимания, мы к этому давно привыкли. Господа маги везде подушки поставили, чтоб никто не убился.

Она вновь заинтересованно посмотрела на Раху, похмыкала и заметила:

– Никогда не видала красных орков… Откуда ты, деточка?

– Издалека очень, про вашу страну мы и не слыхали раньше, – повторила легенду Вторая, не собираясь ничего рассказывать случайному человеку. – А беженцев у вас много?

– Ой, много, деточка, – вздохнула Койна. – Мы с мужем и детками сами из Синдары сюда сбежали, травили нас там за то, что я полугномка, а муж человек, малым вообще проходу не давали. Тимар у меня кузнец, мастер на все руки, приняли нас тут хорошо, уж больше десяти лет в Гнезде живем.

Женщина с содроганием вспомнила долгую дорогу через дремучие леса и охоту эльфийских патрулей на осмелившихся искать лучшей жизни – едва половина беженцев дошла до места, где их встретили тарринхайльские маги и переправили в лагерь недалеко от границы. Кто хотел на земле осесть, тех землицей наделили, а остальных, узнав кто что умеет, по разных городам расселили. Им повезло в самой столице оказаться, там как раз кузнецы требовались. А сама Койна в доме для сироток пристроилась – детишек всегда любила и обходиться с ними умела. Не верили поначалу, что так хорошо их примут, а вот приняли, да не просто – как родных.

Три девушки почему-то заинтересовали Койну, она и сама не знала почему – что-то в них было странное. Да и странно все же было видеть орку, эльфийку и человечку вместе, особенно после того, как она обратила внимание на цвет кожи первой – дружили они с орочьей семьей из Южных пределов, так те рассказывали, что когда-то красного цвета сородичи ушли за пределы мира и тысячи лет не появлялись здесь. Затем женщина обратила внимание, что девчонки-то бойцы – у каждой по две рукояти мечей за плечами, причем веет от этих рукоятей какой-то непривычной магией. Да и хозяйки их, скорее всего, тоже маги, словно в коконе силы заперты. Сама Койна колдовать не умела, но видеть плетения могла. Откуда же они, интересно?

– А вы не подскажете, где тут можно пообедать? – поинтересовалась давно уже проголодавшаяся Тайка. – Хотелось бы что-нибудь местное попробовать.

– Вон там, на уровень выше, – показала пальцем Койна. – Кабачок «У старого пузана», его два гнома, орк и дроу, держат, так готовят, что пальчики оближешь. К ним с другого конца города знатоки ходят!

– Но как туда подняться? – Раха поискала взглядом лестницу и не нашла.

– Видите, люди толпятся? Там подъемник магический. Станете в круг, скажете, на какой уровень надо, вас и перенесет.

Орочка удивленно покачала головой – ну все в этом странном городе выстроено на магии. Это сколько же усилий нужно было! Где столько магов набрать? Или их здесь больше, чем в Элиане? Вполне возможно, такой вывод напрашивается сам собой.

Продолжая расспрашивать Койну о жизни в Вороньем Гнезде, девушки не спеша двинулись к подъемнику, до которого было около двухсот шагов.

– Беда у нас в последнее время… – голос горожанки задрожал. – Светлые под видом беженцев подсылают убийц. Чокнутых.

– Это как? – озадачилась Тайка.

– Да они взрываются, убивая и себя, и всех, кто рядом… Уж как господа маги беженцев проверяют, а все равно эти попадаются… И на вид вроде люди как люди, али гномы, а потом пойдет один в город, станет посреди толпы и рванет. У нас соседи так недавно погибли…

Алливи слушала рассказ Койны вполуха, ее внимание почему-то привлекла бедно одетая девушка, бредущая к подъемнику словно через силу, словно изо всех сил сопротивляясь чему-то невидимому. Через ее плечо был переброшен ремень потертой сумки из мешковины. Девушка бросала вокруг наполненные отчаянной мольбой взгляды, но молчала, только нижняя челюсть дрожала, как будто она пыталась что-то сказать, но не могла. В этот момент до эльфийки дошло то, что рассказала Койна, и она резко остановилась, дернув подруг за одежду.

– Что такое? – удивленно обернулась Раха.

– Вон та девица, смотри! Она словно молча молит о помощи! И идет, как будто ее заставляет что-то невидимое.

– А ведь точно… – потерла подбородок орочка. – Что-то тут не то…

– Так это беженка, – вмешалась Койна. – Такие сумки всем беженцам в лагерях выдают, у меня самой дома одна валяется.

– Не в этом дело… – Алливи быстро развернула плетение сканирования на глубоком уровне. – Ну точно, она под заклятием подчинения! Ее это заклятие заставляет к людям идти.

– Так это беженка, – вмешалась Койна. – Такие сумки всем беженцам в лагерях выдают, у меня самой дома одна валяется.

– Не в этом дело… – Алливи быстро развернула плетение сканирования на глубоком уровне. – Ну точно, она под заклятием подчинения! Ее это заклятие заставляет к людям идти.

– Думаешь, бомба? – побледнела Тайка.

– Не знаю, но лучше обезопаситься, нам это под силу.

– Тогда так, – решила Раха, – мы с Охотницей ставим вокруг нее защитное поле, а ты пробуй разобраться.

Затем повернулась к растерянной горожанке и пробурчала:

– Эта девчонка, возможно, сейчас взорвется! Мы ее остановить попробуем! Мы – маги не из последних! Зовите стражу и объясните все!

Койна испуганно ахнула, прикрыв рот ладонью, и опрометью ринулась куда-то влево. Раха с Тайкой, не обратив на это внимания, тут же принялись создавать плетение защиты, способное оберечь даже от взрыва ядерной бомбы, а создав, развернули. С рук орочки рванулись полупрозрачные плети, отсекшие неизвестную девушку от остальных горожан. После чего ту заключило в горящую неистовым зеленым светом сферу, которая, однако, не причиняла окружающим никакого вреда, даже жара от нее не исходило. Но люди все равно заголосили и

ринулись в стороны.

Алливи погрузилась в транс, изучая наложенные на беженку заклинания. И с каждым новым приходила во все большее возмущение. Кто-то очень умелый и абсолютно подлый безжалостно воспользовался несчастной девчонкой, чтобы добиться каких-то своих целей. Она действительно должна была взорваться, причем так, что разнесла бы не один квартал – в ее тело поместили наполненный под завязку накопитель энергии, кажется, в желудок.

Элианки не видели, что к месту происшествия спешат несколько стражников и четыре мага в черных мантиях. Последние ошалело уставились на происходящее, пытаясь рассмотреть линии плетений. Пока они понимали только, что творится нечто невероятное, а эти три незнакомые девушки находятся на уровне магистров, как минимум. Их сила буквально потрясала. Одно возникшее вокруг беженки защитное поле заставляло вздрагивать при мысли о том, что случилось бы, если бы эти маги решили не защитить, а атаковать.

– Смотри, Сарин, – показал один из местных магов товарищу, – они же не собственную силу используют, а откуда-то ее черпают! Но что они делают?..

– Я понял только, что это какого-то рода защитный полог, – отозвался тот. – А вот что творит эльфийка, понять не могу, но это что-то запредельное. Смотри, в одно целое смешиваются магия жизни, некромантия, преобразования, свет и тьма. И еще что-то, кажется Ярость, ее цвет, но нас не учили, что ее можно так использовать!

– Да, она сплетает что-то жуткое… – поежился еще один маг. – И надо же, эльфа – и манипулирует некро! Кто о таком слыхал?

– Говорили, – вмешался четвертый, – что к Повелителю прибыли гости из-за грани. Из какого-то другого мира. Наверное, это они…

– Все может быть… – буркнул первый. – Плохо, что мы ничего поделать не можем. Остается на этих чужаков надеяться. Если беженка действительно бомба, то…

Медленно вытягивая из несчастной девушки намертво въевшиеся нити чужого заклинания, Алливи тихо ругалась сквозь зубы – омерзительно это, так пользоваться живым человеком! Неизвестный мастер мало того, что навесил заклятие подвластия, так еще и принял меры на случай, если оно не сработает. Похоже, ни один местный маг не смог бы обезвредить эту пакость – восемнадцать уровней ловушки! Если бы не умения эльдара, эльфийка никогда бы не сумела это снять, но и так было очень непросто. Самым сложным оказалось убрать из тела девочки накопитель – даже возможность его телепортации прочь из организма создававший все это подонок предусмотрел, но не учел, что столкнется с элианским рыцарем престола, да и не мог такого учесть. Обычный маг при попытке телепортации тут же погиб бы, получив сильный откат. Алливи же смогла перевести этот откат в безлюдный мир, куда на мгновение открыла портал. Там это гнусное заклятие никому не причинит вреда, вскоре растворится без следа.

– Ты видел?!! – чуть не взвыл первый маг. – Она же сейчас портал за грань открыла и что-то туда сбросила!

– Видел, а не видел бы своими глазами, никогда бы не поверил… – поежился второй.

Эльфийка продолжала работать, иногда посматривая на подруг, которые вдвоем с трудом удерживали энергетические всплески от ее действий, не давая им выйти наружу и навредить людям вокруг, одновременно защищая носительницу взрывного плетения, ведь девочка ни в

чем не виновата, это было ясно всем. Наконец эльфийке удалось пройти через все уровни ловушки и добраться до основного плетения, которое оказалось, как ни странно, основанным на чистом Свете заклинанием. Но с небольшим добавлением некромагии. Да, какой бы сволочью ни был сотворивший это маг, но он однозначно являлся гением. Одного только не могла понять Алливи: зачем создавать бомбу для уничтожения небольшого числа горожан с такими усилиями, а все это однозначно создавалось не один день. Что-то тут не складывалось, но сейчас было не до того, чтобы разбираться.

Накопитель Алливи тоже предпочла выбросить в безлюдный мир, пусть даже взорвется там, неважно. А затем принялась аккуратно расплетать основное плетение – и это оказалось сложнее всего, что она уже сделала. Заклинание казалось живым, оно стремилось вернуть все, как было, только с двадцатой, наверное, попытки эльфийке удалось наконец нарушить его структуру и добраться до удерживающих целостность блоков. И снова пришла в восторг – это оказалось нечто невероятное! Такого и императоры, наверное, не смогли бы создать. А отсюда следовало, что плетение, скорее всего, создавал не смертный, а кто-то из высших сущностей. Или хотя бы маг возрастом не менее нескольких тысяч лет. Алливи запоминала каждую мелочь, собираясь поделиться с остальными – нужно понимать, как бороться с подобным. А главное, она определила, как обычный маг сможет обнаружить находящихся под таким воздействием разумных.

– Готово! – выдохнула эльфийка, развеяв остатки плетения.

И тут же ощутила безумную слабость, из носа хлынула кровь. Она села прямо на мостовую и потрясла головой.

– С вами все в порядке?! – ринулся к ней один из местных магов.

– Да… – прохрипела Алливи. – Перенапряглась… Слишком сложное плетение… Никогда с таким не сталкивалась…

Раха с Тайкой сняли защиту с несчастной беженки, и та, захлебываясь хриплым плачем, рухнула на колени и принялась раскачиваться со стороны в сторону. Сквозь плач доносилось:

– Спасибо вам… Спасибо…

– Она, похоже, все понимала, но ничего не могла поделать, – обернулась орочка к магам. Тайка же поспешила к Алливи и наложила на ту Цвет Здоровья.

– Почему не могла? – нахмурился один.

– Заклятие подчинения, очень изощренное, – объяснила Раха. – Да и вообще, тут что-то непонятное. Не стоит убийство нескольких горожан такого, накладывать все это на человека слишком сложно и долго, не менее пары дней… – Она чуть не проговорилась об императорах, но вовремя умолкла.

– Это не человек и не эльф делал, – хмуро произнесла несколько пришедшая в себя Алливи. – Не знаю, кто бы смог, просто не знаю. Мы чудом справились.

– Искренне вам благодарны! – поклонился высокий светловолосый маг. – Но кто вы?

– Гости, ждем встречи с Повелителем, – сообщила эльфийка.

– Гости из-за грани?

– Да.

– Тогда ясно, – переглянулся с товарищами светловолосый. – Еще раз спасибо!

– Кому передать развертку этих плетений и способ обнаружения тех, кто находится под ними? – поинтересовалась Алливи. – Если нет возможности освободить их, то лучше сразу уничтожать, слишком опасны, хоть и невиновны.

– Если можно, то комендатуре внутренней стражи, у нас там есть записывающие артефакты, – попросил другой маг, лысый крепыш в темно-коричневом кожаном костюме.

– Хорошо, – кивнула эльфийка. – Но нам сначала поесть надо, выложились полностью.

– Неудивительно, – хмыкнул светловолосый. – Я бы после такого вообще не оклемался, скорее всего.

– Тогда мы пойдем в кабачок, который нам посоветовали, поедим, а потом отправимся в комендатуру. Она где находится?

– Давайте мы вас лучше телепортируем прямо туда, не зная города, долго искать будете.

– Хорошо, – кивнула Раха, краем глаза наблюдая, как продолжающую взахлеб рыдать беженку уводит стража. Все верно, нужно допросить ее и выяснить все подробности того, как с ней такое могло произойти. Может, запомнила хоть что-то интересное.

Вскоре вместе с двумя местными магами, светловолосым и крепышом, девушки отправились в кабачок «У старого пузана».

* * *

Новости от девушек застали Санти, Лека и Храта на огромном рынке Вороньего Гнезда, где они прочно застряли в оружейных рядах, жадно разглядывая различное, порой ни на что знакомое не похожее оружие. Чего тут только не было! Чего стоили хотя бы связанные цепями четыре полуовала бритвенной остроты? Или боевые веера. Или надеваемые на руки и ноги черные полусаженные, покрытами мелкими лезвиями шипованные браслеты. О самых разных клинках, алебардах, боевых посохах, арбалетах и массе других приспособлений для убийства себе подобных не стоило даже говорить.

С момента сражения у третьего поста прошло пять дней, а встретиться с Повелителем все еще не получилось – он покинул столицу. Элианцев местные маги переместили в Воронье Гнездо, внутри своей страны они телепортировались без проблем, пелена, не позволяющая делать этого чужакам, местным не мешала. Гостям из-за грани пообещали, что Повелитель встретится с ними при первой же возможности, но этого пока так и не произошло.

Разместили элианцев в гостинице невдалеке от дворца, который заставлял ежиться при виде его абсолютной чуждости – изломанная черная игла шестисот локтей в высоту и трехсот в диаметре у основания. По поверхности этой иглы постоянно скользили странные, неправильной формы серебристые зеркальные пятна, от которых веяло мертвенным холодом. Почти у самой вершины вокруг дворца крутились в жутковатом хороводе белые валуны, между которыми то и дело проскакивали ветвистые молнии. В общем, впечатление Черная Игла, как называли в городе дворец Повелителя, производила сильное.

Topreading.ru

Впрочем, сама столица тоже выглядела довольно странно на взгляд элианцев, особенно своими бесчисленными мостами и домами внутри скал и пиков. Другого необычного здесь тоже хватало, особенно выделялась рыночная площадь, представляющая собой гигантскую каменную плиту, висящую на огромной высоте без всяких опор. Попасть туда можно было только через стационарные телепорты и два грузовых подъемника. Все это однозначно требовало невероятных затрат энергии, элианским магам и в голову не приходило строить что-либо подобное – свалились бы с магическим истощением, если бы попытались. Разве что императоры справились бы. Но зачем? Ведь вокруг города хватало места! Путники долго дивились увиденному и пытались понять, с какой целью это было сделано, однако так и не поняли.

После доставки гостей в столицу местные просто оставили их на произвол судьбы, только раз в день появлялся кто-то из магов и откладывал аудиенцию у Повелителя еще на день. И это постепенно начинало надоедать. Храт вообще высказался, что пошли они все к дорхоту, что пора уходить из этого мира, искать наставника в другом. Санти с Энетом едва сумели убедить упрямого орка, что стоит еще немного подождать. Впрочем, последний в основном потому, что ему дали доступ в библиотеку дворца, где он и пропадал целыми днями. Благо, Чтец был с собой. И нельзя сказать, чтобы изыскания неуемного книжника были полностью бесполезны – он уже сумел обнаружить немало интересных и полезных заклинаний. Например, амулеты связи в Тарринхайле просто вживлялись в тело, и плетение для этого оказалось очень простым. Санти, увидев созданную Энетом развертку, долго удивлялся, что дома такое никому в голову не пришло. Да и телепорты здешние заслуживали внимания, вот только их описания в библиотеке не нашлось.

В ожидании встречи каждый занимался своими делами. Граф, как уже говорилось, засел в библиотеке. Тинувиэль бегал по бабам, за пять дней исхитрившись добиться желаемого от доброго десятка местных девиц. Причем выискивал самых необычных, исхитрившись переспать даже с дроу и гномой. Храт остервенело тренировался, ему не давали покоя плохие предчувствия. Лек познакомился с местными мастерами боя и пропадал в их тренировочном зале. Санти от скуки исследовал город. Девушки в основном следовали его примеру, когда наставники их не гоняли.

– Так что, ждем еще? – хмуро поинтересовался орк, которого с трудом удалось вытащить с собой в город.

– Если до послезавтра ничего не произойдет, то, думаю, надо уходить, – вздохнул скоморох, его бесполезное ожидание тоже достало до печенок. Беспокойство не давало покоя, ведь дома могло случиться что угодно.

– Ты прав, – кивнул горец, сегодня изменивший своему обыкновению и не пошедший в тренировочный зал. – Куда дальше пойдем?

– Да мы еще и пятой части оружейных рядов не осмотрели! – Храт обвел выставленные клинки и кинжалы хищным взглядом. – Ты глянь только, мифриловые! Сколько стоят, интересно?..

– Много, – отмахнулся Санти. – Твои картаги все равно лучше, здесь таких мечей ковать не умеют.

Случайно услышавший их разговор коренастый горожанин в кузнечном фартуке, стоявший невдалеке, приподнял брови и тихо, недоверчиво хмыкнул. А затем не выдержал и вмешался:

– Да простят меня уважаемые чужестранцы, но у нас лучшие в мире клинки! Даже эльфы

таких ковать не способны.

– Вполне возможно, уважаемый, – повернулся к нему Лек. – Но мы очень издалека, да и вижу я, что наши лучше. Это картаги, так называемые призрачные мечи, которые каждый воин доводит сам под руководством мастера-кузнеца, причем делая кровную привязку. Украсть картаг невозможно в принципе, он вернется, а вор умрет в муках.

– А не могли бы вы показать? – загорелись азартом глаза горожанина. – Я считаюсь хорошим оружейником…

– Показать могу, – усмехнулся горец, – но дотрагиваться до них не советую.

– Хорошо!

Лек обнажил картаги и крест-накрест положил их на прилавок рядом, не отпуская, впрочем, рукоятей. Горожанин достал откуда-то лупу и склонился над лезвиями, принявшись внимательно их изучать. Чем дольше он рассматривал мечи, тем выше поднимались его брови. Наконец кузнец выпрямился, медленно спрятал лупу и восторженно выругался, его глаза стали почти круглыми.

– Что это за чудо?! Как такое вообще можно выковать?! И они же… Они же Тьме посвящены, они черные!

– Вы маг? – насторожился Лек.

– А как кузнец может не быть магом? – изумился горожанин. – Конечно, маг. Меня гномьи мастера железа учили! Но такого и они не ковали. Это… это не просто мечи, я вижу, они… они проводники…

И посмотрел на горца с еще большим изумлением. Потом перевел взгляд на Санти и прищурился, после чего взглянул на Храта. Немного помолчал, покачал головой и глухо сказал:

– У вас белые мечи, а у нас – алые… Невероятно, но факт. Но как Тьма и Свет могут быть вместе?..

– Эти две силы – части единого целого, – усмехнулся скоморох. – И никогда не были врагами, это служащие им сдуру воюют, не понимая, что Света без Тьмы не бывает, и наоборот.

– Возможно, – горожанин еще раз с интересом окинул взглядом элианцев. – Мое имя – Ретан, мастер-оружейник. Простите, что не поверил, – таких мечей у нас действительно ковать не умеют. Но ведь это не просто мечи. А если взять обычные?

– Они тоже лучше и тоже посвящены какой-либо силе, – заверил Храт, ему этот человек почему-то понравился, а почему, орк и сам не мог сказать. – Но не на таком уровне, как наши, конечно. Наши мечи на родине называли Великими.

– Храт! – возмущенно вызверился на бывшего ученика Лек. – Язык у тебя без костей, дубина стоеросовая!

– Ой… – почесал тот в затылке. – Я… Это…

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Ретан. – Никто не попытается присвоить себе привязанные

кровной связью мечи, таких дураков в Тарринхайле не водится. Тем более Великие мечи! Ведь они приходят только к тому, к кому должны. У Повелителя, например, мечи Смерти, посвященные самой Белой Леди.

– Ого! – восторженно выдохнул Храт. – Как небось его боятся, если на поле боя выходит…

– О да! – хохотнул оружейник. – Эльфы, если он появляется, бросают все и бегут, сминая собственных командиров! А уж коли он мертвые легионы поднимет…

– Ну, мертвяков поднять – дело нехитрое, – отмахнулся орк. – С тыщу я и сам подниму, коли что.

– А вы и некро владеете? – удивился Ретан. – У нас обычно маги в чем-то одном специализируются. Я вот все больше по металлу работаю, хотя со стихией земли тоже могу.

В этот момент в кармане Лека и завибрировал амулет связи. Тот поспешил достать его, выслушал доклад Рахи и помянул подхвостье гмырха.

– Что случилось? – подался вперед Санти.

– Девчата влипли, – ответил горец. – Раха, Тайка и Алливи. Нас срочно вызывают в комендатуру внутренней стражи. Где-то на улице Скелетов. Только как ее искать?..

– Я могу помочь, – вмешался Ретан. – Не раз там бывал, могу телепортировать прямо в комендатуру.

– Будем благодарны, – облегченно улыбнулся Лек.

Элианцы взялись за руки, оружейник дотронулся до Храта, и все четверо провалились в туманную воронку – порталы местных магов работали совсем иначе, во время их прохождения казалось, что ты куда-то падаешь. И через мгновение они уже находились в большой, светлой комнате, на другом конце которой стоял стол, за которым сидел строгого вида светловолосый молодой человек с большой бронзовой бляхой на груди.

– Добрый день, уважаемые! – поздоровался он. – Вы прибыли в городскую комендатуру внутренней стражи Вороньего Гнезда. Что вам угодно? О, здравствуйте, дядюшка Ретан! Рад вас видеть! Кто это с вами?

– Здравствуй, Кирин, – кивнул оружейник. – Как здоровье матушки? Купила она ту мазь, что целитель прописал? Растиралась? А со мной чужеземцы, их вызвали, поскольку с их спутницами что-то случилось.

– С матушкой все хорошо, мазь купила, помогает, только она просила, как вас увижу, на пироги позвать. А со спутницами уважаемых гостей ничего не случилось, наоборот, они полгорода от взрыва спасли! Но попросили позвать своих старших.

– Здравствуй, Кирин, – кивнул оружейник. – Как здоровье матушки? Купила она ту мазь, что целитель прописал? Растиралась? А со мной чужеземцы, их вызвали, поскольку с их спутницами что-то случилось.

– С матушкой все хорошо, мазь купила, помогает, только она просила, как вас увижу, на пироги позвать. А со спутницами уважаемых гостей ничего не случилось, наоборот, они полгорода от

взрыва спасли! Но попросили позвать своих старших.

– Полгорода спасли?! – изумился Санти. – Да куда же эти неугомонные девицы опять вляпались?! Ох, выпорю я их! Будут знать!

– Что вы, мы им благодарны невероятно… – растерялся молодой человек. – Вы пройдите к префекту, там все расскажут…

– Идемте, – позвал элианцев Ретан и двинулся к двери.

Они вышли из комнаты, которая, как потом выяснилось, была официальным местом прибытия посетителей через телепорт, миновали несколько коридоров, поднялись по лестнице на третий этаж и оказались в просторном кабинете с обшитыми деревянными панелями стенами. Там за огромным круглым столом сидели выглядящие недовольными Раха, Тайка, Алливи и ширококостая невысокая пожилая женщина; напротив них расположились одетые в форму внутренней стражи Вороньего Гнезда дроу, гном и человек. В сторону первого эльфийка уже вовсю стреляла блудливыми глазками и всем своим видом давала понять, что ничуть не против, хоть прямо здесь и сейчас. Храт едва не задохнулся от возмущения, но потом мысленно махнул рукой – все равно ничего не поделаешь, его ученица как была шлюхой, так ею и осталась.

– Добрый день! – поздоровался с местными Санти, затем рассерженно посмотрел на девушек. – А вы, красавицы, что снова натворили?!

– Ничего! – обиженно насупилась Раха. – Мы заметили, что с девушкой одной что-то не то, что она будто сквозь силу шла куда-то, просканировали, а она оказалась под заклятием подвластия…

И принялась рассказывать о случившемся подробно, одновременно демонстрируя развертки плетений. Ее рассказ дополняла Алливи, поскольку именно она сыграла во всей этой истории главную роль.

– Ну ничего себе… – протянул Лек. – Это ж каким мастером надо быть, чтобы такое выплести?.. И какой сволочью при этом…

– Мы крайне благодарны за помощь, – мелодичный голос дроу заставил перевести на него взгляд. – Впервые удалось остановить самоубийцу, да еще и спасти ее. До того они всегда взрывались. Мы были уверены, что добровольно, что имеем дело с фанатиками, а оказалось, что они под заклятием подвластия…

– Но логика где? – прекратила стрелять глазами Алливи. – Какой смысл создавать столь сложное плетение? Ну уничтожат несколько десятков горожан, не больше…

– Думаю, вы ошибаетесь, – густым басом заговорил гном. – Судя по снятым вами разверткам, в этом случае взрыв разрушил бы несколько кварталов, как минимум. Такого, слава богам, еще не случалось, эта несчастная девушка была первой. И вы ее остановили.

– Вот именно, – кивнул человек. – Причем мы не понимаем, что происходит – нет в нашем мире мага, способного создать такое, кроме Повелителя, но он бы делать это не стал. Живые бомбы впервые появились около двух декад назад, после первых взрывов мы начали проверять беженцев намного лучше, чем раньше, но не сумели предотвратить следующие взрывы. Но они были не столь сильны, максимум, могли разрушить один-два дома, а не целый квартал. Если бы не вы, то последствия были бы страшными, жертв бы было очень много. И я, как префект внутренней стражи Вороньего Гнезда, от всего сердца благодарю вас за помощь, уважаемые

гости!

– Да не за что… – смутилась эльфийка. – Любой на нашем месте поступил бы так же…

– Если бы смог. Нам повезло, что на месте событий оказались маги такой силы и опыта. Ни я, ни мои подчиненные не справились бы – мало кто владеет одновременно некромантией и Светом.

– Там еще многое было подвязано, – покачала головой Алливи. – Тьма, Ярость и Жизнь тоже были…

– Вот именно, – кивнул префект. – Кстати, извините, не представился. Я – Кайем Ло-Айр. А это мои заместители – Торми, сын Глоина, и Ранхиаль Орин Сойн. Женщина – уважаемая Койна Рамери, свидетельница.

Гном и дроу вежливо наклонили головы. Лек, спохватившись, представил побратимов и девушек. Затем сказал:

– Если понадобится наша помощь, обращайтесь. Мы всегда рады помочь, если можем.

– Боюсь, понадобится… – помрачнел префект. – Уважаемая Алливи сказала, что на основе разверток можно создать плетение, способное обнаружить находящихся под заклятием подвластия заранее. Повелитель все еще не вернулся, а то бы мы к нему обратились.

– Давайте посмотрим, – предложил горец. – Но лучше бы нашего друга позвать, он в дворцовой библиотеке сейчас. Зовут Энетом ар Инватом. Он среди нас лучший в создании новых плетений.

– Я распоряжусь. – Кайем на мгновение замер, видимо, воспользовался вживленным в тело амулетом связи. – Готово, его вскоре доставят сюда.

– Знаете, мы многому могли бы научить друг друга, – заметил Санти. – Вы умеете и знаете многое из того, что незнакомо нам. И наоборот.

– Рады, что у вас нет предрассудков, – улыбнулся Ранхиаль. – Многие чужеземцы сразу проклинать темных тварей начинают, только пожив здесь некоторое время, начинают что-то понимать.

– Фанатики везде есть, – пожал плечами Лек. – У нас дома не так давно война большая была, жрецы единого Бога, истово ненавидящие любую магию, напали на нашу империю, где магия – основа существования. Да, есть кое-что, что нам не слишком приятно, ту же некромантию взять, но при этом мы ее знаем и пользуемся. Я посвящен Тьме, а мой кровный брат, – он показал на Санти, – Свету. Но мы вместе.

– Давайте лучше делом займемся, – недовольно проворчал Храт, внимательно вглядываясь в повисшие над столом развертки плетений злого гения. – Вы сюда вот гляньте, – он показал на один из узлов. – Ничего не напоминает?

– Нет, – Санти тоже всмотрелся, затем отрицательно покачал головой.

– Подними воспоминания Дарвана II. Времен первой войны некромантов.

Горец со скоморохом переглянулись, затем прикрыли глаза и принялись просматривать

указанные воспоминания. Не прошло и минуты, как они одновременно распахнули глаза и ошалело выдохнули:

– Копыто дорхота мне в глотку!..

– И жопу габта на голову, – осклабился орк. – Дошло теперь?..

– Дошло… – протянул Санти. – Если так, то я местным не завидую…

– Чему тут завидовать…

– А что такое? – озадаченно посмотрел на элианцев префект.

– Похоже на вмешательство сверхсущности, – пояснил Лек. – Ну, мелкого бога. Или хотя бы аватары. Причем аватары Света, но не носителя, как Санти. Обычному магу ничего подобного не создать, а если попытается – сгорит к дорхотовой матери.

– Но в нашем мире нет ни одного аватара… – растерялся Кайем. – Разве что Повелитель, да и он не аватар, а вассал Смерти.

– Не то, – отмахнулся Храт. – У вашей страны появился какой-то очень сильный враг. Есть подозрения, кто это может быть?

– Друзей за пределами границ у нас немного, – грустно усмехнулся префект. – Особенно среди власть имущих. Зато простой народ со всего материка валом к нам валит – ведь у нас к людям и всем другим хорошо относятся, не дерут последнюю шкуру. Особенно ваши сородичи, – он кивнул в сторону Алливи, – нас ненавидят. Называют проклятыми темными тварями, готовы на все, чтобы хоть как-то нам досадить. Да и управляемые светлыми людские королевства…

Он скривился.

– А не могли бы вы, пока ждем Энета, кратко описать историю возникновения и становления Тарринхайла? – спросил Санти.

– Могу, мне нетрудно. У нас это каждый ребенок знает.

Кайем ненадолго задумался, затем продолжил:

– Все началось немногим больше ста пятидесяти лет назад. Дело в том, что в нашем мире уже не раз появлялись Темные Владыки, их обычно побеждали совместными усилиями, предавали забвению, и все возвращалось на круги своя. Причем прежние Владыки были обычными темными – дикая жестокость, насилие, безжалостное уничтожение целых народов. И многое другое, все это описывать сейчас смысла нет, захотите узнать подробнее, сходите в библиотеку и возьмите исторические книги. Последняя война закончилась немногим около двух с половиной столетий назад, после нее человеческие страны продолжали грызться между собой, но лидирующее положение занимала Лоранская империя со столицей в городе Тарринхайл…

– Это из нее образовалась ваша страна? – оживился Храт.

– Не совсем, но свою роль этот город сыграл, поэтому в его честь и была позже названа наша страна. Именно в нем появился на свет один человек, маг. Очень талантливый, поскольку был без оплаты принят в столичную Академию Магии. Но он ее не закончил, так сложилось, что его предали все, кто только мог предать, от друзей и родственников до наставника. Причины

опять же подробно освещать не буду, скажу только, что им воспользовались, чтобы получить богатое наследство, о котором он сам не знал. Оставшийся без ничего молодой человек впал в состояние полного безразличия, он переродился, стал чем-то большим, чем человек – человеческие желания попросту перестали его волновать, осталась только страсть изменить мир, сделать его добрее и чище. Каким-то образом маг забрел в Черный Лес, где стояла заброшенная башня прежнего Владыки. Что там точно произошло, и до сих пор неизвестно, повелитель в ответ на вопросы только грустно улыбается. Однако именно в той башне он стал тем, кем является сейчас – носителем силы Белой Леди.

Префект умолк, выпил полкружки воды и тяжело посмотрел на гостей.

– Первых последователей будущий Повелитель подбирал по одному, долго и тщательно. Одновременно осваивал высшую магию при помощи пришедших на зов гостей из-за грани. И еще кого-то, мне неизвестно кого. Ему удалось найти проход в темные земли, которые и стали потом Тарринхайлом. Постепенно по Лоранской империи и близлежащим королевствам пошли слухи о стране, где никого и никогда не угнетают, где каждый найдет себя и возможность воплотить свои мечты. Понятно, что с насиженного места срывались только отчаявшиеся люди, которых тогда хватало – выдалось несколько неурожайных лет подряд, по империи прокатился голод. И, естественно, никто из власть имущих не собирался помогать умирающим. Сперва беженцев было немного, но чем дальше, тем их становилось больше. Поначалу власти «светлых» стран не обратили внимание на исчезновение самых бедных и обездоленных, но со временем и им стало понятно, что что-то происходит. Через пять лет маги имперской Академии сумели выяснить, что появился очередной Темный Владыка, но при этом ведет себя как-то странно, совсем не так, как описано в старых хрониках, не стремится завоевать все и всех, а скрылся в глуши и собирает обделенных и обиженных. Единственное, что пришло им в голову, – это отправить под видом беженцев команду светлых «героев» для убийства черного чудовища. Команда не вернулась – «герои», оказавшись здесь, быстро разобрались в происходящем и остались, не пожелав возвращаться. С тех пор такие команды пошли десятками, поскольку обнаружить, где находятся темные земли, чтобы напасть, светлые не сумели. Тарринхайл, тогда еще не звавшийся таковым, из года в год рос и креп, постепенно приобретая современные очертания.

– Любопытная легенда, – заметил Санти. – Но именно легенда, на деле, думаю, все было иначе.

– Да, всего хватало, в том числе грязи и крови, – криво усмехнулся Кайем, – но суть событий именно такова. Повелителю удалось сделать главное – создать страну, где основой являлся не звериный эгоизм, как в остальном мире, а доброта и взаимопомощь. Еще через десять лет ошалевшие от количества бегущих из их стран людей и других разумных светлые смогли обнаружить, где расположена наша страна, сумели создать ведущие на нашу территорию телепорты и перебросили через них спешно собранную армию, которую мы с немалым трудом разбили. Но, не остановившись на этом, двинулись вперед и уничтожили Лоранскую империю. Именно тогда давший название нашей стране город Тарринхайл и был разрушен. Недавно ушедшие к нам друиды вырастили вокруг всей территории темных земель непроходимые леса, которые маги других направлений наводнили бесчисленными ловушками. Тогда же Повелителем была создана завеса, препятствующая телепортации. Плюс еще многое, о чем я, извините уж, не имею права рассказывать чужакам. Единственное, что могу сказать, так это то, что войны не прекращаются, причем мы ни разу ни на кого не нападали первыми. Народ продолжает бежать в Тарринхайл, но уже меньше, поскольку за попытку побега в любой из светлых стран положена смертная казнь на месте. Особенно неистовствуют светлые эльфы, для них существование страны, где терпимо относятся к Тьме, почему-то неприемлемо. Хотя и они есть здесь, в основном бывшие «герои». Наш нынешний бургомистр из таких. Со временем

орки, дроу, гоблины и варги, которых люди и эльфы почитали за зверей и безжалостно уничтожали, полностью ушли под руку Повелителя, давшего им защиту и возможность мирно и спокойно жить. Их примеру последовали около половины гномьих кланов и горные тролли. Остальные и хотели бы, но их земли окружены землями светлых, поставивших ультиматум, что если попытаются, то будут поголовно уничтожены. Но отдельные семьи все равно, невзирая на риск, прорываются к местам встреч, где их подбирают наши маги и телепортируют в Тарринхайл. И вот теперь враги, похоже, нашли способ борьбы, засылая к нам под видом беженцев живые бомбы…

– Интересная история, – хмыкнул Храт. – Наши страны во многом похожи, наша империя тоже выстроена на основе доброты и взаимопомощи. Недавно в ее состав попросились даже светлые эльфы!

– Эльфы?! – изумился префект. – Как вам это удалось?!

– В нашем мире они полторы тысячи лет сидели, закрывшись ото всех, пока мой будущий кровный брат не сбежал и не прибыл в империю, а он был эльфийским принцем, потому его отец потом и отправил к нам посольство, – объяснил орк. – Тоже все не так просто было, и войны, и многое другое, но потом пришла общая беда и, чтобы выжить, всем пришлось объединиться.

– О, это сильный стимул, – кивнул Ранхиаль. – И как вы со светлыми уживаетесь?

– Нормально они с нами уживаются! – фыркнула Алливи. – Я вот эльфийка, но в придачу некромант, а не только обычный маг. И что?..

– Да ничего, – оскалил клыки дроу, заинтересованно глядя на красавицу. – Странно просто…

– А зачем вы сюда пришли? – поинтересовался префект.

– Беда у нас, как Храт говорил, – нахмурился Лек. – Большая беда. Чтобы спастись, маги особого рода нужны, очень редкие. У нас есть этот дар, но нужен учитель, без него даже инициироваться невозможно, а неинициированный вероятностник мало того, что сам погибнет, так еще и всех вокруг погубить может…

– Верно, – заставил всех дрогнуть звучный, гулкий, но абсолютно безразличный голос.

Прямо из стены выступила словно покрытая черной дымкой фигура в того же цвета плаще с глубоким капюшоном, полностью скрывающим лицо. От нее веяло какой-то потусторонней жутью, хотелось спрятаться, только бы тебя не заметило это существо. Ни человеком, ни гномом, ни кем иным его назвать было нельзя, оно, казалось, сминало само пространство одним своим присутствием, превращая его в нечто совсем иное.

– Повелитель! – вскочили префект с помощниками. – Рады вас видеть!

– Добрый день, – так же безразлично отозвался тот. – Я заберу наших гостей во дворец, но позже вы с ними еще встретитесь, с этим делом без их помощи не разобраться.

Леку как будто подсказал кто-то посмотреть на Повелителя через дымку Тьмы. И горец едва сдержал крик ужаса и изумления – перед ним стояла высшая нежить. Не лич, даже не сверхлич, с которыми боролись во время войн некромантов, а нечто большее. Как бы не темный бог. Но при этом все равно нежить! Нечто мертвое, излучающее силу самой Смерти.

– Тебя это смущает, носитель Тьмы? – в безразличном голосе Повелителя появился намек на иронию.

– Да… – честно признался Лек. – В нашем мире высшие личи едва не погубили все, их удалось одолеть буквально чудом. Но исходя из того, что вы сделали здесь, я не могу считать, что вы такой же. Сейчас я готов принять помощь от кого угодно, у нас беда, очень большая беда. Ведь вы маг вероятности, помимо всего прочего? Обученный?

– Да, маг вероятности. Инициированный и обученный, как положено. И с меня взяли слово, что когда я встречу тех, кому понадобится обучение, то не откажу им в нем. Однако все в жизни имеет цену. И вам мои знания достанутся не просто так.

– И какова будет цена? – ступил вперед Санти, тоже понявший, кого видит.

– Об этом не сейчас, – отмахнулся сверхлич. – Сначала я хочу увидеть всю вашу команду. Пока что я вижу шестерых одаренных. Вы все таковы?

– Разве девушки тоже вероятностники?! – простодушно удивился Храт.

– Да, хоть и более слабые, чем вы. Причем, как я вижу, дар искусственно наложен во время какого-то ритуала. Любопытно, до сих пор я думал, что подобное в принципе невозможно. Что ж, еще один повод не считать себя всезнающим.

Повелитель приблизился к столу, причем Лек отметил, что двигается он странно – не идет, а плывет над полом, абсолютно бесшумно. Горец до сих пор пребывал в шоке – уж чего-чего он не ждал и ждать не мог, так это того, что его будущий учитель окажется высшей нежитью. Всегда полагал, что нежить не способна созидать, что она только разрушает. Да, правильно это существо сказало – еще один повод не считать себя всезнающим. Случившееся в очередной раз доказало, что никогда нельзя опираться на привычные стереотипы и кажущееся единственно верным далеко не всегда является таковым.

– Подойдите ко мне, – велел Повелитель.

Горец кивнул остальным элианцам, все еще пребывающим в шоке от осознания, кто перед ними, и они подтянулись к нему. Сверхлич пошевелил пальцами, и все они оказались в каком-то темном, явно ритуальном зале. На полу были тщательно вырисованы сложнейшие гексаграммы, окруженные вязью рун, настоящим орнаментом. Представив себе, сколько времени и усилий потребовалось, чтобы создать все это, Лек судорожно вздохнул.

А затем перед ними один за другим появились остальные шестеро элианцев – Энет, Тинувиэль, Ле, Кара, Элиа и Шен. Видно было, что их выдернули неожиданно. Шестая и Жрица явно спали, поскольку сейчас ошалело терли глаза и оглядывались. Присутствие Лека и Санти успокоило их, и девушки погасили уже сформированные атакующие заклятия. Леди и Беспалая, похоже, ели, так как держали в руках ложки. В руках графа была книга. А вот эльф однозначно занимался любимым делом с какой-то девицей, поскольку был абсолютно гол. Он разъяренно выругался и прикрыл ладонями пах.

– Подойдите ко мне, – велел Повелитель.

Горец кивнул остальным элианцам, все еще пребывающим в шоке от осознания, кто перед ними, и они подтянулись к нему. Сверхлич пошевелил пальцами, и все они оказались в каком-то темном, явно ритуальном зале. На полу были тщательно вырисованы сложнейшие

гексаграммы, окруженные вязью рун, настоящим орнаментом. Представив себе, сколько времени и усилий потребовалось, чтобы создать все это, Лек судорожно вздохнул.

А затем перед ними один за другим появились остальные шестеро элианцев – Энет, Тинувиэль, Ле, Кара, Элиа и Шен. Видно было, что их выдернули неожиданно. Шестая и Жрица явно спали, поскольку сейчас ошалело терли глаза и оглядывались. Присутствие Лека и Санти успокоило их, и девушки погасили уже сформированные атакующие заклятия. Леди и Беспалая, похоже, ели, так как держали в руках ложки. В руках графа была книга. А вот эльф однозначно занимался любимым делом с какой-то девицей, поскольку был абсолютно гол. Он разъяренно выругался и прикрыл ладонями пах.

– Что случилось? – первой пришла в себя Элиа.

– Мы нашли учителя, – сообщил Лек. – Он согласен взять нас, инициировать и научить основам. Насколько я понимаю, это он вас сюда выдернул.

– А подождать, пока я оденусь, трудно было? – недовольно пробурчал Тинувиэль.

– Мне ваша нагота не мешает, – на сей раз в голосе Повелителя ирония слышалась куда более отчетливо. – Что ж, могу сообщить, что вы все одарены. Все двенадцать. И…

Он на мгновение замолчал, внимательно оглядел каждого, разворачиваясь к ним всем корпусом, а затем с явным восхищением выругался:

– Нет, ну надо же?.. Не думал, что доведется такое повидать…

– А что такое? – не выдержал Храт.

– Надо же! – продолжал восхищаться Повелитель. – Радужный! В разобранном состоянии! Обалдеть можно!

Вот тут-то элианцы ошалели окончательно. Да откуда он может знать, что они – составные части Радужного Дракона?! Но лич однозначно знал, и это говорило о многом. Похоже, их возможный учитель являет собой что-то очень странное, как бы не будущую сверхсущность. Неужели действительно почти родившийся темный бог? Вполне возможно.

– Да, удивили вы меня, дети, – голос Повелителя окончательно потерял безразличие, став живым, богатым обертонами баритоном. – Это как же вы так влипли-то, а?

– Пророчество Пятерых… – уныло уронил Санти. – Будь оно неладно!

– Слыхал я об этом пророчестве, слыхал… – покивал сверхлич, облетая элианцев по кругу. Он двигался словно призрак. – Но не думал, что сам столкнусь с попавшими под него. Теперь ясно, откуда у вас такая сила. Воплощения пяти первостихий, надо же… И при этом – маги вероятности… Несовместимо! Однако факт…

Он помотал головой, остановившись напротив рыжего, затем сказал:

– Тебе, как носителю Света, будет труднее всего. Хотя, как вижу, некромантией ты тоже владеешь?

– Владею, – кивнул Санти. – И Свет ничуть мне не мешал.

– М-да… – протянул сверхлич. – Более чем интересно. Одним своим существованием, дети, вы

опровергаете очень многие догмы. Впрочем, неважно, по ходу дела разберемся. Скажите, чем это вы дома занимались, что потребовалось столько всего?

Лек каким-то образом понял, что если сейчас солжет, то этим их общение с возможным учителем и закончится, поэтому жестом остановил собиравшегося что-то соврать Энета и ответил:

– Ваши коллеги. Императоры. Санти короновался, когда мы еще не разъединились толком, поэтому императорами стали все составные части Радужного Дракона.

– Вот это вы попали! – от избытка чувств Повелитель даже всплеснул руками. – Я просто дурею! Не хотел бы я, братцы-кролики, на вашем месте оказаться. На моем тоже не слишком уютно, но вам однозначно хуже. И не денешься никуда…

– Почему? – удивился горец. – Проживем свою жизнь, помрем и освободимся.

Повелитель смотрел на него и с трудом сдерживал смех. Эти глупые дети полагают, что все еще смертны?.. Ну-ну, их ждет немало сюрпризов. Можно будет хорошо поразвлечься, сталкивая детишек с этими сюрпризами и наблюдая за их реакцией. А ведь чистые, настолько чистые, что даже удивительно – власть их не изгадила, поэтому ими стоит заняться.

– Что ж, все это лирика, – голос Повелителя снова стал безразличным. – Я говорил, что обучение имеет свою цену. Так вот, для начала я прошу разобраться с тем, кто посылает к нам живые бомбы, и нейтрализовать его. Способы на ваше усмотрение. Он однозначно светлый и очень сильный, мне на него не выйти, хорошо прячется, сволочь. А вы сможете, уже вижу. Всем службам Тарринхайла я отдам приказ оказывать вам любую помощь.

Лек по очереди окинул взглядом друзей и подруг, и каждый наклонил голову в знак согласия. Похоже, то, что их станет учить нежить, никакого значения для них не имело. Да и правильно – какая разница, этот Повелитель однозначно не простая нежить, а что-то совсем иное. А задание от учителя – дело привычное еще со времени обучения у горных мастеров.

– От имени всех, как император Сантиар I, даю слово выполнить ваше задание! – ступил вперед скоморох.

– Хорошо, я верю вашему слову, – кивнул Повелитель. – А сейчас приступим к инициации. Пора вам проснуться, дети, и стать наконец теми, кем изначально должны были стать.

Глава 12

Новые игры

«Звездная Стрела» с порядковым номером XXXVIII по праву считалась самым быстрым кораблем скопления, обладая двигателями особой конструкции, созданными лет двести назад одним из полубезумных гениев. И никто не сумел повторить их, но это ничуть не мешало использовать уже построенные. Правда, быстрым его считали только среди Верити, но их мнение остальных очень мало волновало. Корабль, замаскированный под старый грузовоз санрийского производства, вначале причалил к станции под громкую ругань пилотов и принимающей стороны. Но там посольство, как выяснилось, никто не ждал, поэтому уже через два часа «Стрела» отвалила от причальной мачты и двинулась к планете, скрывшись под маскировочным полем.

Пилот решил пофорсить и вышел из гиперпространства буквально в трехстах метрах от элианского крейсера, чьи снятые сканерами параметры внушали уважение – кораблей подобного уровня в скоплении не было ни у кого. Однако он был очень стар, приборы определили возраст чуть ли не в несколько сотен лет. Оракул хотела было отругать дурака, но не успела – с крейсера запросили пароли, каким-то образом поняв, что кто-то прибыл. А значит, элианские сканеры тоже превышали по классу все известное в скоплении – никто другой обнаружить корабль Верити не мог. Затем были переданы координаты космодрома на юге самого большого материка планеты.

Садиться пришлось опять же под маскировочным полем, чтобы не вызвать ни у кого ненужных подозрений – ведь за Элианом могли наблюдать многие. И скорее всего наблюдают. Разведывательных кораблей у стран скопления хватает. Поэтому посадка была довольно жесткой, с перегрузками, с которыми не справились даже гравикомпенсаторы. На космодроме посольство ожидал эльдар, если судить по плащу с капюшоном и туманной маске, в сопровождении группы горных мастеров. Последние своими мягкими движениями вызвали интерес Оракул – однозначно мастера боя, никто другой так двигаться не умеет. А затем рыцарь престола создал телепорт, и женщина впервые в жизни мгновенно переместилась. Причем неизвестно куда.

Лорд Дай ожидал прибытия посольства с волнением – от того, договорятся или не договорятся они с Верити, зависело слишком многое. Как бы не само существование Элианской империи. Они с Ланигом и Керталом находились в большой гостиной загородной форт-таларской резиденции императора. Та представляла собой ничем не примечательный большой дом, многие аристократы имели особняки куда роскошнее, поэтому никто даже не подозревал, что именно расположено тут. Впрочем, его величество не бывал в этой резиденции много лет, последний раз в ней гостил еще Маран V.

Из внезапно возникшего около двери туманного облачка в сопровождении эльдара вышли шестеро. Двое мужчин и три женщины в строгих серых костюмах, с длинными серебристыми волосами, в тонких кожаных масках, не позволяющих рассмотреть черты лиц. Шестой была коротко стриженная, сонная рыжая девица развязного вида, видимо, ученица или секретарь.

Старейшины вежливо поприветствовали регента и расселись напротив, затем замолчали, изучая элианцев через прорези масок. Прошло довольно много времени, и лорд Дай не выдержал:

– Прошу прощения, но у меня крайне мало свободного времени. Может, приступим?

– Хорошо, – кивнул один из мужчин. – Первым делом хочу сообщить, что народ Верити готов заключить союзный договор с Элианской империей. Мы здесь, чтобы обсудить условия данного союза.

– Это было ясно изначально, – приподнял уголки губ регент.

– Основным является сохранение существования нашего народа в тайне, о Верити должны знать только высшие должностные лица империи, – слова старейшины падали тяжело, как камни. – И уж тем более о нас не должны знать за пределами Элиана. Просим отнестись к этому условию с пониманием, поскольку в прошлом мы очень сильно пострадали из-за разглашения своих секретов. Не хотелось бы повторять прежние ошибки.

– Принимается.

– Вот и отлично. Второе условие – нам необходимо будет место под подземный город и несколько поселений. Их не смогут обнаружить никакие сканеры других народов скопления, за прошедшие столетия мы хорошо научились прятаться. Со временем там смогут жить и элианцы, но не сразу, вначале мы должны все обустроить по своему вкусу.

– Это возможно, но подробности необходимо обсудить, – обтекаемо ответил лорд Дай, которому сильно не понравилось, что старейшина начал с условий, да еще и так напористо.

– И третье – возможность создания колонии в любом доступном вам через стационарный телепорт пригодном для жизни мире, – продолжил тот. – Не населенном, естественно. Причем колония должна быть не наша, а ваша, но с правом Верити селиться в ней. Это условие, ничего не объясняя, поставили Хранители.

– Хватит, Колен, – спокойно обронила сидевшая сбоку женщина, посмотрев регенту сквозь прорези маски серо-голубыми глазами, казалось, прямо в душу. Около нее удобно устроилась прямо на полу рыжая девица. – Третье условие не является обязательным, только желательным. Впрочем, вам подобная колония тоже пригодится – будет куда уйти с планеты в случае чего, там вас никто не найдет. Да и металлы с продуктами лишними не окажутся.

– С кем имею честь? – насторожился регент, сразу ощутив, что теперь разговор пойдет всерьез, что он столкнулся с кем-то действительно что-то решающим. Остальные старейшины при этом вопросе почему-то заметно напряглись, словно готовясь к бою.

– Оракул, одна из Хранителей народа Верити, – наклонив голову, представилась женщина, и лорду Даю показалось, что она улыбается под маской. – Прошу прощения, господин регент, что мы сразу начали ставить условия. Я хотела взглянуть на вас, прежде чем представиться.

– И что же вы увидели? – хмуро поинтересовался неприятно удивленный аристократ: прибытия Хранителя, да еще и таким образом, он все же не ждал.

– Неважно, – повела рукой Оракул. – Меня увиденное полностью устраивает. Поэтому о наших предложениях. Мы готовы подписать временный договор о сотрудничестве до возвращения императора. После его возвращения мы либо принесем клятву верности, либо продлим договор на оговоренный срок. Согласно вышеуказанному договору мы становимся вашей разведкой в восьми странах. Более пятисот шестидесяти тысяч Верити на протяжении двух-трех месяцев переедут на Элиан для помощи в сферах технологий, образования, строительства, контрразведки и так далее. Около сотни старейшин и несколько сотен секретарей прибудут для помощи в сфере управления, политики, бизнеса, финансов и координации взаимодействия. Еще миллион готов переехать после того, как будет принесена клятва верности и выстроен город. Остальные либо заняты в разведке и бизнесе во внешних мирах, либо довольны своим нынешним положением и мирно доживают свой век, их я неволить не стану.

Регент удивился, но постарался не показывать этого – условия были выгодны прежде всего Элиану, а отнюдь не Верити, и это настораживало. Хотелось бы понять, с чего такая щедрость. Немного подумав, лорд Дай озвучил свое недоумение.

– Как вы, наверное, слышали, перед нами встал вопрос выживания, как народа, – вздохнула Хранитель. – До сих пор мы не могли позволить себе открыться никому, нас бы просто использовали, затем, скорее всего, уничтожили. Ваша страна с ее необычным социальным устройством – наш единственный шанс. А если император Сантиар окажется таким, как кажется, то мы с радостью принесем ему клятву верности. Нам необходимо безопасное место для рождения и воспитания детей, а это возможно только там, где до нас не дотянутся жадные

руки желающих подчинить наши способности себе. У вас же есть магия, вам эти самые способности не столь уж и нужны. А мы, получив убежище, в ответ поможем выжить вам. И не только выжить – подняться до галактического уровня за относительно небольшой срок. Союз выгоден обеим сторонам.

– А культура и религия? Возможны несовпадения и даже конфликты…

– Возможны, конечно, но когда и что давалось легко? Тем более что у Верити нет узаконенного института единой религии. Есть Учение, отображающее основы нашего мировоззрения, ему обучают сказители, рассказывающие молодым о культуре и традициях. Но при этом ничего не навязывают, мягко направляют, учат думать самостоятельно, не преклоняясь перед авторитетами. Никого насильно не удерживают, если человек хочет уйти во внешний мир и забыть о своем происхождении, то это его право. С него всего лишь берут клятву о неразглашении существования народа Верити. Но вернусь к религии. Если основные постулаты какой-либо религии совпадают с основами Учения, то народ Верити вполне может стать ее последователем. Мы считаем, что Создатель един, просто разные народы по-разному называют его, поэтому терпимы к чужим верованиям. И да, мы уже провели первичную проверку совместимости с элианской религией – полная совместимость основных постулатов и более семидесяти пяти процентов остальных. Нас это вполне удовлетворяет. О культуре можете не беспокоиться – наши обычаи редко распространяются за пределы нашей территории. Кроме того, многое в наших культурах опять же совпадает, так что накладок пока не предвидится, а потом посмотрим.

– А каков процент совместимости с кархоинской религией? – не удержался от шпильки лорд Дай: чем-то его все это позабавило.

– Половина основных и тридцать процентов остальных постулатов, – усмехнулась Оракул, едва заметно пожав плечами. – Подобная разница полностью меняет вектор развития цивилизации, поэтому нам изначально было с ними не по пути. Кстати, о Кархоине. Ваши карвенские святоши спелись с кархоинскими, совместно они задумали какую-то феерическую гадость, но какую именно, нам выяснить не удалось – слишком велик уровень секретности, даже в документах их СБ наши хакеры сумели обнаружить только упоминания.

– Кархоинец, которого мы поймали с помощью вашего агента, говорил о связях с карвенцами, но ничего толком не знал, – кивнул регент. – Неприятности с их стороны мы только предполагали. Мне в голову не приходит, что они смогут сделать, особенно сейчас. Но будем думать, подлости и ума святошам, к сожалению, не занимать.

– Не занимать, – согласилась Хранитель. – Но есть возможность вывести из строя их разведку довольно надолго. Это основательно пошатнет позиции Кархоина, особенно если подбросить кое-какие данные тайным службам Фангоя и Мервана. Святош тогда возьмут за шкирку и хорошо встряхнут…

– И какая же возможность? – оживился лорд Дай.

– Уничтожить их архивы и оперативную информацию в сети, – вмешалась в разговор сидящая на полу рыжая девица. – А если запустить в систему несколько наших червей, то мы и потом сможем копаться в их компах когда и как захотим. Конечно, если все получится…

Регент приподнял бровь и покосился на Оракул. Та поняла его молчаливый вопрос и со вздохом представила рыжую:

– Это Безумная Гвен, лидер третьей группы информационной разведки. Именно ее ребятки

сумели взломать архив кархоинской СБ. Надо же, почти триста человек восемь лет пытались взломать их серверы, но не смогли, а пять укурившихся придурков за два часа справились…

– Проспятся, будут у меня два месяца станцию зубными щетками драить, – недовольно пробурчала Гвен, затем зевнула. – Потом за успешный взлом награжу, коли не забуду. Ладно, разбуди, когда переговоры закончатся.

И засопела, прикрыв глаза.

– Зараза сумасшедшая! – ругнулась Оракул и, не сдержав вздоха, махнула рукой. – Не обращайте на нее внимания, лорд Дай. Вернемся лучше к нашим драгоценным святошам, чтоб им провалиться. Всю добытую из их архивов информацию мы готовы передать вам сразу же после подписания договора. Но сами архивы лучше уничтожить, пока есть такая возможность. Если, конечно, Гвен со своими ребятами не сумеет найти иной способ скрыть следы взлома. Но прошу учесть, что на принятие окончательного решения у нас есть не более сорока часов.

– Мне необходимо подумать, – хмуро сказал регент. – Вполне возможно, что уничтожение – лучший выход. Кстати, у вас есть какое-то подобие черного клана?

– Это наемные убийцы?

– Да.

– Есть, они называют себя мизери, или сумрачными охотниками. Их немного, всего около тысячи – мы редко пользуемся их услугами. Но если нужно, я могу вывести вас на руководство клана.

– Были бы благодарны, – вмешался глава тайной стражи. – Есть некоторые задумки, реализовать которые можно только с помощью… охотников.

– Не проблема, – пожала плечами Оракул. – Вскоре кто-то из них прибудет на Элиан.

– Пусть обращается в любое подразделение тайной или обычной стражи, спросит Ланига ар Вортона.

– Хорошо.

Гостья ненадолго умолкла, а затем поставила на стол приплюснутую сферу, пошевелила пальцами, и над ней засветился прямоугольник голографического экрана с текстом на элианском.

– Не проблема, – пожала плечами Оракул. – Вскоре кто-то из них прибудет на Элиан.

– Пусть обращается в любое подразделение тайной или обычной стражи, спросит Ланига ар Вортона.

– Хорошо.

Гостья ненадолго умолкла, а затем поставила на стол приплюснутую сферу, пошевелила пальцами, и над ней засветился прямоугольник голографического экрана с текстом на элианском.

– Это предлагаемый нами текст договора, – объяснила она. – Давайте вместе поработаем над

ним.

– А не слишком ли вы спешите? – спросил лорд Дай, вчитываясь в текст.

Его эта спешка действительно очень сильно настораживала. Да, Верити как будто все объяснили, но он хорошо знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Уж слишком все вкусно, даже заманчиво. Попахивало ловушкой. Одновременно интуиция буквально вопила, что если он откажется от договора, то совершит величайшую глупость в своей жизни. Эта раздвоенность сознания раздражала, регент не понимал сам себя. Он тщательно обдумывал каждый пункт договора и ни в одном не находил подводных камней. Четкие, даже чеканные определения, простые слова и фразы, не допускающие других толкований. Единственно, лорд Дай нашел несколько мелких неточностей, но их тут же исправили. Предложенный им дополнительный пункт о помощи Верити в создании учебных заведений разведки после недолгого обсуждения тоже приняли.

– И все же, почему? – поинтересовался регент после того, как текст был окончательно согласован.

– Что почему? – слегка улыбнулась Оракул.

– Почему все так быстро?

– Не люблю ходить вокруг и около. И у нас, и у вас тяжелая ситуация, даже более, практически безвыходная. Да, мы могли бы еще полгода вести дипломатические танцы, устроить многоходовую игру. Но вы уверены, что у вас есть эти полгода? Да и у нас другого такого шанса может не быть. Вот я и решила рискнуть.

– Понимаю, – наклонил голову регент, – очень хорошо понимаю. Но все же давайте возьмем тайм-аут до завтрашнего утра. Мне необходимо подумать и обсудить все это со специалистами.

– Естественно, – кивнула Оракул.

– Вам выделены покои прямо в этом здании.

– Хорошо.

* * *

Вскоре гости ушли в созданное эльдаром облачко телепорта. Перед тем, правда, пришлось разбудить Гвен, что всегда было делом нелегким. Покои оказались роскошными, но на обстановку никто из Верити внимания не обратил, не до того как-то было.

– Оракул, вы действительно спешите, как на пожар… – негромко произнесла одна из старейшин, едва они остались одни.

– Нет! – отрезала она. – Причины я объяснила регенту. Мы в отчаянном положении, и кому, как не вам, знать об этом. За прошлый год сколько всего детей родилось? Не припомните?

– Я помню. Но…

– Никаких «но»!

– А что скажут Адмирал и Праматерь? – хмуро спросил другой старейшина, самый высокий из них.

– Праматерь изначально была «за». Но переложила решение на мои плечи и снова заперлась в лаборатории. Судя по ее словам, как минимум на полгода, так что скоро мы ее не увидим. А отец уже несколько лет на глубоком внедрении, причем даже я не знаю, где он, не дозовешься. Да и не вижу смысла – эти двое уже несколько веков не лезут в руководство народом, так что решение принимать именно мне.

– Но ведь решение о клятве верности Хранители принимают вместе… – растерялась спрашивавшая первой женщина.

– Ты стала старейшиной совсем недавно, поэтому не все знаешь, – улыбнулась Оракул. – Когда придет время давать клятву, я вытащу их даже из других вселенных. А союзный договор имею право заключить и сама.

– Понятно… Простите…

– Да ничего. Надо будет прислать в помощь регенту мою ученицу, Карен-Дороти, она девочка бойкая, да и в государственном управлении разбирается как никто другой, справится с общей координацией и сможет посоветовать кое-что в случае необходимости. Только ее нынешнюю работу придется поручить кому-то другому.

Никто не подозревал, что одновременно рядом ведется безмолвный телепатический разговор.

«А знаешь, пять императоров – это круто!»

«И не говори… Еще раз спасибо за помощь с обходом ментальных блоков регента, их ставил кто-то весьма подкованный в этом деле. Может, один из императоров, но я сомневаюсь. Но ладно, потом разберемся. Лорд Дай мне нравится – более чем интересный человек, очень цельный, если можно так выразиться. Жаль только, об императорах знает маловато, как и Ланиг с Керталом. В их представлении – это обычные мальчишки, получившие власть и силу, но многие решения пятерых указывают на то, что они нечто большее. Но стараются этого не показывать. Поэтому придется идти на внедрение – мы обязаны знать максимум возможного о тех, кому собираемся приносить клятву верности».

«Точно. Информация нужна. Но хочу предупредить: к эльдарам даже не пробуй соваться в мозги – у них там очень сложная активная защита, я в ней еще не разобралась. Буду внедряться с тобой, надо усилить информационную безопасность элианцев, нынешняя никуда не годится».

«Никуда? Мама, это тебе взлом их систем на пять минут! Обычные хакеры и за несколько недель не справятся, среди гардианцев, ставивших здесь компы, явно неплохие системщики есть – некоторые решения очень элегантны».

«Всего несколько недель? Надо, чтобы сидели три века и ругались, как матросы, но взломать не могли!»

«Мама, может, не надо со мной идти? Тебе же еще игрушку дописывать…»

«Поздно, Карен-Дороти Верити Вэй, мне уже интересно!»

«Старая сумасшедшая безответственная карга!» – мысленно взвыла Оракул.

«Зараза мелкая!» – не осталась в долгу рыжая девица и расплылась в довольной улыбке: обмен колкостями с дочерью всегда доставлял Праматери несказанное удовольствие.

* * *

Некоторое время после ухода Верити в гостиной царила тишина. Лорд Дай, Ланиг и Кертал обдумывали состоявшийся разговор, причем каждый со своей точки зрения, пытаясь отыскать подводные камни, а они однозначно были, в этом никто не сомневался.

– Ну и что думаете? – поинтересовался наконец регент.

– Наши гости довольно странные, но кое-что я понял, наблюдая за ними, – уронил глава тайной стражи. – По крайней мере, мне так кажется.

– И что именно ты понял? – подался вперед старый мастер.

– У них, во-первых, не столь отчаянное положение, как говорят. Тяжелое – да, но не безвыходное. Мы устраиваем Верити по каким-то известным только им самим параметрам. И мне интересно знать, что будет, если вдруг перестанем устраивать…

– М-да, – только и сказал лорд Дай. – Мне тоже хотелось бы знать.

– И это далеко не все, – продолжил Ланиг. – Вспомните слова мальчишки о том, что никто не имеет понятия, сколько на самом деле Хранителям лет. Вы представляете себе уровень их опыта?

– Не слишком, – вздохнул Кертал. – Но обыграть нас они вполне способны, как мне кажется. Да, и сразу скажу, что бойцы они тоже очень сильные, причем школа нам совершенно неизвестна, то, что показывал Денес, относится совсем к другой. А самой опасной я считаю ту рыжую девицу, это нечто вообще запредельное. Если бы я не вырастил столько учеников, то не понял бы, что она на самом деле такое. Она легко способна десяток таких, как мы с тобой, Ланиг, положить и не запыхаться.

– Даже так?! – изумился тот.

– Именно так, – подтвердил старый мастер. – Она парой движений прокололась, всего лишь парой. Поэтому уверен, что это далеко не ученица и не начальник мелкой группы. Да и поведение уж больно нарочито наглое.

– Пожалуй, соглашусь, – наклонил голову Ланиг. – Меня она тоже насторожила. Если будет здесь, пригляжу. Меня другое озадачило – все время в голове чесалось, словно там кто-то ворочался. Уж не читали ли наши гости мысли? Знаю, что никто из магов такого не может, но что мы знаем о способностях Верити? Очень мало.

– Вполне возможно, – помрачнел лорд Дай. – Надо бы посоветоваться с Веркитом по этому вопросу. Племянник рассказывал, что этот как будто повар не раз подсказывал нестандартные выходы в тяжелых ситуациях.

– Он из Замка Призраков не выбирается, – хмыкнул глава тайной стражи. – Но попрошу эльдаров отправить меня туда сразу же после этого заседания, мне самому интересно, что этот скользкий тип скажет.

– Хорошо, – кивнул регент. – А что вы думаете об Оракул? Мне она понравилась, сильная и умная женщина.

– Более чем, – как-то странно усмехнулся Ланиг. – И решительная. Не удивлюсь, если она

пристроится где-то неподалеку и станет наблюдать за происходящим, незаметно подправляя ход событий в свою пользу. Знаете, кого она сильно напоминает? Покойного Марана. Та же порода. Мальчишкам нашим до этого уровня расти и расти.

– Да! – оживился Кертал. – То-то я думал, почему мне все время кажется, что с его величеством говорю? Похожа-таки, причем характером и работоспособностью. А раз так, то ухо надо держать востро – Маран с врагами никогда не церемонился, да и с союзниками не особо. Ради империи всех готов был порвать. Так, думаю, и Оракул ради Верити действовать будет, она себя ответственной за них всех считает, это четко видно.

– Пожалуй, – кивнул регент, задумавшись. – Что ж, буду вдвойне осторожен. Но договор заключать надо, хотим мы того или нет, просто нет другого выбора.

– Согласен, – тяжело вздохнул Ланиг. – Нас постепенно обыгрывают, честно признаюсь, что мы с аладаром не справляемся, нет у нас нужного количества агентуры, да еще и внедренной. Без сторонней помощи в конце концов проиграем, могу утверждать это с полной уверенностью. Да, сколько-то времени еще протянем, но не обещаю даже полугода. Когда Оракул сказала, что не уверена, есть ли у нас полгода, я едва не выругался – знает наше положение, однозначно знает.

Он налил ларта в стакан, поскольку свою любимую деревянную кружку сегодня с собой не захватил, забыл в тарсидарском кабинете. Залпом выпил уже поостывший напиток и дернул щекой. Признание нелегко далось старику – да и то сказать, кому такое легко дается? Нет таких. Трудно заставить себя признать, что не в силах справиться, но надо – нельзя, чтобы регент обманывался, от его решений слишком многое зависит.

– Весело… – проворчал лорд Дай, помрачнев. – Очень надеюсь, что этот договор – все же не ловушка. И что Верити – не игра чьей-то службы безопасности.

– Не думаю, – покачал головой глава тайной стражи. – И главное тому доказательство – демонстрация их способностей. Я многое видел. Да, это не магия, но что-то очень на нее похожее. Если бы какое-то государство обладало контролем над Верити, то давно доминировало бы в скоплении. Я во многом, конечно, не уверен, но вероятность ловушки считаю мизерной. Однако постараюсь выяснить, чего же Хранители хотят на самом деле.

– Не думаю, что сможешь, – покачал головой Кертал. – Декларируемые цели еще можно узнать, но истинные?.. Не верю. Марана вспомни. Мы поняли, что он запланировал, только после всего, задним числом. Но договор заключать все равно нужно, иначе нам просто не выжить. А когда вернутся императоры – неизвестно. Да и найдут ли они то, что ищут? Я опять же не знаю. Кстати, как только прибудет представитель охотников, надо будет свести его с аладаром Черного Клана и сразу же приступать к задуманному.

– Ты имеешь в виду?.. – приподнял бровь Ланиг.

– Именно.

– О чем вы? – нахмурился регент.

– Об операции «Черный корень», я вам докладывал, – усмехнулся глава тайной стражи.

– Ах, вы об этом… – скривился лорд Дай. – Я, конечно, дал добро, но вы уверены, что на нас не смогут выйти? Тогда нам никогда не отмыться…

– Нет, все устроено так, что все следы приведут в Алливию. И это никого не удивит, алливийцы обычно добиваются своих целей еще более подло.

– Вот именно. Повторю свой аргумент. Стоит ли нам уподобляться им?

– Если будет хоть одна возможность избежать подобного, то я не стану, – понимающе усмехнулся Ланиг, сам прекрасно понимая всю грязь и мерзость задуманного. – Но если дело будет идти к атаке на Элиан, то пусть пеняют на себя, ради родины я на все пойду.

– Это ко всем нам относится, – вздохнул Кертал, вставая. – Извините, покину вас, дел слишком много, мне сегодня еще в Нартагаль, Яриндар и Мрок наведаться нужно.

– Да и я пойду, хочу проработать договор с юристами и экономистами, – тоже встал лорд Дай.

– А я в Замок Призраков, поспрашиваю Веркита, – кивком попрощался с остальными Ланиг.

Подождав, пока эльдар отправит регента и старого мастера, глава тайной стражи переместился в указанный замок. Повара пришлось искать довольно долго, он нашелся в подвальных помещениях, где явно пытался проникнуть в помещение искина, но ничего у него не получалось.

– Нет, ну что за гадина, а? – бурчал Веркит себе под нос. – Ну зачем было такую защиту вешать? Да и как он исхитрился от меня доступ закрыть?.. Неужто знал?.. Не его же уровень! Но откуда тогда?.. Или, точнее, кто?..

Остановившись за колонной, Ланиг задумался. О чем это он, интересно? Что этот странный человек далеко не повар, было известно давно, но вот кто он, понять так никто и не смог. А выдавить хоть что-то из него самого не представлялось возможным. Скользкий, как жиром намазанный. Глава тайной стражи довольно долго вслушивался в бормотание Веркита, но составить четкую картину по отрывочным словам не смог. Понятно было, что «повар» представляет какую-то мощную структуру, причем явно не человеческую, но и к сверхсущностям не относящуюся.

В конце концов Веркиту надоело ломиться в закрытую дверь, и он, выругавшись в последний раз, да так, что Ланиг заслушался, повернулся и двинулся к выходу. Там глава тайной стражи его и перехватил.

– А, это ты… – пробурчал повар, окинув того безразличным взглядом. – Ну и чего тебе надобно, старче?

– Поговорить, – лаконично ответил Ланиг. – Надо кое-что обсудить и спросить твоего совета. По поводу народа Верити.

– Кого-кого?! – даже остановился Веркит, видно было, что он сильно удивлен.

– Мы давно уже ведем с ними переговоры, дело дошло уже до заключения союзного договора, – пояснил старик. – А вообще они хотят принести императору клятву верности. Ты разве об этом не слышал?

– Нет, я пытался придурка Кирана отловить, не до того мне было, – пробурчал повар, качая головой. – Да уж, давно думали, куда этих дорхотовых Верити сунуть, чтобы не нагадили лишний раз, с них станется, а они, сволочи, сами себе место нашли… И какое!

Он хлопнул себя ладонями по бедрам и хрипло рассмеялся.

– Ай да Электра, ай да хитрая старая сволочь, нашла все-таки способ уберечь своих от ответственности, да еще и так, что теперь их никто трогать не рискнет, коли не хочет лишних проблем на голову. Или это Дороти с отцом постарались?

– Кого ты имеешь в виду? – подозрительно прищурился Ланиг.

– Расскажу, но не здесь же, – отмахнулся Веркит. – Двинулись.

С этими словами он схватил главу тайной стражи за локоть и переместился в большую, светлую, уютно обставленную гостиную. Рухнул в удобное на вид глубокое светло-серое кресло, указав спутнику на второе. Причем это была не телепортация, а что-то другое! Он просто мгновенно перешел из одного помещения в другое. Ланиг только головой покачал – впервые Веркит так откровенно показал свои возможности, и это настораживало.

На столике между креслами между тем появилась странно выглядящая широкая бутылка с красочной этикеткой. Вот только буквы на ней были совершенно незнакомы главе тайной стражи, на Элиане такого языка не существовало, да и на языки скопления он не походил – совсем другие буквы, скорее даже иероглифы, состоящие из десятка сложных символов. Повар налил в два низких широких стакана до половины темно-красной жидкости, потянуло приятным, но опять же незнакомым запахом.

– Надо выпить! – провозгласил Веркит и с явно заметным удовольствием медленно выцедил напиток, затем резко выдохнул. – Ах, какой виски! Все же лучше этих орденских зараз никто спиртное не делает.

– Орденских? Кто это? – Ланиг довольно долго с подозрением вертел стакан в руках, прежде чем решился отпить, и тут же задохнулся от крепости пойла. – Дорхотово копыто, предупреждать же надо!

– Ну да, не вино, – хохотнул повар. – Вино пусть девочки пьют, мы с тобой под это определение точно не подходим. Ладно, вернемся к нашим баранам. Значит, Верити? Жаль, я упустил начало этой истории…

– Отговаривать станешь?

– Да ни в коем разе! Наоборот, симбиоз может получиться очень любопытным, если не напортачите. Кое-кто из сильных давно ломал голову, куда этих злосчастных Верити девать, даже подумывали в орден их спровадить, но они из-под носа смылись в другую вселенную, ну на них рукой и махнули – раз сами с усами, то пусть сами за себя и отвечают. Кто мог заподозрить, что они в это скопление забытое забьются? Да и не интересовали они никого по большому счету. Не мешаются под ногами – и ладно.

– Кто же ты все-таки такой? – не выдержал Ланиг.

– Ты уверен, что тебе нужно это знать? – насмешливо осклабился Веркит, в его глазах запрыгали веселые дорхотята. – Извини, не надо тебе этого знать. Единственное, что скажу, – существует множество структур и сущностей, находящихся намного выше людей, эльфов, орков и прочих товарищей. Не думаешь же ты, что вам позволят радостно бросаться в пропасть? Иногда да, когда доиграетесь, но чаще всего дают шанс. А уж воспользуетесь вы им или нет – ваш выбор.

– Вот даже как… – мрачно уронил старик.

Пищи для размышлений это странное существо дало ему немало. Как бы не кто-то из малых богов был перед ним. Но что богу, пусть даже самому малому, делать здесь столько времени? А Веркит, если судить по рассказу Санти, почти полторы тысячи лет в Замке Призраков околачивается, еще со времен Элиана Завоевателя. И не просто так, однозначно не просто так. Явно с какими-то своими целями. Плохо, что поделать тут ничего нельзя, просто не по силам. Но он как будто не желает зла, наоборот, говорит о каком-то шансе.

– Хорошо, пусть так. – Ланиг отпил еще глоток, на сей раз не заметив крепости напитка. – Но что ты знаешь о народе Верити? Ты что-то говорил об Электре и Дороти. Кто это?

– Хорошо, пусть так. – Ланиг отпил еще глоток, на сей раз не заметив крепости напитка. – Но что ты знаешь о народе Верити? Ты что-то говорил об Электре и Дороти. Кто это?

– Бессмертные Хранители народа Верити – Праматерь и Оракул, мать и дочь. Очень, знаешь ли, пронырливые личности, немало планов в свое время порушили, многим сильно нагадили, причем не со зла, а по глупости и неопытности. Только это их и спасло тогда, да еще то, что бегать быстро умеют, не раз в последний момент уходили от желающих поучить их уму-разуму.

– С Оракул мы недавно говорили, она на Элиане, – решил не скрывать этого глава тайной стражи.

– О как! – вздернул левую бровь повар. – Сама приперлась? Ну-ну… А наглая рыжая девка рядом с ней случайно не ошивалась?

– Была такая, а что?

Веркит, чуть не выронив стакан, принялся непотребно ржать.

– Небось сказали, что это кто-то мелкий?! – вырвалось сквозь смех. – Начальник какой-то группы хакеров или что-то в этом роде?

– Да, – подтвердил Ланиг, начиная кое-что подозревать.

– Еще не понял, кто вас удостоил личным визитом? – продолжал заливаться хохотом повар.

– Праматерь… – пришел к однозначному выводу Ланиг. – Но зачем тайно?..

– Сам подумай, не дурак как будто. Учти только, что она почти никогда до сих пор открыто не выступала под своим именем. Разве только тогда, когда ее семья была императорской. Да-да, причем их империя очень походила на вашу.

Откровения Веркита действительно дали очень многое для понимания непонятного до сих пор. Мотивы Верити, по крайней мере, прояснились. Вот почему им понравилась Элианская империя! Но одновременно возникло множество новых вопросов, на которые ответа уже не было. Глава тайной стражи принялся анализировать состоявшийся недавно разговор в свете новых знаний и пришел к интересным выводам.

– Оракул может читать мысли? – хмуро поинтересовался он.

– Надо же, догадался, – пару раз хлопнул в ладоши повар. – Молодец! Не зря тебя считают одним из самых умных людей империи. Интересно, как ты пришел к этому выводу?

– Оракул изменила свое поведение после того, как некоторое время смотрела на регента. Она словно получила подтверждение своим мыслям и открылась, осадив старейшину. На вопрос, что она поняла, отвечать не стала. От этого я и оттолкнулся, начав анализировать каждое слово. И у меня сразу возникло ощущение, что ее прежде всего интересовали не наши ответы, а непосредственная реакция на ее слова.

– Ты не ошибся, Дороти – абсолютный телепат, для нее ваши мозги все равно что открытая книга, – усмехнулся Веркит. – Эльдаров и императоров я защитил от такого, а о вас с регентом не подумал. Но не важно, игра получится еще более интересная. Данных у нее маловато, а значит, по своему обыкновению, пойдет на глубокое внедрение. Ждите появления неподалеку очень умной, исполнительной, талантливой девушки, незаменимой помощницы. И не стоит ее отгонять, искренне советую. Но экран на мозг я вам поставлю такой, что даже куда более сильный телепат пройти не сможет. Пусть ломает голову, откуда он взялся и как взломать. А я понаблюдаю со стороны.

– Ну, играть в такие игры меня учить не надо, не вчера родился, – хмыкнул Ланиг. – За экран скажу спасибо, неприятно осознавать, что любые твои тайны могут стать известны кому-то. Но кто они такие, эти Верити? Откуда взялись вообще?

– Мутанты, – коротко проинформировал повар. – Произошли от Электры, она же Александра. Впрочем, имен у нее сотни, неважно, какое именно носит сейчас, суть не изменилась. В девушку когда-то очень давно в одной далекой вселенной ударила молния. Как ни странно, выжила. Со временем проявились сверхспособности, затем поняла, что не стареет. Потомков у нее было много, в конце концов сошлась с нынешним мужем, Адмиралом, отцом Оракул. После этого многое было. Они даже умирали, но сумели вернуться, сохранив память, что уж совсем невероятно. Как я говорил, их семья стала императорской, правила на родине много столетий, но потом случилась какая-то беда, кажется выброс Хаоса, не помню точно. Верити ушли в другую вселенную. В общем, история долгая, сработаетесь с Оракул – она сама расскажет.

Немного помолчав, он добавил:

– Судя по появлению на планете Электры, вы ее заинтересовали, а значит, она тоже где-то здесь осядет, станет наблюдать и делать свои выводы. Людей, которые будут следить за ней и Оракул, приведи ко мне, я сделаю их незаметными для ментального поиска и телепатии. Для телепатов они станут мороком, чем-то несуществующим, те слишком привыкли полагаться на свои способности, забывая, что способности – не панацея.

– Благодарю, – наклонил голову Ланиг. – Приведу.

Одновременно он лихорадочно осмысливал услышанное. Ох, не зря Веркит не хочет подробно рассказывать историю Праматери, что-то там однозначно нечисто. Но что ж поделаешь, придется исходить из имеющегося на данный момент. Хорошо уже, что это существо за них, а не за кого-то еще – а что повар не человек, а нечто значительно большее, стало уже окончательно ясно. Дай Создатель, чтобы он не стал вредить!

– Я слишком много сил в вас вложил, чтобы вредить, – грустно заметил Веркит, отвечая не невысказанные мысли. – Жду тебя с Керталом и лордом Даем, поставлю защиту от телепатии. Можешь привести еще тех, кто хорошо знаком с императорами, не надо Дороти знать больше, чем уже узнала. Девочка умная, и так разберется.

– Что ж, поиграем… – предвкушающе оскалился Ланиг.

– Играй, только не заиграйся. Засим прощаюсь.

И в то же мгновение глава тайной стражи оказался в своем тарсидарском кабинете.

– Вот сволочь! – ошалело выдохнул он. – Задницу габта тебе на голову! Я же еще о многом расспросить хотел!

«А кто тебе сказал, что я отвечу? – раздался у него в голове гулкий голос. – Я не намерен водить вас за ручку. Подсказать – подсказал. А теперь сами, дорогие мои, сами».

– Сволочь… – восторженно покачал головой Ланиг. – Какая изумительная сволочь!

Затем он вздохнул, достал кристалл связи и вызвал регента – следовало срочно доложить обо всем.

* * *

Не прошло и двух дней после подписания договора, как в столицу начали прибывать Верити, переходившие на Элиан прямо со своей главной космической станции через созданный эльдаром стационарный портал. Среди первых из туманной арки вышла спокойная сероглазая молодая женщина в скромном платье. Она нерешительно подошла к одному из эльдаров и что-то шепнула ему. Тот сразу же открыл портал и увел ее куда-то. Карен-Дороти Верити Вэй была назначена новым секретарем регента Элианской империи.

Глава 13

Дорогой безумия

Санти до этого дня считал, что гонять сильнее, чем их гоняли во время обучения на младших мастеров, невозможно, но ошибся – новый учитель оказался куда более безжалостным, чем Кертал, Ланиг и компания. Но и бойцов такого уровня ребята еще не видели и пребывали в перманентном восторге. На Элиане мастеров такого уровня просто не было! Учитель совмещал магию и боевое искусство в нечто цельное, ни на что не похожее, он использовал микропорталы на поле боя, перемещаясь порой на один-два шага, но так быстро, что уследить было невозможно. Он атаковал всегда неожиданно, из невозможных позиций, легко держался против всех двенадцати учеников, – да о чем речь, гонял их по плацу, как сам хотел.

– Да что ж вы такие неуклюжие-то?! – возмутился лич, скользнув в сторону и остановившись. – Вы маги или погулять вышли?

– Маги… – Лек едва не рухнул на брусчатку, но все же удержался на ногах, только вытер лоб рукавом тренировочного костюма. – Но мы не привыкли так…

– Деретесь неплохо, но использовать либо одно, либо другое – нерационально. Нужно выстраивать свою собственную систему, дорогие мои! Учили вас хорошо, вижу, но явно учили обычные воины, а не воины-маги.

– Когда нас начинали учить, магами мы еще не были, – хмуро пробурчал Санти.

– Это как? – озадачился учитель. – Нет, у девочек в ауре видно, что дар вероятностного мага наложен во время какого-то ритуала. Но обычная-то магия? Разве она не была присуща вам изначально?

– Нет, – горец решил не скрывать ничего. – Во время инициации император получает магию и

память всех своих предшественников. Последнее – всего лишь знания, а не практический опыт. Его приходилось нарабатывать самому. Да и освоиться с этой дорхотовой памятью было очень нелегко, долго не понимаешь, кто ты вообще и как тебя зовут. Я был очень удивлен, когда понял, что обладаю магией. Долго не верил, пока заклинания не начали получаться.

– М-да… – только и сказал лич. – Проклятие, это же всю наработанную вами систему ломать надо. Поймите, совмещение меча и магии дает куда лучший результат, чем использование чего-то одного. Самого лучшего мага может убить хороший воин, если применит хитрость. О магах я даже не говорю. Поэтому мои бойцы выходят на поле боя в зачарованных доспехах, увешанные амулетами с ног до головы – не люблю потери.

– Кто их любит… – буркнул Храт. – Но вы забываете о технооружии.

– Технооружии? Это еще что такое?

– Можно продемонстрировать?

– Да.

Орк тут же телепортировался в гостиницу и вскоре вернулся с бластером и автоматом, а последний он, невзирая ни на что, все же тайно захватил с собой, причем гардианский, облегченный, десантный. У края плаца он заметил пару соломенных чучел для тренировки копейщиков, их и решил использовать. Сначала он расстрелял одно из автомата длинной очередью, а затем сжег второе из бластера, только пепел в воздух взлетел – Храт использовал расширяющийся луч.

– Это что за магия такая? – озадаченно спросил лич.

– Не магия, – довольно оскалился орк. – Совсем не магия, ее здесь и капли нет. Это, как ее… а вот – физика! Наука.

Учитель не поверил, внимательно осмотрел оружия, но ни одно сканирующее заклинание не помогло – магии в этих странных железках действительно не было, хотя в той, что ученик назвал бластером, имелся какой-то источник энергии, причем довольно мощный, вот только использовать его, как обычный накопитель, было невозможно. Энергия какого-то иного типа.

Лек переглянулся с Санти и хитро подмигнул ему, после чего показал иллюзию взрывов ядерной, а затем и кварковой бомбы. После этого – космическое сражение большого флота, видел как-то эту запись на гардианском крейсере.

– Да уж… – только и сказал лич. – Чего только разумные не выдумают для убийства себе подобных… Нет бы на что-то толковое силы тратить. И все это без магии?

– Именно, – подтвердил горец.

– Я даже рад, что в нашем мире ничего подобного нет. У нас хватает своих гнусностей, но таких все же не появилось, слава Великой Матери.

– Все можно использовать по-разному, – пожал плечами Санти. – Многие технологические вещи весьма полезны. Учитель, хотел вас спросить…

– Спрашивай, – повернул к нему капюшон плаща тот, его лица почти никогда не было видно, да

это и к лучшему, уж больно жуткое впечатление оно производило.

– Инициацию-то мы прошли, но я в себе никаких изменений не заметил. И не знаю, чего ждать…

– Не спеши. Инициация сделала главное – вы теперь не пойдете вразнос ни в каком случае. Остальное станет проявляться после начала обучения, а оно начнется после того, как вы решите вопрос с любителем взрывающихся марионеток. Как я уже говорил, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Вы правы, – наклонил голову Лек. – Мы уже начали расследование.

– И что выяснили? – поинтересовался лич.

– Все ходячие бомбы приходят из Раселтайского королевства, оплота недавно возникшего культа Спасителя. Обычные как будто беженцы, но в какой-то момент они явно против своей воли идут в людное место и взрываются. Причем я не понимаю смысла…

– Смысла чего?

– Действий вашего противника. Ну чего он добьется? Уничтожит несколько десятков горожан? И что с того?

– Странно, что не понимаешь… – подплыл к нему ближе Повелитель. – Сам правитель. А какая главная задача правителя? Защитить доверившихся ему. А после взрывов множество народа может решить, что я защитить их не в состоянии, а значит, стал слаб. Наша страна еще не слишком устойчива.

– Почему? – заинтересовался Энет.

– Когда разумным в течение многих поколений вдалбливают в головы, что Тьма – это абсолютное зло, то два-три поколения ситуацию, конечно, меняют, но не полностью, в подсознании людей остается опасение, что предки неспроста так говорили. И им нужно постоянно доказывать, что эти самые предки ошибались.

– Ничего не понимаю… – помотал головой граф. – К вам же люди со всего континента бегут!

– Бегут, – со смешком подтвердил лич. – Но у них просто не остается иного выхода, точнее, власти их стран не оставляют им этого выхода. А когда беженцы немного отъедаются и осваиваются, понимают, как здесь живут, они предпочитают затаиться и не привлекать к себе внимания вышестоящих. Причем к хорошему люди привыкают очень быстро и вскоре начинают желать большего. Я не питаю иллюзий по поводу природы разумных и предпочитаю не оставлять им возможности навредить, так, знаете ли, безопаснее. И я не раз оказывался прав – несколько бунтов пришлось подавлять весьма жестко, причем в тайне. Понятно, что эти бунты были спровоцированы светлыми, но именно получившие все здесь после потери этого всего на родине беженцы оказались столь неблагодарными.

– И как вы поступили с бунтовщиками?

– Очень просто. Вам не нравится жить здесь? Хорошо. Тех, кого взяли живыми, доставили к границе и выдворили за пределы Тарринхайла, поставив на ауру черную метку – больше они никогда и ни при каких обстоятельствах не смогут пересечь нашу границу.

– Жестко, но справедливо, – кивнул Санти. – Мы своих бунтовщиков вообще в безлюдный мир сослали. С припасами, естественно, мы же не звери. Недавно проверяли – выжили, осваиваются на новом месте.

– Странно, что здесь может не понравиться? – подала голос Раха. – У нас дома хорошо, но здесь еще лучше, душевнее, что ли. Отношение тарринхайльцев друг к другу меня поражает. Они словно берегут чувства друг друга! Бережно относятся ко всем встречным!

– Думаете, это само собой стало так? – в голосе лича появилась отчетливо слышная ирония. – С раннего детства в школах учат думать не только о себе, но и о других. А в школы дети ходят у нас с четырехлетнего возраста. Без исключений, любой беженец перед пересечением границы подписывает обязательство отправлять детей в школу – за счет государства, понятно. А в школах за детишек берутся специалисты, каждый из которых – эмпат. Как вы знаете, наверное, обычно детские коллективы – стаи зверенышей, причем абсолютно безжалостных. Но не у нас, у нас получается такого избегать. Это тяжело и дорого, но результат уж больно хорош, чтобы думать о затратах.

– А взрослые? – спросил Храт. – Все ведь разные, кто выпить любит и подраться потом, кто власти жаждет, а кто и убивать стремится.

– Взрослые стараются приспособиться, вести себя так, как принято у нас, – ответил Учитель. – Не все, конечно, но не способные ограничивать себя в конце концов высылаются. За преступления у нас очень жестокие наказания, и от черных магов следственного департамента не скроешься даже на тот свет, поднимут и допросят. Зато все знают, что честным людям бояться вообще нечего, наоборот – в случае любой беды никто не останется наедине с этой самой бедой, обязательно помогут. И знаете, люди, как и прочие тарринхайльцы, ценят это.

Он ненадолго умолк, затем сказал:

– Советую посетить школы, самим посмотреть, как учат детей. А я прощаюсь, и так на вас много времени потратил. Возьмите медальоны моих учеников, все службы страны обязаны оказывать их носителям любую требуемую помощь.

С этими словами Повелитель исчез, воспользовавшись не телепортацией, а чем-то иным, Лек попытался было отследить его плетения, но ничего в них не понял – это было нечто запредельно сложное. К тому же многое было ему явно не под силу, вместе сплеталось столько всего, что это казалось невозможным. Они с ребятами и сами порой творили невозможное, но в заклинании лича не смог разобраться даже Энет.

– Он тут использует что-то непонятное, – пробурчал граф наконец. – Может, какую-то первородную Силу, а может, и вероятности.

– В последнем не уверена, – возразила Алливи, – мы еще не знаем, что такое эти самые вероятности и с чем их едят.

– Тогда и не будем пока голову ломать! – отрезал Санти. – Пошли лучше пообедаем.

– Погоди, учитель что-то говорил о медальонах учеников, – остановил побратима Тинувиэль. – Гляди, на месте, где он стоял, что-то лежит.

Эльф оказался прав: прямо на мостовой лежала кучка медальонов, довольно странных, бело-черных треугольников с изображенным на них пересеченным молнией глазом с овальным зрачком. Они фонили незнакомой магией, Санти проверил и изумился – создать копии с такой

же аурой он бы не смог при всех своих способностях и памяти прежних императоров. Элианцы быстро разобрали медальоны и повесили на шеи, после чего телепортировались к небольшому кабачку возле гостиницы, где жили. Там очень вкусно кормили, причем незнакомыми блюдами, а попробовать что-нибудь эдакое они всегда были не прочь.

Подали какое-то хитро запеченное вместе с кусочками рыбы и овощами мясо, очень нежное и мягкое, оно буквально таяло во рту. Вместо хлеба были нежнейшие воздушные булки с солоновато-острым соусом, правда, странноватого светло-салатового цвета. Впрочем, здесь выращивали не пшеницу, а совсем другой злак, поэтому на цвет никто не обратил внимания.

Пока не поели, к разговору приступать не стали, слишком уж вкусен был обед. Только когда разносчица принесла большие кружки легкого красного эля, Лек окинул спутников внимательным взглядом и произнес:

– Итак, главное все же сделано, учителя мы нашли и прошли первичную инициацию. Но искать флот урук-хай без минимального обучения мы опять же не можем, а чтобы это обучение получить, мы должны найти того, кто посылает в Тарринхайл живые бомбы. Так что давайте распределим обязанности.

– Итак, главное все же сделано, учителя мы нашли и прошли первичную инициацию. Но искать флот урук-хай без минимального обучения мы опять же не можем, а чтобы это обучение получить, мы должны найти того, кто посылает в Тарринхайл живые бомбы. Так что давайте распределим обязанности.

– Погоди, – покачал головой Санти. – Для начала нужно обсудить то, что мы уже знаем, Ланиг всегда учил во время расследования поступать так.

– Именно! – поднял палец вверх Энет, после чего достал откуда-то блокнот с графитовым пишущим стержнем, такие здесь продавались на каждом углу. – Думаю, для начала стоит окончательно определить, на что способен маг, создавший бомбы, и один ли это маг. Алливи, давай-ка развертку плетения, его ты снимала. И выводы свои скажи.

Эльфийка без лишних слов создала над столом иллюзию развертки плетения, которое очень хорошо запомнила, слишком уж тяжело далось его снятие. Сидевшие за другими столами посетители трактира уважительно посмотрели на элианцев – к играм магов в Вороньем Гнезде давно привыкли, их искренне уважали, знали, что они всегда помогут в случае необходимости. Многим доводилось обращаться хотя бы к целителям.

– Ловушки я выводить не стала, – заговорила Алливи, закончив формирование иллюзии, – потом покажу их отдельно. Главное вот, питающееся от накопителя заклятие подвластия, совмещенное через некропрослойку с другим светлым плетением, превращающим клетки тела в готовые к взрыву мини-накопители. Причем второе начинает действовать только после того, как первое полностью подавляет способность жертвы управлять своим телом, причем она остается в сознании. Ни один из местных магов, не владеющий первозданными силами хотя бы на уровне эльдаров, не справится с таким.

– А наставник? – поинтересовался Храт.

– Не знаю, – развела руками эльфийка. – Наверное, смог бы, но иначе, чем это сделала я. С вероятностной магией мы еще не знакомы. Но сейчас не об этом. Смотрите на связку между двумя светлыми заклинаниями. Не кажется ли вам, что ее сплетал не тот маг, который создавал основные плетения? Почерк другой.

– Причем некросвязка сплетена очень коряво, словно даже не подмастерье, а ученик работал, – заметила Шен. – Вон сколько хвостов ненужных болтается.

– А ведь верно, – согласно кивнул Лек. – Но при этом связка точно ложится между светлыми плетениями, не конфликтуя с ними. Санти, что можешь сказать по этим самым светлым?

– Мало чего, – недовольно пробурчал тот, вглядываясь в иллюзию. – Разве что мастер редкий, он добился реализации чистым Светом того, для чего Свет совершенно не предназначен. И не получил отката! Смотрите на вот этот узел, он отводит откат от создателя плетения на кого-то другого. Уже по одному этому могу сказать, что это редкостная мразь.

– Хуже, – скривился Энет. – Откат идет не на одного человека, а на нескольких, причем при срабатывании первым попадает под удар тот, кто ближе. Вот только эти люди сейчас далеко, как бы не в Академии Света, есть у меня такое подозрение.

– Слишком просто, – возразил Храт.

– Я и не утверждаю, что нужный нам маг там, я говорю, что там, скорее всего, те, на кого он сбрасывает откат. Возможно, они дали ему то ли клятву верности, то ли еще что-то в том же духе. И вот их-то мы вполне сможем найти. Смотрите!

И граф принялся быстро выплетать какое-то заклятие, затем подставил в него считанные с иллюзии данные одного из попавших под откат. Не вышло, и Энет, выругавшись, принялся столь же быстро составлять и подставлять в плетение другие блоки, пока один наконец не сработал и куда-то на юго-восток не потянулась лимонно-желтая нить.

– Есть! – обрадованно выдохнул книжник. – Смотри, в том направлении действительно Раселтай.

– Но точного положения ты не выяснил, – хмыкнул Тинувиэль.

– Ну знаешь, это уже наглость! – возмутился Энет. – К меду тебе еще и ложку большую? А не жирно будет? Скажи спасибо, что хоть направление поиска знаем!

– Хорошо, найдем мы тех, на кого наш маг сбрасывает откат, и что? – не понял эльф. – И как мы узнаем у них, кто это? Думаешь, они скажут? Они могут и сами не знать!

– Успокойтесь! – рявкнул Лек. – Спасибо, Энет, твое плетение многое дает. Значит, кому-то надо выдвигаться в столицу королевства. Как там ее?

– Илламай-Рат-Ир.

– Что за дурацкое имя?

– Переводится как Оплот Истинного Света, – оскалившийся Храт покосился на Тинувиэля, намекая тем самым, что эльфийские названия часто столь же пафосны, на что тот скривился.

– Наставник предупреждал, что туда темным соваться ни в коем разе нельзя, если не хотим устроить войну на ровном месте, а нам этого не надо, – заметила Ле. – Они там всех несветлых каким-то образом сразу отлавливают, поэтому лучше всего мне с Карой и наставником туда отправиться.

– Пожалуй, это мысль, – немного подумав, согласился Санти. – Но думаю, против носителей

Мудрости не будут даже местные светлые.

– А не лучше ли и мне с вами? – предложил Тинувиэль. – Они же там, по слухам, к светлым эльфам с большим пиететом относятся. А вот оркам в Раселтае точно лучше не появляться.

– Хорошо, – кивнул скоморох. – Тогда разделяемся на две группы. В первой я, Ле, Кара, Энет, Тайка и Тинувиэль. Во второй – Лек, Элиа, Шен, Раха, Храт и Алливи. Мы работаем там, вы здесь. Попытаемся отследить тех, на кого сбрасывает откат наш дорогой светлый, чтоб ему провалиться. А через них надеюсь выйти и на него самого. Связь держим мысленно – это уж точно никто не перехватит.

– Погоди, перед тем, как разделяться, надо бы подбить итоги расспросов беженцев, знакомых с живыми бомбами, – возразил горец. – Кто расспрашивал-то?

– Я и Раха, – отозвалась Тайка. – Поначалу еще Алливи была с нами, но уж больно плохо бедняги реагировали на эльфийку, сразу на колени падали и принимались бить поклоны, умоляя светлую госпожу простить их и не наказывать.

– Да уж, отметились тут наши сородичи так, что не дай Единый, – брезгливо поджала губы сестра Тинувиэля. – Это что же надо было творить, чтобы люди нас так боялись? Ума не приложу!

– Узнаем, – бросил Санти, его глаза угрожающе сузились. – Есть старая истина – каждому по делам его. Вот ее мы и применим.

Вокруг него на мгновение вспыхнуло неистовое белое свечение Истинного Света, подтверждая обещание. Лек встал и поднял кулак, его окутала мягкая тяжесть Тьмы. Вслед поднялись остальные трое и подтвердили сказанное силами Мудрости, Жизни и Ярости. Где-то вдалеке нечто невидимое, но пронизавшее своими щупальцами полмира, ощутило угрозу для себя и содрогнулось от страха, ринулось искать, что же могло угрожать ему, но не нашло – первозданные Силы скрыли своих носителей до поры до времени. И нечто осталось в недоумении, очень надеясь, что этот никому не нужный мирок не посетили Высшие. Тогда ноги бы успеть унести…

– Так что говорили беженцы? – поинтересовалась Шен. – О живых бомбах.

– Ничего особенного, – пожала плечами Раха. – Обычные люди, разного пола и возраста. Единственное, что их объединяет, – это происхождение. Все родом из Раселтайского королевства. Многих другие беженцы знали годами. Они и не собирались-то бежать, не хотелось бросать место, где родились и выросли, но прошлогодний голод заставил. А король приказал не пускать голодающих в города, причем не оказал никакой помощи, наоборот, подати с деревень попытался содрать. Выгребали у несчастных людей последнее, не оставляя ничего, обрекая на мучительную смерть. Вот тогда от отчаяния жители нескольких далеких от столицы деревень и двинулись лесами к местам встречи, о которых знали по слухам. Добралось меньше половины, причем в основном по вине эльфов, устроивших на бедняг настоящую охоту. Такое ощущение, что перворожденные просто развлекались, ведь перебить никогда не державших в руках оружия крестьян им бы труда не составило. Всерьез они напали, только когда люди почти добрались до границы, но там им на помощь пришли тарринхайльские воины и маги, причем неожиданно для эльфов – у тех были огромные потери. Увидев, что они творили, маги тварей не пожалели, просто выжгли заклятием черного пламени.

– Да уж… – покачал головой Санти. – Гнусь какая-то в этом мире делается. Такое ощущение, что Тарринхайл – единственная нормальная страна, в которой правитель заботится о своих

подданных. Но не буду делать выводы по чужим рассказам, сначала сам взгляну. Это все?

– Погодите, еще одно… – вдруг встала Тайка. – Я долго не могла понять, что мне не давало покоя в рассказах беженцев, что в них общего. А сейчас дошло.

– И?

– Все будущие живые бомбы перед отправлением посещали какой-либо Храм Света, помолиться о доброй дороге. Причем ближний к Тарринхайлу расположен в лесу, окружен четырьмя большими монастырями. Вокруг также множество часовен. И разбросаны они странно – образуют собой какую-то фигуру, какую – точно я определить не смогла, надо на месте смотреть. Мало того, таких анклавов, окружающих столицу на равном расстоянии, три. В самой столице самый большой храм, по отзывам бывавших там людей, просто огромный.

– А вот это все уже интересно… – разгорелись энтузиазмом глаза Энета. – Спасибо, родная!

Охотница смущенно улыбнулась, бросив на него нежный взгляд.

– Да, это однозначно важно, – задумчиво произнес скоморох. – Но опять же надо смотреть на месте. Пожалуй, мы пойдем собираться.

– А мы займемся расспросами и обследованием всех беженцев из Раселтая, – кивнул Лек, задумчиво постукивая пальцами по столу. – Придется помотаться по всей стране, в последнее время беженцев из этого злосчастного королевства множество, их разбросали по всем провинциям. И у меня ощущение, что именно этого хотел тот, кто все затеял. Надо понять, чего же он добивается.

– Тут, похоже, очень разветвленный план, – покачал головой Энет. – Интуитивно чувствую, что это нечто глобальное. Но что?..

– Узнаем, – мрачно пообещал Лек. – Обязательно узнаем.

* * *

Сигнальные шары в сторожевой башне Академии Света буквально взвыли, сигнализируя, что к воротам Илламай-Рат-Ира кто-то телепортировался, причем использовал незнакомый артефактам способ перемещения. Тревожная группа боевых магов в сопровождении отряда лучших воинов, лесных следопытов, среди которых было даже три эльфа, тут же перенеслась к воротам, блокировав их, и приготовилась к бою.

По почти пустому в это время дня тракту к городу двигались шесть человек. Точнее, пять человек и… светлый эльф. Вот только одеты они все были как-то очень странно, в мешковатые пятнистые комбинезоны с множеством карманов. Из оружия имели только по два меча за плечами, да еще на поясах висели какие-то непонятные явно металлические штуки. Внешность незнакомцев тоже вызывала удивление. Первым шел огненно-рыжий, конопатый парень с властным выражением лица. Позади словно плыли над землей две красавицы, от одного взгляда на которых у любого мужчины перехватывало дух. Смуглая златовласка с узкими синими глазами, вздымающимися к вискам, и аристократического вида шатенка с изумительной фигурой. За ними следовали среднего роста некрасивый парень, тоже однозначно аристократ древних кровей, все в нем буквально кричало об этом, и очень высокая, крупная девушка, двигающаяся, однако, с грацией пантеры. Завершал процессию светлый эльф, вот только его прическа была простым хвостом, а не чем-то невероятно сложным,

состоящим из десятков косичек и хвостиков, с вплетенными шнурками и цепочками.

– Стойте, слуги Тьмы! – рявкнул магистр Трилхен, старший маг стражи, поднимая жезл.

– Тьмы? – надменно переспросил рыжий, и над ним вспыхнула яростная, невозможной силы аура Истинного Света. А за спиной развернулись полупрозрачные белые крылья. – Ты кому это говоришь, безумец?!

– Святой Спаситель! – в один голос выдохнули маги и стражники. – Посланец Всевышнего!

Магистр Трилхен некоторое время стоял, молча разевая рот, словно вытащенная из воды рыба, только через пару минут он сумел взять себя в руки, резко, словно переломившись надвое, поклонился и выдохнул:

– Простите, светлый господин! О вашем прибытии будет немедленно доложено великому магистру Ордена Света!

В этот момент эльф-пришелец вышел вперед и развернул полупрозрачные зеленые крылья, от чего местные эльфы вообще пришли в экстаз и рухнули на колени, они смотрели на него как на божество, сразу уловив дыхание силы Жизни. Третий из пришельцев встал в ряд с товарищами, его крылья оказались синими. Насколько знал Трилхен, этот цвет был присущ Мудрости, давным-давно покинувшей этот мир. По крайней мере о Мудрых здесь не слышали несколько тысяч лет, если судить по архивам.

Санти смотрел на местных и внутренне улыбался – план, конечно, был абсолютно сумасшедшим и беспримерно наглым, но, похоже, сработал. По крайней мере, на начальном этапе.

Магистр достал связной амулет и срывающимся, дрожащим голосом вызвал секретариат Ордена. Поначалу его сообщению не поверили, посоветовав не пить грибную настойку на службе, а то можно и под трибунал угодить. Однако после того, как Трилхен поклялся жизнью, что не лжет и перед ним действительно стоит живое воплощение истинного Света, некоторое время царило молчание, а затем из амулета раздался скрипучий голос великого магистра:

– Вы уверены?

– Да, мой господин! Пришелец мало того что воплощение Света, так еще и крылат. С ним эльф – воплощение Жизни. И человек – воплощение Мудрости. Тоже крылатые!

– Та-аак… – только и сказал великий магистр. Ему случившееся очень не понравилось, но поделать ничего было нельзя, незваных гостей уже видели, а значит, слухи обязательно пойдут. С ними придется, как минимум, встретиться.

Получив распоряжение, Трилхен спрятал амулет и с поклоном пригласил чужаков следовать за собой. На сопровождающих тех девушек он не обратил ни малейшего внимания – в Расселтайском королевстве женщин всерьез не воспринимали, их даже магии не обучали, а если находили одаренную девочку, то лишали ее силы при помощи специального обряда, чаще всего заканчивающегося гибелью бедняжки. Он только неодобрительно поджал губы при виде рукоятей мечей у девушек за плечами, но предпочел промолчать – мало ли, вдруг носитель Света разгневается и испепелит на месте.

Элианцы посматривали на окруженный высокой, заросшей мхом каменной стеной город и ежились – от него веяло застарелыми болью и страхом. И это оплот Света? Чушь какая-то! Это

скорее воплощение Инферно! Стражники походили на сборище разбойников, единой формы у них не было, каждый напялил что мог, да и оружие они имели самое разное.

«Погляди налево… – мысленно обратился к Санти Энет. – Ох, не нравится мне это…»

Скоморох повернулся в указанную сторону и с трудом сдержал дрожь – там умирали растянутые в каких-то жутковатого вида станках люди, в том числе женщины и дети. Их было больше сотни. Вот только умирающие в муках почему-то молчали. Санти посмотрел, сдвинул зрение в другой диапазон и сразу все понял – полог молчания.

– В чем провинились эти люди? – снова посмотрел он на местных магов.

– Пособники Тьмы, светлый господин! – ответил старший из них, державший в руке короткий жезл. – Хотели бежать в Темные земли.

– Ясно.

Императору действительно все стало ясно. Беженцы, умиравшие от голода, от отчаяния пошли в Тарринхайл, но не дошли, были пойманы и казнены. Это насколько же надо не думать о людях? На какого дорхота нужно государство, если оно не помогает собственным гражданам? Впрочем, вспомнив, свидетелем чего он не раз бывал за время своих путешествий по другим мирам, Санти только незаметно вздохнул. В основном правители почему-то думают только о своей власти и деньгах, не понимая, что основа всего этого лежит в благополучии людей, населяющих страну. Только Элиан и Тарринхайл отличались от большинства государств, было еще несколько похуже, но погоды они не делали. Большинство предпочитало жить по звериным, скотским законам. Почему? Ответа на этот вопрос у него не было.

Тем временем местные маги открыли ворота и пропустили гостей внутрь. Санти решительно вошел и окинул взглядом узкую улочку. Грязь, жмущиеся к стенам убогих домов люди в лохмотьях, многие из которых спали прямо на мостовой. Нищета, только это слово приходило на ум. Изредка попадались хорошо одетые люди, но таковых обычно сопровождал хотя бы один воин. И бедняки не решались приближаться, поскольку воины без разговоров использовали мечи. Скоморох видел, как осмелившейся протянуть руку за подаянием женщине, за спиной которой прятались трое худых, как скелеты, ребятишек, отрубили эту самую руку, после чего воин отшвырнул несчастную ногой.

При виде магов люди ринулись прочь, забиваясь в любую щель, только бы не попасться страшным колдунам на дороге, видимо, хорошо знали, чего от них ждать. И это они называют Светом?! Нет, это что угодно, но только не Свет! Ничего удивительного, что от такой жизни бедняки готовы бежать куда угодно.

Дорога перед гостями очищалась, как по волшебству. Санти шел, брезгливо глядя под ноги, на мостовой чего только не было, не хотелось бы наступить. При виде усеянного мухами трупа с распоротым животом скоморох вообще наложил на ноги легкое отталкивающее заклинание. Они тут что, обезумели? Разводить такую грязь? А эпидемии?! Он даже головой потряс, не понимая, чем думают городские власти.

– Простите, но как вы допускаете эту вот грязь на улицах? – с брезгливой гримасой поинтересовался Энет. – У нас в империи за такое градоначальник на плаху бы пошел!

– Обеспеченные люди могут позволить себе защитные амулеты, а до быдла никому дела нет, – удивленно посмотрел на него Трилхен.

– Противно просто, – заставил себя продолжить играть роль граф.

– В верхнем городе чисто, – заверил его магистр. – Там за чистотой следят. А из какой вы империи?

– Элианской. Она очень далеко отсюда, мы в ваших местах впервые.

– А с какой целью прибыли?

– Это мы сообщим вашему правителю, – надменно произнес Санти. – Мы посольство. Единственное, что могу сказать, – на вашем материке происходит что-то нехорошее, поэтому нас сюда и отправили.

– Противно просто, – заставил себя продолжить играть роль граф.

– В верхнем городе чисто, – заверил его магистр. – Там за чистотой следят. А из какой вы империи?

– Элианской. Она очень далеко отсюда, мы в ваших местах впервые.

– А с какой целью прибыли?

– Это мы сообщим вашему правителю, – надменно произнес Санти. – Мы посольство. Единственное, что могу сказать, – на вашем материке происходит что-то нехорошее, поэтому нас сюда и отправили.

– Другой материк… – загорелись интересом глаза Трилхена.

Скоморох усмехнулся про себя – клюнули. Действительно, в этом мире разумные до других материков еще не добрались. А гостей оттуда ждать не стоило, по какой-то причине два меньших материка не были населены. Точнее, когда-то были, но случилась катастрофа, и население погибло – то ли само вымерло, то ли было кем-то уничтожено, по крайней мере, эгрегоров там не наблюдалось. Повелитель, услышав об этом, крайне заинтересовался, ведь переселение туда – верный способ избавиться от постоянных нападений светлых. Обе стороны знали, что другие материки существуют, и не раз отправляли туда экспедиции, но ни одна не вернулась, а амулеты связи почему-то на воде не работали, как ни странно. Стоило судну отдалиться от берега на сотню верст, как даже самые лучшие амулеты становились бесполезны.

Трилтен в этот момент явно докладывал о состоявшемся разговоре, что-то бормоча в кулак. Санти покосился на Энета, затем на Тинувиэля и незаметно усмехнулся. Они пошли на эту наглость в надежде, что спровоцируют автора светлых заклятий, использованных при создании живых бомб, высунуться. Он обязательно должен заинтересоваться появлением носителя родной ему силы. Тем более что здесь носителя воспримут по недомыслию аватаром.

– Глядите, – шепнула Кара. – Стена внутри города, и как бы не повыше, чем основная.

Действительно, впереди высилась куда более высокая и древняя стена, чем оставшаяся за спиной, она была сложена из гигантских желтоватых каменных блоков. Без магии при ее постройке однозначно не обошлось, поскольку о технологии здесь почти не имели понятия, вершина технологии здесь – водяная мельница. Это был, похоже, город в городе – здания внешнего не подступали к внутреннему вплотную, между последними домами и стеной

имелось около полусотни саженей свободного пространства.

– Внутренний город! – объявил Трилхен с легкой улыбкой. – Быдлу туда хода нет, разве только как работникам.

Он привел гостей к закрытым бронзовым воротам, укрепленным тысячами заклятий – плетения на них буквально кишели, мешая друг другу. Судя по всему, накладывали их в разное время и разные маги, абсолютно не заботясь о том, чтобы создать единую систему. В итоге сейчас было достаточно ударить в пару точек, чтобы ворота осыпались пылью. Но местные об этом, похоже, и не подозревали, считая, что вход во внутренний город хорошо защищен. Просвещать их Санти не собирался, уже однозначно воспринимая светлых этого мира как врагов. Причем подсознательно – слишком уж отвратительным оказалось то, что он здесь увидел. И это себя они считают добром? Так что же тогда в их понимании зло?..

Скоморох недобро усмехнулся, осознав, что в этом несчастном мире кто-то использовал ради своей власти Свет, как в других местах использовали Тьму. И во всем виноваты люди. И не люди как вид, а люди как разумные существа. Впрочем, эльфы, гномы или орки ничем не лучше. Каждый выбирает, каким ему быть, и не стоит пенять на условия жизни – виноват во всем прежде всего ты сам, а затем уже все остальное. Выбрал быть подонком? Не обессудь, к тебе и относиться будут как к подонку. И это справедливо.

Из распахнувшейся калитки вышел офицер в начищенной до блеска кирасе, выслушал магистра и с поклоном пригласил гостей войти. Санти двинулся первым и про себя удивился толщине древних стен – больше трех саженей. Впрочем, при таких воротах это при штурме ничем не поможет, любой захудалый маг, если способен видеть плетения, легко минует их.

Внутренний город выглядел совсем иначе, чем внешний, он был очень чист и богат, прогуливающиеся по улицам люди одеты в добротные шерстяные подобия камзолов, почти у каждого имелся белый шарф с вышивкой серебром. Она изображала сказочных единорогов. Видимо, как символ чистоты. Женщин почти не встречалось, а немногие, кого видел элианец, обычно шли следом за мужчинами, потупив взгляд, укутанные с ног до головы, только любопытные глаза поблескивали из-под покрывал. Вид Кары, Ле и Тайки вызвал у местных едва ли не шок, они таращились на воительниц, раскрыв рты и осуждающе покачивая головами.

– Любопытно, – почти неслышно заметила Жрица, – похоже, здесь женщины в рабстве, как когда-то в Нартагале. Может, и не совсем так, но мне это не нравится.

– Мне тоже, – проворчала Беспалая. – Глянь, как на нас таращатся, будто мы у них что-то украли.

– Тише! – оборвал их разговор Санти. – Смотрите, какое разительное отличие между двумя частями города. Здесь, похоже, живут обеспеченные люди.

– Не только люди, – возразил Тинувиэль. – Гляди, вон мои сородичи стоят. И какие надменные, чтоб им провалиться! Вот я им щас…

И шебутной эльф позволил ауре силы Жизни полностью окутать его, после чего на несколько мгновений выпустил свои зеленые крылья. Стоявшие на перекрестке трое эльфов в свободных белых одеяниях на мгновение замерли на месте, затем, обменявшись несколькими репликами, дружно опустились на одно колено и склонили головы, вытянув вперед скрещенные в странном жесте руки – одна была протянута вперед, поперек нее лежала вторая, два пальца которой были согнуты. Видимо, ритуальный жест.

– Ну и какого дорхота тебе это понадобилось?! – с досадой выдохнул скоморох.

– А просто так! – шевельнул ушами принц. – Терпеть не могу, когда они так себя ведут!

«Он прав, – уже мысленно вмешался Энет. – Нам выгодно, чтобы пошли слухи. Здешние правители, понятно, предпочли бы, чтобы наше прибытие осталось в тайне, но кто сказал, что мы обязаны идти у них на поводу?»

«Никто, – неохотно признал Санти. – Действительно, пусть говорят».

С этими словами он тоже распахнул белые крылья и отпустил пылающую яростным белым Светом ауру, сделав ее видимой для всех. Зеваки, пялившиеся на гостей, шарахнулись в стороны, а затем начали рушиться на колени: такого им не доводилось видеть никогда – по улице Илламай-Рат-Ира шествовал как бы не ангел Спасителя, исходящее от него сияние слепило, подавляло, заставляло чувствовать свою ничтожность.

Чтобы усугубить впечатление, Санти нашел взглядом явно больного горожанина с серым лицом. Бедняга постоянно кашлял, иногда сплевывая кровь, и чувствовал себя, видимо, отвратительно. Скоморох незаметно просканировал его диагностическим заклятием, понял, что имеет дело с обычной чахоткой, после чего приблизился к больному и рявкнул:

– Ты прощен!

После чего применил Цвет Здоровья. Горожанин выгнулся и заорал от боли, его окутало разноцветное сияние. Через несколько мгновений сияние стекло вниз и исчезло, а человек распрямился, его лицо порозовело, глаза заблестели, дыхание стало легким.

– Ты здоров, – произнес Санти торжественно. – Иди и больше не греши! Иначе болезнь вернется.

– Благодарю вас, светлый господин! – горожанин рухнул на мостовую и принялся биться головой о камни. – Чудо! Чудо! Господин целитель сказал, что мне осталось жить не больше пяти декад! Чудо-о-о-о!

– Все в руках Его, – столь же торжественно, как и раньше, провозгласил скоморох и двинулся дальше.

Похоже, местные маги не умели лечить толком, как ни странно. Во многом они, наоборот, пошли куда дальше, чем элианцы, хотя бы в области телепортации, но вот в лечении – увы. Что сложного в излечении чахотки, причем не такой уж и запущенной? Странно. Но пока слишком мало информации, чтобы делать выводы.

Сопровождающий бросил на Санти досадливый взгляд, но ничего не сказал, только доложил о случившемся по амулету.

Здания тем временем становились выше, богаче, массивнее, улицы расширялись, впереди уже виднелась центральная площадь города, на которой рвался в небо выстроенный из белого камня Храм Света – три окружающие синий овоид золотистые стрельчатые башни, над которыми завис в воздухе дважды перечеркнутый золотой треугольник, символ Спасителя.

За гостями двигалась целая толпа, слухи о пришествии божьего ангела неслись по Илламай-Рат-Иру со скоростью молнии, жители бросали все свои дела и спешили поглазеть на чудеса. Жрецы Спасителя баловали ими людей нечасто. Стража ничего не могла поделать, только

старалась не давать зевакам подходить к гостям слишком близко.

Наконец центральная улица столицы вывела процессию на огромную площадь, посреди которой высился Храм. Он производил ошеломляющее впечатление, был невероятно красив.

«Похож на взлетающий корабль, – хмыкнул Энет. – А вот эти башни напоминают двигатели…»

«Ты думаешь?..» – изумился Санти.

«Не думаю, – отозвался граф. – Предполагаю. Это кажется мне весьма возможным. А может, архитектор просто видел старт подобного корабля. Или он просто гений. Все возможно. Надо проверить».

Корабль? Если это так, то все предположения о положении на планете ложны. Санти осторожно вслушался и ощутил в Храме биение мощного источника энергии, действительно напоминающего корабельный реактор. Однако только напоминающего, на самом деле он был иной, вокруг него закручивалось плетение потрясающей сложности, скоморох не представлял себе, кто способен такое выплести. Возможно, они впятером в состоянии Радужного Дракона и смогли бы, но никак не поодиночке. Так с кем и чем, дорхот побери, они столкнулись?!

У входа в Храм гостей встречали окруженные стражей и магами два человека. Пожилой благообразного вида мужчина в белоснежной мантии и роскошно одетый молодой парень с золотым обручем на голове. Последний был не слишком красив, коренаст и, судя по гримасе на лице, сильно зол. Похоже, магистр ордена Света и король, никем иным эти двое быть не могли.

– От имени императора Элианской империи Сантиара I приветствую вас! – ступил вперед скоморох.

– От имени короля Раселтайского королевства Шойрена Даора приветствую вас и вашего императора! – наклонил голову великий магистр.

На последнем перед отправкой совещании элианцы решили выступить послами собственной империи, придумывать несуществующую не хотелось – лгать желательно поменьше. Причем к этому выводу они пришли совсем недавно, ощущая, что с повышением уровня силы повышается и ответственность за свои деяния. Поэтому лучше избегать лишних нарушений, а ложь – однозначное нарушение законов Единого.

– Нам сообщили, что вы с другого материка? – заговорил молодой король, сверля гостей подозрительным взглядом.

– Мы не отсюда, – подтвердил, но не соврал Санти.

– Но почему тогда о вас никто никогда не слышал?

– До недавних пор вы нас просто не интересовали.

– Почему же это изменилось? – приподнял брови великий магистр.

– На вашем материке свила гнездо Тьма, причем из года в год ее излучение усиливается, – начал разворачивать легенду скоморох, теперь без лжи было уже не обойтись. – Поначалу нас это не слишком обеспокоило, подобное случалось не раз, однако ранее вы всегда справлялись с

этой проблемой самостоятельно.

– Справлялись, – скривился король. – И сейчас справимся! Возможно, не так быстро, как хотелось бы, но справимся.

– Однако, думаю, наша помощь лишней не будет, – заметил Санти.

– Мы рады любой помощи, – кивнул великий магистр.

– Но что случилось в этот раз? Почему вы позволили гнезду Тьмы существовать так долго?

– Мы объясним, но не здесь.

– Да, простолюдинам не стоит знать о делах правителей, – усмехнулся скоморох. – Кстати, чтобы не было кривотолков, я носитель истинного Света и выполняю то, что он от меня хочет.

Он в третий раз развернул ауру и крылья, затем медленно взлетел и завис саженях в трех от мостовой, испуская слепящий белый свет. В глазах молодого короля загорелись зависть и… восхищение. Неужели романтик? Тогда как он допустил то, что творится в его стране?

Примеру побратима последовали Энет и Тинувиэль, сообщив, носителями каких сил они являются. Затем все трое опустились на мостовую и погасили ауры. Великий магистр довольно долго изучал их с непроницаемым лицом, но на уровне подсознания ощущалось, что он очень недоволен, даже больше – разъярен. Однако держать себя в руках опытный царедворец умел хорошо, поскольку ничем не выдал своего состояния. Наоборот, улыбнулся и вежливо пригласил уважаемых послов следовать за ним.

Перед тем как войти в Храм Света, элианцы активировали все возможные защиты, только после этого переступив порог. И, как оказалось, не зря – что-то сразу же попыталось просканировать их, причем что-то очень сильное. Однако щиты носителей первозданных Сил пробить не смогло и после нескольких попыток отступило. Но и сами они тоже не смогли ничего увидеть – щупы соскальзывали без возможности куда-либо проникнуть. Все это настораживало.

«Так это корабль или нет?» – спросил Тинувиэль.

«А гмырх его знает! – раздраженно буркнул Энет. – Сам видел, что просканировать не получилось, защита тут ого-го какая. Многое напоминает корабельные коммуникации, но тут вместо энерговодов – маговоды. Но разве корабль может быть полностью магическим?»

«Все возможно, – вмешался Санти. – Но мне здесь не нравится, вроде бы все на Свете основано, но меня тошнит, мне просто противно здесь находиться. Словно… словно Свет тут испачканный в… ну сами понимаете в чем. Он воняет».

«Даже так? – хмыкнул граф. – А знаешь, это наводит на кое-какие мысли».

«И?»

«Погоди, подумать надо, пока нет смысла говорить».

«Как надумаешь что, сообщи, – попросил Санти. – Не держи в себе, а то я тебя, умника, знаю».

«Да уж знаешь…» – хихикнул Энет.

Элианцев в сопровождении стражи и магов вели по коридорам, по бокам которых было множество овальных дверей, что тоже наводило на мысли о корабле. Наконец они зашли в тупик, где ненадолго остановились. Шедший впереди магистр произнес несколько странных слов, после чего стена перед ними стала полупрозрачной. Трилхен шагнул прямо в нее и исчез. За ним последовали остальные. Санти, когда очередь дошла до него, хмыкнул, но тоже прошел сквозь стену, оказавшуюся стационарным телепортом, ведущим неизвестно куда, – он, по крайней мере во время телепортации, определить, куда перемещается, не смог.

Они оказались в шестиугольной большой комнате, все ее грани выглядели по-своему, на каждой был сложный герб, изображающий что-то абстрактное. Или же что-то, чего элианцы никогда не видели, – это тоже вполне возможно. Посредине стоял странной формы стол, он походил на неровную семиконечную звезду, на его поверхности располагалось нечто, показавшееся Энету пультами управления, – множество самой разной формы и цветов кристаллов, по которым то и дело пробегали волны огоньков.

К столу король с великим магистром подходить не стали, они двинулись к стене напротив и встали на нарисованные на полу круги, откуда медленно выросли кресла, куда они и уселись. После чего возникли еще три кресла, поменьше, на которые гостям и указали. Девушкам никто сесть не предложил, и они встали за спинками кресел побратимов – видимо, их приняли за служанок или телохранительниц.

– Итак, что же привело к нам аватаров Света, Жизни и Мудрости? – хмуро поинтересовался великий магистр.

Все же местные ошиблись и приняли носителей Сил за аватаров. Распространенная ошибка, и хорошо, что они ее сделали, поскольку у аватаров нет собственной воли, а у носителей – совсем наоборот.

– Основное мы вам сказали, – ответил Санти. – Гнездо Тьмы. Но не только. У вас что-то происходит с самим Светом, он словно подгнил, и это стало заметно. Мы издавна отгораживались от вашего материка, не желая вмешиваться в ваши дела, но Сила все равно едина, и происходящее у вас отображается на нас, хотим мы того или нет.

– А почему вы не хотели вмешиваться? – подался вперед король.

– У вас все слишком жестоко, – пожал плечами скоморох. – У нас тоже не жалеют бунтовщиков, но в случае голода корона поддерживает голодающих. Впрочем, у нас и голода больше трехсот лет не бывало, а численность населения после того, как светлые эльфы попросились под руку нашего императора, превысила пятьсот миллионов.

– Сколько?! – вытаращил глаза магистр, ему явно стало не по себе.

– Пятьсот миллионов, – с легкой улыбкой повторил Санти.

– Эльфы попросились под руку… – Короля интересовало совсем другое, его вид стал мечтательным. – Но как вы этого добились?!

– Мой отец, Хранящий Свет Эльварана, принял такое решение, убедившись, что в империи относятся к подданным как к собственным детям, – прозвучал мелодичный голос Тинувиэля. – Если бы в ней относились к людям так, как в вашем королевстве, то такого никогда бы не случилось.

– Но кому какое дело до быдла? – изумился король.

– Подданные – основа богатства страны, – холодно сказал Санти. – Их надо беречь, чем богаче они, тем богаче и страна. Впрочем, не наше дело указывать, как управлять вашим королевством, важно другое – происходит что-то очень нехорошее. Мало того, что возникло и постоянно усиливается гнездо Тьмы, так еще и серость…

– Серость? – подался вперед великий магистр. – Что вы имеете в виду?

– Есть Свет, есть Тьма и есть Равновесие, если вы знаете о такой Силе, – заговорил Энет. – А вот смешение Света и Тьмы зовется серостью, и она отнюдь не Равновесие, это… мерзость, другого слова у меня нет. Лучше уж чистая Тьма, чем это. Серые заботятся только о себе, они не способны преодолеть свой эгоизм, как темные и светлые, для комфортного существования серым нужно, чтобы в мире ценились не честь и благородство, а подлость, предательство и жестокость, поэтому они стремятся превратить все вокруг себя в клоаку.

– Странная концепция…

– Отнюдь. И сейчас эти самые серые обосновались где-то у вас и исподтишка гадят, ничем иным налет гнили на эманациях Света мы объяснить не можем. Они всегда действуют исподтишка, их нелегко обнаружить и нейтрализовать.

– Тревожная весть…

– Но может, вы все-таки объясните, почему позволили гнезду Тьмы до сих пор существовать? – сменил тему Санти.

– Нынешний темный владыка оказался значительно хитрее предшественников, – скривился великий магистр. – Прежние, стоило им набраться сил, тут же атаковали соседей, а этот поступил иначе, он создал практически непреодолимую оборону, даже сумел закрыть свои земли от телепортации – и мы до сих пор не можем понять как. Мало того, он начал распространять слухи о том, что в его стране очень хорошо живется, а быдло и радо – ринулось туда толпами. Раньше не раз удавалось справляться с владыками при помощи команд героев, но не теперь – ни одна из команд так и не вернулась, и мы не имеем понятия почему.

Скоморох мог бы объяснить почему, но не собирался этого делать, поскольку как служащих Свету местных не воспринимал.

– Так чем вы можете помочь? – не выдержал король, по причине крайней молодости политиком он еще, похоже, не был.

– Если понадобится, то и войсками, – холодно ответил Санти. – Но сначала надо выяснить, что же у вас тут происходит, почему Свет на вашем материке перестает быть Светом. Ведь именно это обстоятельство и стало причиной прибытия нашего посольства.

– А у вас верят в Спасителя? – подался вперед великий магистр.

– У нас верят в Единого Создателя, – едва заметно усмехнулся скоморох. – А уж пророков у него было множество, и немало из них называли себя спасителями. Важно другое – вначале наш император хотел действовать самостоятельно, но затем принял решение все же связаться с вами.

– Это уже наглость! – взорвался Шойрен.

– Вы тоже всегда считаетесь со слабыми? – насмешливо поинтересовался Энет. – С нашей точки зрения, вы именно слабые, и то, что мы здесь, – только наша добрая воля.

– Спокойно, ваше величество, – в голосе великого магистра слышалась досада, он явно сделал для себя какие-то выводы, и эти выводы ему не понравились. – Вы очень… откровенны, уважаемые гости…

– Я не дипломат, я воин Света! – отрезал Санти. – Скрывать нам нечего. Это вы не сумели справиться с проблемой и тем самым вынудили нас заняться ею. Думаете, мне это по вкусу?

– Вряд ли, – задумчиво сказал магистр, за все время разговора так и не назвавший своего имени. – Но меня все же беспокоит один вопрос. Почему за все прошедшие века и даже тысячелетия о вас никто и никогда не слышал?

– Повторяю: вы нас просто не интересовали, – ответил скоморох. – Думаю, вас тоже не заинтересует возня детей в песке, а ваши дела для нас большей частью выглядят именно так. Вместо того чтобы строить единую великую империю Света, вы только и знали, что грызться между собой, в результате чего так ничего и не достигли. Потому и отношение к вам соответствующее, можете обижаться, можете не обижаться, нам абсолютно все равно. Сделать нам вы ничего не в состоянии, у вас магов нашего уровня просто нет, да и никакой маг не справится с аватарой.

Он специально подтвердил выводы местных о том, что гости – аватары первозданных сил, но сделал это как бы случайно. Недооценка, как и переоценка противника ведет к проигрышу. А Санти нужно было одно: чтобы создавший живые бомбы маг или кто он там еще заинтересовался и высунулся. А там уже тварь не уйдет, прощения творящим такое нет и быть не может, они должны получать за свои деяния по полной программе. И в десятикратном размере!

Пока скоморох общался с великим магистром и королем, Энет с Тинувиэлем, девушки времени даром не тратили: они всеми доступными способами сканировали Храм Света, постепенно приходя к парадоксальному выводу – это все же космический корабль, но корабль чисто магической цивилизации. Практически ничего технологического обнаружить так и не удалось. Но также не удалось выяснить, на ходу этот корабль или давно на вечном приколе. Чтобы понять, необходимо было сначала узнать историю появления Храмов Света в Раселтае.

«Задницу габта мне на голову! – выругался Санти после того, как Энет сообщил ему о своих выводах. – Все, выходит, куда сложнее, чем мы думали. Придется на ходу менять игру…»

– И если вы думаете, что мы не знаем, что такое Храмы Света, то глубоко заблуждаетесь, – сказал он уже вслух.

«Надо поискать управляющие контуры корабля, – вмешалась Тайка. – Думаю, мы с наставником сможем перехватить контроль над ними».

«Не спеши! – возмутился граф. – Родная, можно влететь так, что костей не соберем! Найдем – не суйся, надо сперва посмотреть на расстоянии, разобраться, что там и к чему. Сама подумай, какой сложности должны быть управляющие плетения у корабля чисто магической цивилизации. Вспомни хотя бы заклинания живых бомб».

«Они по сравнению с тем, что я вижу здесь, детские игрушки, – возразила Охотница. – Но ты прав, не стоит спешить».

– Знаете?! – в глазах великого магистра загорелись какие-то странные огоньки. – И что же?..

– Корабли, предназначенные для перемещения между мирами, – спокойно ответил Санти. – Но вряд ли они на ходу, слишком слабая энергонасыщенность.

– Все эти храмы и часовни несколько сотен лет назад появились на своих местах за одну ночь, – ответил вместо мага король, его услышанное, похоже, очень заинтересовало, из чего следовало, что он об этом не знал. – А затем из одного вышел Спаситель…

«Ах вот оно что! – возопил Энет. – Дорхотово копыто! Габта с перцем мне на голову! Значит, иномирец! Из развитого мира. Неудивительно, что его восприняли, как бога. Но…»

«Что?»

«Если бомбы создал он, то многое становится понятно. Но почему тогда некросвязка между светлыми заклинаниями столь убога? Смотри сам, корабль создавался при помощи магии всех видов и направлений. Посмотри вон ту систему, кажется, очистки воздуха – она именно на некро основана, причем совмещена с Жизнью. И насколько мастерски!»

«М-да… – только и сказал Санти, посмотрев на указанную систему. – Нам до такого мастерства расти и расти…»

«И не уверен, что дорастем, – вздохнул Энет. – Это что-то невозможное, чем сильнее я погружаюсь в плетения, тем больше восхищаюсь. Может, мне кажется, но думаю, что у этого корабля вообще нет материальной основы, он весь состоит из силовых полей, связанных миллионами сложнейших плетений…»

«Но это же невозможно… – выдохнула Беспалая. – Это…»

«Все возможно, – прервал ее граф, – просто наши знания ограниченны».

– А где Спаситель сейчас? – поинтересовался скоморох, снова развернув давящую ауру истинного Света.

– Мы не знаем, – не смог солгать под этим давлением великий магистр. – Он создал Орден Света, оставил священные книги и заповеди, а затем исчез в одном из Храмов. Встал в круг и растворился в Свете.

«Стазис! – сразу определил Энет. – Очень похоже на один из видов магического стазиса».

«Может быть, – не стал спорить Санти. – Но кто тогда сделал бомбы?»

«Не знаю. Однако «Спаситель» вполне мог действовать тайно. Причем мы понятия не имеем о мотивах представителя столь странной цивилизации, а потому и судить о том, что он предпримет, не можем. Единственная возможность хоть что-то выяснить – выйти на управляющие контуры кораблей и попытаться в них включиться».

«Пожалуй. Надо оставить здесь передающие заклятия, которые местные не обнаружат, я их просканировал – как маги очень слабы, я бы их даже магами не назвал. Максимум, на что способны, – пара файерболов и легкие целительские заклятия. Сплести что-то наподобие живых бомб ни один из встреченных мною сегодня не способен».

«Зато в телепортации они куда лучше нас, – не согласилась Жрица. – Да и щитовые плетения у

них ого-го какие. С атакующими, думаю, тоже все в порядке. Сам не раз говорил – не недооценивай противника!»

«Ты права… – смутился скоморох. – То, что они выглядят слабыми, еще не означает, что они таковыми являются».

Он, по примеру Энета и Тинувиэля, одновременно с разговором создавал десятки поисковых плетений, скрывая их от обнаружения способом, изобретенным предшественником Марана. Получаемая от них информация говорила об одном: корабль находится в режиме консервации, функционируя по минимуму, не давая местным доступа ни к каким своим системам, кроме открывания дверей, телепортов, очистки воздуха и синтеза пищи. Последнее поразило Санти больше всего – до сих пор он искренне полагал, что магический синтез еды чрезвычайно энергозатратен, об этом говорили все учебники магии, это же утверждал опыт прежних императоров. На такое шли, только когда умирали от голода и другого способа выжить просто не оставалось. Здесь же синтезаторы почти не потребляли энергии, мгновенно создавая самые сложные блюда. Да и сами эти синтезаторы являли собой циклические, завязанные на себя же сложнейшие плетения, использующие все известные скомороху Силы, исключая разве что Средоточие Звезд.

На эти разговоры и размышления он потратил всего несколько мгновений, великий магистр все еще растерянно и даже благоговейно смотрел на гостя, вокруг которого билась безумной птицей сила Света.

– У меня есть одно подозрение по поводу происходящего, – заговорил скоморох, пристально глядя на него. – Свет теряет белизну, когда его силой начинают пользоваться для разрушения, иначе говоря – для несвойственных ему вещей. А Свет такого не прощает. Следует воздаяние, причем воздаяние на уровне прямых служителей Единого, а это отнюдь не шутки – не хотел бы я навлечь на себя такое…

– Кто бы хотел?.. – поежился великий магистр. – Но мне непонятно другое: кто мог сделать это? И что именно сделать? Ни я, ни мои люди ничего подобного не делали. Надеюсь, вы не считаете, что заклятия Света нельзя использовать в бою?

– Нет, конечно! – вздернул брови скоморох, демонстрируя свое удивление. – Сам не раз использовал. Я высказал не более чем предположение. Имеется факт – Свет на вашем материке начал сереть. И наша с вами задача найти причину этого, иначе откат ударит не только по вам, но и по нам. Только поэтому мы здесь, иначе оставили бы вас вариться в собственном котле. Простите за откровенность, но нам до вас дела нет.

– Естественно, – фыркнул король. – Если бы вы сказали, что это не так, я бы не поверил.

– Мы вынужденные союзники, – пристально посмотрел на него Тинувиэль. – Но все равно союзники, пусть ненадолго, а раз так, давайте подумаем о том, как выяснить причину происходящего. Смотрите!

С этими словами эльф создал иллюзию карты материка, на котором они сейчас находились, затем показал над ней ауру, обозначив разными цветами принадлежность территорий к разным силам. Над Раселтаем и его союзниками возникло серо-белое с цветными прожилками облако, над Тарринхайлом большей частью черное, но были и там белые пятна, как, впрочем, и пятна других цветов, они переплетались, создавая из себя какой-то странный узор.

– Так мы видим ваш материк в магическом зрении, – продолжил Тинувиэль.

– Но почему над темными землями белые пятна?! – выпучил глаза Шойрен, он выглядел стукнутым пыльным мешком из-за угла.

– Вы всерьез полагаете, что в темных землях нет светлых магов? – прищурился Энет. – Есть, ренегатов всегда хватает. Без них в Тарринхайле не смогли бы ни земледелие поднять, но болезни излечивать. Да и многое другое тоже не смогли бы делать. Вы лучше смотрите, сколько серости у вас возникло!

Действительно, серые пятна испещрили буквально всю территорию Расселтая, особенно много их было около пяти Храмов Света. Некоторые из них пронизывали багровые, очень неприятного вида прожилки, выглядящие словно потрескавшиеся кровеносные сосуды. Они пульсировали, периодически как будто взрывались темным светом, после чего область серости ненамного, но увеличивалась.

– Видите? – показал на одно такое увеличение скоморох. – Все продолжается! На расстоянии мы не смогли понять, что это такое. Но наши ученые из Академии Магии подняли тревогу, утверждая, что опасность грозит всему миру.

Что самое интересное, элианцы показали местным реальную магическую ауру их материка, только слегка облагородив ее, – на самом деле серости было куда больше, что, впрочем, при здешнем отношении к людям неудивительно. Наоборот, удивительно, что частично Свет в Расселтае еще сохранился, ведь от этой страны вовсю тянуло гаввахом,[3] словно сюда призывали питающихся этой дрянью сущностей из нижних пластов реальности. Горе тому миру, в который они придут…

Понять, что здесь происходит, никто из императоров не мог и раньше, а уж после того, как они увидели космический корабль, созданный на чистой магии, и подавно. Но все понимали, что здесь многое сложнее, чем казалось раньше. Вот только игра была начата, ее нельзя бросать на полдороге, а значит, придется играть дальше.

– Святой Спаситель! – ошалело выдохнул великий магистр. – Вы правы, необходимо срочно выяснить, что происходит. Мне это очень не нравится…

– Мне тоже… – вторил ему король. – Но как выяснить?..

– Думаю, стоит отследить потоки серости и попытаться проследить, куда они ведут, – Энет переглянулся с Санти. – Впервые пятна появились возле Храмов Света. Не мог ли кто-то служащий в них совершить нечто непотребное? Настолько непотребное, что отказался этим от Создателя…

– Вполне мог… – тяжело вздохнул великий магистр. – Мы всего лишь люди или эльфы, у всех есть страсти…

– Тогда предлагаю с утра собрать всех, я проверю их Истинным Светом, – предложил скоморох. – Для серых он словно кислота, как, впрочем, и чистая Тьма, не буду лгать. По крайней мере, служителей этого Храма за завтра я проверить успею, а там пойдем по следам.

– Неплохая идея.

Стороны еще некоторое время обговаривали предстоящее мероприятие, но недолго – слишком много впечатлений, все устали. Через полчаса элианцев проводили в выделенные им покои, которые девушки тут же прикрыли от подглядывания и подслушивания всеми возможными способами.

– Что будем делать? – хмуро спросил Энет. – Я в плетениях этого корабля разобраться не в состоянии, они настолько сложны, что…

– Пока не знаю, – дернул щекой Санти. – Но мы обязаны найти того, кто все это затеял. Я уверен, что в создании живых бомб виновны те же, чьи деяния заставили возникнуть серость. У всего этого одна причина. И мы эту причину выясним!

– Выясним, – согласился граф. – Но это будет непросто.

– А когда нам что-либо просто давалось? – хмыкнул в ответ скоморох.

И все шестеро сели кру́гом, погружаясь в особо глубокую медитацию, решив все же попытаться отследить управляющие контуры корабля, внутри которого находились.

Глава 14

Странные игры

Впереди виднелся небольшой городок. Шен специально телепортировалась не на главную его площадь, а саженей за триста от околицы, желая вначале посмотреть, как здесь живут. Увиденное в Тарринхайле с каждым днем удивляло бывшую рабыню все больше, она просто не понимала, как все это пришло Повелителю в голову. И как он смог стать настолько парадоксальным – одновременно невероятно добрым и нечеловечески жестоким.

Шестую сопровождала Элиа. Ученицы Лека давно нашли общий язык, поскольку Шен не претендовала на постель наставника, она любила мужа, что полностью устраивало ревнивую Леди. Однако подруги все же соблюдали в общении некую грань, стараясь ничем не оскорбить друг друга – обе отличались изрядной мстительностью. Порывы своих натур девушкам приходилось сдерживать с немалым трудом, но сдерживали, сознавая, что без этого никак. Темный, позволивший себе поддаться чувствам, очень быстро становится мертвым темным, перед тем превратившись в чудовище. Он обязан ограничивать себя сам, если хочет подняться выше. Нелегко было научиться все время держать себя в стальной хватке, но Шен с Элиа сумели этого добиться. Их наставнику было куда проще, он изначально являлся очень спокойным, скорее даже флегматичным человеком.

Опрос беженцев шел второй день, за это время удалось обнаружить еще двух живых бомб – парня и девушку. По информации внутренней стражи уже взорвавшиеся тоже были очень молоды, не больше двадцати лет от роду. И все из Раселтая, будь он трижды неладен. Что же творится в этой проклятой Единым стране? Оставшихся в Тарринхайле элианцев изумили известия от Санти со товарищи. Космические корабли, созданные из чистой магии?! Даже представить страшно уровень цивилизации, способной на такое. Но информации пока было слишком мало, чтобы делать однозначные выводы.

Осталось проверить всего три лагеря беженцев. Один невдалеке от столицы, возле городка Черная Падь, остальные два на северо-востоке страны, их взяли на себя Лек с Рахой и Храт с Алливи. А вот первый достался Шен с Элией. Вчера девушки целый день мотались по стране, именно им удалось обнаружить одну из живых бомб. И не только обнаружить, но и нейтрализовать по методу эльфийки.

Чем больше королева Нартагаля наблюдала за жизнью Тарринхайла, тем больше ей нравилась эта страна. Нравилась даже больше Элиана – здесь сумели избежать допущенных в империи

ошибок. Государственное устройство темных земель оказалось настолько продумано, что вызывало восхищение. Казалось, все было заранее предусмотрено, даже самое невероятное.

Но главным все же оказалось то, как в Тарринхайле растят молодое поколение – на это уходило, наверное, больше половины всех средств казны. Зато и результаты впечатляли: молодежь темных земель буквально горела, рвалась в небо, придумывала новое, напрочь отринув понятие невозможности того или иного. И добивалась невозможного!

На память пришел вчерашний разговор с преподавателем одной из столичных школ, куда Шен попала совершенно случайно – просто забрела во время сканирования западного района города. Живых бомб Шестая тогда так и не нашла, но вспомнила совет наставника осмотреть местные школы и решила послушаться.

На память пришел вчерашний разговор с преподавателем одной из столичных школ, куда Шен попала совершенно случайно – просто забрела во время сканирования западного района города. Живых бомб Шестая тогда так и не нашла, но вспомнила совет наставника осмотреть местные школы и решила послушаться.

Поначалу девушка даже не поняла, что перед ней школа – огромное подворье, усеянное множеством разного вида домиков, каждый из которых имел неповторимый вид. Один был в виде крохотной башни мага, второй – увешанного пучками трав терема ведьмы, третий – небольшой кузницы. И так далее. Возле домиков чем-то занимались группы детей под руководством взрослых. Они то ли играли, то ли учились – Шен поначалу не поняла. Только через некоторое время до нее дошло, что здесь детишек учат в виде игры, причем сообразно их талантам.

Естественно, интерес вызвали одаренные, и Шестая подошла к башенке, где пожилой улыбчивый маг показывал ученикам какое-то плетение, причем дети на ходу дополняли это плетение, предлагая что-то свое. Каждое предложение обсуждалось с разных сторон и либо принималось с нужными дополнениями, либо отвергалось, причем с объяснением почему именно.

– Здравствуйте, уважаемая! – заметил нежданную гостью маг и широко улыбнулся, обратив внимание на ее медальон. – О, вы ученица самого Повелителя? Рады приветствовать в нашей школе!

– Здравствуйте, – тоже улыбнулась Шен. – Я просто любопытствую.

– Мы сейчас изучаем погодную магию, управление дождями. Хотим добиться, чтобы на небольшом пространстве выпадал не просто дождь, а насыщенный нужными для конкретного вида растений удобрениями.

– Никогда не слышала ни о чем подобном… – удивилась странной идее Шестая. – Там, откуда я родом, такого не делают. Дожди маги, конечно, вызывают, но довольно редко, обычно они служат в дорожных управлениях и военном ведомстве. Дороги прокладывают, это да.

– Дороги? – заинтересовался преподаватель. – А как у вас их строят?

– Стихиалы земли и огня вместе работают. Первые прокладывают колею по утвержденному маршруту, создают насыпь, а вторые сплавляют ее в монолит, после чего вместе выравнивают поверхность.

– Очень интересно! У нас совсем иначе, надо будет узнать в Магистериуме, мне кажется, что ваш способ более экономичен.

– Возможно, – пожала плечами Шен. – Я в этом не разбираюсь, я – боевой маг и телепортист, у нас способностью мгновенно перемещаться обладают немногие.

– А не могли бы вы показать детям что-нибудь интересное? – поинтересовался преподаватель.

– Почему бы и нет?

Девушка задумалась, что же показать. А затем вспомнила, что в Тарринхайле не владеют Цветом Здоровья, лечат иначе и дольше, хоть и не менее эффективно. Она создала голографическую модель плетения и принялась поблочно объяснять его, рассказывая, какой блок за что отвечает и как работает.

– Какое красивое плетение… – восторженно протянула высокая худая девочка лет двенадцати. – Только очень сложное…

– Не такое уж и сложное, – возразил ей юный дроу примерно того же возраста, его поддержали гном и смуглый человеческий мальчишка. – Но однозначно избыточное. Смотрите, оно учитывает все возможные случаи. А если нужно всего лишь перелом вылечить, то вот этот и этот блоки будут совершенно лишними, да и заклинание без них быстрее сработает.

Шен с интересом слушала рассуждения детей и понимала, что в этой школе их учат прежде всего думать своей головой, а не использовать готовые плетения, как в большинстве других магических школ. Идеи порой высказывались парадоксальные, необычные и непривычные, но каждая заслуживала внимания, пусть и не всегда была верной.

– А у вас не используют создание заклинаний из заранее заготовленных однотипных блоков? – спросил преподаватель.

– Обычно нет, но я читала о таком подходе в одном из фолиантов некромантов, – ответила Шестая. – Правда, большого распространения он не получил.

– А зря! – ступил вперед вихрастый белобрысый парнишка с горящими интересом глазами. – Из готовых блоков даже не очень сильный маг сможет выплетать сложнейшие заклятия!

– Но ты кое-чего не учитываешь.

– Чего?

– При таком подходе заклятие будет слишком громоздким, а порой и не слишком эффективным. Энергозатратность тоже выше как следует отлаженного плетения классического образца.

– Ну, наверное… – нахмурился парнишка.

– Все надо использовать в свое время и для своих целей, – улыбнулась Шен. – В некоторых случаях указанные мной недостатки не имеют значения, важна только скорость создания. В других случаях все иначе.

– Все верно, Лидо, – вмешался преподаватель. – Госпожа права, нельзя слепо использовать одно или другое, ты должен понимать, что нужно в том или ином случае.

Разговор длился еще довольно долго. И Шен, и Элиа понравились эти любознательные дети, уже в таком возрасте пытающиеся создавать что-то реальное, что-то полезное. Из них вырастут далеко не безразличные люди, тем более что их учат помогать друг другу, а не только стремиться к своему личному успеху. Их учат, что успех всегда совместный. Такой подход не мог не импонировать, он давал надежду, что подлец и приспособленец в таком обществе не взберется наверх, а если и взберется, то вынужден будет хотя бы скрывать свою сущность.

Как выяснилось, все школы Тарринхайла таковы. Даже детей беженцев сразу брали в оборот, подыскивали им дело по вкусу и старались подключить к реальным проектам, чтобы дети ощутили – они нужны, их усилия не пропадут даром. И как же приятно было видеть горящие энтузиазмом юные глаза…

– Знаешь, очень хочется эту методику воспитания позаимствовать, – задумчиво произнесла Элиа, когда ученицы горца покинули школу.

– Не все сможем взять, у нас многое иначе, но кое-что обязательно, – покачала головой Шен. – У вас, в метрополии, проще, а вот у нас в Нартагале еще очень сильно расслоение. Особенно инары меня достают. Притихли сейчас, сволочи, но исподтишка продолжают гадить. И детей воспитывают в том же духе.

– Однако что-то делать нужно. Здесь задумались о воспитании молодых в нужном ключе, а у нас это пустили на самотек. Вот и получаем совсем не то, что хотелось.

– Тут ты права. Но нужно сначала хорошенько все обдумать, чтобы дров не наломать.

До самого вечера подруги ходили по городу, обращая внимание большей частью на детей. И почти все дети были чем-то заняты, что-то затевали, что-то делали, что-то строили или создавали. А взрослые их всячески поддерживали.

Утром девушки переместились к последнему лагерю беженцев, очень надеясь, что не столкнутся с очередной живой бомбой – разбираться с этой дрянью было очень нелегко. Как уже говорилось, лагерь располагался в окрестностях небольшого городка Черная Падь, ничего, в общем-то, собой не представляющего – в нем жили в основном кузнецы, кожевенники и ткачи, обслуживающие близлежащие деревни.

Первым делом внимание Шен привлекла странная конструкция на прилегающем к окраине городка пустыре. Это было что-то напоминающее сложной формы матерчатые крылья на каркасе из хитро изогнутых деревяшек, перевязанных проволокой. Вокруг суетилось около полутора десятка ребятишек разного возраста и разных рас – люди, гномы, дроу и даже тролль в компании со светлым эльфом. Они о чем-то лихорадочно спорили, размахивая руками.

Авика расстроенно всплеснула ладонями – ну как они не понимают?! Нет другого способа заставить планер летать! Только облегчение веса – тогда уже вложенные плетения справятся и поднимут конструкцию в небо! Однако Арвиль, Корх и Рионхас утверждают, что не важно, сколько все весит, просто нужны новые заклятия. И девочка снова включилась в спор.

– Нет, ну смотри, вот этот узел усилить, и планер взлетит! – возмущался юный тролль, тыкая в узел, в котором совместились плетения воздуха и огня.

За спором дети не заметили подошедших гостей, а те не стали обращать на себя их внимание, с интересом вслушиваясь.

– Мы уже пробовали, Корх! – возразила Авика. – Пусть не так меняли, но все равно ничего не

вышло! Рама слишком тяжелая!

Шен с Элиа тем временем изучали плетения, опутывающие странный летательный аппарат. Они были на удивление продуманны, и девушки удивились, что дома подобное никому не пришло в голову. Ведь на планерах способны летать и не владеющие магией! Это именно магический вариант летательного аппарата, причем степеней свободы у него будет куда больше, чем у самого совершенного технологического флаера – ведь можно вообще лишить планер веса, и он будет летать в атмосфере словно в невесомости, что даст множество преимуществ. Да, плетения еще недоработаны, но уже видно, что их осталось только немного отладить.

Дети далеко не все обладали даром – только человеческие мальчик и девочка, дроу и юный тролль. Остальные магами не являлись, но плетения явно видели. Каким образом, любопытно? Она сама не заметила, как спросила об этом вслух.

Дети далеко не все обладали даром – только человеческие мальчик и девочка, дроу и юный тролль. Остальные магами не являлись, но плетения явно видели. Каким образом, любопытно? Она сама не заметила, как спросила об этом вслух.

– Наш маг-кузнец создал артефакты для этого, – обернулась к ним девочка. – Ой, здравствуйте, уважаемые!

Остальные дети только в этот момент поняли, что к ним подошли взрослые, и принялись наперебой здороваться. Затем светлый эльф обратил внимание на медальоны девушек и ошалело растопырил уши – увидеть в их захолустье учениц самого Повелителя он никак не ждал.

Наконец все двенадцать юных конструкторов уставились на гостей.

– Интересный у вас проект, – заметила Шен. – И почти уже рабочий.

– Правда?! – чуть не подпрыгнула Авика, едва успевшая представиться. – А в школе говорят, что нужно другой брать, что заставить летать такой планер невозможно!

– Они, наверное, просто не сталкивались с плетениями такого рода, – улыбнулась Элиа. – Смотрите!

И развернула за спиной полупрозрачные черные крылья, затем медленно взлетела.

– А-аа… – потрясенно протянула девочка, остальные дети вторили ей, их глаза буквально горели восторгом.

Но затем глаза Авики вдруг погасли и она уныло спросила:

– Так наш проект теперь не нужен? Это уже придумали до нас?..

– Ошибаешься, – поспешила утешить ее Шен, наблюдая за носящейся над пустырем подругой. – С помощью таких вот крыльев может летать только очень-очень сильный маг, а вот на таком, как ваш, планере – любой человек. А если вы придумаете разные типы планеров, для людей и грузов, то проекту вообще цены не будет. И ты, кстати, не права, считая, что нужно облегчать сам планер – ведь он предназначен для того, чтобы перевозить что-нибудь. Дело тут именно в плетении.

– Но я не вижу ошибок в плетениях, – нахмурилась девочка. – Мы консультировались даже в Магистериуме, там ответили, что развертка как будто правильная, но слишком нестандартная…

– А кому она в голову пришла?

– Сначала мне, – слегка смутилась Авика. – Мы с Корхом и Арвилем воздушного змея запускали, потом начали мечтать, что вот бы хорошо и самим научиться летать. Слово за слово, мы этот проект и придумали. Пошли к господину учителю в школу, а он сказал, что стоит попробовать годовой проект такой сделать. Ну, мы и попробовали. Только не получается…

Она огорченно шмыгнула носом.

– Не расстраивайся, – снова улыбнулась Шен, понравилась ей эта боевитая малышка, сильно понравилась. – Могу подсказать кое-что, но делать будете сами.

– Конечно сами! – оживилась девочка. – Корх, иди сюда, госпожа сказала, что поможет нам с плетением.

Юный тролль неуклюже подошел и уставился на Шестую маленькими желтыми глазками. Никто при виде него не сказал бы, что видит будущего великого мага, а не полуживотное.

– Он у нас основной мастер плетений, на раз новые придумывает, – пояснила Алика.

Шен взгляделась в заклинания планера и кивнула своим мыслям – стандартная ошибка начинающих, связывание несовместимых стихий, причем не через пересечение, а параллельно. При пересечении можно взять лучшее от обеих, но это теорией магии большинства миров почему-то считается невозможным. Даже в Элиане никто, кроме императоров и эльдаров, даже не пытается. До последнего времени, впрочем, Санти со товарищи доказал, что многое, раньше считавшееся невозможным, вполне возможно.

– Смотрите на этот узел, – показала девушка. – Его лучше сделать тройным, с добавлением в перпендикулярное совмещение линии огня, как источника энергии. Но учтите, что полет без мага будет возможен только с накопителем.

– А наставник говорил, что так нельзя… – прорычал Корх, он приплясывал на месте, ему явно не терпелось попробовать.

– Все можно! – отрезала Шен. – Но прежде, чем делать, подумай, не вызовешь ли взрыва или еще чего, поэтому экспериментируй подальше от жилья, да и друзей рядом не держи.

– Ага! – радостно кивнул юный тролль, попросил всех отойти и тут же начал выплетать показанные связки, на ходу адаптируя их для своих целей.

Шестая пришла в восторг. Вот это маг растет! Да этот мальчишка – просто гений! Он же на ходу новые плетения создает, интуитивно! Тролль, говорите? Ну-ну. Глупы те, кто воспринимает какой-либо народ целиком, как недоумков. Все зависит от воспитания, сейчас Шен убедилась в этом окончательно.

Под руками молодого тролля плетение вокруг планера постепенно принимало законченный вид. Смотреть на работу гения было сплошным удовольствием, он создавал сложнейшее кружево, поняв, что невозможного не бывает, и теперь связывал воедино все, чем владел, даже

обернул некоторые узлы в коконы Тьмы. Причем однозначно сделал это на озарении.

– Стой! – выступила Шестая на шаг вперед. – Корт, а вот этого делать не стоит!

– Почему? – обернулся к ней тот.

– При самой легкой нагрузке приведет к разрыву блока и падению планера. Нет обратной связи!

– Обратная связь?

Шестая коротко объяснила Корту смысл данного приема, и он понял! После чего быстро переработал все плетение, введя обратную связь везде, где она могла потребоваться, – теперь при изменении чего-либо общее плетение само преобразовывало себя в нужную форму, используя заранее заготовленные блоки. Этот подход был больше похож на программирование компьютеров, с которым Шен познакомили на гардианском крейсере. Она давно подумывала о том, чтобы попытаться применить приемы программирования в магии, но все как-то руки не доходили. А тут вдруг совсем еще мальчишка, услышав ее корявое объяснение, все понял и включил в рабочее плетение.

Жители городка, привлеченные видом парящей в небе Элиа, начали собираться на пустыре. Чем дальше, тем их становилось больше. Люди, орки, гномы, дроу, гоблины, варги, тролли и светлые эльфы возбужденно переговаривались, глядя на крылатую девушку. Слухи о том, что это ученица самого Повелителя, уже пошли, и жители Черной Пади завороженно смотрели на нее – ни разу их захолустье не удостаивала своим присутствием столь важная персона.

Вскоре подошли и беженцы из недалекого лагеря, среди них были в основном люди, да плюс еще редкие гномы, чудом добравшиеся до мест встречи с тарринхайльскими телепортистами. Беженцы большей частью предпочитали помалкивать, они все еще ощущали себя не в своей тарелке, не знали, чего им ждать. Встретили их, конечно, хорошо, но кто знает, что будет дальше? Доверия к власть имущим у несчастных не было ни на медный грош.

– Готово! – выдохнул Корх, отступив на шаг. – Можно пробовать! Но без разумного не полетит…

– Думаешь, стоит так рисковать? – поинтересовалась Шен.

– Стоит! – вмешалась Авика, ее глаза буквально горели. – Я полечу, я легкая!

– Хорошо, а я подстрахую на всякий случай, – улыбнулась королева Нартагаля, ей эта девочка нравилась своей отчаянностью с каждой минутой все больше. Будет из ребенка толк, да еще какой толк!

Не став ждать ни мгновения, Авика ринулась к планеру, влезла между прутьев конструкции, стараясь не задеть матерчатые плоскости, и привязалась к седлу, затем протянула руки и взялась за рукояти управляющих лопастей, о конструкции которых они с друзьями столько спорили. Вот только планер никак не хотел летать – и не полетел бы, наверное, если бы не помощь ученицы Повелителя. Да и Горт постарался на ура, без него вообще за такой проект и браться не стоило, пришлось бы выбрать что-то попроще.

Девочка задохнулась от восторга, перехватив у Горта управляющее плетение, и дала команду на взлет. Тело сразу потеряло вес, первый поток воздуха завертелся под основными несущими плоскостями планера, потянул его вверх и… земля начала уходить из-под ног! Ветер бил в лицо, заставляя глаза слезиться, и Авика моргнула пару раз – руки были заняты. Она даже не

заметила, как оставшиеся на пустыре горожане стали совсем маленькими, что могло означать только одно – она уже высоко. Повернув голову, девочка заметила плывущую рядом фигуру с черными полупрозрачными крыльями. Ученица Повелителя сопровождала ее, как и обещала!

Шен с улыбкой наблюдала за что-то восторженно кричащей Авикой. Планер летал еще неуклюже, но принцип разработан, а значит, его доработают. Многим крылатым душой дана путевка в небо! Она не жалела о потраченном времени – таким детям обязательно надо помогать. В любом случае. Это мимо тех, кто не способен мечтать о несбыточном, можно и пройти, а мимо таких – ни в коем случае нельзя.

Планер начал кружить над пустырем – Авика пробовала управлять им с каждым мгновением все смелее. Толпа внизу орала что-то приветственное. И неудивительно, ведь в небо взлетела не ведьма из столицы, а знакомая, привычная, выросшая на глазах соседская девчонка. В смелый проект детской группы никто не верил, даже их учитель, но дети смогли!

– Спускайся, для первого раза хватит! – крикнула Шен, подлетев поближе.

Авика вздохнула, она бы летала еще и еще, но послушно направила планер вниз. Предстоял самый ответственный момент – посадка. Шестая внимательно наблюдала за девочкой, готовясь подхватить ее заранее сформированным плетением в случае необходимости, однако ее пока не возникало – планер легко снижался, только в паре саженей над землей закачался. А затем Авика, взвизгнув, шлепнулась на траву. Ее вытащили из планера и принялись качать. Того же, впрочем, удостоился и создатель основных плетений – юный тролль Корг.

Когда Шен уже сама собиралась садиться, к ней метнулась Элиа.

– Стой! Погляди на беженцев. Вон туда!

Девушка тут же рванулась вверх и уставилась на толпу, сдвинув зрение в магический диапазон. Действительно, от одного молодого паренька распространялось все усиливающееся белое свечение, видимое только магу. Не теряя ни мгновения, подруги ринулись ближе и начали работать. Элиа поставила защитный полог вокруг паренька, а Шен, используя метод Алливи, принялась распутывать заклятие подвластия, надеясь спасти бедняге жизнь. Перед этим она успела, усилив голос, прокричать в толпу:

– Здесь бомба! Бегите! И вызовите магов стражи!

Вокруг паренька вспыхнул зеленоватый кокон, подернутый белыми прожилками, – все изначально пошло иначе, чем в прежних случаях, и это очень не понравилось Шестой, лихорадочно ищущей возможность нарушить связность заклинания.

Слухи о живых бомбах докатились до самых медвежьих углов Тарринхайла, поэтому люди в панике ринулись прочь с пустыря. Только дети, боясь за свой планер, замешкались. Однако не прошло и нескольких минут, как то тут, то там начали возникать маги стражи – кто-то успел сообщить по амулету о случившемся. Картина, представшая их взорам, удивляла. Зеленоватый купол, пронизанный тысячами белых молний, окружал смутно видимую человеческую фигуру. На некотором отдалении от нее зависли в воздухе две крылатые девушки.

– Кто это? – хмуро спросил Дорк Влаех, глава внутренней стражи провинции, явившийся на место происшествия одним из первых.

– Судя по сообщению местных, личные ученицы Повелителя, – ответил один из боевых магов,

Морвин, сын Ори, коренастый седой гном. – Я бы в их плетения не совался, не наш уровень.

– Да вижу, что не наш! Но делать-то что? Чем помочь можем?

– Людей из города эвакуировать. И прежде всего вон тех детишек с планером – они невозможное сделали. Если потеряем их, по головке не погладят.

– Вот и займись, – хмуро распорядился Дорк.

Морвин кивнул и направился к сбившимся в кучу детям, что-то спросил, а затем открыл большой портал и помог Авике с Корхом затолкать туда планер. А вот чтобы заставить уйти их самих, пришлось приказать, детское любопытство превышало все на свете, не говоря уже о чувстве самосохранения.

Остальные маги тем временем эвакуировали население Черной Пади. К счастью, горожане не протестовали, хотя без эксцессов и не обошлось, особенно возмущалась пара старушек, как раз поставивших в печи хлеб и не желающих бросать его. Но в конце концов голосу разума вняли и они. Повезло, что в городишке жило всего лишь около полутысячи человек, иначе не справились бы.

А на пустыре происходило нечто феерическое, из-за чего даже маги постарались отойти подальше, окружив себя максимально возможной защитой: зеленый кокон вокруг неизвестного паренька то сужался, то расширялся, словно нечто невидимое рвалось из него на свободу. Впрочем, возможно, и рвалось. Отвлекать учениц Повелителя от сражения никто не рисковал, понимая, что никто, кроме них, не справится. Однако в столицу обо всем сообщили. Оттуда приказали ждать.

Вскоре на пустыре взметнулся черный вихрь, откуда вышел сам Повелитель в сопровождении высокого носатого парня и краснокожего орка.

– Лек, ты только глянь! – выдохнул последний.

– Вижу… – хмуро отозвался носатый. – Это не то, что показывала Алливи. Где она сама, кстати?

– Здесь, – отозвалась вышедшая из еще одного портала светлая эльфийка, за ней, словно кошка, скользила орка, тоже краснокожая.

– Что скажешь?

– Это не то, с чем мы столкнулись… Тут что-то большее.

К сожалению, рассмотреть все в подробностях не представлялось возможным. От рук Элиа и Шен к кокону протянулись столбы черного пламени, но определить, какими заклятиями пользуются девушки, было невозможно, а на вызовы по амулетам они не отвечали.

– Работайте, – приказал Повелитель, повернувшись к ученикам. – Если понадобится, я поддержу. Похоже, затеявший все это полностью перехватил управление своей марионеткой. Но чего он добивается? Не могу понять. На нашей территории мы все равно сильнее…

– Кто знает, что он задумал… – недовольно пробурчал горец, обнажая картаги.

– Зачем? – удивленно посмотрел на него орк.

– Активируй свои, – уронил Лек. – Чувствую, что лишним не будет.

Его мечи медленно налились Тьмой, сам мир в этот момент содрогнулся, ощутив, что первородная Сила открыла глаза. Храт несколько мгновений молча смотрел на побратима, затем пожал плечами и последовал его примеру – его картаги тут же загорелись алым огнем Ярости. Они ступили вперед и двинулись к изнемогающим Шен и Элиа, которые, похоже, держались из последних сил, тратя их только на сдерживание того, что пыталось вырваться из кокона. На преодоление заклятия подвластия девушек уже не хватало.

Каждый шаг давался Леку с Хратом все труднее, как будто что-то невидимое стремилось не подпустить их к девушкам, считая тех своей добычей. Но горец с орком не сдавались, они создавали плетение за плетением, пытаясь прорваться к Шен и Элиа. И наконец прорвались! Казалось, они преодолели невидимую пленку, вокруг развернулось буйство магического сражения. Девушки действительно едва держались, их окружали серые жгуты, одним своим видом вызывающие омерзение. Они воспринимались грязными.

– Работаем! – выдохнул Лек, вытянув вперед меч Тьмы.

– Работаем! – согласился Храт, опуская сверху меч Ярости.

Вторые мечи побратимы использовали, как усилители. Два потока первозданных Сил рванулись вперед, отшвыривая прочь серые щупальца. А затем Лек заключил паренька в кокон Тьмы, а Храт попытался было погасить чужие заклятия, но тут же оставил эту мысль.

– Беднягу не спасти, – зло буркнул орк. – Надо выбрасывать его за пределы мира, лучше в вакуум.

Серые щупальца еще раз попытались прорваться сквозь кокон, но не смогли этого сделать и сплелись в отвратительно выглядящий клубок. После этого они начали наливаться мертвенной, давящей силой, заставляющей ежиться, словно от холода.

– Кто посмел помешать мне? – раздался безразличный голос. – Это не ваш мир, уходите.

– Но и не твой, – ответил Лек, почему-то он был уверен, что прав.

– Я пришел первым.

– Не имеет значения. Тебе здесь не место.

– А сумеете изгнать?

– Сумеем.

– Что ж, попытайтесь.

Больше говорить с этой сущностью смысла не было, и Лек с Хратом воззвали к Силам, носителями которых являлись. И те не замедлили отозваться, словно ждали такого. Впрочем, как потом узнали побратимы, серых не любил никто, слишком много живых миров они погубили. И против них объединялись даже лютые враги – между собой можно разобраться и позже, когда общую беду преодолеют.

Нужные плетения сами по себе всплывали в сознании, Лек работал на пределе, продавливая сопротивление незваного гостя, Храт делал то же самое. Девушки, поняв, чего добиваются наставники, помогали по мере сил. Связка сменяла связку, но ничего не получалось, серый успешно сопротивлялся, не давая выдавить его из мира. Несколько раз подряд горец с орком

почти достигали успеха, открывали портал в пустое пространство, но незваный гость в последний момент выворачивался.

«Вот же габтово семя! – мысленно выругался Храт. – И что дальше?..»

«Не знаю, – отозвался Лек. – Продолжаем!»

«Может, ребят позвать?»

«Если сами не сможем, позовем».

Возможно, Радужный Дракон действительно сможет справиться? Но не слишком ли это – Радужного призывать? Ведь эта тварь – не сверхсущность, однозначно не сверхсущность. Однако сила у нее немереная. Откуда? Горец предположил, что серый нажрался чужой энергии. Но где и как? Массовых жертвоприношений в светлых землях как будто не было.

В какой-то момент все вдруг изменилось. То, что не получалось до сих пор, вдруг начало получаться. Не сразу до побратимов дошло, что в дело вступил Повелитель, причем как маг вероятности. Плетения стали даваться во много раз легче, тогда как действия незваного гостя приводили к чему угодно, но только не к тому, чего тот хотел.

«Храт, создавай три последовательных портала в пустоту, – приказал Лек. – А я свяжу их в цепь и столкну тварь туда!»

«Щас попробую…»

Незваный гость, невзирая на все его сопротивление, с каждым мгновением приближался к провалу портала, созданного орком. К сожалению, уничтожить эту сущность побратимам, как ни грустно это признавать, было не по силам, и оба это осознали. Только изгнать из мира, но и то хлеб.

В последний момент, когда тварь уже почти рухнула в провал, что-то произошло – ощущение ее присутствия внезапно исчезло, только наполненный бешенством ментальный образ был словно выплюнут напоследок:

«Мы еще не закончили!»

И тело паренька внутри кокона осыпалось пеплом.

– Упустили-и-и!.. – взвыл Храт. – Ушел, паскуда! Вот же дорхотово копыто!

– Упустили… – уныло согласился Лек, гася картаги и поворачиваясь к незаметно подошедшему Повелителю.

– Зря переживаете, – прошелестел тот. – Слишком сильная тварь, надо вначале понять, как с ней вообще бороться.

– Но что она такое? Откуда взялась?!

– Понятия не имею, до сих с такими не сталкивался. Встречал однажды упоминание в старых книгах, что иногда в мире появляются некие серые, они примерно так себя ведут, но серый ли это? Не знаю. Кое-что говорит за то, что да. Вспомните слова Санти, он сообщал, что Свет оттуда, где он сейчас, выглядит словно бы грязным. А это показатель.

– Чего показатель? – не понял Лек.

– Появления серых, – пояснил Повелитель. – Они не служат никому и ничему, следуют только своим личным стремлениям, поэтому превращают в кошмар любой мир, куда прорываются. На иное они просто неспособны. И выводить эту мерзость очень нелегко.

– Я все равно не понимаю логики… – покачал головой Храт. – Ну на кой габтов хвост серым понадобились эти живые бомбы? Они же не способны уничтожить больше нескольких десятков человек! А заклинания? Они же светлые! Да, связки между ними черные, но сами заклинания?!

– Логики я тоже пока не вижу, – вздохнул наставник. – А значит, мы что-то упускаем.

– Но что?

– Хотел бы я это знать. И как увязать увиденное вашими друзьями в Раселтае и все это, я тоже не понимаю. Мы с вами сейчас похожи на слепых, ощупывающих элефанта.[4]

– Похоже, именно на Санти с Энетом и ляжет основная задача… – вздохнул Лек. – Откуда в том забытом Единым королевстве взялись космические корабли?! Боюсь, пока мы это не узнаем, выяснить все остальное не получится.

– Вполне возможно, – кивнул Повелитель. – А сейчас отправляемся в столицу, надо осмыслить все случившееся, плюс не помешает порыться в старых архивах. И да, начальник стражи, сегодня же доставьте в Воронье Гнездо детей, придумавших планер, вместе с их изобретением. И предупредите об их прибытии инженерную Академию.

* * *

Основные контуры уже сотни лет спящего разума постепенно пробуждались, подключая плетение за плетением, активируя последние крохи энергии в накопителях. Ее не хватало катастрофически, поэтому почти сразу пришлось переключиться на режим строгой экономии, отсекая наиболее энергозатратные системы. Маршевые двигатели разум вообще вынужден был свернуть в зародыш, из-за чего архитектура керхада мгновенно изменилась, страшно напугав этим набившихся внутрь псевдоразумных, на которых разум никогда не обращал внимания, позволив им использовать синтезаторы и еще кое-какие мелочи.

Теперь следовало выяснить, почему сработала программа пробуждения. В данном мире вероятность ее срабатывания составляла десять в минус двенадцатой степени – здесь просто отсутствовали разумные должного уровня развития. Кроме одного, но его энергетика была слишком чуждой создателям керхада, они обычно старались не иметь дела с Вечной Леди, разве только в случае крайней необходимости. Однако сейчас все обстояло иначе – внутри корпуса, невдалеке от главной рубки, находились носители Света, Жизни и Мудрости, владеющие при том иными силами и пробужденные как маги вероятности. Уровень первого капитана, а то и адмирала. Именно их прибытие с вероятностью девяносто пять процентов и запустило программу пробуждения.

Для полноценного анализа опять же не хватало энергии, и что с этим делать, разум не знал, в его расчетах перед переходом в спящий режим возможность пробуждения оценивалась в десятитысячные доли процента. Однако выяснить, кто и с какими целями посетил керхад, необходимо. Возможно, придется пробудить и поглотить малые корабли, что даст небольшой запас энергии, но спешить с этим не стоит – сохранение флота являлось одним из важных приоритетов основной программы.

Короткий анализ дал несколько вариантов, из которых, в конце концов, было выбрано свертывание половины синтезаторов. Это позволило считать из ментала записи о появлении гостей. Они явно прибыли на планету через межмировой портал, поскольку их эманации отслеживались всего около двух декад. Одно это многое говорило об уровне развития их цивилизации – создатели керхада так и не сумели научиться создавать порталы достаточной дальности, только отслеживали чужие. Потому и были изобретены керхады.

Считав всю возможную информацию, разум принялся за углубленный анализ – даже гипотетическая возможность получить помощь многого стоила. Но вот смогут ли эти гости помочь? А главное, захотят ли? К сожалению, окончательных выводов по доступным обрывкам информации сделать не удалось, было недостаточно данных. Выходить на контакт? Рискованно. Лучше еще немного понаблюдать, а то можно ошибиться – мыслительным структурам не хватает питания, а значит, и доверять им нельзя.

Основные структуры разума снова перешли в спящий режим, активированными остались только щупы и следящие нити, подсоединившиеся к аурам гостей на очень глубоком уровне ментала, обычно недоступном разумным, не дотягивающим до уровня архимага.

* * *

Ночью спать почти не довелось – слишком многое требовалось осмыслить и обговорить, а часа за два перед рассветом еще и Лек передал по мыслесвязи о случившемся в Черной Пади – время в Раселтае и Тарринхайле отличалось почти на полдня.

Мало происшедшего с ними самими, мало м-кораблей, так еще и серая тварь. Хуже всего, что о серых у побратимов имелось только абстрактное знание, а вот как с ними бороться, информации в памяти прошлых императоров не нашлось. Не сталкивались с ними элианцы раньше, если не считать первой населенной планеты, на которой побывали во время этого путешествия. Но те серые еще не сформировались полностью, еще не стали кошмаром, не щадящим никого и ничего.

– Ну и что нам теперь делать? – хмуро спросил неизвестно у кого Санти, еще раз на всякий случай проверив защиту от подслушивания.

– А то, что и собирались, – пожал плечами Энет. – Посмотрим на местных служителей, возможно, у кого в ауре можно будет отследить серость, а от них уже пойдем по цепочке.

– Не уверен, что это поможет, – скривился скоморох. – У меня четкое ощущение, что мы что-то упускаем, причем что-то очень важное. Но что?

– Мне вот кажется, что за нами кто-то исподтишка наблюдает, – негромко заметила Кара. – Словно зудит что-то на грани восприятия. Пыталась отследить всеми доступными способами, но ничего не обнаружила. Однако ощущение никуда не девается…

– И еще кое-что, – добавила Ле, нахмурившись. – Слишком много здесь всего для одного мира. Сами смотрите – Темные Земли с их Повелителем и невероятно добрыми законами. Бесконечные войны Света и Тьмы. Непонятно откуда взявшиеся серые. И наконец, главное – м-корабли. Причем все это намешано в каком-то диком беспорядке. Нет, тут что-то большее, все это не могло появиться само по себе, за этим кто-то стоит, и кто-то очень сильный.

– Пожалуй… – почесал в затылке Санти. – Но как понять? Мне ничего в голову не приходит.

– Есть одна мысль… – пристально посмотрел на него Энет. – Стоит посетить командный центр

корабля, я примерно определил его местонахождение. Надо бы там пошарить. Местные поймать нас не смогут, как маги они слабы. Думаю, мы вдвоем пойдем.

– Стоит ли так рисковать? – встревожилась Тайка.

– Другого выхода я не вижу, – вздохнул скоморох. – Но пойдем в режиме невидимости, под всеми возможными защитами. А вы ждите здесь.

– Я тоже хочу! – возмутился Тинувиэль.

– Сиди, я сказал, чудо ушастое! – рассердился Санти. – Хоть кто-то из нас должен с девочками остаться, они всего лишь эльдары, наших возможностей не имеют. В случае чего поможешь им продержаться, пока мы подойдем.

Эльф скривился, но спорить не стал, зная, что это бесполезно – если уж скоморох принял решение, то его ничем не переубедишь, хоть кол на лбу теши. Однако в обсуждении, какие защитные плетения накладывать, принял живое участие, неплохо в них разбирался, что не раз спасало неутомимого кобеля от разъяренных мужей, обнаруживших на своей голове не запланированное Единым украшение. Он даже в Тарринхайле успел нарваться, соблазнив симпатичную темную эльфиечку, оказавшуюся женой начальника столичного арсенала, очень неплохого мага. Еле отбился!

Память прошлых императоров препарировали общими усилиями, добывая из нее самые сильные скрывающие и защитные заклинания. Но большинство под нынешнюю ситуацию не подходило и после проверки отбрасывалось. Наконец было выбрано основное скрывающее плетение, основанное на всех доступных Пятерым первозданных силах – его местным уж точно не преодолеть. И это не считая наложенных защит: кинетической, энергетической и адаптивной. Даже если разведчиков раскроют, они успеют уйти – щит от телепортации здесь, в отличие от Тарринхайла, ставить не умели.

Санти и Энет просканировали пространство за дверями, определили местонахождение стражников, которых оказалось больше двадцати, включая четырех магов, и переместились в коридор неподалеку. Их не заметили.

«Куда дальше?» – вслух говорить скоморох, понятно, не собирался.

«Командный центр на шесть этажей выше зала, где мы говорили с магистром и королем, – ответил граф. – И местные, похоже, туда доступа не имеют».

«Ничего удивительного, они даже не знали, что Храм Света на самом деле корабль. Но как туда добираться? Телепортироваться в незнакомое место при такой сложности окружающих плетений я бы не рисковал».

«И не надо. Вон лестница. Только лететь придется, чтобы стражу миновать».

Побратимы выпустили крылья и бесшумно поднялись под потолок, который был довольно высок – три человеческих роста. Пролетая над стражниками, о чем-то тихо переговаривающимися у выхода на лестницу, они невольно прислушались. Услышанное настолько удивило, что Санти с Энетом даже задержались. Слишком неожиданные новости! Оказывается, буквально через несколько минут после того, как гостей отвели в покои, с Храмом Света начало происходить нечто непонятное – он запылал разными цветами, а затем окружающие его четыре башни вдруг свернулись в подобие огромных яиц. Люди,

находившиеся внутри, мгновенно оказались на площади вместе со всем своим скарбом. И никто при этом не пострадал. А потом выяснилось, что духи, раньше доставлявшие в Храм неизвестно откуда еду, почти перестали это делать. Разве что самую простую еще подавали. Случившееся страшно встревожило великого магистра и короля, они сейчас пытались понять, что же случилось, но пока так ничего и не поняли. Грешили на гостей, но те не выходили из своих покоев, да и магии не применяли – по крайней мере, лучшие маги страны ничего не уловили.

«И что тут случилось, как думаешь?» – удивленно спросил Санти.

«Понятия не имею, – отозвался Энет. – Могу только предположить, что проснулись какие-то системы корабля. Но почему? А дорхот его знает!»

«Может, наше присутствие ощутили?»

«Все возможно. Давай-ка убираться отсюда, пока нас не заметили».

Действительно, поразмышлять о случившемся можно будет и после посещения командного центра. Это если еще удастся в него проникнуть. Санти над головами стражников проскользнул на лестницу, Энет последовал его примеру. И вот тут побратимы растерялись – лестница поднималась всего на три этажа, а центр должен был располагаться через шесть.

«Может, лестница скрыта?» – предположил скоморох.

«Не знаю, – пробурчал граф. – Или создатели этой штуки пользовались другим способом перемещения».

«Тогда попробую ближе посмотреть на плетения».

И Санти всмотрелся, одновременно выпустив около десятка исследовательских заклятий. Как и все вокруг, лестничная клетка представляла собой совмещение невероятно сложных плетений и энергополей разного типа. Он снова пришел в восторг, мысленно поклонившись гениям, создавшим такое. Вот только большинство плетений было неактивным, они вообще ни на что не реагировали, даже на создаваемые скоморохом щупы. Похоже, этому м-кораблю очень много лет, и он давно спит. Но почему тогда свернулись башни? Что побудило управляющие системы на это?

Энет тем временем погрузился в изучение плетений на самом верху лестницы, они чем-то отличались от остальных, но суть этих отличий он никак не мог уловить. Здесь однозначно чего-то не хватает, но чего? Граф задумался, продолжая анализировать, а затем решил рискнуть и подать немного энергии на обнаруженные входные контуры – по крайней мере, они выглядели так, словно к ним что-то должно подключаться.

«Ты что творишь?! – заорал Санти, увидев пробежавшую по всей лестничной клетке волну разноцветного свечения. – Обнаружат!»

«Вот же дорхот! – выругался Энет. – Но что-то делать надо было? А тут, сам смотри, плетение словно просит, чтобы его напитали…»

Побратимы застыли неподвижно, настороженно глядя на встревожившихся стражников, увидевших свечение. Те некоторое время бегали туда-сюда, с кем-то связывались по амулетам, но потом ушли, оставив на лестнице примитивные следящие заклинания, обмануть которые любому из императоров ничего не стоило, что они и сделали – теперь, что бы ни происходило

здесь, заклинания покажут, что все спокойно.

А когда Санти снова увидел плетение, к которому подключался Энет, то едва сдержал ругательство – оно переливалось всеми цветами радуги, становясь с каждым мгновением все сложнее и разветвленнее. А затем оно вдруг сформировало несколько концентрических колец, и оба побратима услышали в головах мягкий голос:

«Прошу удостоверить право перемещения уровнем силы. Предупреждаю, если ваш уровень меньше стандартного для офицерского состава, то доступ не будет предоставлен, а вас внесут в черный список».

«Это еще кто?» – растерялся Санти.

«Какая-то автоматическая система, – предположил Энет. – Она, похоже, проснулась после того, как я ее слегка подкормил…»

«Скорее всего. Попробуем?»

«А что мы теряем? Не получится пройти, вернемся в покои».

Легким движением крыльев побратимы поднялись к потолку и приложили ладони к центральному кольцу плетения, после чего на мгновение позволили своей силе свободно течь по рукам. Плетение тут же налилось энергией, стало объемным, вокруг него возникли цепочки символов.

«И что дальше?» – после довольно длительного молчания спросил граф.

«Право доступа подтверждено, – отозвался мягкий голос. – Назовите пункт назначения».

«Командный центр», – оживился Энет.

Плетение словно затянуло элианцев внутрь, мгновение темноты, и они оказались в почти полностью круглом темном зале. Воздух был затхлым, из чего следовало, что здесь давно никто не бывал. Мгновенно перейдя на магическое зрение, потерянное в процессе перехода, Санти принялся изучать все вокруг. И присвистнул от изумления – если увиденное раньше казалось сложным, то как назвать эти многомерные полотнища плетений самых разных типов? Но при том все они были неактивны, спали.

– Вот же дорхотово копыто… – от потрясения Энет заговорил вслух. – Ты глянь только, чего тут наворочено… И все первозданные Силы использованы! Свет, Тьма, Мудрость, Ярость, Жизнь… А это что за Силы? Я не могу даже определить, за что они отвечают!

– Да уж… – вторил ему Санти, сам оглядывая все вокруг круглыми глазами. – Это кто ж так извратился-то? И зачем?.. Порталами же проще перемещаться!

– Да разве это важно?! – отмахнулся граф. – Здесь используются неизвестные нам Силы! Это ты понимаешь или нет?!

– Да уж понимаю… – проворчал скоморох. – Но Средоточия Звезд нет, да и Вечной Леди тоже…

– А ни дорхота! Вон на ту связку глянь, там пусть в малой степени, но используется сила Смерти. Но что она связывает?

– Понятия не имею. Меня другое заботит. Что нам теперь со всем этим делать?

– Давай попробуем найти подобие компьютеров, без них межзвездная навигация в принципе невозможна, – предложил Энет.

– Толку-то, энергии все равно нет, – пожал плечами Санти. – Сам видишь, что все спит.

– А как я активировал плетение лифта? – хитро прищурился граф. – Немного энергии дал. Так что…

– Думаешь, стоит так рисковать? – нахмурился скоморох, которому эта затея нравилась с каждым мгновением все меньше, но он понимал, что охваченного страстью познания побратима не остановит.

– Уверен!

И Энет буквально рванулся к центру зала, где стояли полукругом полтора десятка кресел. Перед ними высился темный кристалл, причем он был, похоже, материальным в отличие от всего остального на этом корабле. Санти со вздохом двинулся следом, понимая, что исследовательский пыл графа не погасить, пока тот его не удовлетворит.

– Итак, что здесь у нас? – Носитель Мудрости подошел к кристаллу и ничтоже сумняшеся положил на него руки.

– Энет, чтоб тебя перевернуло и шлепнуло, ты что творишь?! – чуть не взвыл Санти.

– Да все в порядке, – отмахнулся тот. – Смотри, ничего не работает…

Однако, как выяснилось, он поспешил с выводами. Кристалл вдруг посветлел, заиграл серебристыми искрами, над ним сформировалось туманное облачко, после чего из ниоткуда зазвучал голос:

– Оквонтэ к'хра т'хоро эсаме лохо!

– Что? – Энет попытался оторвать руки, но не смог, они намертво прилипли.

– Говорил же я тебе – не лезь без проверки! – выдохнул Санти, формируя исследовательское плетение.

– Считываю язык из памяти носителя, – уже понятно продолжил голос. – Считывание завершено. Сообщаю, что для запуска системы необходима энергия в размере не менее трехсот мегаэкванэ.

– Э-ээ… – растерянно проблеял граф, все еще пытаясь оторвать руки от кристалла. – А как ее предоставить?

– Как носитель первозданной Силы просто предоставьте прямой доступ к ней, преобразование в другие типы энергии произойдет автоматически.

– Считываю язык из памяти носителя, – уже понятно продолжил голос. – Считывание завершено. Сообщаю, что для запуска системы необходима энергия в размере не менее трехсот мегаэкванэ.

– Э-ээ… – растерянно проблеял граф, все еще пытаясь оторвать руки от кристалла. – А как ее предоставить?

– Как носитель первозданной Силы просто предоставьте прямой доступ к ней, преобразование в другие типы энергии произойдет автоматически.

– Габтово семя… – Санти попытался помочь другу плетением, но оно было мгновенно поглощено, даже показалось, что кто-то довольно заурчал, как сожравший что-то вкусное хищник. – Допрыгались…

– Так давай дадим доступ к Силе, – предложил граф. – Примерно как через картаги, только через этот кристалл вместо них. Мы от этого ничего не теряем.

– Ты так уверен? – голос скомороха так и сочился язвительностью. – Мы никогда ни с чем подобным не сталкивались! Вот же попали! Когда же ты наконец повзрослеешь?!!

– Ну, извини… – смутился Энет. – Только делать все равно нечего, меня эта штука не отпускает. Каков источник питания корабля?

– Прямой доступ к первозданным Силам, – отозвался голос. – Их носителям ничего не угрожает, это первый постулат создателей.

– Кто такие эти самые создатели?

– Без энергии доступ к базам данных невозможен.

– Да дорхот с тобой, жри! – разозлился Энет и открыл канал к ядру своей силы. Санти не успел его установить и только цветисто выругался.

Над кристаллом возникла полупрозрачная синяя сфера, по ней пробежали белые и черные разряды, и графа тут же отпустило. В зале вспыхнул свет, из пола выросло несколько кристаллов поменьше, на стенах развернулись световые полотнища, на которых возникло изображение города вокруг. Но они были испещрены надписями на незнакомом языке.

– Энет, ты совсем соображать перестал, что ли?.. – от возмущения голос Санти сделался свистящим. – Где твои хваленые мозги?! Ты пробудил непонятно что и непонятно зачем! А теперь что со всем этим делать?

– Не знаю… – понурился тот, понимая свою вину. – Я…

– Жду распоряжений, – прервал его голос. – Прикажете пробудить основной разум керхада?

– Вы ждете распоряжений от нас? – насторожился Санти. – Причина?

– Носители первозданных сил имеют, как минимум, ранг капитана, а значит, имеют право приказывать. В рубке на данный момент зафиксированы носители Света и Мудрости, а на уровне шестнадцать – носитель Жизни. Носитель Света имеет, согласно основной программе, преимущественное право командования.

– Но мы не твои создатели…

– Спорные вопросы решает основной разум, я всего лишь навигационный псевдоразум третьего ранга, это вне моей компетенции. Разбудить основной разум?

Санти задумался. Сказанное этим псевдоразумом сильно заинтересовало его, но одновременно и насторожило. Получается, что этим странным кораблем могли управлять только носители первозданных сил? Но это же нерационально! Носители чрезвычайно редки. Но именно они,

судя по всему, обеспечивали м-корабли энергией, создавая каналы к своим Силам. Необходима информация об их создателях, а ее, похоже, может предоставить только основной разум. Но стоит ли его будить? Не слишком ли это опасно?

– Достаточно ли энергии для пробуждения? – спросил он.

– Прямой канал в пространство Силы проложен, – сообщил псевдоразум. – Но он способен работать только в случае нахождения носителя на борту керхада, стоит ему покинуть борт, как канал будет закрыт.

Эта информация утешала, выходит, они с Энетом легко лишат м-корабль энергии, а раз так, то стоит попытаться получить больше информации. Коротко обсудив этот вопрос со все еще смущенным графом, скоморох отдал приказ разбудить основной разум.

* * *

…Второе пробуждение за одни сутки? Статистически невозможно. К сожалению, до полной активации разум не мог считывать ментал, да и энергии, исходя из случившегося вечером, практически нет. Однако после развертывания базовых плетений разум осознал, что ошибался – впервые за многие сотни лет он не испытывал никакого недостатка в энергии, поскольку был открыт прямой канал в пространство первозданной Силы, на сей раз – Мудрости. А отсюда следовало только одно – носители добрались до командного центра.

Разум с удовлетворением начал приводить в рабочее состояние не включавшиеся уже очень давно системы. Начал с двигателей, развернув их из коконов за несколько секунд. Вокруг керхада с воплями забегали псевдоразумные, но разум не обращал на них ни малейшего внимания – вреда не причинял, но не более. Необходимо будет очистить от них керхад; впрочем, сначала надо поинтересоваться, стоит ли это делать, у носителей. Раз они смогли обеспечить питанием, то имеют право на многое. Только сначала необходимо выяснить, кто их послал, ведь с потерянной родины они прийти не могли, она давно уничтожена, столетия назад именно этот флот уносил оттуда последних выживших.

Считав память псевдоразума рубки и подключив его, как один из внешних исполнительных механизмов, основной разум слегка растерялся – язык носителей Сил оказался совершенно незнаком, его пришлось брать прямо из их памяти. Тогда откуда они? Это однозначно не потомки первой волны эмиграции, а кто-то другой. Не мог же за прошедшее время настолько измениться язык? Однозначно не мог. А значит, это не Древние, как называли его создателей другие народы.

Никто не предусмотрел, что в керхаде могут появиться носители Сил, не принадлежавшие к создателям, в итоге чего возник конфликт программ. Согласно первой любой носитель, подключивший канал питания, становился капитаном. А согласно второй не принадлежащие к Древним разумные не имели права на высшие командные должности, их права были крайне ограниченны. Существовало еще множество дополнений, но ни одно не разрешало конфликта. И что делать, разум не знал, теряясь с каждым мгновением все больше, чего не случалось с ним еще никогда.

В случае программных конфликтов решение принимал капитан, но капитана на борту не было. При этом на керхаде находился носитель Света, являющийся одновременно чужаком, что прежде считалось невозможным. Но сама принадлежность Свету давала ему право решать. Потратив на обдумывание парадокса непредставимо много времени, целых восемь микросекунд, основной разум осознал, что ничего выбрать не может, а значит, вступала в

действие директива девять-один, никогда еще не применявшаяся. Ее сочинили на самый крайний случай, она предоставляла основному разуму вдвое больший процент самостоятельности, чем до сих пор. А это означало, что будет загружено совсем другое программное ядро, с иными приоритетами и расширенными возможностями.

Загрузка длилась еще около двадцати микросекунд, после чего новая псевдоличность основного разума принялась рассматривать проблему с различных точек зрения, до сих пор ему недоступных. Веер решений все равно получился чрезвычайно широким, а значит, требовался алгоритм оптимизации и сведения общего дерева хотя бы к двум-трем ветвям. На это потребовалось еще около ста микросекунд, после чего было принято окончательное решение: идти на контакт с носителями Сил, поскольку среди них находится носитель одной из двух первозданных. Именно несущие Свет или Тьму всегда являлись среди Древних наиболее уважаемыми.

* * *

– Я рад приветствовать великих мастеров на борту керхада «Древо Света», – ровный, глубокий голос заставил Санти с Энетом насторожиться и окружить себя дополнительными защитными полями.

– Кто вы? – отрывисто спросил скоморох.

– Основной управляющий разум данного керхада. Прошу ответить, откуда вы родом и имеете ли отношение к народу, именовавшемуся Древними?

– Скорее всего, нет, мы никогда не слышали об этом народе.

– Но тогда каким образом вы стали носителями первозданных Сил? – в голосе послышалось недоумение.

– Так сложилось, – усмехнулся Санти. – Возможно, вы слышали о пророчестве Пятерых?

– Естественно. Вы имеете к нему отношение?

– Да. Мы – те самые Пятеро.

Санти сам не знал почему, но был абсолютно уверен, что лгать сейчас ни в коем случае нельзя, все внутри него буквально вопило об этом. Почему? Он понятия не имел, но предчувствиям такого рода привык доверять.

– Если это так, то для вас не будет затруднительно ответить на два вопроса, – в голосе слышалась неуверенность. – Какова форма объединившихся Пятерых? И что им требуется для объединения?

Скоморох с графом переглянулись и ненадолго задумались, пытаясь понять, стоит ли отвечать или лучше уходить отсюда подобру-поздорову. Но вскоре решили, что от ответа ничего плохого не будет.

– Для объединения требуется внешний круг семи разумных, из которых трое служат Мудрости, Ярости и Жизни. А четверо – Свету и Тьме. Форма после объединения всех двенадцати – Радужный Дракон, сверхсущность.

Если бы основной разум мог испытывать эмоции, он бы сейчас орал от восторга – встретить не просто носителей Сил, а составляющих Радужного Дракона не надеялись даже его создатели, прекрасно знакомые с пророчеством Пятерых. Считалось, что для Радужного нет ничего невозможного, он мог бы даже спасти обреченный мир Древних, если бы появился своевременно. Но все опять упиралось в то, что носители Сил не являлись Древними. А значит, решение, отдавать им командование или нет, должен был принимать сам основной разум, что ему чрезвычайно не нравилось – не его компетенция.

– Для чего ваш народ создал подобные корабли? – не выдержал Энет. – Разве не проще было открыть порталы в нужное место?

– Мои создатели не умели открывать порталы достаточной дальности, – ответил разум. – Максимум на расстояние десяти-пятнадцати световых лет. Для того чтобы уйти от надвигавшейся катастрофы, этого было недостаточно, требовалось расстояние не менее трех-четырех тысяч световых лет.

– Почему? Что за катастрофа такая?

– Свертывание пространства-времени, спровоцированное народом, не понимавшим, что творит. Их предупреждали, умоляли не соваться в те области знания и тем более не проводить экспериментов, но их гордыня оказалась слишком велика – они погубили не только себя, но и все другие народы на протяжении трех тысяч световых лет вокруг.

– А по голове дать было слабо? – удивился Санти.

– Что вы имеете в виду? – растерялся разум.

Скоморох почесал затылок, размышляя, как бы объяснить, и через некоторое время пробурчал:

– Раз они не соглашались остановиться добровольно, то почему их не остановили силой?

– Но воздействие силой на имеющих право выбора разумных недопустимо! Это первичное положение Кодекса! Как может предлагать такое носитель Света?!

Санти с Энетом понимающе переглянулись – об идеях непротивления злу насилием оба слышали, даже на Элиане были апологеты этой чуши, не сопротивлявшиеся даже тогда, когда их пытали, насиловали и убивали. Мастера боевых искусств полагали такое откровенной глупостью. И вдруг целая цивилизация, исповедующая непротивление? Причем цивилизация однозначно могучая? Да, ничего удивительного в том, что она погибла, нет.

– Именно это положение и погубило народ Древних! – раздраженно заявил скоморох. – Неясно одно: что случилось с выжившими? С летевшими на м-кораблях? Как вы там их называли? А, керхады.

– Они не пережили погружения в глубокие слои гиперпространства, – голос основного разума слегка дрогнул. – Причина неясна. Как выяснилось, все выжившие были поражены неким воздействием, отсекшим их от первозданных сил, без чего мои создатели выжить не могли.

– Вообще никто не выжил?

– Один техник второго ранга, служитель Света, остался в живых, жив и на данный момент, но находится в стазисе, выходя из него каждые десять дней на короткое время. Последний раз выходил шесть часов назад.

Санти чуть не выругался. Время совпадает с нападением серого на Лека и Храта. Неужели этот техник и есть тот самый серый? Придется проверить, в обязательном порядке.

– Погоди, – покосился на побратима Энет. – У меня есть к разуму несколько вопросов, сам поймешь, что и зачем. Разум, скажи-ка мне, те существа, из-за которых твоим создателям пришлось бежать, не высказывали странных идей?

– Смотря что считать странным, – обтекаемо сказал тот.

– Как бы сформулировать?.. А, вот! Не утверждали ли они, что целесообразность и конкурентность – основа всего?

– Утверждали.

– А не говорили, что чувства не нужны, что важен только разум, что ради важной цели можно сотворить что угодно?

– Не такими словами, но суть вы сформулировали верно.

– И последнее их утверждение: свобода превыше всего, свобода от всего, а главное – от устаревших моральных догм. Так?

– Примерно так.

– Дорхотово копыто! – хлопнул себя ладонями по бокам Энет. – Три основных признака!

– Признака чего? – насторожился Санти.

– Серых, будь они прокляты, твари поганые! Разум, они ведь еще и расширялись, подобно раковой опухоли?

– Да, стремились захватить любую доступную планету, жестко ломая местное население под свои стандарты. Однако на территорию моих создателей не совались после того, как их корабли не смогли преодолевать защитные магические поля, окружавшие наши системы.

«Нам бы такие поля… – мысленно обратился к побратиму скоморох. – И никто бы прорваться не смог!»

«Не скажи, – возразил Энет. – Сам видишь, что случилось с Древними. Серые не смогли прорваться, но нашли другой способ. Ошиблись и сами погибли? Но это не отменяет того, что Древних тоже больше нет».

«Ты все же уверен, что их уничтожили именно серые?»

«Не совсем, весь народ вряд ли состоял из серых, когда такое происходит, высшие силы просто стирают из реальности мир, где это допустили. Но управляли народом именно серые, я в этом практически уверен – слишком характерные общественные парадигмы. Эгоизм в его крайнем, зверином обличье. Именно к нему всегда приходит любая псевдодемократия».

«Не время думать об общих вопросах, надо понять, что нам делать, – отмахнулся Санти. – Думаешь, мы столкнулись с выжившим техником?»

«Не уверен… – вздохнул Энет. – Скорее всего, нет. Но какое-то отношение к случившемуся он имеет. Только какое?..»

«Выясним!»

– Разум, ты знаешь, кто такие серые? – спросил скоморох.

– Судя по информации в базе данных, это существа, с которыми не рекомендуется иметь ничего общего, – с некоторой неуверенностью ответил тот.

– Похоже, твои создатели только подозревали, насколько опасны серые, но не знали этого точно, – вздохнул скоморох. – Им были известны параметры, по которым определялись серые?

– Да, особенности ауры.

– Ты можешь выполнить нашу просьбу?

– Какую? – явно насторожился основной разум.

– Проверить выжившего техника на совпадение параметров ауры с известными тебе параметрами серых.

– Прошу подождать.

Некоторое время царило напряженное молчание, а затем основной разум снова заговорил, в его голосе слышалась легкая озабоченность:

– Полностью параметры не совпадают, однако некоторые признаки серого в ауре техника имеются. Причины этого мне неясны, к моменту посадки на этой планете он являлся служителем Света, но не носителем, поэтому его права управления были ограничены пределами компетентности. Однако в его ауре тогда был чистый Свет, сейчас же она пронизана грязно-серыми прожилками.

– То есть управлять кораблем может только носитель первозданной силы? – побратимы переглянулись.

– Да, – отозвался основной разум. – Но только если эти носители принадлежат к народу Древних.

– Однако Древних не осталось…

– Поэтому решение за мной. Без вашей помощи я не способен функционировать, однако признать за вами права адмирала не могу, пока не знаю ваших основных принципов. Поэтому прошу ответить на несколько вопросов.

– Хорошо. – Санти даже подался вперед. Несколько таких кораблей станут неплохим приобретением для империи.

– Откуда вы?

– Из мира Элиан. Являюсь одним из пяти императоров Элианской империи.

– Остальные императоры тоже носители первозданных сил?

– Да. Мы – Пятеро из пророчества.

– Основа вашего мира? Нравственная.

Санти почесал подбородок, покосился на Энета, вспомнил, что говорил в свое время гардианскому адмиралу, и выдохнул:

– Доброта. По крайней мере, мы стараемся, чтобы было так. Однако если на нас нападают, мы всегда даем отпор. Считаем, что добро должно быть с кулаками, иначе его быстро уничтожат.

– Возможно, вы и правы, – в голосе разума слышалась грусть. – Мои создатели шли иным путем и погибли, их доброта не спасла. Прошу предоставить мне информацию об истории вашей империи. Она необходима мне для того, чтобы принять решение.

– Как я могу предоставить эту информацию? – удивился Санти. – Рассказывать слишком долго.

– Вы можете открыть мне сознание, я считаю все нужное прямо из вашей памяти. Обязуюсь не считывать информацию, не касающуюся истории.

– И что для этого требуется?

– Просто разрешить мне, для меня сознание любого разумного существа – открытая книга.

«Что будем делать? – Санти было не по себе, не хотелось, чтобы кто-то рылся в его памяти. – Стоит или нет?»

«Думаю, стоит! – решительно заявил Энет. – Смотри сам: он мог сделать это без нашего согласия и каких-либо ограничений, однако не сделал. Одно это говорит о многом».

«Говорит. Похоже, у Древних были высочайшие моральные устои».

«Были, в том-то и дело, что были, а не есть. Во всем нужно знать меру. Но на считывание придется пойти хотя бы потому, что наличие у нас этих пяти кораблей обезопасит Элиан. Спроси, способны ли они поставить защитное поле, о котором говорил, вокруг целой планетной системы».

Задав вопрос и выслушав ответ, побратимы поняли, что упускать возможность заполучить м-корабли они права не имеют. Единственным опасением было, что за основным разумом стоит серый, но это казалось маловероятным. Не было в плетениях м-корабля ничего серого. Совмещение – было! Но не смешение, не грязь.

Задав вопрос и выслушав ответ, побратимы поняли, что упускать возможность заполучить м-корабли они права не имеют. Единственным опасением было, что за основным разумом стоит серый, но это казалось маловероятным. Не было в плетениях м-корабля ничего серого. Совмещение – было! Но не смешение, не грязь.

– Я, Сантиар ар Эрхи, позволяю основному разуму керхада «Древо Света» считать мою память, касающуюся истории Элианской империи, – четко произнес скоморох.

– Благодарю вас, носитель Света!

На мгновение Санти стало дурно, показалось, что на мозг опустилась какая-то холодная пленка и принялась что-то высасывать, шевеля в каждом закоулке головы очень тонкими, противными щупальцами. Но длилось это недолго, не прошло и минуты, как все прекратилось.

– Еще раз благодарю! – заговорил основной разум. – Прошу дать мне двое местных суток на осмысление информации и построение всех возможных моделей развития вашей империи.

После этого я приму решение.

– Что ж, пусть будут двое суток, – пожал плечами скоморох. – Одно только, как нам вернуться в наши апартаменты так, чтобы не потревожить стражу?

– Вам мешают псевдоразумные? Удалить их с борта керхада?

– Псевдоразумные? – удивился Энет. – Почему ты их так называешь?

– Их мыслительные и магические способности чрезвычайно низки, поэтому их статус не дотягивает до статуса разумных существ. Согласно положениям устава они имеют право на проживание в пассажирской части керхада и получение питания. Не более того.

– Не стоит удалять, – отрицательно покачал головой Санти. – Это вызовет ненужные подозрения, а нам необходимо выяснить, кто из них связан с серыми.

– Я могу предоставить вам временный статус офицеров среднего звена, что позволит мгновенно перемещаться внутри корабля без каких-либо ограничений, – предложил основной разум.

– Отличная идея, – кивнул скоморох.

– Готово. Для перемещения вам достаточно либо представить нужное помещение, либо назвать его мысленно, после чего скомандовать отдать команду на перемещение.

– Спасибо! – кивнул Санти. – Тогда пока прощаемся. Скоро утро, нам предстоит поработать с местными, а надо хоть немного поспать.

– Как только я приму решение, я вам сообщу, – пообещал основной разум.

Кивнув, скоморох с графом представили гостиную своих апартаментов и попросили переместить их туда. В глазах мигнуло, и Энет едва успел перекатом уйти от удара мечом – Тинувиэль, увидев, что кто-то неожиданно появился перед ним, среагировал привычным образом.

– Стой, это мы! – вытянул вперед руку Санти, и эльф, выругавшись, опустил картаги.

– Предупреждать надо! – зло рявкнул он. – А если бы мечом по башке получил, а?!

– Ладно-ладно, – отмахнулся скоморох. – Мы такое выяснили, что…

– Рассказывайте! – загорелись глаза Тинувиэля. Девушки тоже проснулись и прибежали в гостиную.

– Сейчас. И осмыслить многое надо. Одно плохо – как искать проклятого серого, мы все еще понятия не имеем…

Глава 15

Стальные жернова

– Странное небо у этой планеты… – задумчиво произнес Огильви, краем глаза продолжая наблюдать за графиками на голоэкране сканирующего компьютера.

В экспедиции, состоящей наполовину из элианцев и Верити, он занимал должность главного планетолога, и по праву – его дар заключался в способности сканировать недра любого мира и находить полезные ископаемые без бурения.

– Это разве странное? – хохотнул Руквен, биолог, способный мысленно управлять практически любой живностью. – Вспомни предыдущую, вот там было странное! А здесь всего лишь слегка багровое.

Да, прежнюю планету все вспоминали с содроганием. Поначалу показалось, что она вполне подходит для колонизации, но после того, как выяснилось, что там часто по неизвестной причине почти мгновенно образуются тайфуны и ураганы, экспедиция поспешила покинуть ее. Вот небо той планеты действительно пугало – черно-белое, усыпанное воронками смерчей и ветвистыми молниями разных цветов.

– Все равно, что-то здесь не так, – пробурчал планетолог. – Не вижу причин для такого цвета неба, атмосфера совершенно обычная для кислородных миров, температура и все прочее – тоже. Так почему, а?

– Понятия не имею! – отмахнулся биолог. – Ты лучше вспомни откровения астрономов.

– Если честно, не знаю, правильно ли сделали Хранители, что связались с этими элианцами, – тяжело вздохнул Огильви. – Возможностей на первый взгляд до черта, но не понимаю я их магию, хоть ты дрыном мне по лбу стучи, не понимаю. А уж то, что планеты в одном переходе друг от друга на самом деле в разных галактиках находятся? Это вообще ни в одни ворота не лезет!

Когда это обстоятельство выяснилось, Верити долго не могли прийти в себя от изумления. Как такое вообще возможно?! Но факт оставался фактом – открытый эльдаром с не подходящей по условиям планеты портал вел в мир другой галактики, а может, и вселенной, поскольку ни единого совпадения на звездном небе обнаружить не удалось.

Совместную экспедицию в сопровождении двух эльдаров и четырех магов-инженеров Академии отправили сразу после принятия решения об организации нескольких колоний в других мирах. Просто на всякий случай, ведь противопоставить боевому флоту любого из крупных государств скопления империи практически нечего. А это значило, что сам Элиан вполне может оказаться захвачен. Поэтому нужно было место, куда отступить. По крайней мере, эльдары, верити, маги, лучшие ученые и мастера Боевого Братства успеют уйти. А уж они потом подготовят ответный удар, причем обнаружить их аппаратура ученых скопления будет не в состоянии. Не хотелось бы доводить до эвакуации, но предусмотреть подобный исход необходимо.

Разнообразие доступных через порталы безлюдных миров поражало, заклинание перехода вело только в пригодные для жизни, ему эльдаров, ранее не способных на такое, обучил император. При этом разведчики Верити сумели выяснить, что Сантиар I помимо того без проблем перемещался между планетами скопления. Получается, что ради этого он использовал порталы другого типа? Иного вывода аналитики пока сделать не сумели – слишком мало информации, а регент и эльдары делиться ею не спешили.

В наиболее близких к Элиану мирах не подошел климат – либо слишком холодный, либо слишком жаркий. Особенно последний – жить в кишащих хищной жизнью джунглях никому не хотелось. Но и холодные зимы тоже ничего приятного не несли, поэтому искали золотую серединку. Не сразу удалось найти подходящую планету, но все же нашли. Не без недостатков,

ей не хватало полезных ископаемых, почти не было тяжелых металлов, зато наклон оси оказался столь невелик, что на несколько тысяч миль по обе стороны от экватора практически круглый год царило лето средней полосы Элиана, сменяемое сезоном теплых дождей. Можно было снимать по три урожая в год! Крупных хищников не имелось, бесконечные прерии кишели стадами травоядных. И первую колонию, естественно, создали там, назвав без лишних изысков Новым Элианом.

Следующая нашлась буквально через три портала – с не столь хорошим климатом, зато, наоборот, чрезвычайно богатая металлами и нефтью. Но при этом зима на избранной широте была довольно мягкой, и сейчас возле разворачивающихся рудников спешно строили городок. На орбите инженеры-верити решили возвести большие верфи, тем более что неподалеку имелся еще и астероидный пояс, в котором чего только не было. Через установленный эльдарами стационарный портал спешно завозилось оборудование в разобранном состоянии – благо, имея под руками магов, запустить что угодно на орбиту можно было без особых затрат.

После этого приняли решение поискать еще одну планету и этим пока ограничиться – больше трех колоний Элиан сейчас не потянет, невзирая на помощь Верити. И вот эту последнюю уже почти восемь дней не могли найти. Все время натыкались на неподходящие миры – либо со слишком активной биосферой, либо с отвратительным климатом, либо с энергетическими аномалиями, либо с чем-то еще. Последняя с ее внезапными страшными грозами и тайфунами вообще оказалась неприятным сюрпризом – едва ноги успели оттуда унести.

Легкая багровая дымка в небе планеты, на которой экспедиция находилась сейчас, слегка настораживала, но не более. Аппаратура, по крайней мере, пока ничего необычного не зафиксировала.

– О, гляди, – оживился Огилви. – Спутник подготовили!

Действительно, техники закончили сборку картографического спутника и подключили его к переносному искину, разработанному в лабораториях главной станции Верити. Не прошло и двух минут после этого, как подошел эльдар, шевельнул пальцами перед лицом, и спутник бесследно исчез, мгновенно оказавшись на орбите. Верити смотрели на это с неослабевающим любопытством, хотя не раз уже видели подобное, но магия такого уровня неизменно вызывала у них интерес.

– М-да, возможности у них… – поежился Руквен. – Это ж так можно на любой корабль бомбу телепортировать…

– Ну, не скажи, – возразил планетолог. – Корабль, понимаешь ли, на месте не стоит, движется, да еще и с немалой скоростью. Попробуй не промахнуться.

– Все равно, – продолжил гнуть свою линию биолог. – Не понимаю я правительства скопления. Не знают же возможностей элианцев, а все равно пытаются их нагнуть…

– Жадность. Хочется все под своим контролем иметь. Сколько уже попыток было все вокруг под себя приспособить, ни одна не получилась, а все равно пытаются. Цивилизация эгоизма, мать ее через колено. Настоящих правителей почти не встречается, в основном жадные сволочи. Потому мы никак не могли найти тех, кому хотелось бы служить.

– Дай бог, чтобы сейчас повезло… Только я сомневаюсь. Вроде все у элианцев хорошо, вроде честь во главе угла, а все равно не могу поверить. Императора-то мы еще не встречали, а от него все зависит…

– Может, ты и прав, – вздохнул Огилви. – Но Хранители так решили, а им я верю. Особенно Оракул, она почти никогда не ошибалась.

– А Праматери меньше? – прищурился Руквен.

– Знаешь, меньше. Праматерь себе на уме, да и не сталкивался я с ней почти, не могу судить.

В этот момент спутник начал выдавать информацию, и почти все члены экспедиции столпились возле распахнувшегося прямо в воздухе большого голографического экрана. Наклон планеты оказался минимальным, а орбита почти круговой, что предполагало мягкие зимы, тем более что на текущей широте везде была плюсовая температура. И нигде она не опускалась ниже десяти градусов тепла по общепринятой шкале.

Однако буквально через несколько мгновений люди, орки и эльфы зашевелились и заговорили – спутник неожиданно обнаружил огромный город! Но при этом сканеры сообщали, что разумные существа фиксируются только в месте высадки экспедиции, больше никого на планете нет. Источников энергии тоже найти не удалось, хотя чувствительность сканеров повысили до максимума. Это могло значить только одно – город мертв. И мертв, скорее всего, довольно давно. Однако исследовать его необходимо – первый мир с признаками разумной жизни. Мало ли что там может найтись?

– Я взял координаты, – сообщил эльдар. – Давайте для начала пойдем небольшой группой. Трое ученых, я и охрана. Мой коллега останется здесь, чтобы в случае чего увести экспедицию с планеты. Советую заранее открыть портал и подготовиться к спешной эвакуации.

– Хорошо, так и сделаем. – У второго рыцаря престола голос был совсем молодой, скорее даже мальчишечий, поэтому его считали менее опытным, к тому же он в основном молчал, послушно выполняя распоряжения старшего коллеги.

– Я, как планетолог, должен идти, – ступил вперед возбужденный Огилви. – Еще считаю необходимым взять биолога и археолога.

Как ни странно, археолог, доктор Сомио Верити Дэй, в экспедиции имелся, хотя это и была его вторая специализация, по первой он являлся физиком-атмосферщиком.

– Хорошо, – немного подумав, согласился эльдар. – Плюс охрана. Мастер Кэльви, подберите пять горных мастеров, владеющих энергетическим оружием.

– Здесь нет не владеющих, – скупо усмехнулся сухощавый черноволосый уроженец Нартагаля. – Предлагаю взять отряд Горта.

Он кивнул на коренастого молодого орка, за плечами которого виднелись рукояти двух картагов. За его спиной стояли три человека и орка, на удивление красивая и стройная, причем не с черными, а с красными волосами – довольно необычно для их народа. Горт явно обрадовался доверию, поскольку довольно оскалился и принялся гонять своих подчиненных, заставляя их тщательно перебрать дорожные мешки. Кэльви понимающе посмотрел на него и улыбнулся.

– Хорошего ученика вырастил, – одобрительно сказал ему эльдар. – Бывший егерь?

– Ага, – кивнул горный мастер. – Причем старший офицер, клык. Надежен, как скала. Приказ выполнит любой ценой, что только возможно предусмотрит.

– Это хорошо, неизвестно, что их там ждать будет. Пусть ухо востро держит, сразу мое внимание на любую мелочь обращает. Я, конечно, своими методами тоже смотреть буду, но могу и упустить что-нибудь.

Ученые носились, как наскипидаренные, стремясь взять все, что может потребоваться, но это было физически невозможно – не унести на себе столько, а охрана аппаратуру таскать отказалась. Пришлось ограничиться самым необходимым, что вызвало у Огилви и Сомио недовольное бурчание, зато Руквен только посмеивался, глядя на них, и необидно подкалывал.

Наконец все было готово, и эльдар создал портал. В него первыми вошли скользящим шагом с оружием наготове два горных мастера – светловолосый высокий парень и давешняя орка. За ними двинулись ученые и остальные охранники. Последним был рыцарь престола, закрывший за собой туманное окно.

– Ой, ма-аа… – ошарашенно протянул Огилви. – Это что ж такое, а?..

Такого города ни он, да и никто другой из Верити еще не видел. Впрочем, элианцы, судя по их вытянувшимся лицам, тоже. Исследователи оказались у самой окраины, около границы то ли защитного поля, то ли еще чего-то в том же духе – непонятно. Но за этой границей на улицах города не было мусора, наоборот, царила неестественная чистота, словно там убирали каждый день. Но это мелочь, куда больше удивляли здания – ни одно не имело углов, они все состояли из разного размера дуг и полукружий, совмещающихся под самыми дикими углами. Но при этом все было на удивление соразмерно и красиво.

Состоящие из цилиндров и полуцилиндров башни тянулись вверх на сотни локтей, их соединяли бесчисленные фигурные арки и мостики разных размеров, над некоторыми из которых переливались яркие разноцветные радуги. От города веяло неимоверной, абсолютной чуждостью, его однозначно построила какая-то незнакомая раса, не похожая на людей, орков или эльфов. Изредка на стенах домов появлялись какие-то странные картины, но понять, что именно на них изображалось, не смог никто.

– Интересно… – заметил эльдар. – Город прикрыт какой-то пеленой, не пропускающей даже пыль. Но не могу понять, магия это или нет. Ощущаю барьер на грани восприятия, но не более. Надо проверить, можно ли сквозь него пройти…

– Стоит ли рисковать? – заметил Горт и поскреб небритый подбородок, он, похоже, пытался отпустить бороду. – Сначала надо хотя бы камень кинуть и поглядеть, что будет.

Он наклонился, подхватил камень и бросил вперед, но несильно и чуть в сторону от себя, чтобы, если отлетит, не попасть под удар. Тот долетел до барьера, на мгновение завис в воздухе и упал на землю.

– Не проходит… – проворчал орк. – Видите? Надо бы еще кое-что проверить.

Оглянувшись, он нашел палку, вытянул ее перед собой и осторожно зашагал к барьеру. Подошел, остановился и ткнул палкой вперед. Та прошла сквозь барьер, словно его не было.

– Думаю, я понял, в чем дело, – оживился Руквен.

– И в чем же? – повернулись к нему Горт с эльдаром.

– Палка была в руке разумного существа, вот защита ее и пропустила. А камень – нет, поэтому его защита остановила.

– Возможно, – хмыкнул рыцарь престола. – Но это лишь предположение. Почему оно пришло вам в голову?

– Естественно, предположение, – согласился биолог. – А почему пришло? Вы забыли о моей способности мысленно управлять животными и чувствовать их. Так вот, я ощутил там впереди нечто живое, оно запросило, живы ли мы. И разумны ли. Это нечто напоминает компьютерную систему, как мне кажется, но оно стопроцентно живое. И оно утверждает, что не причинит нам вреда. Оно… оно просит о помощи!..

– Вот как? – на мгновение задумался эльдар. – Благодарю, я ничего подобного не чувствую, но проверить ваши ощущения считаю необходимым. Горт, отправь двоих за барьер.

Тот кивнул, постучал себя по левому клыку пальцами, окинул своих четверых подчиненных хмурым взглядом, затем указал на невысокого смуглого парня, скорее всего степняка, и красноволосую орку. Те коснулись черных шнурков на своих плечах, наклонили головы и двинулись вперед. Барьер действительно пропустил их без каких-либо проблем, только на мгновение тела разведчиков окутались белым свечением.

– А теперь попробуйте вернуться! – приказал эльдар.

Это тоже не вызвало никаких затруднений, хоть и сопровождалось все той же белой вспышкой. Ученые отслеживали происходящее при помощи своей аппаратуры, но ничего особенного не обнаружили. Когда горные мастера вышли, Руквен ринулся к ним и принялся внимательно осматривать, затем просканировал всеми доступными способами. Через некоторое время он отступил на шаг и ошарашенно выдохнул:

– Ну ничего себе!

– В чем дело? – уставились на него остальные.

– На них никаких бактерий не осталось! Вообще! Мало того, вы на одежду посмотрите, она чистой стала! И новой.

– А ну-ка, ну-ка… – заинтересовался Горт и тоже осмотрел побывавших в городе. – А точно ведь! Словно только что постираны тряпки! Да и дыр нету, у Олка комбинезон порван был, точно помню, еще утром ему за это выговаривал.

– Это с чем же мы столкнулись?.. – поежился биолог. – Восстановление одежды и уничтожение микроорганизмов? Или это магия?

– Ничего не ощущаю, – озадаченно отозвался эльдар. – Никаких силовых воздействий.

– Так что же это тогда?

– Понятия не имею.

Немного посовещавшись, единогласно решили идти в город, посмотреть на месте, что там творится. Риск, конечно, но как иначе выяснить, с чем они столкнулись? А выяснить необходимо, ну пусть не выяснить, но хотя бы понять, стоит ли задерживаться на этой планете или лучше бежать с нее, пока не поздно.

Тем временем поступили новые данные со спутника. Кроме пустого города, на планете не было

обнаружено ничего говорящего о возможном присутствии разумных существ. Город как будто возник из ниоткуда, никаких следов его постройки не имелось, казалось, он вырос сам собой.

– Горт, двух мастеров оставь здесь, в случае, если мы не вернемся через три часа, пусть вызывают моего коллегу и вместе с остальными убираются с планеты на ту, где мы были в позапрошлый раз, на ней холодно, но выжить можно, – распорядился рыцарь престола. – Там ждите нас не более суток, после чего идите дальше. Господа ученые, вы готовы рискнуть жизнями?

– Готовы, – ответил за всех Огилви, пританцовывая на месте от нетерпения: с подобными загадками мироздания планетологу еще не доводилось сталкиваться, и он испытывал нездоровый энтузиазм. Остальные двое яростно закивали, их глаза тоже горели любопытством.

– Тогда сейчас наложу защиту и идем.

Эльдар развел руки в стороны, и от него потекло красноватое марево, на мгновение окутывающее каждого человека или орка, к которому добиралось. К их неудовольствию, Горт оставил двух уже побывавших в городе горных мастеров, степняка и орку, но спорить с приказом старшего они не стали, только недовольно скривились.

– Ну, вперед! – приказал рыцарь престола.

И путники цепочкой двинулись к границе города. Первым шел обнаживший картаги орк, за ним ученые, после них горные мастера, блондин и ничем не примечательный шатен родом из Даркасадара. Завершал процессию подготовивший несколько боевых заклятий эльдар, по туману в капюшоне его плаща проскакивали серебристые искорки. Это смотрелось жутковато.

Сам момент перехода через барьер Огилви пропустил, его ослепило белой вспышкой, а когда проморгался, то уже стоял на чистой мостовой из неизвестного материала. По крайней мере, ничего знакомого она не напоминала, не имея ни единой щели. Возможно, это был особого рода пластик, возможно, что-то еще.

– Любопытно! – Руквен подошел к растущему неподалеку кустарнику, опустился на корточки и принялся внимательно изучать листья. – Очень любопытно…

– Что именно? – насторожился рыцарь престола.

– Эти кустики… – подрагивающим голосом ответил биолог. – Они не с этой планеты, зуб даю. Опытному ботанику одного взгляда достаточно, чтобы определить это. А я достаточно опытен.

– Вот как… – эльдар отступил на шаг и осмотрелся. – То есть вы считаете, что мы сейчас не на той планете, где были?

– Это можно будет с точностью уяснить только после того, как стемнеет, – вмешался Огилви. – Я успел посмотреть снимки со спутника и занес их в память своего компа. Звездное небо увидим, сравним со снимками и все поймем. Не стоит делать поспешных предположений. Хотя…

Он достал из сумки гравитометр и посмотрел его показания.

– М-да… – вздохнул планетолог. – Очень похоже, что барьер – действительно портал неизвестного типа. Гравитация здесь отличается на пять сотых от стандартной, а на прежней планете – всего на две сотых. Так что…

– С чем же мы столкнулись?.. – сдавленно спросил непонятно у кого Сомио. – Может, ну его, пойдем отсюда?..

– И тебе неинтересно поглядеть на чужой город? – покосился на археолога Руквен. – Вот ни в жизнь не поверю!

– Интересно… – пробурчал тот. – Но что-то мне не по себе…

– На нас кто-то смотрит! – вдруг вздернул голову вверх биолог. – Смотрит и оценивает!

– Кто именно? – насторожился эльдар. Горные мастера обнажили картаги.

– Понятия не имею. Но это однозначно не человек, а что-то… Не знаю, что!

В городе царила неестественная тишина, даже шум листвы под легким ветерком, обвевающим лица, не нарушал ее. Люди с орком внимательно вглядывались вдаль, но не видели никакого движения. Улиц как таковых здесь не было, дома стояли вразнобой, без какого-либо порядка. Их чуждые формы заставляли ежиться, однако светло-бежевый цвет стен успокаивал.

– Пошли! – махнул рукой эльдар и двинулся к центру города.

Остальные неспешно двинулись за ним, настороженно поглядывая по сторонам. Но ничего не менялось вокруг, дома, похожие скорее то ли на башни, то ли на связки шаров, сменяли друг друга. Ничего другого вокруг не было, только изредка арки соединяли отдельные дома, если это ажурное нечто можно было назвать арками.

Шли довольно долго, больше получаса, город оказался довольно велик, хоть и никакого сравнения с мегаполисами скопления, которые частенько бывали просто огромны. Наконец исследователи вышли на площадь, в центре которой высился смятый гигантский шар высотой около пятисот локтей. По нему, как ручейки, текли струйки серого тумана, они произвольно извивались, выстраивали из себя какие-то фигуры, но слишком мимолетно, не успевал взгляд на них задержаться, как они перетекали во что-то иное.

– Ну и что это такое? – почти неслышно спросил у самого себя Огилви.

– Трудно сказать, но веет от этого шарика запредельной силой… – задумчиво ответил услышавший вопрос эльдар.

Он принялся максимально быстро создавать исследовательские и анализирующие плетения, однако они скатывались с шара, словно тот был ледяным. Ничего выяснить рыцарь престола, невзирая на все свои знания и умения, так и не смог, что сильно огорчило его.

– Вы говорили, что здесь что-то живое? – обернулся он к биологу.

– Да, – кивнул тот. – И сейчас чувствую. Это нечто в каком-то полусне находится и сквозь этот сон просит помочь.

Эльдар ненадолго задумался, а потом предложил:

– Попробуйте позвать его.

Руквен удивленно посмотрел на рыцаря престола, затем снова уставился на шар. Некоторое время он молчал, после чего вздрогнул и словно бы вслушался во что-то, слышное только ему самому.

Верхушка шара внезапно осветилась призрачным светом, по его поверхности потекли струи густого тумана, пронизанные светящимися линиями. При этом в магическом фоне ничего не было, как ни странно, только где-то на грани сознания ощущалось, как некая древняя, однозначная древняя сила встряхнулась и впервые за бессчетные века взглянула на мир. Все члены исследовательской группы напряженно смотрели на шар, происходящие с ним изменения завораживали, будучи на изумление красивыми.

– Кто вы? – неожиданно раздался в их головах чей-то наполненный мощью ментальный голос.

– Исследовательская экспедиция Элианской империи, – ответил эльдар. – Прибыли на планету через портал в поисках новой колонии. Обнаружили ваш город и решили осмотреть его.

– Ты маг, я ощущаю это. Но ты слаб, ты не носитель первозданной Силы, хотя служишь Ярости.

– Только наш император является носителем.

– Носителем чего? – безразлично поинтересовался голос.

– Света, – ответил рыцарь престола, откуда-то он знал, что сейчас ни в коем случае нельзя лгать и даже скрывать что-либо. – Его побратимы – носители Тьмы, Мудрости, Ярости и Жизни.

– Пророчество Пятерых?

– Да.

– Они уже становились Радужным Драконом? – в голосе появилась легкая заинтересованность.

– Становились, – подтвердил эльдар. – Дважды.

– Значит, время еще не пришло. Жаль. Но оно скоро наступит. Помочь смогут только они после полной инициации. Вы слишком рано разбудили меня, сейчас я снова усну. Уходите, пока город еще в том же мире, откуда вы пришли.

– А разве…

Рыцарь престола не договорил. Небо над городом внезапно потемнело, все вокруг содрогнулось, и над головами снова стало светло. Вот только на сей раз в небе сияло не одно, а два солнца.

– Вы опоздали, – сообщил голос. – Город перемещается по отражениям и вселенным случайным образом, оставаясь в каждом мире не более двух стандартных суток. Координаты этих миров мне неизвестны, выбираться вам придется самостоятельно. Я благодарен за намерение помочь, но сам помочь не в состоянии, у меня почти не осталось энергии. Поэтому я вынужден снова заснуть и буду спать, пока Радужный Дракон не придет сюда. Это когда-нибудь обязательно случится, возможно через несколько миллионов циклов, но случится. А сейчас я прощаюсь.

Ощущение присутствия могучего разума исчезло.

– Весело… – ошалело выдохнул Огильви. – И что нам теперь делать?

– Посмотрим, действительно ли мы в другом мире, – хмуро бросил эльдар, поворачиваясь и направляясь к выходу из города. – Все за мной!

К сожалению, голос не солгал. Как только исследователи миновали барьер, они оказались у

подножия пустынных, поросших редким кустарником холмов. Два солнца немилосердно жарили, все сразу же покрылись потом. И естественно, оставшихся за барьером горных мастеров нигде не наблюдалось.

– Весело… – ошалело выдохнул Огилви. – И что нам теперь делать?

– Посмотрим, действительно ли мы в другом мире, – хмуро бросил эльдар, поворачиваясь и направляясь к выходу из города. – Все за мной!

К сожалению, голос не солгал. Как только исследователи миновали барьер, они оказались у подножия пустынных, поросших редким кустарником холмов. Два солнца немилосердно жарили, все сразу же покрылись потом. И естественно, оставшихся за барьером горных мастеров нигде не наблюдалось.

– Дорхотова задница! – в сердцах выругался рыцарь престола. – Так, сейчас я попытаюсь открыть портал в какой-нибудь из миров, где мы бывали.

Он принялся лихорадочно колдовать, благодаря про себя императоров за то, что те обучили эльдаров открывать межмировые порталы. Однако ничего не получалось. Нет, порталы в близлежащие миры вполне себе открывались, вот только среди них не было ни одного знакомого…

– Похоже, мы влипли… – мрачно констатировал Горт, когда эльдар опустил руки и повернулся к нему.

– Ты прав, к моему глубочайшему сожалению. Ни в один знакомый мир я открыть портал не могу. Наверное, мы слишком далеко от них…

– И что делать станем?

– Идти из мира в мир и сканировать все доступные.

– Но это может занять сотни лет… – оскалил клыки орк.

– Может, – со вздохом согласился эльдар. – Но ничего другого я предложить не могу. Так что двинулись. По крайней мере, из этого пекла надо убираться, и срочно. Воды тут на несколько сотен верст вокруг нет.

– Значит, идем.

Ошарашенные исследователи переглянулись, но без споров по очереди вошли в созданный рыцарем престола портал.

Оставшиеся в покинутом ими мире два горных мастера после исчезновения города некоторое время пребывали в растерянности, глядя на внезапно выросший перед ними густой лес. Затем красноволосая орка по амулету вызвала лагерь и сообщила о случившемся. После этого второй эльдар забрал их – по полученным еще дома инструкциям после чего-либо подобного следовало немедленно покинуть мир, где это случилось. После недолгих, безуспешных поисков пропавших экспедиция ушла, старательно уничтожив все следы своего пребывания на планете, даже спутник был взорван.

* * *

Времени поспать у Ланига в связи с последними событиями не было, держался на стимуляторах, что в его возрасте не слишком полезно. Верити действовали очень быстро и начали прибывать буквально через два дня после подписания договора, причем плотным потоком, они шли и шли из открытых эльдарами стационарных порталов, ведущих на их станцию и отдаленную пустынную планету, выбранную старейшинами местом сбора. Как и когда те успели все подготовить, глава тайной стражи не понимал, но искренне восхищался уровнем слаженности действий. Похоже, среди этого странного народа хватало талантливых организаторов.

Каким образом мастерам Верити удалось создать необходимые эльдарам для открытия межмировых порталов ментальные образы со всеми требуемыми координатами? Сами рыцари престола в ответ на этот вопрос только руками разводили – они на такое были не способны. А это говорило об одном: Верити работали над чем-то в этом роде, иначе подобные умения им просто не потребовались бы.

Ланиг только кривился, пытаясь разобраться, с кем же Элиан связался, но одновременно четко понимал, что без данного союза империя обречена. Вопрос только, не погубят ли ее потом союзники? Трудно сказать, но старик продолжал собирать информацию, надеясь вовремя остановить Хранителей, если потребуется, тем более что двое из них сейчас находились в пределах его досягаемости. За Оракул и Праматерью наблюдали около десятка лучших тайных и четыре эльдара, которых прикрыл от ментального воздействия Веркит, на них теперь просто не обращал внимания ни один Верити, они для представителей этого народа словно не существовали. Каким образом «повар» добился такого? А кто его знает! Главное, что добился. И он на стороне Элиана, вот что важно. По крайней мере, пока.

Старый мастер разрывался на части, пытаясь охватить необъятное. Его внимания требовало все, и его на это все элементарно не хватало. Были, конечно, помощники, но им требовалось подробно объяснять свои замыслы, способных понять нужное с полуслова почти не имелось, не говоря уже о тех, кто сумел бы включиться в большую игру на равных. Регент, конечно, мог, но у него и других забот, помимо разведки, хватало. Поэтому работу с Верити он все же большей частью поручил другим, а сам сосредоточился на надвигающемся кризисе, а тот надвигался все быстрее – дело однозначно шло к большой войне, невзирая на все попытки отсрочить ее. Да, удалось настроить ансалонского императора и торлайдскую кесариню против их собственных служб безопасности, взявших на себя слишком много, но это сработает не раньше чем через два месяца, а заговорщики нападут уже через три-четыре декады, если не раньше. А тут еще и кархоинские святоши совместно с карвенцами задумали какую-то грандиозную пакость. И выяснить, какую именно, пока не удалось. Надо будет обязательно уточнить у Гвен, не нашли ли ее хакеры еще чего интересного в сетевых архивах.

– Ланиг, тут к тебе гости. Верити, – сунул голову в дверь секретарь, старый одноногий ветеран, не утративший, невзирая на травму, хватки, – ты предупреждал о них.

– Те самые? – насторожился старик.

– Да.

– Впусти.

Не прошло и двух минут, как в кабинет вошли двое подростков. С легким содроганием Ланиг узнал в сорванце, одетом, как обычный тарсидарский мальчишка из не особо богатой семьи, рыжую Гвен собственной персоной. Второй подросток, или, скорее, юноша, отличался от нее, как небо от земли – темный, не стесняющий движения комбинезон, короткие черные волосы,

угловатые черты лица. И отстраненный, холодный взгляд опытного убийцы, очень хорошо знакомый старику – сам таким же отличался.

– Здравствуйте, мастер Ланиг! – широко улыбнулась Гвен. – Рада вас видеть! Привела к вам, как обещала, представителя клана мизери. Позвольте представить, Фран Верити Блик, третий среди охотников.

– Ланиг ар Вортон, глава тайной стражи Элианской империи, – слегка наклонил голову старик, пристально рассматривая подростка. – А вы не слишком молоды?

– Мы ровесники, – холодно-спокойно ответил тот. Только в глазах на мгновение возникла ирония, которая тоже подтверждала – это отнюдь не мальчишка, а опытный, немало повидавший человек.

Глава тайной стражи только хмыкнул про себя, ему чем-то импонировал этот подросток-старик, видимо, он из тех, кто живет значительно дольше обычных людей.

– Благодарю, – повернулся он к рыжей. – И прошу прощения, но мне хотелось бы переговорить с уважаемым Франом наедине.

– Сейчас, это не все, – отмахнулась рыжая. – Я еще данные по Кархоину притаранила и несколько компьютеров помощнее. Там информация за прошлых полвека по большинству их дел. Чего нет – того не было в архиве. Более раннюю информацию предоставим по первому требованию, – говоря это, Гвен одновременно по очереди достала из-за пазухи пять небольших приплюснутых сфер и выложила их в рядок на столе. К каждой прилагался небольшой металлический кулон в виде шестиугольника. – Пластинку прислоните сбоку к сфере, пусть там и остается. Это хранилища информации. Теперь, после активации, доступ к этим компам только у вас, дать доступ другим можно голосовой командой – система опознает вас по голосу. И да, компы работают, пока пластина на месте. Снимете – сразу отключатся.

Она провела ладонью над одной из сфер, и над столом развернулись голографические экран и клавиатура. Почти не отличающиеся от уже привычных по гардианским компьютерам. Гвен быстро объяснила тонкости работы с такими машинами. Ланигу понравилась возможность быстрого поиска нужной выборки данных, да и защита информации оказалась реализована выше всяких похвал.

– Фух! – выдохнула Гвен, закончив объяснения, и снова широко улыбнулась. – А теперь мне надо на «Ддин-Рат II», поговорить с гардианскими компьютерщиками. И… О, чуть не забыла. Могу прислать еще с десяток спецов из штаба разведки, они хорошо работают, к месту будут.

– Присылай, – махнул рукой Ланиг, у которого от звонкого голоса рыжей уже в ушах звенело.

– А на крейсер?

– В приемной эльдар ждет. Скажешь ему, что я распорядился, он отправит.

– Хорошо! – подпрыгнула на месте Гвен и буквально вылетела за дверь.

Ланиг проводил ее взглядом и мысленно вздохнул. Ведь ей многие тысячи лет, а ведет себя, как дитя. Странно это…

– Наконец-то ушла… – позволил себе скупую улыбку Фран. – Вот же щебетуха непоседливая… Но ладно. Мастер Ланиг, чем клан может помочь вам и империи?

– Многим, – тяжело посмотрел на него тот. – У нас есть свой клан, но черные не ориентируются во внешнем мире, поэтому не смогут как следует работать. Мы разработали один план на крайний случай…

С этими словами он выложил на стол папку и подтолкнул ее к Франу. Эти данные никто не рискнул заносить в память компьютера, оставили на бумаге и всего в двух экземплярах: один находился у регента, а второй – у главы тайной стражи. Охотник некоторое время смотрел старику в глаза, а затем принялся за чтение.

С этими словами он выложил на стол папку и подтолкнул ее к Франу. Эти данные никто не рискнул заносить в память компьютера, оставили на бумаге и всего в двух экземплярах: один находился у регента, а второй – у главы тайной стражи. Охотник некоторое время смотрел старику в глаза, а затем принялся за чтение.

Около получаса в кабинете царило молчание, а затем Фран закрыл папку, немного посидел, глядя в никуда, и очень тихо произнес:

– Цинично…

– Да, – согласился Ланиг. – Цинично. Но во имя того, чтобы сохранить дорогое мне, я пойду на многое. Да нет, я пойду на все.

– Как и я, – кивнул Фран. – Что ж, мы поможем в реализации этого плана.

Два совершенно непохожих внешне человека понимающе посмотрели друг на друга и как-то очень одинаково усмехнулись. И любому другому человеку при виде их жутковатых улыбок стало бы не по себе.

* * *

Гвен, естественно, отправили на «Ддин-Рат II» в сопровождении эльдара и двух горных мастеров, что было совсем не удивительно – элианцы однозначно разобрались в том, кто она, и не слишком гостье доверяли. Хотя как они смогли узнать, Праматерь не понимала, но не слишком заморачивалась этим, привыкнув принимать внешние обстоятельства как должное и использовать их для собственной пользы. Однако самого эльдара, похоже, ни во что не посвятили, поскольку он вел себя несколько нервозно, явно считая, что есть множество куда более важных задач, чем сопровождать развязную рыжую девицу.

Оказавшись на крейсере, Гвен окинула открывшуюся картину ошарашенным взглядом и выдохнула:

– Же-ееес-т-ть… Это ж сколько лет этой махине? В скоплении таких точно не строят, я бы знала… Хочу увидеть их двигатели. Мощные, но износились наверняка… Чья же это постройка? Плазма в глотку, не узнаю! Совсем другая техническая культура! Разве что… – Дальше послышалось глухое, неразборчивое бормотание вперемешку с руганью.

Рыцарь престола тяжело вздохнул и повел гостью к компьютерщикам, уточнив у проходившего мимо офицера, куда идти. Горные мастера тенями заскользили следом, притворяясь, что их здесь нет. Впрочем, за ними двигались еще два человека в серых плащах, на сей раз реальные невидимки, которых Гвен не видела и не могла видеть, все же защиту им ставила куда более высокая по развитию сущность, чем она сама.

Несколько палуб они прошли без приключений, эльдар по дороге размышлял о своем, вспоминая ближайшие неотложные задачи и обдумывая пути их решения. Далеко не сразу он обратил внимание, что не слышит больше шагов и трескотни рыжей, после чего резко остановился и обернулся. Гвен, как и шедших позади невидимок, в пределах видимости не наблюдалось. Горные мастера, когда рыцарь престола обратил их внимание на этот факт, принялись растерянно оглядываться, не понимая, как это они прохлопали ушами и потеряли объект охраны. Ни разу же такого еще не случалось! Сердце эльдара екнуло, и он поспешно сплел поисковое заклятие. Оно не сработало…

Спустя час, подняв на ноги буквально весь экипаж корабля, пропажу чудом удалось обнаружить в двигательном отсеке. Гвен сидела перед частично видимым из-под снятых кем-то защитных панелей основным генератором гипердвигателя и сосредоточенно пялилась в пространство.

– Девочка, ты… – раздраженно выдохнул эльдар, но осекся под ее наполненным детскими обидой и непониманием взглядом.

– У них… У них… У них на двигателях страшно изношены главные гиперконтуры… – чуть не плача сообщила рыжая.

Гардианские инженеры и офицеры, решившие посмотреть, в чем там сыр-бор, и набившиеся в отсек следом за эльдаром и горными мастерами, принялись растерянно переглядываться: главный инженер утверждал, что с двигателями все в полном порядке, можно хоть сейчас уходить в глубокий прыжок.

– Эти… Эти нехорошие люди должны, нет, обязаны срочно произвести ремонт! – Тон Гвен стал обвиняющим, она раздраженно ткнула пальцем в генератор. – У контуров осталось двадцать-тридцать пусков – и все! А потом бум, бах и грустный фейерверк!

Девочка печально развела руками.

– Да кто ты такая?! – возмутился главный инженер, он чуть ли не зубами скрипел. – Откуда тебе знать, мелкая?! Вали отсюда и не мешай занятым людям работать!

– Кто я? – приосанилась девица, все еще восседая на своих хитро переплетенных ногах, мало кто из присутствующих смог бы их так вывернуть. – Безумная Гвен – офицер информационной разведки и безопасности! А корабли у Гвен – хобби. Гвен любит корабли. Гвен считает, что нельзя так обращаться с ними! Их надо ремонтировать, чтобы они долго-долго летали и радовали сердце капитана! Вот.

– Да какая из тебя… – начал было инженер, но его прервал один из старших офицеров.

– Отставить! Отойдите, Гган-Тор, – из задних рядов протолкался невысокий коренастый черноволосый мужчина с пронзительным взглядом желтоватых глаз, на его плечах были погоны полковника. – Мы сейчас не в состоянии провести ремонт, нет ни времени, ни ресурсов. Или вы знаете, как быстро и незаметно починить двигатели? Крейсер не может в текущий момент прекратить боевое патрулирование.

– Да, Гвен знает. Гвен может позвать ребят-ремонтников и объяснить им, что и как сделать. Одна неделя – один двигатель. Ребята молодцы, ребята умеют. Потом и остальное починить смогут, но главное, – рыжая снова ткнула пальцем в сторону генератора, – двигатели. Им недолго осталось.

– А материалы и запасные части? – закашлялся от волнения кто-то из младших инженеров, не раз доказывавший начальству, что с двигателями надо срочно что-то делать, но его не желали слушать.

– Гвен запомнила, что надо. Гвен скажет ремонтникам, они принесут с собой, – заверила девица и с надеждой посмотрела на офицера. – Что скажет господин офицер? Гвен надо звать ребят?

– Офицеру… Тьфу, то есть мне пока надо подумать и посовещаться с командованием, – серьезно ответил он.

– Хорошо, – кивнула рыжая и поднялась на ноги. – А Гвен пока поговорит с компьютерщиками. У Гвен есть интересные идеи, как обезопасить империю от хакеров.

После этого гардианцы понемногу разошлись, часто оборачиваясь и окидывая девицу удивленными, а кое-кто и недовольными взглядами. Однако полковник смотрел задумчиво, он явно воспринял слова гостьи всерьез.

– Простите… – понурилась Гвен, покосившись на эльдара. – Из-за меня вы волновались… и стольких людей подняли на уши. Виновата…

– А вы перестали говорить о себе в третьем лице… – заметил тот, не обратив внимания на ее виноватый вид.

– Это… это приступами бывает. Зато потом более-менее вменяемой становлюсь, – смутилась девица. – Только не спрашивайте, что это и откуда.

Рыцарь престола промолчал. Гвен тихо вздохнула, но больше не предпринимала попыток сбежать – теперь их сопровождали еще трое рядовых и офицер. Нет, они не стали бы для нее преградой, но сегодня уже не хотелось выводить из себя военных, не говоря уже о магах. Гвен незаметно улыбнулась – не объяснять же им всем, что так было надо? Зачем-то…

* * *

Неизвестно откуда появившиеся щиты, защищающие мозг регента от считывания, сильно насторожили Дороти. Черт возьми, да не было же у него никаких щитов! Причем щитов такого уровня, что оставалось только восторженно шипеть – они создавали бесконечный зеркальный лабиринт, в котором телепат безнадежно путался и не находил никакой информации, кроме разве того, что человек ел на завтрак или что надевал утром. При этом фоном слышался чей-то смешок, создатель щита явно издевался, улавливая малейшее вмешательство.

Дороти с трудом заставила себя отвлечься от мыслей об этом и заняться чем-то другим, ведь дел хватало. Как и собиралась, она стала секретарем регента, прекрасно разбираясь в государственном управлении. Лорд Дай, хоть был и редкой сволочью, нравился Дороти, и она собиралась максимально облегчить ему жизнь, ведь беднягу, едва справляющегося с такими нагрузками, можно было только пожалеть. Впрочем, Ланигу, Керталу и остальным старым мастерам тоже не позавидуешь.

Главной своей задачей Дороти считала распределение прибывающих Верити таким образом, чтобы каждый занялся тем делом, к которому наиболее предрасположен. Это оказалось непросто, невзирая на помощь старейшин и ее личного штаба, тоже буквально с колес включившегося в работу.

На память пришел вчерашний разговор с матерью, и Дороти поморщилась, ей казалось, что Гвен не все понимает, что она, по своему обыкновению, рвется в новое приключение, забыв обо всем, – ту сильно заинтересовало происходящее, но понять, что Праматерь собирается делать, Дороти не смогла. И это ее буквально бесило.

Разговор после ее прибытия на планету начался неожиданно. Ощутив щит лорда Дая, Оракул буквально в панике мысленно вызвала Гвен:

«Мам, я не могу прочитать мысли регента! Тут щит какой-то…»

«Не у него одного, у Ланига и Кертала тоже, – ворчливо отозвалась та. – Думаю, еще у многих. Здесь появился кто-то очень сильный в ментальных искусствах, поэтому не лезь в голову к тем, у кого щит».

«А как тогда работать?..»

«По старинке. Как своих учишь, так и сама делай. Сколько раз говорила – не полагайся полностью на телепатию, чревато. Помнишь, как влетели на Райхе-пять?»

«Помню… Тут не забудешь, даже если захочешь, – удрученно отозвалась Дороти. – Наших много тогда полегло из-за меня… Но вы же с отцом зачем-то освоили телепатию?»

«В работе полезно, – хмыкнула Гвен. – Но мы, в отличие от тебя, не абсолютные телепаты, это ты у нас уникум. – Она ненадолго умолкла, задумавшись. – В общем, так. Параметры защиты элианцев я запомнила, подумаю на досуге, как ее обойти, если это вообще возможно. Но времени на это уйдет немало».

«А почему – если возможно? – удивилась Оракул. – Любую защиту, по-моему, можно сломать или обойти».

«Это если она не поставлена сверхсущностью или, например, контролирующими. И не надо говорить, что они – всего лишь сказка. Увы, не сказка, я могу это утверждать твердо, просто никогда до сих пор об этом не говорила. Сталкивалась я с Адай Аарн и Безумными Бардами пару раз…»

«Сталкивалась, значит… – в голосе Дороти послышались шипящие нотки, что говорило о ее ярости. – А мне почему не сообщила?! Почему я считала все это легендами?! Почему?!»

«Не все знания полезны, – устало ответила Гвен. – Тебе от знания, что Контроль существует, не было ни холодно ни жарко. Ничем помочь в прошлом это знание не могло».

«А сейчас?»

«А сейчас другое дело. Сейчас, девочка, мы столкнулись именно с кем-то из этих существ, если не выше – такие щиты могут создавать только они».

«Что из слухов о них правда, а что нет?» – хмуро поинтересовалась Дороти.

«А я не знаю! – развела руками Гвен. – О них никто, кроме них самих, ничего в точности не знает. Но один вывод я могу сделать с немалой долей уверенности. Тому, кто стоит за всем этим, наше появление на Элиане чем-то выгодно, иначе бы нас тут не было».

«Даже так? – нахмурилась Дороти, она явно злилась, причем на грани срыва. – Но вот еще что

я заметила. Щиты-то магические. Мама, ты все-таки маг…»

Рыжая девчонка на той стороне только усмехнулась и оборвала связь, прекрасно зная, как бесит ее дочь такая манера общения. Затем стала серьезной. На щиты Ланига и Кертала она не сразу обратила внимание, не до того было. Кто такие ставит, она знала не понаслышке и была рада, что за Элианской империей присматривают. Вмешиваться в эту игру не стоит – Карен на редкость талантливый лидер, интриган, политик и управленец, сама справится, особенно в свете полученных ею крох информации. Планету до ядра перероет, но найдет недостающие данные и все сделает правильно, окончательно поняв, с чем и кем столкнулась.

А вот сама Гвен не станет сильно выходить за рамки возможностей обычных Верити, дабы не спалиться. Хотя тот, кто поставил щиты, точно в курсе, кто она такая, иначе не ставил бы. Остальные? Наверняка они знают не все, иначе реакция на ее появление была бы совершенно иной. Значит, нужно вести себя как обычно. А о том, что обойти щит все же можно, хоть и очень трудно, Дороти лучше не знать. Узнает, что мать опять скрывала от нее информацию, – прибьет, были случаи.

Она содрогнулась при мысли о разозленной дочери. Дороти в режиме Карен – демон во плоти, хотя боец из нее довольно посредственный, если сравнивать с родителями.

Оракул довольно долго не могла успокоиться после разговора с матерью, очень хотелось что-то разбить, но она заставила себя сдержаться и успокоиться. К работе, правда, удалось вернуться не очень скоро, внутри все кипело. Но в конце концов Дороти взяла себя в руки и многообещающе усмехнулась. Мама снова играет с ней? Зря, очень зря.

И с новой силой принялась разбираться в документах, постепенно переводя их в электронный вид – манера элианцев пользоваться бумагой донельзя раздражала, не позволяла в полной мере воспользоваться мозговыми имплантатами и замедляла работу. Но это не помешает ей во всем разобраться и все выяснить, а затем принять должные меры. И Оракул заставит считаться с собой даже Контроль, не позволит обходиться с ней, как с неразумным ребенком – а именно так контролирующие обходятся со всеми обычными разумными, если судить по слухам. О возможном присутствии на Элиане сверхсущности не хотелось даже думать, со сверхсущностями не договориться, они делают только то, что хотят сами, и ни на кого не обращают внимания, слишком сильны. Но учитывать и такую возможность Дороти обязана, не имеет права не учитывать. Значит, учтет.

Она встала и подошла к большому панорамному окну, из которого открывался панорамный вид на Элиандар, и улыбнулась. Город был сказочно красив и необычен. И Дороти приложит все силы, чтобы он уцелел.

* * *

Верити на удивление легко вписались в жизнь империи. Наверное, потому, что общественные императивы двух народов во многом совпадали. Не везде, правда, так было, только на материковом Элиане и на Манхене, а вот в Нартагале, Даркасадаре и особенно Карвене местные жители на чужаков смотрели исподлобья, не понимая их. Однако, привыкнув подчиняться власть имущим, сильно протестовать не решались, только недовольно бурчали, когда новшества казались слишком уж непривычными. В Оркограр, Великую Степь и Эльваран Верити пока особо не совались. За редкими исключениями.

Дороти обычно либо сопровождала регента, либо сидела в соседнем кабинете и разбирала документы. Тихая и спокойная, она походила на тень. Неизвестные лорду Даю понятия новый

секретарь объясняла кратко и ясно, время от времени давала дельные советы. Например, заменить всех наемных рабочих, которые трудились над станциями, на рабочих из верити. Буквально за две недели монтажникам из контрабандистов был дан расчет под предлогом, что найдена более дешевая рабочая сила. За это время Верити при помощи магов и эльдара построили на территории орков, невдалеке от Мрока, завод по производству систем жизнеобеспечения для пространственных станций. После отладки линии он производил всего десяток систем в неделю, но строились еще три завода по тому же проекту. Ученые, архитекторы и технологи на ходу обучали элианских коллег новым знаниям и помогали в строительстве.

А строилось в империи столько всего, что глаза разбегались, везде, наверное, выросли строительные леса. Рабочих рук катастрофически не хватало, поэтому торговцы-верити правдами и неправдами добывали во всех странах скопления автоматические строительные комплексы и доставляли их на Элиан. Это часто было довольно трудно, контролируемые разными разведками фирмы изо всех сил пытались помешать конкурентам. Порой просто уничтожали корабли Верити, везущие в империю различные товары.

На Ланига, Кертала и лорда Дая обрушился буквально вал информации от агентов Верити. Мало-помалу становилась более ясна общая ситуация в скоплении. Благо в шпионаже и скрытности новые союзники Элиана, не особенно напрягаясь, переплюнули все разведки скопления. Они сидели в правительственных структурах и службах безопасности, спокойно узнавая все, что их интересовало. Исключением был Кархоин, где наверх выбивались исключительно фанатики и полубезумные святоши. Притворяться таковыми оказались не в состоянии даже Верити.

Гвен поначалу носилась по всей планете, но затем осела в кабинете Дороти, доводя ту порой до белого каления. Особенно бесили ее насмешливые, ехидные реплики по любому поводу. Казалось бы, за столько лет давно пора было к такому привыкнуть, но Оракул привыкнуть так и не смогла – язвительность матери превышала все возможные пределы. Рыжая обустроила себе в дальнем углу кабинета логово и углубилась в разработку систем информационной безопасности, между делом переругивалась с Дороти и всеми, кто заходил в кабинет. Уже через неделю Гвен называли не иначе как габтовой дочерью либо гмырховой задницей, на что она только весело скалилась, если слышала.

За короткое время во всех относительно крупных городах и поселках Элиана развернули контрразведывательную сеть при помощи оперативников Верити. Совместные патрули густой гребенкой прочесывали каждую улицу, благодаря чему удалось выловить множество не успевших адаптироваться чужих агентов. Благодаря аналитическому отделу также вычислили пять уже развернутых сетей разных стран. Кого-то взяли, а кого-то оставили пока погулять, сливая через них дезинформацию в рамках спланированной Ланигом и Дороти игры.

Через три дня после визита рыжей на «Ддин-Рат II» гардианцы запросили ремонтную бригаду, решив все-таки довериться новым друзьям. И не прогадали – прилетевшие в тот же день ремонтники споро взялись за дело, привезя с собой огромное количество оборудования и запчастей. Конечно, адаптировать свои технологии к гардианским им оказалось непросто, но опытные специалисты справились. Через какой-то месяц старый крейсер обретет новую жизнь, значительно повысив свою огневую мощь и став равным примерно трем местным линкорам первого класса.

По настоянию Дороти ректор Академии согласился включить в «Сборище» трех Верити, двое из которых являлись такими же фантазерами, как и остальные в этой группе сумасшедших

гениев, а третий весьма рациональным человеком, но при этом помешанным на театре и кино достойного, по его мнению, уровня. Эти трое быстро сошлись с остальной группой, нашли общий язык и включились в работу, объяснив элианцам, что такое информационная война и с чем ее едят. В том числе, как ее ведут через культуру какого-либо народа. Они одобрили идею с отправкой в страны скопления эльфийских певцов и певиц с песнями, несущими нужный империи ментально-эмоциональный заряд.

Постепенно идея гастролей начала обретать более четкие очертания. Ради эксперимента в инфосети разместили записи лучших эльфийских исполнителей с субтитрами на нескольких самых распространенных языках. Сказать, что эти записи стали популярными, – ничего не сказать. Их за несколько дней просмотрело более двадцати миллиардов человек, только это принесло Элиану огромные деньги, хотя просмотр стоил всего половину кредита, ничтожные деньги для работающего гражданина любой страны. Еще через несколько дней поступило несколько интересных предложений от самых крупных студий звукозаписи Фангоя, Мервана, Алливии, Торлайда и Ансалона. Но по совету Верити на первые предложения не спешили соглашаться, и ставки начали расти – никто не желал упустить столь жирный куш. В итоге договора заключили со студиями всех пяти стран, причем получили чрезвычайно выгодные, практически невозможные для начинающих условия.

Помимо прочего, Дороти и Гвен приняли живое участие в подготовке экспедиции по поиску пригодных для колонизации миров. Ее возглавили два рыцаря престола и планетолог-верити. Вскоре экспедиция покинула Элиан, и через несколько дней один из ее эльдаров открыл ведущий в столицу империи стационарный портал. Еще через некоторое время нашлась вторая планета, а вот с третьей случился прокол – на ней обнаружили неизвестно чей город, через пару часов исчезнувший вместе с ушедшими в него исследователями. В результате чего экспедиция поспешно вернулась домой, и было решено ограничиться пока двумя колониями.

Место под подземный город Верити после долгих совещаний определили между Элиандаром и Тарсидаром – людей там проживало немного, поскольку покрытые густыми лесами предгорья не вызывали энтузиазма у обычных поселенцев, да и понятно почему – поди выкорчуй деревья, чтобы распахать целину. Пупок надорвешь, пока справишься. Да и зачем, коли хватает степей? Однако климат в предгорьях был приятный, а земледелием Верити заниматься не планировали, поэтому им местность вполне подходила, даже более того – мало кто из чужаков, за исключением редких охотников, туда сунется. Над подземным городом решили разместить несколько небольших поселков для прикрытия. К тому же жителям города будет приятно подняться на поверхность, чтобы погулять на природе и подышать свежим воздухом.

Янтарный город являлся одной из самых старых легенд народа Верити, поскольку уже несколько тысячелетий Хранители не решались начать его строительство – не имелось на планетах скопления достаточно безопасного места. Многие напрочь позабыли про эту красивую легенду, но теперь пришло время снова вырастить великий город.

Когда место под строительство было окончательно определено, Гвен лично пригнала небольшой корабль с весьма интересным грузом – кубом чистого янтарита,[5] исполняющего роль центрального процессора и блока глубинной памяти для спящего в его недрах искина.

Гвен покружила немного над местностью, выбирая удобное место и одновременно любуясь красотой. Наконец приземлившись, она выключила двигатели и спустилась в грузовой отсек, в котором находился только куб янтарита, апаратура для него и все необходимое искину. Кораблик, по размеру немного больше катера, был предназначен для перевозки только этого груза. Гвен нежно провела по чувствительной панели на верхней грани куба, пробуждая искин ото сна.

– Утречко, Ляля. Как спалось?

– Не Ляля, а Лили, сколько раз можно повторять?! И вообще, шла бы ты… – вяло донеслось из динамиков, расположенных под потолком. – Если ты опять хочешь спросить какую-то глупость…

– Как можно? – делано возмутилась рыжая оторва. – Я в прошлый раз отлично поняла тебя и больше не буду будить без причины.

– Тогда чего разбудила? – в голосе появились нотки интереса.

– Да так… – Гвен не сдержала улыбки. – Город строить.

– А какой сейчас год? – заинтересовалась Лили, подключаясь к системам корабля, – Так, отлично… СКОЛЬКО Я СПАЛА?!! Разбудить меня не могла, карга сумасшедшая?!!

Гвен паскудно захихикала. В прошлый раз Лили просыпалась вскоре после официальной «гибели» Верити, то есть очень давно. Теперь, подключившись к сети, она начала усиленно наверстывать упущенное.

– Ляль, запусти свои щупы и разведай грунт. Сойдет место или получше искать надо?

– Да, да… возвращайся через пару дней. Я сообщу.

– Заранее скажешь. Если все нормально, я сразу же привезу архитекторов и инженеров. Отчасти архитектуру и план придется согласовывать с местными.

– Почему?

– Союзный договор. Позже, возможно, клятва верности. Пока не особо размахивайся – есть риск, что нам придется поспешно ретироваться отсюда. Город планируй подземным с полной защитой на случай орбитальной бомбардировки.

Гвен вышла из корабля, краем сознания наблюдая, как в землю ушла первая партия нанитов по специально спущенным трубкам. За сутки они разведают всю местность на десяток километров вокруг и уточнят самое удобное место. Потом начнут преобразовывать все в янтарит и прямо из местных материалов создавать город. Удобно – город сам собой растет и практически не приходится подвозить что-либо. Центр сформируется за пару недель, а остальное будет строиться еще около полугода. Гвен чему-то улыбнулась, прислушиваясь к окружающему. После этого ее фигура смазалась и растворилась в воздухе, став нематериальной.

Праматери стало интересно, как там ее потерянные ребята – ученые в компании элианцев. Жаль, вмешиваться нельзя – они следуют по интересному маршруту, что может привести к далеко идущим последствиям. И встречи их ждут небезынтересные. Убедившись, что все живы, она заглянула к пятерым, но их слишком хорошо прикрывали, поэтому Гвен ничего увидеть не смогла. След императоров она обнаружила пару недель назад и на досуге проследила. По дороге обратно ее вытянуло в какой-то средневековый мир, где рыжая, сама не зная зачем, набила морду какому-то наглому мужику и пошла дальше. Вскоре пришло видение последствий этого: мужик теперь не изобьет мальчика, который со временем станет хорошим музыкантом, а не кровавым тираном, как обязательно случилось бы без ее вмешательства. Не раз уже с рыжей такое случалось – она делала что-либо без какой-нибудь задней мысли, однако это приводило к далеко идущим последствиям. Хотела бы Гвен выяснить, кто и зачем ее

подрядил на такое, но пока не получалось – нарвалась однажды. Потому и старалась держаться от Контроля и иных сильномогучих сущностей подальше. Не всегда получалось, но она старалась.

По всей стране спешно строились учебные заведения разного уровня – требовалось множество пилотов, техников, инженеров, да даже рабочих, способных обращаться со сложной техникой. Как только какое-то достраивалось, его тут же вводили в строй, набирая студентов из местных жителей. Преподавали там в основном Верити или нанятые в бедных мирах скопления преподаватели. Людей катастрофически не хватало, и регент начал задумываться об иммиграции в Элиан людей из бывшей Санрийской империи, где сейчас царила беспросветная нищета, население медленно вымирало от голода, холода и отсутствия медикаментов.

Проблем было столько, что оставалось только волосы на себе драть. И постоянно образовывались новые. Их, конечно, по мере возможности решали, но разорваться на тысячу кусков никто не мог, поэтому многое оставляли на потом. Перед Элианской империей стояла задача в течение нескольких лет преобразоваться в государство межзвездного уровня, и никто не знал, удастся решить эту задачу или нет.

* * *

Визита Хонлиана Неррис ожидала с огромным нетерпением, слишком многое требовалось обсудить, причем такого, что можно обсуждать только с тем, кому доверяешь. Ансалонскому императору, как ближайшему родственнику, кесариня доверяла. Не в полной мере, конечно, но доверяла. Беда, что сейчас он не вправе покидать страну, большая игра в самом разгаре. Уедешь – без оной страны останешься, и чихнуть не успеешь. Поэтому придется пока обходиться своими силами.

А кому можно доверять в самом Торлайде? Она не знала, слишком неожиданно консерваторы объединились с прогрессистами, и это настораживало. Значит, им всем предложили нечто чрезвычайно выгодное. Но что им могли предложить?! Неррис удалось собрать кое-какую информацию о сговоре четырех, но та мало что объясняла.

А кому можно доверять в самом Торлайде? Она не знала, слишком неожиданно консерваторы объединились с прогрессистами, и это настораживало. Значит, им всем предложили нечто чрезвычайно выгодное. Но что им могли предложить?! Неррис удалось собрать кое-какую информацию о сговоре четырех, но та мало что объясняла.

За прошедшее после визита Хонлиана время Неррис осторожно перехватывала нити управления Информационной службой, и это ей частично удалось, некоторые рычаги полковник Шайвес сумел оставить в своих руках, видимо, давно готовился к противостоянию. И как сложится ситуация теперь, кесариня понятия не имела, поэтому волновалась.

Недотепу-сына вместе с молодой женой удалось отправить в свадебный вояж по самым красивым планетам страны. Ох и долго же пришлось уговаривать этого дурака! Командующему сопровождающим молодого кесаря флотом Неррис, немного доверяя старому служаке, приказала не использовать обычные маршруты ни при каких обстоятельствах. Мало того, потребовала сделать полную загрузку боеприпасами. Просто так до сына теперь не доберутся. Впрочем, даже если Шеддари погибнет, не страшно, главное, чтобы успел Иннарин обрюхатить. Как только это случится, доверенные люди увезут на скоростном курьере молодую кесариню в тайное убежище, о котором мало кто знает. Обнаружить ту пространственную станцию никакая аппаратура не способна, инженеры, строившие ее, утверждали это с

девяностопроцентной уверенностью. Она могла только надеяться, что они правы. Но то, что драгоценный сыночек не станет вертеться под ногами во время кризиса, уже немалое облегчение.

Нарыв, похоже, вскроется в течение ближайших нескольких дней. Шайвес уже начал собирать на границе Торлайда флот для атаки Элиана. Причем его действия были столь изворотливы, что оставалось только восхищаться. Хороший профессионал, но, к сожалению, служит не ей и не стране, а кому-то или чему-то неизвестному. Возможно, своему неправильному пониманию того, что для кесарства на самом деле важно. Впрочем, плевать, что он там себе вообразил, оставлять предавшего ее человека в живых Неррис не собиралась. Если, конечно, победит. Ну, а если проиграет, исход известен. В этой жестокой игре иначе не бывает.

Пальцы кесарини пробежались по сенсорам пульта, и на голоэкране перед ней появилось суровое лицо усатого старика, адмирала Лореса ди Савайна, возглавляющего флотскую разведку.

– Здравствуйте, адмирал. – Неррис пристально посмотрела собеседнику в глаза. – Вы ознакомились с переданной мной информацией?

– Ознакомился, – коротко отрубил он. – Вы уверены?

– Полностью. Это предательство.

– Иное понимание пользы государства не является предательством.

– То есть вы не выступите на моей стороне? – нахмурилась кесариня.

– Нет! – отрезал он и отключил связь.

Неррис устало откинулась на спинку кресла и потерла ладонями виски. Это был жестокий удар, на поддержку ди Савайна она очень надеялась, причем он обещал поддержать. На чем же его подловили прогрессисты с консерваторами? Однозначно ведь, что подловили, не стал бы заслуженный адмирал резко менять свое мнение без уважительной причины. Похоже, ее обыграли в этом туре.

Но игра еще далеко не закончена, господа хорошие! Губы Неррис искривила нехорошая ухмылка – она никогда не ставила на один козырь, всегда имела под рукой несколько запасных. Как минимум, несколько. Затем она сделала несколько звонков, запуская очередную схему. К сожалению, придется действовать жестко. Плохо, это даст аристократам понять, кем она на самом деле является и в чьих руках реальная власть. Это приведет к множеству заговоров и подковерных игр, но выбора нет, альтернатива уж больно непривлекательна, жить еще хочется, а после того, как кесариня явно дала понять, что не потерпит сговор четырех, они ее не пощадят.

Странные люди, ну почему они не понимают, что с Элианом лучше договариваться, а не действовать силой? Как можно воевать с тем, о чьих возможностях мало знаешь? Неужто жадность так застит глаза? Видимо. Что ж, давно пора было дать кое-кому по рукам. Всегда предпочитала учитывать интересы всех заинтересованных сторон и решать вопросы мирно, но теперь так не получится. А жаль.

Впрочем, не стоит жалеть! Есть то, что Неррис обязана сделать, если хочет оставить после себя процветающую, да хотя бы относительно нормально живущую страну, а не демон знает что. Вон санрийский император не решился своевременно применить силу – и что получил?

Собственную смерть и развал государства. Вспомнив отчеты о том, что происходит на планетах Санрии сейчас, кесариня поежилась. Не хочется обрекать своих подданных на такую судьбу. А раз так, то придется быть безжалостной. Главное – выступить своевременно, не опоздать, но и не поспешить.

– Ваше величество, – оторвал ее от размышлений голос камердинера. – Только что император Хонлиан выступил по головидению. Прозвучали слова «Эта дорога правильная». Вы просили предупредить, если такое случится…

– Благодарю, Раес, – с улыбкой кивнула Неррис, пружинисто вставая с кресла, в ее глазах загорелся нехороший огонек. – Можешь быть свободен.

Камердинер с поклоном удалился. А кесариня около минуты стояла, нехорошо улыбаясь, а затем позвонила по неопределяемому номеру и бросила в коммуникатор два слова:

– Бутон распустился!

Ей ничего не ответили, оборвав связь. Но Неррис знала, что завертелись шестеренки давно разработанной операции, что вскоре тысячи сообщений будут переданы верным людям, что готовые к старту боевые корабли срочно покинут космодромы, что на перехват многих уверенных в своей безопасности господ выдвинутся группы опытных ликвидаторов.

Игра переходила в другую стадию. Удастся ли выиграть? Или хотя бы выжить? Это в руках Всевышнего. Но Неррис испытывала злой азарт. Пришло время окончательно окоротить тех, кто слишком много на себя взял. И пусть они пеняют на себя, за свой выбор положено платить. Кровавую цену порой.

* * *

Полученное по срочной секретной связи сообщение от внедренных еще полвека назад оперативников заставило Дороти буквально подпрыгнуть. Некоторое время она молча сидела, осмысливая информацию, а затем грязно выругалась, что привлекло внимание Гвен, увлеченно ломавшей какую-то сеть, кажется, гардианскую.

– Что такое? – повернулась на стуле рыжая оторва.

– Флоты четырех стран идут к Элиану!

– Твою же мать! – выругалась Гвен. – Все же рискнули, твари!

– Но не все там просто, – поспешила успокоить ее дочь. – В нужный момент в игру вступят люди Хонлиана и Неррис, которым самодеятельность спецслужб сильно не понравилась. Кстати, ростки сомнения им внушили каким-то образом люди Ланига.

– До чего же пронырливый старый черт! – восхитилась рыжая. – И когда это он успел обзавестись агентурой в скоплении, а?

– Да вот успел, а мы – ни слухом ни духом. Нам, кстати, он ни йоту не верит, не знаю уж почему.

– Ну, тут все просто, – усмехнулась Гвен. – Тот, кто ставил им щиты, мог многое рассказать.

– Знать бы еще, кто это, – скривилась Дороти. – То ли Контроль, то ли сверхсущность. А если

Контроль, то какая именно структура? Не дай бог, Воспитатели нарисовались! Увы, одни предположения. Ладно, не до того. Я к регенту, нужно сообщить, он инфы о скором нападении, похоже, еще не имеет, иначе не было бы так тихо.

– Ты осознаешь, что придется открыться, хотя бы частично?

– Осознаю. И не уверена, что для них осталось секретом, кто мы такие.

– Скорее всего, нет, – как-то странно усмехнулась Гвен. – Ну что же, дерзай, дочка. И удачи. А я вызову все наши боевые корабли.

– Как будто их много… – фыркнула Дороти. – Сама знаешь, не по карману нам было нормальный флот содержать.

– Ну, и наши пара десятков фрегатов лишними не будут.

– Да ничем особым они не помогут! Ну, проредим немного ряды противника. И что?

– Не знаю, – покачала головой Гвен, она, судя по виду, прислушивалась к чему-то слышному только ей одной. Оракул давно такому не удивлялась, знала, что от матери можно ожидать чего угодно. – Не все так просто, говорю тебе это твердо. Здесь какой-то перекресток, столкновение интересов неких сил, и что выйдет – понятия не имею.

– Возможно, – пожала плечами Дороти. – Пора идти.

Дальше говорить с рыжей оторвой ни о чем она не стала, когда та начинала вещать разную заумь, понять ее не мог никто. Махнув рукой эльдару и двум горным мастерам, стоявшим на страже, Оракул буквально ворвалась в кабинет лорда Дая. Он с удивлением повернул голову, оторвавшись от чтения документов на голоэкране.

– Что случилась, Дороти? – мягко спросил высокий лорд, уже успеший оценить способности своей новой помощницы.

– Война! – выдохнула она. – Флоты Фангоя, Мервана, Торлайда и Ансалона идут к Элиану! Стартовали около часа назад, через пять дней будут в нашей системе.

– Откуда известно? – губы регента сжались в тонкую нить.

– Откуда известно? – губы регента сжались в тонкую нить.

– По каналам разведки Верити мне прислали срочное сообщение по зашифрованному каналу.

– А почему вам?

– Думаю, вы давно догадались… – вздохнула Дороти.

– Догадался, – позволил себе легкую улыбку лорд Дай. – Садитесь, Оракул. Сейчас вызову остальных. Праматерь не придет?

– Вы и ее вычислили… Что ж, этого следовало ожидать. Вряд ли ее присутствие нужно, она сейчас шерстит все доступные сети нападающих, там от нее будет куда больше пользы – лучшего хакера не найти.

– Хорошо. Тогда созываю совещание.

Регент быстро связался с кем-то по амулету, и все завертелось. Не прошло и пяти минут, как из туманного облачка портала буквально вывалился выглядящий смертельно уставшим Ланиг в сопровождении Кертала. Затем появились ректор Академии, лорд Дайар, адмирал Ттин-Штар, три эльдара, глава Черного Клана и третий из Охотников.

– Остальные пока прибыть не могут, заняты, – сообщил еще один эльдар и тут же исчез.

Лорд Дай подождал, пока все рассядутся, прошелся от стены к стене, затем поднял голову и обвел присутствующих хмурым взглядом. Немного помолчал и тяжело уронил:

– Итак, отсрочка закончилась. Согласно информации Верити, флоты четырех стран выдвинулись к Элиану. И я хочу знать, сумеем ли мы отбиться.

Глава 16

Крылья дракона

Основной разум керхада сообщил Санти, что заблокировал техника Древних в стазисе, лишив того возможности выходить в реальность после того, как ощутил, что сразу после выхода оный техник был взят под чей-то контроль, причем воздействие шло на столь глубинном уровне, что и засечь-то его удалось буквально чудом, на грани чувствительности сканеров.

К сожалению, серого так и не удалось вычислить, хотя служащих ему, причем не зная о том, людей обнаружили среди служителей Храмов Света немало. Вспомнив, как это происходило, скоморох скривился от отвращения. Для серых, пусть даже не знающих о том, кто они, воздействие Истинного Света действительно оказалось равнозначно выплеснутой в лицо серной кислоте.

Утром за гостями пришли, и императоры в сопровождении девушек двинулись к выходу из Храма, где по приказу великого магистра собрались все служащие Ордена, от высших иерархов до последних служек. Паника, вызванная преобразованием керхада, уже улеглась, хотя местные все еще нервно поглядывали на выросшие втрое против прежнего башни двигателей, по которым пробегали цепочки ярких разноцветных вспышек. Судя по отчету основного разума, через двенадцать часов м-корабль будет готов к старту.

Площадь, на которой сбились служители Ордена Света, окружили войска – судя по всему, великий магистр очень серьезно воспринял информацию о серых и собирался разобраться с ними безжалостно. Что ж, в общем-то правильно, этих жалеть нельзя, поскольку они уж точно никого не пожалеют. И никогда. Адепты выгоды и целесообразности, будь они прокляты во веки веков.

Слухи о прибытии в Илламай-Рат-Ир светлого ангела, как прозвали Санти видевшие белые крылья простые люди, вызвали настоящий ажиотаж, но, хорошо зная нрав своих правителей, люди не рисковали прорываться на площадь и толпились на прилегающих к ней улицах. Служителей Ордена выстроили в три ряда напротив Храма, они не понимали, чего от них хотят, и обильно потели от страха. Как вскоре выяснилось, не без причины.

Скоморох тяжелым взглядом окинул людей напротив, поздоровался с великим магистром (король не посчитал нужным присутствовать) и двинулся к шеренге служителей, одновременно

окружая себя на несколько саженей вокруг аурой Истинного Света и распахивая полупрозрачные белые крылья. По площади пронесся стон восторга и ужаса. Многие опустились на колени и молитвенно сложили ладони перед лицами, на что великий магистр скривился и неслышно выругался – ему совсем не нравилось то, как воспринимают в его городе незваных гостей, будь они неладны. Но ничего поделать магистр не мог, поэтому делал хорошую мину при плохой игре. Да и ссориться с аватарами первозданных сил все же не стоит, чревато неприятностями.

Аура Санти буквально придавливала служителей Ордена Света к земле, он медленно шел мимо их шеренги, поверхностно сканируя каждого – к счастью, серым не скрыть свою принадлежность к чуждой силе. И буквально на пятом ряду вынужден был остановиться, увидев похожего на крысу человека с бегающими глазками неопределенного цвета. Его аура была вся в грязных пятнах, вызывала даже не отвращение, а откровенное омерзение. Как только на крысообразного упал Свет, он отчаянно завизжал и задергался, попытался скрыться за товарищами, рухнув на четвереньки, но Санти пошевелил пальцами, и человека вздернуло в воздух. Император сделал гнусную ауру серого видимой всем и повернулся к насторожившемуся магистру:

– Первого отловили. Смотрите на эту тварь…

– Какая пакость…

– Именно, что пакость, – кивнул скоморох. – Сейчас я попытаюсь отследить, с кем он связан. Но предупреждаю, серый может в процессе и не выжить…

– Да бес с ним! – отмахнулся магистр. – Главное, всю их сеть выявить!

– Хорошо, – кивнул Санти и развернул поисковое плетение.

От «крысюка» в разные стороны потянулось несколько серых нитей, исчезая вдали. Он бился на мостовой в судорогах и отчаянно визжал, толпа раздалась вокруг, люди с ужасом смотрели на несчастного, не понимая, что это с ним такое. Санти же ни на что не обращал внимания, он одновременно отслеживал сразу десять поисковых заклятий, следующих по серым нитям. И почти отследил, поняв, что они ведут в другие Храмы и часовни Ордена. А затем кто-то с другой стороны оборвал эти нити, «крысюк» выгнулся, из его рта хлынула кровь, и он опал, отдав Единому свою грязную душу – разрыв связи с управляющим контуром обычно стоил марионетке жизни. Но марионеткой этот человек решил стать добровольно и четко понимал, кому и зачем служил, а поэтому его судьба на его же совести.

Еще несколько человек при виде гибели подельника попытались сбежать, но стража не дремала, быстро отловив их. Санти просканировал беглецов и пришел к выводу, что управляющий марионетками центр находится все же не в одном из керхадов, а неподалеку от лесного храма в полусотне верст от столицы, причем этот храм м-кораблем не являлся, а был местной постройкой.

Среди остальных удалось обнаружить еще восемь человек с пятнисто-серой аурой, но эти были заражены в меньшей степени и после сканирования остались живы, хоть и в тяжелом состоянии. Обдумав полученную информацию, Санти создал голографическую схему и показал ее великому магистру, явно ощущавшему себя не в своей тарелке.

– Смотрите, – скоморох ткнул пальцем в центр схемы. – Здесь находится какой-то храм, именно к нему тянутся основные нити, управляющие марионетками. – Вы знаете этот храм?

– Да его даже храмом назвать трудно… – пожал плечами великий магистр. – Так, часовня небольшая. Никогда особого внимания не привлекала, из той местности даже беженцев почти не было…

– Неудивительно, – хмыкнул скоморох. – Ни один хищник не станет охотиться близко от логова. Найдется маг, бывавший там, чтобы телепорт открыть?

– Поищем. Думаю, найдем. Но чего хотят эти самые серые? Вы можете мне внятно это объяснить?

– Это апологеты звериных законов среди людей, иначе говоря, они исповедуют абсолютный эгоизм, основываются только на нем, но при этом, в отличие от темных, ничем себя не ограничивают. Кое-какие данные о них сохранились в наших архивах, там говорится, что серые расширяются до бесконечности. Когда они побеждают в каком-либо мире, то через несколько поколений люди этого мира теряют души. И тогда приходит Палач Миров, служащий напрямую Единому Создателю…

– Палач Миров?.. – поежился великий магистр. – Насколько я понимаю, после его визита живых в мире не остается?

– Именно так, – подтвердил Санти. – Причем добиваются своего серые любой ценой. Потребуется притвориться адептами света – они будут казаться светлыми, чистыми и добрыми. Потребуется стать темными и выстраивать гекатомбы жертв – без проблем. Но на самом деле они будут работать на торжество серости и безразличия. Вы знаете основное, что дал Создатель разумным?

– Разум?

– Нет. Способность к творчеству. А впавший в серость эту способность, как и право выбора, теряет, причем теряет добровольно ради исполнения каких-то своих желаний или достижения мелких целей. Сильный духом человек к серым, скорее всего, не пойдет.

– Вот как?.. – потер пальцами щеку великий магистр, явно пребывая в задумчивости. – С нашей точки зрения – это ересь… Ведь главное – это воля Спасителя…

– А вы уверены, что на формирование ваших взглядов не оказали влияния те же серые? – прищурился Санти. – Впрочем, я не собираюсь вам указывать. Ваш выбор останется только вашим, и отвечать перед Создателем за него тоже вам. Кто я такой, чтобы вмешиваться в божественный промысел? Я изредка знаю, чего от меня хочет Свет, не более того. И сейчас я четко ощущаю, что серые должны быть остановлены, причем любой ценой.

– Да, выбор наш… – пожевал губами магистр. – Что ж, благодарю, что вы ничего не навязываете, при вашей силе это было бы нетрудно. А серых мы и сами не прочь вывести, мне очень не нравится, что кто-то работает против меня и королевства. Что нужно от нас?

– Я уже говорил. Телепортист, способный перенести нас к указанному храму. Надеюсь, мы справимся с серым, он, судя по некоторым его действиям, очень силен и стар. И не из вашего мира, пришел извне, как и Храмы Света. Возможно, прибыл одновременно с ними.

– Вы уже говорили, что это не Храмы, а корабли, сперва я не поверил, но после того, как башни сначала исчезли, а затем снова появились и увеличились втрое, склонен верить.

– Я говорил с духом, управляющим этим кораблем, – решил приоткрыть часть правды скоморох. – У него просто не было сил до нашего появления, им изначально управляли именно подобные нам, давая доступ к первозданной Силе, которой служили.

– Подобные вам? – нахмурился великий магистр. – Аватары?

– Да, – не стал переубеждать его Санти. – Так вот, дух сообщил мне, что его создатели бежали от серых, однако погибли, один только выжил, его вы и назвали Спасителем, хотя среди своих он имел невысокий ранг. Ну, примерно, служка…

– Служка… – скривился глава Ордена. – И мы ему поклонялись? М-да…

– Какая разница кому? Он всего лишь сообщил вам основные постулаты религии Древних, ничего своего придумать не смог. И слава Всевышнему! Так к чему это я? А к тому, что серый вполне мог тайно проникнуть на борт корабля и прибыть вместе с ним к вам. Поначалу он был слаб, но понемногу набирал силу, очень осторожно, не рассчитывая столкнуться с нами – ведь никого с таким уровнем силы он здесь не обнаружил. И если бы мы не появились, то лет через десять-пятнадцать он бы своего добился.

– Неприятная перспектива, конечно. Но могу ли я быть уверенным, что, победив серого, вы оставите нас в покое?

– Можете, – усмехнулся скоморох. – Я уже говорил, что вы нам попросту неинтересны. Если не изменитесь, то и без серого ваша страна обречена. Не вы первые, не вы последние. Поэтому мы просто уйдем. Одно только – корабли у вас, скорее всего, не останутся. Управлять ими вы все равно никогда не сможете, а когда они окончательно потеряют последние крохи энергии, то намертво закроются и уйдут под землю, таковы приказы, отданные создателями управляющим духам. Они давали вам воспользоваться жилыми помещениями и кухней, создающей еду из воздуха.

Лишаться давно привычных Храмов Света магистру очень не хотелось, но он прекрасно понимал, что поделать ничего не сможет. Скорее всего, не сможет, а значит, придется смириться. Вопрос только, как объяснить исчезновение Храмов последователям? Они же обязательно спросят и оправданий не примут – а как в их среде любят жрать вышестоящих, освобождая место для себя, магистр знал не понаслышке. Сам стал верховным ценой большого предательства и крайне циничной провокации.

Отдав нужные распоряжения, магистр продолжил осмысливать ситуацию, пытаясь понять, как ему выкрутиться. И получится ли вообще это сделать, а то ведь можно и шкуры лишиться, желающих содрать ее в окружении хватает. Возможно, пора вспомнить о давно подготовленном побеге в Ринквансор, небольшую страну на южном побережье – там никто его искать не станет, поскольку эта страна никому не интересна, там даже агентов не держат, просто смысла нет. Все, что нужно, сообщают купцы.

Вспомнились темные земли, и магистр досадливо скривился – это только перед гостями он делал вид, что не испытывает сомнений в победе, на деле же прекрасно понимал, что Тарринхайл, скорее всего, не одолеть, слишком много силы тот набрал. Раньше темные Владыки всегда нападали первыми, поэтому их, в конце концов, общими силами и одолевали. А нынешний нападать не спешил, наоборот, он сумел добиться того, что, невзирая на проповеди святых отцов, народ побежал к нему толпами. Откуда столько средств нашел, интересно? А самое паршивое, что совершенно неизвестно, что в этих самых темных землях на самом деле происходит – ни один засланный туда шпион не прислал ни единой весточки. А шпионов

засылали в Тарринхайл множество! Потому и не спешил великий магистр начинать войну, помнил судьбу империи, в честь столицы которой Владыка потом назвал свою страну. После того как сровнял оную империю с землей.

К счастью, ни один из реально правивших светлыми землями людей не являлся полубезумным фанатиком – таких к власти все же старались не допускать, а если кто и прорывался, то быстро отправлялся на встречу с праотцами. Тем или иным способом. Поэтому с правителями других стран удалось договориться и выработать единую политику противодействия Владыке или, как его называют в самом Тарринхайле, Повелителю. В итоге темных стали пытаться ограничивать в росте населения, то есть не пускали к ним беженцев, вплоть до полного уничтожения последних. Плюс мелкие удары, атаки бесчисленных отрядов, постоянно отправляемые команды героев и многое другое. В общем, гадили, как могли, сознавая, что ни на что больше не способны. К счастью, Владыка не обращал на эти комариные укусы внимания и не нападал, ведь его армия вызывала ужас. Да и зомби мертвый некромант мог поднять немало, а справляться с ходячими трупами светлые маги не умели.

Но постепенно светлые земли набирали силу, увеличивали армию, тренировали бойцов, готовясь к решительному сражению – их правители четко осознавали, что не уживутся с темными, прокляни их Спаситель. Да и сам Спаситель в свои редкие появления утверждал, что Тьму нужно стереть с лица земли. Теперь, правда, выяснилось, что этот демонов Спаситель на самом деле мелкий служка неких древних, поэтому желание подчиняться ему исчезло, как снег под лучами весеннего солнца. Да и наличие нового врага, причем внедрившегося в Орден Света, настораживало. Раз уж этого врага аватар истинного Света боится больше, чем темных, то он крайне опасен. И придется приложить все силы, чтобы очистить свои ряды от серых.

Прибытие аватаров потрясло великого магистра, он и не подозревал, что по миру ходят сущности такой мощи, полагал, что самыми сильными являются маги и высшие паладины, однако ошибся. Больше всего раздражало, что противопоставить гостям просто нечего, поэтому ссориться с ними нельзя ни в коем случае, раздавят, как улитку. Еще сильно удивляла молодость аватаров, им всем вряд ли больше двадцати лет, разве что эльф постарше, но эльфы – долгожители, их возраст по внешности не определишь.

Магистр снова обратил внимание на аватара Света, продолжающего магический допрос отловленных серых, и нахмурился – он почти ничего не понимал в заклинаниях гостя, а ведь считался одним из самых сильных и опытных магов светлых земель. Что творит этот Сантиар? Как можно столь небрежно смешивать стихии?! Это же чревато взрывом, да таким, что всю столицу снесет! Однако гость легко справлялся с последствиями своих действий, ни разу не подойдя к опасной грани, а значит, понимал, что делает. Это говорило о том, что и в магии его страна опередила светлые земли…

Санти на терзания магистра не обращал ни малейшего внимания, они элианцу были совершенно безразличны, ему хотелось побыстрее отыскать проклятого серого и разобраться с ним, чтобы приступить к обучению вероятностной магии. В душе тяжелым камнем ворочалось плохое предчувствие, казалось, что дома случилось что-то очень плохое. А они, императоры, дорхот побери, здесь! И от этого рыжий скоморох чувствовал себя отвратительно.

Наконец маг, бывавший в нужном храме, нашелся, и Санти облегченно выдохнул. Он махнул рукой, и остальные элианцы тут же выстроились в привычный боевой порядок. Сбоку встали местные маги, ведомые магистром, – надо же, сам решил идти, не прячась за чужие спины, а значит, достоин пусть минимального, но уважения.

В который раз отметив, что в области порталов местные лучше них, и отследив плетения,

Санти постарался запомнить, как создавать такие, и первый шагнул в возникшее впереди туманное полотнище. В глазах на мгновение потемнело, и император оказался у входа в довольно старый храм. Он был квадратным, с двумя часовнями по бокам и когда-то синим, а сейчас выцветшим и облупившимся куполом крыши.

Обнажив картаги, Санти призвал Свет и двинулся ко входу, по бокам шли сделавшие то же самое Энет и Тинувиэль. За ними, разойдясь веером, следовали тоже с мечами в руках Ле, Тайка и Кара. Местные маги выстроились полукругом за их спинами, активировав атакующие плетения, магистр шел первым, держа на ладони переливающийся бликами белого цвета плазменный шар. Словно ощутив прибытие незваных гостей, над храмом взметнулся пылающий черным и белым огнем защитный полог, на него, словно накидка, была наброшена отвратительного вида пульсирующая грязно-серая паутина.

– Похоже, серые поняли, что скрываться дальше бесполезно, – бросил Санти.

– Вы правы, – отозвался позади магистр. – И я не знаю, что это за защита, никогда с такой не сталкивался.

– Похоже, серые поняли, что скрываться дальше бесполезно, – бросил Санти.

– Вы правы, – отозвался позади магистр. – И я не знаю, что это за защита, никогда с такой не сталкивался.

– Мы тоже, – сказал вместо побратима Энет, одновременно активируя исследовательское плетение. – Сейчас поглядим, что это такое и с чем его едят.

– Ты только поосторожнее, – предупредил его Тинувиэль, – а то ты, любопытный наш, еще влетишь не по-детски…

– Ой, чья бы корова мычала! – отмахнулся граф, с лихорадочной быстротой сплетая заклинание за заклинанием. – Ну ничего же себе! Пока не снимем, соваться туда – самоубийство! Сожжет к дорхоту! Причем глядите, она любое атакующее плетение против создавшего его обратит! Странный вариант зеркалки, но работающий!

– Да вижу уже… – пробурчал скоморох. – Ну и как пробиваться будем?

– Не знаю, сумеем ли на одних Свете, Мудрости и Жизни пройти… Попробую, конечно, но, скорее всего, Лека с Хратом вызывать придется. А может, и учителя, чтобы силой Белой Леди ударил.

– Думай, где и что говоришь! – одернул его Санти, покосившись на вслушивающегося в их разговор магистра.

А тот размышлял, пытаясь вспомнить, где и когда он слышал словосочетание «Белая Леди» и кого имеют в виду гости. Только через пару минут до него дошло, что это сама Смерть, и магистр покрылся холодным потом. Это кто же их учитель, раз он способен призвать силу Смерти?! Да и еще два названных имени что-то значат, а второе очень похоже на орочье. Впрочем, неважно! Только при виде этой жутковатой защиты до главы Ордена Света дошло, какова же истинная сила проклятых серых. Похоже, повезло, что гости прибыли, не то Орден разрушили бы изнутри, и никто ничего не заметил бы, пока не стало поздно.

Энет не обратил на слова побратима ни малейшего внимания, он продолжал выстраивать

кокон из сложнейших плетений, причем многие из них показал в свое время Киран, предупредив, чтобы не злоупотреблял ими, ибо чревато распадом энергетического ядра, а то и самой духовной сути мага. Но сейчас граф не видел иного выхода – иначе не прорваться сквозь эту паутину, а прорваться надо, так как серых надо обязательно остановить.

– Есть! – выдохнул Энет. – Создавайте пробой из своих Сил и присоединяйте к ключевым точкам! Вот они, – и он высветил указанные точки на заигравшей разными цветами схеме плетения. – Магистр, вы и ваши люди бейте вот сюда и сюда, создавая микропорталы, но проходящие через указанные точки!

– Микропорталы? – Магистр поначалу не сообразил, чего от него хотят, только после недолгих размышлений понял и восхитился стройностью получающейся схемы. И почему это раньше никому в голову не приходило? Так же любую защиту взломать можно! Он быстро объяснил своим магам, что надо делать, и, дождавшись отмашки аватары Мудрости, приступил к делу.

Созданные Санти и Тинувиэлем белый и зеленый конусы света вонзились в активизировавшееся заклинание Энета. Вслед за этим в указанные точки начали одна за другой бить туманные воронки микропорталов местных магов. Плетение развернулось и покрыло собой храм, начав поглощать серую паутину, то один, то другой ее участок внезапно вспыхивал белым пламенем и сгорал, выжигая дыры в скрывающемся под паутиной черно-белом полотнище.

– Больше силы! – с хрипом выдохнул Энет.

Санти с Тинувиэлем усилили натиск, и через некоторое время остатки паутины затрепетали, как на ветру, и с громким хлопком исчезли. Словно в ответ из храма зазвучали чьи-то вопли боли, видимо, исчезновение защитного заклятия откатом ударило по серым. Еще несколько мгновений усилий, и черно-белое полотнище тоже приказало долго жить, оставив храм беззащитным.

– Вперед! – скомандовал Санти и первым ринулся в храм, высадив дверь направленным ударом воздушного кулака. – Ах вы ж, твари!

Навстречу скомороху ринулись завывающие, словно волки, зомби в лохмотьях, их глаза тускло светились серым. Любые заклинания скатывались с них, как вода с куска масла. Мало того, их не отпугивали некробраслеты, как должны были, – видимо, подняты эти трупы каким-то хитрым образом, ничего общего не имеющим с классической некромантией. Пришлось задействовать картаги. Скоморох, аристократ и эльф в сопровождении девушек ринулись в бой. Пришлось рассекать нападающих на куски – магия не причиняла зомби никакого вреда. А вот картаги однозначно лишали их нежизни.

Похоже, создатели ходячих трупов не рассчитывали на столкновение своих созданий с мечами Сил, поскольку нежить закончилась как-то очень быстро. Разрубив последнюю тварь, Санти заклинанием вышиб огромную бронзовую дверь и ринулся туда. Его встретили несколько магов, сопротивление которых друзья подавили очень быстро, от них только черные пятна на полу остались.

Ворвавшись в центральный зал храма, элианцы на мгновение застыли, оценивая ситуацию. Все ожидаемо – большое жертвоприношение. Ну почему подонки всегда стараются набрать силу ценой чужого страдания? Иначе не могут? Или что? Не понимают, что любой, творящий такое, просто не имеет права на жизнь? Да нет, все они понимают, но считают себя умнее и хитрее других, полагая, что уж они-то обязательно сумеют увернуться от ответственности за свои

деяния. Не сумеют. Воздаяние всегда настигает виновных, рано или поздно, но настигает.

Не обращая внимания на ворвавшихся в зал, жрецы деловито резали жертв под чеканные катрены заклятий, заливая алтарь кровью.

– Остановитесь! – прогремел усиленный магией голос Санти.

– Уходите, еретики! – на мгновение поднял на него мутные глаза старший жрец, худой, как щепка. – И молите Великого о прощении!..

Сорвавшийся с рук носителя истинного Света поток белого пламени не только превратил в пепел жрецов, но и расплавил алтарь, однако ни одна жертва при этом не пострадала – огонь бил избирательно.

– Гляди! – позвал скомороха Энет. – Под алтарем проход. Лестница.

– Ты думаешь, серый может прятаться там? Сомнительно, он может воплотиться где угодно.

– Какой-то материальный носитель сущности должен быть. Хотя вряд ли он здесь, слишком просто все было бы.

– Но проверить все равно нужно. – Санти осторожно двинулся вперед. – Магистр, вам и вашим людям лучше тут подождать.

Он внимательно осмотрел оплавленный провал. Интересно, жрецы знали о том, что было под их алтарем? Он покосился на уцелевших жертв и вздохнул. Бедняги…

Прощупав спускающуюся вниз спиралью древнюю каменную лестницу всеми возможными заклинаниями, Санти осторожно двинулся вниз, закрывшись сразу несколькими щитами. Судя по внешнему виду, сюда никто не спускался лет уже эдак триста, как минимум, а то и больше. Ступени и стены были высечены из темно-серого камня, очень необычного на вид, полупрозрачного какого-то – скомороху до сих пор такого видеть не доводилось. Он продолжал активно вслушиваться в магоэфир, но ничего настораживающего не улавливал и постепенно приходил во все большее недоумение. Чего добивались приносившие жертвы жрецы? Где результат?

Чем глубже опускалась лестница, тем ровнее становились стены колодца, у Санти даже возникло ощущение, что его не выдолбили, и выплавили чем-то наподобие плазменного резака. Но откуда на этой планете плазменный резак? Возможно, некая особая магия? Имперские маги-инженеры, наверное, справились бы с таким, хоть и с немалым трудом. Да и на керхадах немало оборудования имеется, но все дело в том, что колодец однозначно создан задолго до прибытия сюда м-кораблей.

Что удивляло еще больше, так это то, что со стен колодца любые заклинания скатывались, словно капли воды с жирной поверхности. А запущенные вниз поисковики просто не возвращались, что немало настораживало. Поэтому элианцы спускались медленно, держа наготове активированные картаги.

– И что за хрень такая? – в стиле Храта проворчал Тинувиэль. – Не нравится мне это. Давайте-ка ребят вызовем, пусть они за нами приглядывают на всякий случай.

– Неплохая мысль, – согласился Энет. – А вдруг нас ждет там что-то такое, что только Радужный сможет справиться?

– Хорошо, – кивнул Санти и мысленно вызвал Лека, коротко описав ему случившееся.

«Погляжу, – проворчал тот, выслушав. – Если что, сразу к вам прыгнем».

«Это если туда телепортироваться можно, – заметил граф. – А я в этом не уверен. У меня предчувствие очень неприятное, как бы не столкнуться с чем-то… Даже не знаю, что сказать…»

«Ну и не говори, – буркнул Храт. – Раньше справлялись, и щас справимся, не фиг пугаться».

«Так, опорные точки я взял, – сказал горец. – На вас опирающиеся, а не на местность. Но вы там не лихачьте, а то мало ли. Прав Энет, мне тоже все это не нравится, что-то тут не то, как бы не ловушка. Серый точно не ждал, что в этом мире появятся носители первозданных сил, мы в его игру влезли, а он тут, как мне кажется, давно».

«А может, он прибыл вместе с керхадами? – поинтересовался Санти. – Есть у меня такая мысля».

«А может, он прибыл вместе с керхадами? – поинтересовался Санти. – Есть у меня такая мысля».

«Может, и так, но не уверен. Поисковики все так же не возвращаются?»

«Увы…»

«На сколько уже спустились?»

«Локтей на пятьсот».

«Ладно, не буду отвлекать, – вздохнул Лек. – Но продолжу наблюдать».

Скоморох не ответил, ему послышался в темноте какой-то шорох, и он насторожился, активировав ночное зрение. Однако ничего не увидел, кроме все той же бесконечной лестницы, спиралью уходящей вниз. Вот только интуиция буквально вопила, что там кто-то ждет. И далеко не простой. Поэтому Санти замедлил ход, после каждого шага он тщательно вслушивался в тишину подземелья, но ее ничего не нарушало.

Лестница все вилась и вилась вниз, глубина составляла уже больше полутора тысяч локтей, но ничего не менялось. И по-прежнему казалось, что внизу кто-то ждет.

«Да сколько же еще? – не выдержал Тинувиэль, которому этот бесконечный путь вниз успел наскучить. Однако вслух он возмущаться не рискнул, тоже чувствовал себя не в своей тарелке. – Идем и идем…»

«Успокойся! – резко оборвал его Лек, очень сожалеющий, что сейчас не вместе с побратимами. – По сторонам лучше гляди, не пропусти нападение!»

«Не пропущу…» – буркнул эльф, растопырив уши.

Только когда побратимы спустились на три тысячи локтей, начало что-то меняться – колодец расширился, по стенам пошли черно-серебристые разводы, появились странного вида символы, явно начертанные не человеческой рукой, слишком уж они были непривычны, да что там, от них мороз по коже пробегал. Казалось, это смешанные с обломками костей клубки змей, все

время омерзительно шевелящиеся.

«Что за пакость… – эстетическое восприятие Тинувиэля заставило его возмутиться. – Фу-у-у…»

«Зря ты так, – возразил Энет. – У меня эти знаки другое ощущение вызывают – они в себе столько смыслов несут, что в несколько книг не вместишь…»

«Но чуждые они, – не согласился Санти. – Интересно, кто их оставил?»

«А кто его знает! – пожал плечами граф. – Может, внизу узнаем…»

«Стоп! – прервал его скоморох. – Гляди!»

И действительно – лестница наконец-то закончилась, она вывела побратимов в столь же гладкий, как и колодец, коридор, на стенах которого была уже настоящая вязь символов. И что-то невидимое с легкой заинтересованностью смотрело на незваных гостей. Так смотрит сытый хищник на расхаживающую под его носом добычу. Надо бы прибить, но лениво. И это сразу насторожило Санти.

– Всем боевая готовность! – приказал он.

– Да мы и так наготове… – почти неслышно проворчала Кара, сжимая в руках картаги и настороженно глядя вокруг.

Тайка молча ткнула ее кулаком в спину, давая понять, что не время пререкаться. Ле только усмехнулась, ей в этом подземелье было очень не по себе, ощущение чужого взгляда не оставляло.

Санти двигался первым, он буквально стелился над полом, осматривая все впереди и глазами, и поисковыми заклятиями – они начали возвращаться. Коридор спиралью вился вокруг колодца, постепенно опускаясь ниже. Локтей через пятьсот он распрямился и в конце концов вывел путников в небольшой овальный зал, посреди которого висел в воздухе кристалл в человеческий рост, окруженный то и дело меняющим цвет матовым сиянием.

– Ну и что это такое?.. – растерянно спросил скоморох.

– Понятия не имею, – развел руками граф. – Надо посмотреть кристалл…

– Я бы его не трогала… – в голосе жрицы слышалось напряжение. – От него божественной силой веет…

– Божественной? – нахмурился Санти. – Ты уверена?

– Нет, – поежилась Ле. – Но это нечто… э-э-э… я не знаю… И…

Договорить девушка не успела, над кристаллом внезапно вспыхнул язык алого пламени, после чего над ним в пространстве возник закрытый глаз. Некоторое время ничего не происходило, а затем глаз начал медленно открываться. На лихорадочно укутывающихся всеми возможными защитами элианцев уставился вертикальный ярко-алый зрачок.

– Ну и что вам здесь надо, глупые дети? – обрушился на незваных гостей чей-то ментальный образ непредставимой мощи. – Зачем вы пришли?

– Мы ищем серого, ведущего захват планеты, – ступил вперед Санти. – Его жрецы наверху

приносили жертвы, в том храме мы и нашли колодец, ведущий к вам. Но кто вы?

– Я? Не помню. А зачем вам серый?

– Уничтожить или хотя бы вышвырнуть отсюда, пока он мир не уничтожил.

– Не по его силам еще, – насмешливо возразило нечто. – Трепыхается только. Забавная зверушка.

– Для вас забавная, а сколько он уже людей погубил… – хмуро ответил Санти, осознавая, что перед ним действительно нечто наподобие бога. По крайней мере, очень сильная сущность.

– Какое мне дело до земляных червей?

– Им больно.

– И что? – насмешливо поинтересовался некто. – Души не уходят из круговорота, остальное неважно. Некоторые вырастут. Возможно. На остальных плевать.

– Серые уничтожают души, если захватывают мир, – хмуро сказал Санти. – Уж сущность-то вашего уровня должна это знать…

– Это если им позволяют.

– Вот мы и собираемся не позволить.

– Ну, попытайтесь… – раздался в ответ смешок. – Будет любопытно поглядеть.

– Но почему следы вели в храм, расположенный над вами?! – не выдержал Энет.

– Понятия не имею, мне как-то безразлично.

На мгновение нечто замолчало, затем добавило:

– Вы зря сюда пришли, живым здесь не место. И вряд ли вернетесь.

– Почему? – насторожился Санти.

– Сейчас увидите. Да и я немного развлекусь. Скучно здесь…

И в тот же момент из стены выступило многорукое чудовище, никак иначе назвать это существо было нельзя – перекрученное тело, вместо головы три острых бруска, десяток разномастных щупалец, некоторые из которых оканчивались огромными когтями, в других светились гнилостным светом изломанной формы клинки.

– К бою! – выдохнул Санти.

Больше всего его бесило, что спустились в это подземелье они действительно зря. Скорее всего, поскольку отвечать на их вопросы нечто, скрывающееся здесь, не пожелало. Но серым при этом не являлось. Так с чем же, дорхот побери, пришлось столкнуться?! Или с кем? Несомненно разумная сущность, да и силушкой не обделена. Почему-то скоморох был абсолютно уверен, что чудище на них напустила не она. Но кто тогда? Серый? Трудно сказать, вполне возможно, что просто сработала система автоматической защиты.

Topreading.ru

Впрочем, подумать время найдется позже, а сейчас нужно просто выжить. Санти привычном жестом показал остальным, кто какую позицию занимает, и осторожно двинулся вокруг многорукого, держа наготове картаги. Противник не шевелился, явно ожидая атаки, но скоморох первым атаковать не собирался, желая увидеть, чего можно ждать. Краем сознания он отметил, что Лек и Храт поспешно создавали портал, готовясь идти на помощь.

Не дождавшись реакции от элианцев, избегающих контакта, многорукий завертел клинками и стелящимся шагом двинулся вперед. Санти отбил несколько выпадов, попытался задеть противника, но не смог – мастерство того явно было немалым. Его мечи и когти создавали непреодолимый заслон. Скоморох подал сигнал остальным, понимая, что уйти, пока не одолеют это непонятное существо, они не смогут.

Энет попытался воздействовать на многорукого магией, но ничего не вышло – любые заклинания скатывались с него, как вода, не причиняя никакого вреда. Можно было бы запустить в противника чем-нибудь при помощи магии, но в зале, кроме кристалла, ничего не было, а кристалл будто и не существовал, находясь в каком-то ином пространстве.

Ле и Кара сместились вбок и атаковали, но тоже ничего не добились – многорукий словно предвидел любой выпад и отвечал на него заранее. Элианцы переглянулись и рывком ускорили восприятие, переходя в красный коридор, однако и это не помогло – противник тоже ускорился на порядок. Со стороны бой сейчас выглядел как безумное мельтешение клинков, глаз обычного человека за ним просто не мог уследить.

Многорукий все усиливал и усиливал натиск. До Санти постепенно дошло, что он не справляется – с бойцами такого уровня никто на Элиане никогда не сталкивался, перед ними находилось нечто запредельное. И скоморох растерялся. Бой продолжался уже несколько минут, все шестеро были уже по несколько раз ранены, а противника никому не удалось задеть. Он играл с ними, как с беззащитными щенками!

«Ребята! – позвал оставшихся в Тарринхайле Санти. – Не справляемся…»

В то же мгновение за его спиной возникло туманное облачко портала, откуда выскользнули Лек, Храт, Алливи, Раха, Элиа и Шен.

– Вот это да! – обрушился на элианцев чуть не заставивший их упасть на пол ментальный образ сущности из кристалла. – Пятеро! Инициированные! Какая прелесть! Да это еще интереснее, чем я думал!

Затем раздалось довольное и весьма противное хихиканье, в котором явственно слышалось предвкушение.

– Дорхотово отродье… – зло прошипел Храт. – Знает о нас…

– А мы понятия не имеем, с кем столкнулись, – бросил Лек.

– Он не виноват в нападении, это я могу сказать четко, – покачал головой Санти, не прекращая отбивать атаки многорукого. – Практически уверен.

– Кто тогда виноват? – резонно возразил горец.

Активированные мечи Пятерых горели призрачным черным, белым, синим, алым и зеленым огнем. Они выплетали какой-то узор, и никто не мог сказать, каким он в конце концов

окажется и не станет ли даже не заклятием, а законом. Кроме очень немногих сущностей, одна из которых в данный момент наблюдала за отчаянным сражением.

Единственные мечи, которых старался избегать многорукий, были мечи Тьмы. А когда один из его клинков столкнулся с ними, то этот клинок со стеклянным звоном осыпался осколками.

– Опаньки! – обрадованно выдохнул Храт. – Лек, да ты крут!

– Что-то это ничем нам не помогло, габтов выплодок новый призвал, – отозвался тот.

И действительно, вместо потерянного в конечности твари возник новый меч, на сей раз горящий багровым светом. И он уже не боялся столкновения с клинками Тьмы! Побратимы убедились в этом очень быстро, когда Лек снова напал, но его выпад был легко отбит.

Девушек ребята старались оберегать изо всех сил, они все же сражались много лучше подруг и боялись потерять кого-то из них. Но это не помогало, все двенадцать все больше покрывались порезами. Бой продолжался и продолжался; постепенно до элианцев начало доходить, что многорукий просто играет с ними и при желании давно бы мог положить всех.

– И что делать? – прохрипел Санти, не имея ни мгновения, чтобы вытереть заливающий глаза пот.

– Валим! – отозвался не менее уставший Храт. – Энет, портал!

Вот только сбежать не получилось, снова вмешалась непонятная сущность из кристалла, который Лек, кстати, пару раз попытался разбить, но мечи прошли сквозь него, словно он являлся призраком.

– Э нет, деточки! – веселый образ заставил всех подпрыгнуть. – Смываться – нечестно!

– Да будь ты проклят, сволочь! – выплюнул Энет, попытавшись создать портал, однако тот не пожелал открываться. А это значило, что отсюда им не выбраться.

– Я же говорю, нечестно! – снова раздалось противное хихиканье. – Давайте, развлекайте меня, драгоценные мои.

Санти с Леком обреченно переглянулись, понимая, что влипли, как, похоже, не влипали еще ни разу. И как выбираться, ни один не представлял. Многорукий же тем временем усилил натиск, его клинки и когти сливались в блестящие полосы, даже с ускоренным восприятием горных мастеров уследить за ними стало трудновато. Ребята с девушками сражались на пределе сил.

Противник все ускорялся, он продолжал играть с элианцами, расшвыривая их, как щенков, но не раня серьезно, только намечал удары, нанося неглубокие порезы. Однако это продолжалось до определенного момента, а затем противнику, похоже, надоело, и он начал сражаться всерьез. Вот тут-то элианцам и стало туго, все прежнее оказалось ничем. Они дрались в каком-то безумии, кровавый пот заливал глаза, все осознавали, что осталось недолго.

Внезапно многорукий скользнул вперед, сделал крестообразное движение мечами, а затем почему-то отступил в угол, причем явно нехотя, словно его что-то заставило. Сразу после этого его отделила от элианцев какая-то разноцветная, переливающая многоцветьем радуги полупрозрачная пленка.

– Вот-вот, постой там, а то разошелся… – в новом ментальном образе сущности слышалось ворчание. – Ну и чего теперь делать станете?

– А что? – не понял Санти, переводя дух.

– Не видишь? Хи-хи-хи…

Скоморох опустил взгляд и понял, что на полу чье-то тело. Он с трудом сфокусировал взгляд и почувствовал, как по спине потекла холодная струйка пота и перехватило дыхание от ужаса. На полу лежал, заливая его потоком крови, Храт. А невдалеке валялась, распахнув в последнем крике рот, его отсеченная голова…

Санти рухнул на колени перед телом друга и выронил картаги. Он не верил своим глазам, но ничего не менялось. Орк был мертв. Перед глазами скомороха пронеслась их первая встреча. Из глаз потекли слезы, в голове застучали молоты. Боль огненной волной поднялась со дна души, полностью захватывая его.

Где-то позади отчаянно завыла Алливи, глухо вскрикнула Раха, остальные потрясенно молчали.

– Храт, дружище, как же так… – выдохнул Лек, тоже опускаясь на колени.

Он никак не мог поверить в случившееся, этого не могло быть просто потому, что не могло быть никогда. Они же Пятеро! Впрочем, уже нет…

Вскоре уже все стояли на коленях перед Хратом. Девушки рыдали, парни сжимали кулаки в безмолвном гневе, задыхаясь от боли. Затем Санти потянулся к отсеченной голове, чтобы закрыть ее широко распахнутые глаза.

– Не трогайте, дураки молодые! – заставил всех вздрогнуть раздраженный образ сущности. – Вы что же, думаете, что еще смертны? После двух-то инициаций?! Да кто вас учил?! Дайте мне этого придурка, я ему расскажу, кто он такой и как его зовут!

– Что?.. – растерянно спросил скоморох. – Но…

– Смотрите!

Сущность оказалась права, посмотреть было на что. По разлитой по полу крови неожиданно пробежали алые молнии и цепочки разноцветных огоньков. А затем отсеченную голову вдруг притянуло к телу, на месте раны вспыхнуло белое пламя и… голова приросла. Храт отчаянно закашлялся и резко сел.

– Ой, гмырха мне в глотку… – простонал он. – Ой, больно-то как… Ой, габтова задница…

Орк замычал, раскачиваясь и держась руками за горло. Элианцы завороженно смотрели на ожившего друга, понемногу начиная осознавать, что для них все в мире изменилось. Вот только понять, что это означает, пока еще не могли.

Где-то далеко медленно встал со скамьи Веркит. И тихо, зло выругался. Проклятие, рано, рано, рано! Еще рано! Затем снова сел, случившееся предстояло тщательно обдумать. Весь план полетел дорхоту под хвост. И что с этим делать, повар пока не знал, но не сомневался, что придумает.

Topreading.ru

* * *

Фангойский, мерванский, торлайдский и ансалонский флоты подходили к Элиану, приближаясь к плоскости эклиптики с двух сторон. Общее командование возложили на фангойского адмирала Роже Харви Корвана. В данный момент он проводил последнее совещание перед сражением – а то, что элианцы не сдадутся без боя, было ясно всем. Однако планету требовалось взять с минимальными повреждениями, именно такие приказы отдали адмиралам правительства.

К сожалению, торлайдцы и ансалонцы участвовали в атаке без особого желания, Корван знал, что их к этому каким-то образом принудили. Впрочем, все это игры спецслужб, которых старый вояка никогда не любил и старался избегать их внимания. Однако приказ он выполнит во что бы то ни стало. Главное, лишь бы союзнички, чтоб им провалиться, не подвели. Не доверял он тем, с кем не раз доводилось воевать. К счастью, Элиан почти не защищен, а в слухи о какой-то там магии адмирал не особо верил.

– Господин командующий! – обернулся офицер сканирующих систем. – Разрешите обратиться!

– Обращайтесь.

– Вокруг планеты непонятно что делается…

– Докладывайте четко! – возмутился Корван.

– Господин командующий, вокруг планеты астероидное поле, – пояснил офицер. – Вокруг всей планеты! И астероиды вращаются с невозможной скоростью, мы никогда не сталкивались ни с чем подобным.

– Что?! – растерялся адмирал, не поверивший в такую чушь. – Покажите.

Недоговорив, он ринулся к голографическим экранам сканеров и впился в них взглядом. Офицер не солгал, вокруг демонского Элиана действительно творилось демон знает что. Во-первых, планету окружала сеть орбитальных станций, довольно частая сеть – и когда только выстроить успели? Но не это было главным – на некотором расстоянии от станций планету полностью окружало облако мелких каменных обломков, вращающихся со второй космической скоростью, как минимум, но при этом обломки не срывались в космос, что противоречило всем законам физики.

– Это что? – тупо спросил Корван.

– Похоже, их маги, эльдары, господин командующий, – ответил полковник Лурадье, представитель Ирсен Лайр в этой экспедиции. – Их возможности весьма велики и до конца не изучены.

– И вы отправили нас в атаку на противника с неизвестными возможностями?! – резко повернулся к нему Корван. – Да вы с ума сошли!!!

– Их нужно как можно быстрее взять под контроль, пока силу не набрали, – холодно заметил безопасник. – Мы и так сильно промедлили, причем за этим промедлением однозначно стоят внешние силы, это было установлено точно. Вот только выяснить, что за силы, не удалось, больно следы хорошо прятать умеют. Я лично подозреваю, что это были именно элианские агенты. Возможно, при помощи имперцев и кесарцев.

– Да откуда у этих дикарей агенты в Конфедерации? – скептически поинтересовался адмирал. – Скорее всего, это все же ансалонцы и торлайдцы, не зря они не хотели участвовать в экспедиции.

– Не уверен. Понимаете, агенты этих двух стран работают совсем иначе, с такой странной манерой оперативной работы мы еще не встречались. Парадоксальна, но очень действенна. А если учесть, что элианцы способны на межзвездную телепортацию…

– Не уверен. Понимаете, агенты этих двух стран работают совсем иначе, с такой странной манерой оперативной работы мы еще не встречались. Парадоксальна, но очень действенна. А если учесть, что элианцы способны на межзвездную телепортацию…

– То есть это все-таки правда? – нахмурился Корван.

– Теперь имею право сказать, – вздохнул Лурадье. – Да, правда. И эта способность эльдаров является основной причиной нашего желания взять их под контроль. Мало прочего, так эти паскудные эльдары имеют выходы на тысячи пригодных для жизни планет. Вам нужно объяснять, что это значит для нас? При нашей-то перенаселенности!

– Понимаю… – зачарованно протянул адмирал. – Нам жизненное пространство необходимо как воздух.

– А торлайдцам элианцы уже открыли два стационарных портала, сквозь которые легко проходят крупногабаритные грузы, – сообщил безопасник. – И знаете что? Эти порталы ведут в миры, расположенные в какой-то другой галактике, наши агенты выяснили это.

– Да, вы правы. Такое выпускать из рук мы просто не имеем права. Но для чего нам «союзники»?

– Вы считаете, что нам позволили бы съесть столь жирный кусок самостоятельно? – иронично приподнял брови Лурадье. – К сожалению, если бы мы попытались это сделать, то на нас накинулись бы всем скопом. И отбиться вряд ли получилось бы. Ансалонцы с торлайдцами вон вообще договорились с элианцами, а с нами и мерванцами последние не желали иметь дела, поскольку у них тоже монархия и демократию они не жалуют. Пришлось надавить на будущих «союзников», угрожая войной, чтобы они согласились на союз, иначе мы остались бы в проигрыше. Теперь вам все ясно, адмирал?

– Теперь все, – кивнул Корван.

– Вы сможете пробиться через эту метеоритную завесу?

– Не без потерь, но в конце концов пробьемся.

Адмирал еще некоторое время задумчиво смотрел на голоэкраны, а затем спросил у оператора сканирующих систем:

– Каков флот противника?

– Невелик, – сообщил тот. – Их старый крейсер, который тянет скорее на суперлинкор, даже сильнее, у нас просто нет кораблей такого класса. Плюс несколько десятков фрегатов и корветов производства разных стран. Некоторые с усиленной броней и дополнительными орудиями, но ничего существенного. Без метеоритной завесы мы справились бы с ними

максимум за полчаса. Но у Элиана имеется еще и ПКО, сбившее алливийский корабль. И еще что-то, но что именно, осталось неизвестным.

– Ладно, по ходу дела посмотрим, – хмуро бросил Корван. – Общий приказ по флоту! Готовность номер один!

Четыре флота осторожно двинулись вперед, перестроившись в стандартные атакующие построения – вогнутые полусферы, в центрах которых находились суперлинкоры с их чудовищными мезонными орудиями.

– Офицеру связи вызвать правительство планеты! – распорядился адмирал.

Не прошло и двух минут, как на экране появилось волевое лицо худощавого седого человека.

– С кем имею честь? – холодно поинтересовался он.

– Адмирал Корван, командующий объединенным союзным флотом. А вы?

– Регент Элианской империи, высокий лорд Дай ар Инват. С какой целью вы прибыли?

– Предъявить вам ультиматум, – лицо Корвана было непроницаемым. Слова падали, будто камни. – Правительства Фангойской Конфедерации, Мерванской Директории, Торлайдского Кесарства и Ансалонской Империи поручили мне передать вам требование перейти под внешнее управление и передать все свои технологии под контроль специального уполномоченного комитета. В случае вашего отказа начнется война. После аннексии планеты условия капитуляции будут совсем другими, куда более жесткими.

– Что ж, значит, война, – с не менее невозмутимым видом произнес лорд ар Инват.

– На что вы рассчитываете? – с легким удивлением спросил адмирал.

– Вы далеко не все знаете о наших возможностях, – скользнула по губам регента почти незаметная насмешливая ухмылка. – Уже через несколько минут после первого выстрела в столичных мирах ваших стран начнется то, что вам очень не понравится. И виноваты в этом будете только вы сами.

– Телепортация… – почти неслышно прошептал за спиной Корвана Лурадье. – Демон и еще раз демон!

– О, это самое малое… – тем не менее услышал его лорд ар Инват. – Советую вам еще раз подумать перед нападением, командующий. Очень советую.

В этот момент в сеанс связи вдруг ворвался еще кто-то, и на втором голоэкране, сразу разделившемся надвое, появились изображения главных рубок флагманов Ансалона и Торлайда. Судя по царящему в них разгрому, горелым отметинам от бластерного огня и пятнамкрови, у союзников произошло нечто экстраординарное. На переднем плане появились два офицера, причем оба всего лишь полковники, отнюдь не командовавшие флотами адмиралы.

– Что случилось? – обеспокоился Корван.

– Ничего страшного, господин командующий, – спокойно ответил торлайдец. – Всего лишь арест предателей, пошедших на поводу у врага. А теперь я уполномочен передать вам,

господин регент, искреннее уважение ее величества кесарини и сообщить, что Торлайд в этой войне не участвует и остается нейтральным.

– И я передаю вам искреннее уважение моего императора, господин регент, – поклонился ансалонец. – Наша страна также остается нейтральной. Наш флот немедленно покинет территорию Элиана, он оказался здесь только по воле заговорщиков. Они нейтрализованы. И да, его величество благодарит ваших людей за помощь в… вы знаете в чем.

– Не за что, – слегка улыбнулся лорд ар Инват. – Мы рады, что разум возобладал. И сообщаю, что все прежние договоренности остаются в силе. В том числе и о…

– Я понимаю, о чем речь… – наклонил голову полковник. – И приношу свои извинения за то, что не можем помочь вам в этой войне. Вы понимаете, почему.

– Понимаю.

После этого ансалонец и торлайдец, не обращая ни малейшего внимания на ошарашенного случившимся Корвана, отключились. В ту же секунду их флоты начали разворот, уходя от планеты.

– Да они с ума сошли! – взял себя наконец в руки адмирал. – Они не понимают, что это война?!! Большая война!!!

– Видимо, не понимают, – сжал кулаки Лурадье. – И…

Он покосился на все еще довольно улыбающегося элианца.

– Вы зря думаете, что вам это поможет! – раздраженно бросил Корван. – Наших сил хватит, чтобы десять раз выжечь всю поверхность Элиана! А на случай возможного проигрыша нам отданы приказы подвергнуть планету кварковой бомбардировке. Так что искренне советую сдаться.

– Лучше умереть свободным, чем жить на коленях… – незнакомой поговоркой ответил регент. – Вы хотели войны? Вы ее получите. Причем тотальную, какой вы никогда не знали.

– Тотальную? – не понял адмирал. – Что это значит?

– Это значит, как я уже говорил, что в момент первого выстрела по нам начнут умирать высокопоставленные лица ваших стран! Их просто вырежут, как взбесившихся собак. Мало того, в столицах обеих стран будет развернут Ветер Смерти в самоподдерживающемся варианте. Это значит, что он стихнет только тогда, когда на планетах не останется ничего живого.

– Да вы обезумели! – в ужасе выдохнул Корван, вспомнив о семье, оставшейся на Фангое.

– Мы вас сюда не звали! – отрезал лорд ар Инват. – Поэтому возмездие пойдет по полной программе. А чтобы вы не питали иллюзий, посмотрите, что такое Ветер Смерти.

Рядом появился голоэкран, на котором замершим в рубке фангойцам продемонстрировали действие этого жутковатого заклинания. Вид расплывающихся в омерзительную черную слизь людей, животных и растений был настолько страшен, что несколько офицеров отвели взгляд и осенили себя святым символом.

Topreading.ru

– Но разве можно так?.. – у адмирала тряслись руки. – Там же женщины и дети…

– А на Элиане не женщины и дети? – в глазах регента горел холодный гнев. – Ваши власть имущие пожелали захватить то, что им не принадлежит, так пусть теперь на своей шкуре ощутят, что это такое, когда их самих и их близких просто давят, как вшей. Повторяю, в момент первого выстрела начнется тотальная война! И тогда пощады не ждите.

– Я должен связаться со столицей, – заставил себя успокоиться Корван. – Результат сообщу.

– Хорошо, жду, – с этими словами регент отключился.

Адмирал несколько минут молча стоял, пытаясь собрать в кучу разбегающиеся мысли. Затем выдохнул:

– Какому идиоту пришло в голову начать войну с таким противником?! Если они действительно способны сотворить это, то…

– Ключевое слово здесь «если»… – дернул щекой Лурадье. – Аналитики Ирсен Лайр считают, что вероятность владения элианцами подобными технологиями менее пяти процентов, поэтому риск сочли приемлемым. Поначалу хотели обойтись мирным перехватом власти, но в обществе, не имеющем ни голонета, ни средств массовой информации, такое сделать невозможно. Поэтому в конце концов и было принято решение применить силовой вариант.

– А если они все-таки владеют этим кошмаром?

– А если они все-таки владеют этим кошмаром?

– В верхах уверены, что даже в таком случае элианцы не решатся применить это оружие, забывая о том, что они дикари с совершенно другим моральным кодексом…

– Погодите! – поднял руку адмирал. – Это разговоры в пользу бедных. Офицер связи, вызовите адмиралтейство. Срочно!

Связаться удалось далеко не сразу, потом долго искали командующего флотом, которого чудом обнаружили в дорогом ресторане, где он вкушал роскошный ужин в обществе двух капризных красоток из высшего общества. Командующий был очень недоволен вызовом, он выслушал Корвана, брезгливо кривя губы, после чего небрежно бросил:

– Это блеф. Вам отданы приказы, вот и выполняйте их, иначе пойдете под трибунал.

– А как быть с предательством союзников?

– Не вашего ума дело, этим займутся дипломаты.

Голоэкран погас, оставив адмирала в растерянности. Нет, он знал, конечно, что нынче флот возглавляет протеже главы Ирсен Лайр, редкий хам и дурак, но не думал, что все зашло настолько далеко. Если такие люди командуют флотом, то что будет дальше? Уж точно ничего хорошего. Однако Корван был военным, поэтому с тяжелым сердцем отдал приказ атаковать, предварительно связавшись с регентом и сообщив об официальном объявлении войны. Слово свое он привык держать, поэтому неожиданно атаковать не стал.

Пока шли переговоры, флоты Ансалона и Торлайда успели скрыться в гиперпространстве, оставив фангойцев и мерванцев наедине с их судьбой. И адмирала терзало нехорошее

предчувствие, что эта судьба может оказаться печальной.

Первыми к пелене метеоритов приблизилось звено разведывательных фрегатов. Это не осталось безнаказанным – от нескольких орбитальных станций прямо сквозь завесу протянулись синие лучи, и половина фрегатов приказала долго жить.

– Это что за оружие такое? – растерянно спросил Корван неизвестно у кого. – Лазеры на такое расстояние не бьют, да и цвет лучей не тот…

– Эльдары, я видел голофильм, как они похожими синими лучами уничтожали фрегаты и корветы на довольно большом расстоянии, – нехотя пояснил Лурадье.

– Почему мне не показали этот голофильм?! – адмирал с трудом сдержал ярость. – Как я могу командовать сражением, если ничего не знаю об оружии противника?!

– Этот фильм засекречен, – с совсем уж кислым видом сообщил безопасник. – Прошу учесть, что на такое способны только эльдары, а их немного, всего лишь немногим больше сотни. Да и силы их не безграничны, устанут в конце концов.

– А до того будут гибнуть мои люди?

– Ничем не могу помочь…

– Да уж, а вы еще удивляетесь, что военные не любят вашу гнусную контору… – укоризненно покачал головой Корван.

– У каждого своя работа, – пожал плечами Лурадье. – Я бы советовал попытаться расстрелять станции издалека из мезонных орудий.

– Другого выхода не вижу… – пробурчал адмирал.

Вспомнив последнюю оружейную выставку, он пожалел, что инженеры все еще не сумели разработать хваленые гиперорудия, способные создавать в точке прицеливания пространственно-временные аномалии, превращая тем самым любой материальный объект в облако обломков. О таких орудиях говорили уже полторы сотни лет, но никому так и не удалось их почему-то создать. Словно кто-то всемогущий поставил запрет на это. Ах, как бы гиперорудия пригодились сейчас!

– Господин командующий, элианский крейсер подошел к самой границе метеоритного поля! – сообщил оператор сканеров. – Готовится вести огонь, но мы не понимаем, каким оружием, видим, что энергия загоняется в накопители, откуда поступает на антенные выступы на носу. Но это не мезонные орудия, однозначно не они.

Корван вдруг понял, что не зря вспомнил о гиперорудиях, видимо, сработала интуиция – описанная оператором схема как раз походила на гипотетическую схему гиперорудия. Если это так, то «Ддин-Рат II» необходимо захватить хотя бы относительно целым, чтобы инженеры могли покопаться в его системах.

– Суперлинкорам вести огонь по станциям главным калибром! – приказал адмирал. – По крейсеру не стрелять. Десантным отрядам при первой возможности взять его на абордаж, этот корабль нам нужен целым.

Каждый флот имел всего по четыре суперлинкора – слишком дорого обходились постройка и

содержание этих гигантских кораблей. Зато обычных линкоров и крейсеров разных классов адмиралтейства двух стран не пожалели, отправили почти по две сотни, а фрегатов и эсминцев вообще по полтысячи – слишком важным было для власть имущих Фангоя и Мервана обретение нового жизненного пространства. Пустых планет в скоплении не осталось, за исключением миров бывшей Санрийской империи, но как раз они никого не привлекали, поскольку все ценные ресурсы там выработали еще более полувека назад, а нищие люди никому не требовались, не было ради чего вкладывать в восстановление разрушенных бунтом миров огромные средства. Если бы они хотя бы оказались не населены, то их бы еще разобрали, чтобы расселить собственное задыхающееся в мегаполисах население, но возиться с чужаками никто не собирался.

В какой-то момент «Ддин Рат II» набрал в накопители нужное количество энергии, антенные выступы на его носу на мгновение налились ярким светом и мигнули. В то же мгновение рискнувший подойти к метеоритной завесе суперлинкор «Рантескье» переломился пополам, а затем начал сминаться в перекрученный комок металла, словно его сжимал в кулаке великан.

– Проклятие, все же гиперорудия! – в сердцах ударил по краю пульта кулаком Корван.

– Вы уверены?! – глаза Лурадье загорелись лихорадочным, жадным огнем.

– Уверен.

– Тогда мы обязаны заполучить этот корабль! Любой ценой! Ведь если мы первыми сможем строить гиперорудия…

– То противников нам в скоплении просто не будет, – закончил за безопасника адмирал. – Я уже приказал десантникам озаботиться этим. Главное, не попадать под его залп! Мы потеряли суперлинкор! Вы это понимаете?! Что нам скажут в адмиралтействе, осознаете?! Помните его стоимость?!

– Если мы добудем технологию гиперорудия, то нам простят все! – оскалился тот.

– Чтобы добраться до крейсера, надо сначала уничтожить станции, затем пробить брешь в метеоритной завесе, а это будет непросто – ни одно защитное поле не выдержит столь плотной бомбардировки, – пробурчал Корван, лихорадочно прикидывая, как добиться желаемого.

К счастью, гиперорудие, похоже, не отличалось большой дальнобойностью, поэтому он приказал отвести суперлинкоры подальше и вести огонь из мезонных пушек и ракет оттуда. Ракеты, увы, оказались бесполезны – ни одна не прошла сквозь метеоритную завесу, все до единой взорвались. Зато залпы мезонных пушек постепенно начали собирать свой урожай – не прошло и пяти минут, как около десяти станций раскололись на части.

Однако стоило эсминцам и фрегатам подойти ближе к завесе, как начались чудеса – иначе это адмирал назвать не мог, когда увидел впервые, он даже глаза протер, думая, что привиделось. Вот только ничего не изменилось – стоило кораблю подойти на определенное расстояние, как часть метеоритов вдруг закручивалась смерчем, причем вертелись они с неизвестной, но очень большой скоростью – сканеры так и не смогли определить ее, словно им что-то мешало. А затем смерч срывался с места и атаковал, причем однозначно через портал, поскольку врезался в не успевший поднять защитные поля корабль почти мгновенно – постоянно активированными поля никто не держал, никаких запасов топлива не хватит на это. Миллионы обломков очень быстро превращали борта в решето. Так было потеряно около полусотни фрегатов и эсминцев.

– Да чтоб вам всем в ад провалиться, траханные в … уроды!!! – не выдержала такого издевательства душа Корвана. – Да они совсем …! Да как такое возможно?! Что это за оружие, демон его раздери?!.

– Боюсь, это их проклятые маги, – уронил Лурадье, сжимая кулаки, он тоже прекрасно понимал, что за такие потери с них спросят очень строго, даже в сражениях с Ансалоном порой теряли меньше. – Гравитационные корректоры на такое не способны…

– А вы знали, что элианцы такое могут?! – зло спросил адмирал.

– Нет, – поджал губы безопасник. – Очень жаль, но нет, иначе бы вы знали.

– И что теперь делать? Я не хочу бессмысленно терять людей и корабли!

– Не знаю, вы здесь флотоводец.

Корван внимательно вглядывался в тактический терминал, оценивая обстановку, и никак не мог ничего придумать. Оборона элианцев оказалась трудным орешком, тогда как он надеялся на обратное – да что там, в адмиралтействе прямо заявили, что отправленные в экспедицию силы явно избыточны, что они просто не хотят рисковать. И вот на тебе! Да еще и «союзнички» сбежали, не пожелав воевать. Адмирал боялся даже думать, что угрозы регента реальны и элианцы способны доставить неприятности метрополии.

Он еще не знал, что его опасения уже оправдываются – заранее засланные на столичные планеты мастера Черного Клана и Ночные Охотники Верити приступили к ликвидации высокопоставленных чиновников и самых богатых людей двух стран. Мало того, на месте Парламента, главной резиденции Ирсен Лайр, правительственных зданий и основных военных космодромов начали раскручиваться черные вихри Ветра Смерти. И агрессорам еще повезло, что элианцы пока ограничились этим.

Кесариня сидела в своем кабинете, как паук в центре паутины, отвечая на бесчисленные звонки и сообщения, отдавая приказы и отмечая на голографической схеме их выполнение. Ее губы то и дело кривились в недоброй ухмылке, в душе пылало застилающее глаза злорадное торжество. Вот и кончилось ваше время, сволочи! Вот и кончилось! Не всех еще достали, но это ненадолго. И демон побери, без помощи элианцев это не получилось бы – несколько раз все едва не сорвалось. Однако неуловимые элианские убийцы справились, устранив практически всех лидеров заговора.

Вспомнив, как это начиналось, Неррис задумалась, правильно ли она поступила, приняв чужую помощь, но одновременно четко осознавала, что иначе не справилась бы – заговор оказался куда разветвленнее и обширнее, чем она думала. Его лидеры не только ухитрились объединить консерваторов и прогрессистов, но и подключили нейтралов, да и многих высокопоставленных военных сумели заинтересовать. Когда эта информация дошла до кесарини, отменять все было уже поздно, а это значило только одно – жизнь закончена, вскоре за ней придут. Она уже собралась было начать уничтожать компрометирующие документы, надеясь, что хотя бы беременную невестку не тронут, а Иннарин каким-то образом сумела добиться от Шеддари непредставимых для того раньше сексуальных подвигов и забеременеть. Но этого не потребовалось, за спиной Неррис внезапно возник неприметный на вид человек, непонятно каким образом миновавший охранные системы и полсотни телохранителей. Впрочем, когда стало известно, кто это и откуда, она перестала удивляться, вспомнив о способностях эльдаров.

– Здравствуйте, ваше величество! – едва не заставил склонившуюся над голоэкраном кесариню

подпрыгнуть чей-то шелестящий голос.

– Кто вы?! – шарахнулась в сторону она, лихорадочно нащупывая бластер. – Вы пришли меня убить?!

– Совсем наоборот, – поклонился невысокий, хрупкий на вид человек в черном комбинезоне и маске, скрывающей лицо, кроме глаз. – Я пришел выразить свое почтение от имени регента Элианской империи и предложить вам помощь.

Третий среди охотников с интересом смотрел на эту незаурядную женщину, сумевшую добиться очень многого без какой-либо сторонней помощи. Она уже три десятилетия тащила на себе огромную страну, на пределе сил выкарабкиваясь из войн и кризисов, пусть порой и не достигала своих целей, но все же справлялась. Помочь ей будет честью, тем более что это входило в разработанный ими совместно с Ланигом ар Вортоном, которым Фран искренне восхищался, план.

– Помощь? – приподняла брови Неррис, сразу успокоившись. Элианцам причинять ей вред в данный момент совсем невыгодно.

– Да, – наклонил голову незваный гость. – Можете звать меня Франом.

– Интересно, – задумчиво потерла щеку пальцами кесариня. – Причина? И какую помощь?

– Причина очень проста, – ответил ночной охотник. – Если вы проиграете, то нам придется воевать еще и с вашей страной, а нам этого, как вы понимаете, не особо хочется. Поэтому наши люди внедрены на ушедший к Элиану флот, в нужный момент они незаметно помогут вашим справиться с заговорщиками.

– Это ничего не решает… – устало вздохнула Неррис. – Я проиграла здесь, не учла, что к заговору могут присоединиться нейтралы и военные. У меня не хватает людей и связей, чтобы нейтрализовать всех.

– А вот тут мы и пригодимся… – в глазах Франа проскользнула улыбка. – У вас есть список тех, кто вам мешает, но добраться до них вы не можете?

– Есть, конечно, – пожала плечами кесариня. – Но что это даст?

– Мы их устраним, – спокойно ответил ночной охотник. – Незаметно или громко. По вашему желанию.

– Но их очень хорошо охраняют… – в глазах Неррис горело недоверие.

– Это неважно, никакая охрана не поможет, вы забыли про телепортацию, – голос Франа остался таким же спокойным.

Он не собирался говорить, что полагается не только на телепортацию – у Верити хватало своих возможностей и способностей.

– Кстати, – уведомил ночной охотник, – такая же помощь предложена императору Ансалона. И он ее принял.

– Хонлиан принял помощь? – удивилась кесариня. – Не похоже на него…

– Ему многие господа тоже сильно мешали, там наши люди сработают незаметно, и мешающие

умрут от «естественных» причин.

– Вот как… И вы уверены, что справитесь?

– Полностью, – подтвердил Фран.

– В таком случае я не стану отказываться… – умирать Неррис совсем не хотелось, поэтому она готова была ухватиться даже за призрачный шанс выжить.

– Тогда попрошу перебросить мне на коммуникатор список тех, кто вам мешает, – наклонил голову ночной охотник. – Я открыл доступ.

Кесариня быстро сделала требуемое, после чего гость поклонился, отступил на шаг и исчез в сером облачке телепорта. Неррис довольно долго смотрела на место, где он только что стоял, и надеялась, что все получится. Да, она понимала, что будет обязана элианскому императору, и сильно обязана, но почему-то не слишком беспокоилась по данному поводу. Раз Хонлиан согласился на это, то ей уж точно грех отказываться, а в том, что ансалонец согласился, она была уверена – о таких вещах не лгут. Тем более что можно очень легко проверить, что она сразу же и сделала. Получила завуалированное подтверждение и окончательно успокоилась.

Невзирая ни на что, в глубине души Неррис никак не могла поверить, что элианцы доберутся до очень хорошо охраняемых людей. Однако они добрались, причем проделали это с немалой фантазией. Одному деятелю из консерваторов, например, упала на голову капля яда, уроненная пролетавшей мимо птицей, которую, конечно, найти потом не смогли. Глава прогрессистов вместе с охранниками погибли, когда на них обрушился потолок в зале приемов, обрушенный, как потом выяснилось, серией микровзрывов. Еще кто-то утонул, кто-то поскользнулся и ударился виском, кто-то подавился.

Кесариня пребывала в перманентном восторге, отчаянно завидуя элианскому императору – ей бы таких специалистов! Великолепны, просто великолепны! Богатых, высокопоставленных дам и господ душили в постелях, перерезали глотки, убивали издали сюрикенами. А многие без всяких внешних причин падали и умирали – просто останавливалось сердце. Самый масштабный за всю историю Торлайда заговор обезглавили за каких-то три дня, причем сделали это настолько красиво и безжалостно, что немногие выжившие в ужасе забились по тайным норам, прервав все контакты с внешним миром. Вот только это им не помогло – доставали и там. Некоторые поняли, кто за всем этим стоит, и приползли на коленях к Неррис, умолять о прощении, но она сделала большие глаза и притворилась, что крайне удивлена этими визитами – жалеть предателей ее величество больше не собиралась, хватит, достаточно уже нагадили. Пусть отвечают за свои поступки! Шкурами своими погаными!

Страна стремительно переходила в руки кесарини, впервые за последние четыреста лет кесарская власть становилась абсолютной, и это ей очень нравилось. Надоело лавировать и поддерживать тех, кто за это хотя бы не станет ставить палки в колеса. С особенным наслаждением она следила за гибелью тех, кто настоял после последней войны на сокращении армии и флота, вышвырнув миллионы бывших военных умирать с голоду.

На коммуникатор пришло сообщение, что предатели на флоте нейтрализованы, и он возвращается домой. Неррис удовлетворенно улыбнулась и отдала приказ привести к ней главного предателя, полковника Шайвеса, главу информационной службы. Его она попросила оставить в живых, и ее просьбу выполнили – кесарине очень хотелось посмотреть в глаза подонку, обязанному ей всем, но тем не менее предавшему. Перед казнью он должен ответить за свое предательство. И ответит.

* * *

Храт наконец встал и только после этого обратил внимание, как смотрят на него друзья.

– Чего вы? – с недоумением спросил орк. – Ну, по шее досталось, бывает…

– По шее досталось? – вздернул бровь Лек. – Ну-ну…

– Не понял… – захлопал глазами Храт.

– Башку тебе срубили, дурень! – выдохнул горец. – Мы уж думали, все… Так нет, башка к телу притянулась и на место приросла! Понял?

– Не-а… – вытянулось лицо орка. – Наставник, это у тебя шуточки такие?

– Я же не рыжий, – покосился на скомороха Лек. – А существо это непонятное сказало, что мы больше не смертны…

По пещере пронесся смешок, а затем ментальный образ высказался:

– Все верно, глупые дети. Вы два раза становились Радужными и думаете, что это просто так прошло? Нет, дорогие мои, такое без последствий не проходит.

– И что нам теперь делать? – растерянно спросил Энет.

– Жить. Вы уже перешли грань. Впрочем, может, серый вас и угрохает, это для меня он безвреден, а вас вполне способен, вполне. Ну, ежели не сообразите, чего делать надо.

– А как сообразить? – зло спросил Санти.

– Мозгами, как же еще? Знавал я прежних Пятерых, они пособразительнее были. Шут у них хорош был, темный, как последняя скотина, подлинный трикстер, не то что ты, убогий.

– Все верно, глупые дети. Вы два раза становились Радужными и думаете, что это просто так прошло? Нет, дорогие мои, такое без последствий не проходит.

– И что нам теперь делать? – растерянно спросил Энет.

– Жить. Вы уже перешли грань. Впрочем, может, серый вас и угрохает, это для меня он безвреден, а вас вполне способен, вполне. Ну, ежели не сообразите, чего делать надо.

– А как сообразить? – зло спросил Санти.

– Мозгами, как же еще? Знавал я прежних Пятерых, они пособразительнее были. Шут у них хорош был, темный, как последняя скотина, подлинный трикстер, не то что ты, убогий.

И сущность снова противно захихикала, потом добавила:

– А ты, краснорожий, мне в ученики подходишь. Ух я тебя и подрессирую! Надо же, жизнь новыми красками заиграла! А то я заскучал, заскучал…

– Да пошел ты, придурок! – вызверился Храт, потирая ладонью все еще болящее горло.

– Сам явишься, никуда не денешься, – заверила сущность. – Пару тысяч лет погуляешь, и

явишься. У вас, смотрю, еще один наставника нашел. Вот только надо же было додуматься связаться с этим занудой Кираном!

– Ты знаешь его? – насторожился Лек, которому все происходящее активно не нравилось, но поделать он ничего не мог.

– Да встречал несколько раз, давно, правда, с полсотни тысяч лет назад, – лениво ответила сущность. – Ладно, недосуг мне тут с вами разговаривать, смысла нет, подрастите сперва. А я удаляюсь и отпускаю многорукого, тем более что сам серый на подходе с еще несколькими такими. Развлекайтесь, детки! Гуд бай, беби, гуд бай!

И ощущение присутствия сущности исчезло, кристалл медленно погас и рассыпался невесомой пылью.

– Дорхотово семя! – взвыл Храт, увидев, что многорукая тварь сдвинулась с места. – К бою!

Санти, помянув паскудную сущность разными нехорошими словами, выхватил картаги и едва успел отбить несколько выпадов. А затем стены зала засветились, и из них вышло еще четверо таких же многоруких мечников.

– Нам кранты! – обреченно выдохнул Храт.

– Что делать? – губы Энета тряслись.

– Радужный! – выдохнул скоморох. – Шуток ему захотелось, сволочи?! Будут ему шутки!!! Сливаемся!

Пятеро друзей отпрыгнули в центр зала, встали кружком и скрестили мечи, на сей раз между собой, каким-то образом осознав, что теперь этого будет достаточно – провести полный обряд, как в первое объединение, им бы не дали. Парней окружили девушки, тоже объединившие картаги в центре над головами. А затем зазвучали четкие катрены древних заклятий. До них успел донестись чей-то наполненный ужасом вой: «Не-еет!!!»

Радужный Дракон открыл глаза, оценил случившееся с составляющими его разумными за прошедшее с момента последнего объединения время и задумчиво хмыкнул. Легким движением хвоста развеял в пепел многоруких и зафиксировал в стазисе отчаянно сопротивляющегося серого, решив разобраться с ним позже. Сейчас его интересовала прежде всего очень знакомая аура. Давно не встречал эту скотину, давно, надо по шее надавать, обязательно!

– Ну что сразу по шее? – отозвалась спрятавшаяся сущность. – Ничего я твоим детишкам не сделал, подтолкнул только, хватит им уже в песочке ковыряться, пора уже вылезать из коротких штанишек.

– Вот дать бы тебе пинка, Археус! – укоризненно покачал головой Радужный. – Вот что ты все время лезешь, куда тебя не просят, а?

– Натура такая, – хохотнул тот.

– Странно даже, – вздохнул Дракон. – Не трикстер вроде, богом войны был, Яростью, Мудростью и Предвидением пользуешься, а ведешь себя, как последний шут.

– Ой, кем я только не был! Давно не виделись просто, ты не знаешь, куда меня заносило.

– Давно, миллиона два лет назад в последний раз сталкивались, если не ошибаюсь.

– Ошибаешься на двести тысяч лет, – хохотнул Археус. – С небольшим хвостиком. А ты что, с тех пор так и не собирался?

– С чего ты взял? – удивился Радужный. – После тех носителей было еще три группы Пятерых, эта – четвертая. Мне, знаешь ли, постоянно пребывать в данном плане бытия невместно, кучу всего порушить могу, не так чихнув. Да и скучно тут. В Сферах дел хватает.

– Это да, здесь скучно… – печально согласился бывший бог войны. – Я вон уже несколько тысяч лет дремлю, изредка поглядывая, что в этом мирке творится, гулять по другим давно надоело.

– Нечего было останавливаться в развитии, дорогой мой. У тебя имелся шанс шагнуть выше, но ты побоялся. Ну и кто тебе доктор?

– Никто… Теперь бы за возможность уйти туда все отдал, так никто не предлагает…

– А вот обучи Храта, как положено, тогда, возможно, и предложат, – в образе Радужного полыхала ирония. – Это, знаешь ли, заслужить надо…

– Знаю… – сымитировал вздох Археус, у которого уже много миллионов лет не было тела.

Немного помолчав, он поинтересовался:

– Что ты намерен делать с серым? Детям его не одолеть, слишком много сил набрал.

– Откуда он здесь взялся? Как его Палач упустил-то?

– Да прицепился к одному из кораблей Древних, из-за него они и погибли в гипере, серой твари не нужны были в новом месте обитания маги такой силы, вот и озаботилась. Одного техника из слабых только оставила в живых, полностью взяв под контроль, с его помощью и организовала культ Спасителя, после чего начала копить силы. Действовала очень осторожно, даже я ее далеко не сразу обнаружил.

– А почему не нейтрализовал по обнаружении? – хмуро спросил Радужный.

– Да скучно мне было, вот и решил дать тварюшке порезвиться, поглядеть, может, что интересное придумает, – спокойно ответил Археус. – Увы, не придумала, серые способны только жрать без остановки.

– Твое безразличие к судьбам малых сих не раз играло с тобой дурные шутки, а ты все не меняешься… Не думал, что именно из-за этого качества тебя не зовут в Сферы?..

– Все возможно, но я такой, какой есть. Уважаю только тех, кто чего-то достиг самостоятельно, а на молящих дать им что-либо никогда внимания не обращал.

– Знаешь, если бы ты доигрался до необходимости прихода сюда Палача, то вместе со всем живым Плетущий Путь уничтожил бы и тебя, – в голосе Радужного слышалась укоризна. – Просто стер из реальности, и ему плевать было бы на твои мотивы и взгляды. Раз допустил такое, значит, виновен. Мне теперь из-за тебя придется выжигать заразу на очень глубоком уровне.

– Ну почему, я несколько раз помогал носителю силы Смерти, сверхличу, ставшему учителем твоих составляющих, – хмыкнул Археус. – Если бы не он и его страна, то планету серый подгреб

бы под себя еще лет двести назад.

– Ты думаешь, Палач стал бы слушать твои оправдания? – засмеялся Радужный, его смех звучал жутковато. – Иногда ты наивен, как ребенок. Удивительно, что при таких взглядах ты сумел подняться до такого уровня. И теперь понимаю, что если бы мои детишки не пришли сюда, то ты постепенно бы окончательно окостенел. Знаешь, сколько по вселенным и мирам разбросано таких вот окостеневших и забывших обо всем богов и сверхсущностей, потерявших себя и интерес к жизни? Очень много!

– Я находил их… Но так и не смог понять, почему многие почти всесильные сущности окостеневают.

– Себя вспомни. Сам почти уснул. На своем уровне вы достигаете всего, а дальше шагнуть не способны – чего-то не хватает для этого. Ты мог перейти очень давно, но не сделал этого, а такой шанс предоставляется однократно, чтобы заслужить второй, надо очень постараться. Но стараться тем, кто привык получать все без усилий, не хочется, причем оправданий себе вы находите множество. Вот только заканчивается это всегда одинаково – окостеневанием.

Радужный на мгновение умолк, затем добавил:

– Так мало того, вы от скуки еще и гадите. Вот на кой ты влез, а?

– Да что я такого сделал? – удивился Археус. – Подтолкнул немного твоих ребятишек, так ты и сам, думаю, хотел, чтобы они поднялись выше.

– Хотел… – буквально прорычал Радужный. – Но не сейчас! Они еще слишком молоды! Я хотел, чтобы третья инициация случилась после того, как им стукнет хотя бы по пятьдесят! Хотел, чтобы они опыта набрались вначале, научились править, научились понимать других, научились достигать цели минимально жестоким из возможных способом. А что вышло из-за твоего вмешательства? Дети вышли на уровень высших сущностей, еще ничего не зная и не умея! Они уже бессмертны! Но при этом не знают, что со своим бессмертием делать! Придется теперь ставить их в определенные условия, чтобы хоть немного соображать научились. Ты что, не помнишь, какими становятся слишком молодые боги?! Скольких самому пришлось перебить, забыл?!

– Помню… Но я… Вот Аид! Прости, я действительно увлекся… Может, память ребятишкам стереть?

– Ни в коем случае! Блоки спадут когда-нибудь, и такого они не простят. Как не простили бы ни ты, ни я.

– Да, такого не прощают… – мыслеобраз Археуса пылал озабоченностью и огорчением. – Как я могу искупить свою вину перед тобой?..

– Я тебе уже сказал, – ответил Радужный. – Обучить Храта. И ты правильно заметил, он придет к тебе сам, когда поймет, кем становится. Но на сей раз я потребую от тебя учить по-настоящему, а не как ты привык. Ясно?

– Я тебе уже сказал, – ответил Радужный. – Обучить Храта. И ты правильно заметил, он придет к тебе сам, когда поймет, кем становится. Но на сей раз я потребую от тебя учить по-настоящему, а не как ты привык. Ясно?

– Да. Сделаю. Обещаю. Но твой орк вряд ли придет раньше, чем через тысячу-другую лет.

– Возможно, ты его недооцениваешь. Знаешь, нынешние Пятеро не раз удивляли меня самого, что довольно-таки трудно сделать. Уверен, удивят и других. Надо будет организовать им как-нибудь встречу с основателем Элиана.

– Ты имеешь в виду… его?.. – насторожился Археус. – За ним ведь сам Владыка Хаоса присматривает… Стоит ли вмешиваться?..

– С Владыкой я договорюсь, он мне кое-чем обязан, – хохотнул Радужный. – Ах да, еще одна небольшая вира с тебя будет. Придется вспомнить, что ты бог войны, и дать удачу в бою войскам и флоту Элиана. Многого не требую, главное, чтобы их не разгромили вдрызг, а дальше пусть на кости мясо самостоятельно наращивают. Тем более что на планете, как сыч в гнезде, сидит Воспитатель, полторы тысячи лет уже мирок тетешкает, я так и не понял, чего он, сволочь, добивается.

– С ними дел лучше не иметь… – откровенно поежился Археус, это, невзирая на отсутствие тела, четко ощущалось в ментальном пространстве. – Способны изгадить все, до чего дотянутся…

– Да ну? А может, просто не считаются ни с кем в достижении цели? Особенно с мелкими божками.

– Ну тебя! Ладно, тогда я на Элиан отправляюсь, но сразу предупреждаю, что на саму планету не сунусь, мне с Воспитателем встречаться как-то не с руки. Координаты давай.

– Передал, – сообщил Радужный. – И поспеши, там сейчас разворачивается сражение, от которого зависит судьба империи. Скоро я в помощь пришлю корабли древних, вернее, дети пришлют, но до их прибытия элианцы должны продержаться – и это твоя задача.

– Понял, – покорно отозвался Археус. – Еще раз извиняюсь, что влез. И удаляюсь.

Ощущение присутствия бывшего бога войны исчезло, через мгновение он уже был возле одной из лун Элиана – такого рода сущностям не требовалось время для перемещения, особенно если были известны координаты.

Оставшись в одиночестве, Радужный Дракон принялся внимательно исследовать мир, в котором оказался. К сожалению, Археус оказался прав – детям всю эту пакость не вычистить, не хватит ни сил, ни опыта. А значит, придется самому. Народу от этой чистки, правда, погибнет море, но тут уж ничего не поделаешь – измазанные серым души не позволят своим обладателям выжить в очищающем пламени. Нельзя оставить хоть кого-то, иначе серость лет за пятьсот снова прорастет и распространится по планете.

Радужный укоризненно покачал головой и передернул крыльями. Почему разумные не понимают опасности идеологии серых, почему так охотно ведутся на эту фальшивку? Свобода? Свобода от чего?! От чести, совести, веры, любви и доброты? Абсолютный эгоизм и уверенность в своем праве творить любую мерзость? Странно все-таки, что даже неглупые разумные попадаются на этот крючок. Да уж, демократия и либерализм – лучшие выдумки серых, сколько уже миров эта пакость погубила, сколько десятков миллиардов жизней. Но случившееся с другими почему-то ничему не учит разумных. Что ж, их выбор, пусть сами за него и отвечают. Его задача – пятеро талантливых ребят, из которых он сейчас состоял. И их внешний круг, семь девушек. Вырастить их всех и воспитать, дать понять, кто они и что могут, чего способны достичь, а чего нет. Поэтому не стоит надолго задерживаться в этом плане

реальности, но перед тем, как уходить, придется совершить необходимое.

Тяжело вздохнув, Радужный свернул пространство, в котором находился серый, в двухмерную точку и выбросил ее за пределы мироздания. А затем просто выжег все серые нити, пронизавшие несчастную планету. Больше ста тысяч человек по всему населенному материку дико заорали от боли и рассыпались белым пеплом – выбравший такую мерзость, а стать серым можно только по добровольному выбору, не имеет права на жизнь. Дракон еще раз проверил мир, удовлетворенно кивнул и сформировал нужные воспоминания, чтобы внедрить их в память Пятерых. Им рано пока знать все, слишком молоды и неопытны.

Уже собравшись было уйти, Радужный вспомнил об одной мелочи и вызвал основные разумы всех пяти керхадов. Когда до тех дошло, кто к ним обращается, эмоэфир наполнило почтительное восхищение. Сказав все, что хотел, Дракон поспешил покинуть уже не выдерживающий его присутствия план бытия – сама реальность начала нехорошо подрагивать, не предназначена она была выдерживать сущности такого порядка.

Санти резко пришел в себя, опустил взгляд на погасшие картаги и отступил на шаг. Остальные тоже зашевелились, пытаясь понять, что же произошло.

– Народ, чего случилось-то, а? – растерянно спросил Храт. – Ни габта вспомнить не могу…

– А я кое-что помню… – тихо сказал Лек. – Серого больше нет, вообще. Радужный его сжег, как и всех, кто ему служил. Можно возвращаться в Тарринхайл, задание наставника мы выполнили.

– Мы?.. – скептически заломил бровь Энет. – Мы ничего не сделали, сделал Радужный, но раньше мы хотя бы помнили, что он делал, а сейчас – нет. Так, смутные тени какие-то. Да и… – он на мгновение умолк. – Изменилось что-то, во мне самом изменилось. А что – не знаю, даже не спрашивайте.

– Девочки, а вы что-то помните? – хмуро спросил Санти.

– Ничего, – ответила за всех Ле, остальные подтвердили ее слова кивками.

– Получается, Радужный просто сделал все за нас и не объяснил как, – вздохнул Энет. – Знаете, есть у меня подозрение, что он не объединение нас, а совершенно отдельная личность. Не знаю, как такое возможно, но другого вывода сделать не могу.

– Возможно, – хмуро пробурчал Лек. – Но нам сейчас не до того. Я вот четко знаю, уверен, что дома большая беда, что там срочно помощь нужна. Понятно, что именно Дракон оставил это ощущение. Но что делать?! Мы же даже если прямо сейчас уйдем, то будем на Элиане через месяц, не раньше, слишком далеко забрели!

– Я знаю, что делать! – вдруг озарилось пониманием лицо скомороха. – Радужный, конечно, сволочь, но гибели империи все же не хочет, знает, что она нам важна.

– Говори! – подступили к нему все.

– Он сделал так, что м-корабли однозначно примут наше командование, мало того, открыл им прямой путь к Элиану! Они будут там за несколько мгновений! Но с одним условием – мы домой идти не должны…

– Почему?! – возмутился орк.

– М-корабли созданы цивилизацией, не признававшей агрессии и войн, – ответил вместо побратима Энет. – Да, они смогут поставить защитное поле вокруг планеты, но больше ничего – стрелять по чужим кораблям не станут ни в коем случае, так они запрограммированы. А значит, нам все равно нужен нормальный флот. Поэтому надо срочно обучаться вероятностной магии и идти к хранилищу Завоевателя. М-корабли помогут нашим продержаться какое-то время, ведь чужаки не будут знать, на что те способны.

– Не хотелось бы идти на поводу у этого ящера гмырхова… – скривился Тинувиэль.

– А у нас выбор есть? – хмыкнул Санти.

– Похоже, нет.

– То-то же.

– Тогда отправляем корабли, прощаемся с местными, пусть дальше сами разбираются, и к учителю, – резюмировал Лек.

Санти вздохнул, понимая, что придется действовать именно таким образом, как бы он сам к этому ни относился, а затем создал портал на поверхность – подниматься пешком никто не собирался, а помешать было некому, серый мертв, а неизвестная сущность куда-то испарилась.

Изнывавший от нетерпения великий магистр слушал поступающие доклады, и чем дальше, тем больше ему становилось не по себе. Что же такого натворили внизу гости, что столько людей умерло? Без всяких внешних причин, просто попадали и рассыпались белым пеплом, причем среди них было множество высокопоставленных дам и господ. Купцы, иерархи, маги, воины, чиновники. Жалеть о них магистр, конечно, не собирался, наоборот, смерть многих его сильно обрадовала, но настороженность вызвала именно легкость случившегося.

– Господин! – подбежал к нему какой-то молодой маг. – Аватары вышли из портала! Только…

– Что?

– Их не трое, а пятеро… И девок вдвое больше стало…

– Пятеро? – удивился магистр. – Остальные двое тоже аватары?!

– Да… – стражника затрясло от ужаса. – Тьмы и Ярости…

– Что?!. – глава ордена даже покачнулся от такого известия.

И сразу же понял, что, невзирая на появление служителя ненавистной силы, не рискнет идти на конфронтацию, поэтому главным становилось спровадить опасных гостей побыстрее. Причем любой ценой. Придется отдать им все, что пожелают, лишь бы отстали.

Вскоре из храма вышли уже знакомые аватары Света, Мудрости и Жизни. Их сопровождали мощный краснокожий орк и высокий носатый парень, при виде которого у магистра едва не подкосились ноги – Тьмой от того шибало так, что дыхание перехватывало. На женщин глава ордена Света привычно не обратил внимания и поспешил навстречу, с трудом взяв себя в руки.

– Все, нет больше серых ни в вашей стране, ни вообще в мире, – устало сообщил рыжий аватар Света. – Теперь живите как хотите, нам до вас больше никакого дела нет. Единственное, что Храмы Света придется построить новые, нынешние сейчас эвакуируют ваших людей и летят

сюда, после чего отправятся в другой мир – все равно пользоваться ими вы сможете разве что через несколько тысяч лет, не раньше. Последнее, что хочу сказать, – советую изменить порядки в стране, если продолжите действовать в том же духе, то обречены. Рано или поздно вас сметут. Меня всегда изумляли люди, не понимающие, что доброта – реальная сила…

– Я вас действительно не понимаю… – нахмурился огорченный предстоящей потерей Храмов магистр, но протестовать не решился, вспомнив о своих размышлениях. О словах гостя он ни на мгновение не задумался. Доброта? Какая чушь! Только жестокостью и силой можно чего-то добиться.

– Подумайте, почему люди бегут от вас к темным? – продолжил Санти, уже осознавая, что мечет бисер перед свиньями, но считая себя обязанным сказать все, что должен. – Может, стоит сделать так, чтобы им не хотелось бежать? Сделать так, чтобы в вашей стране жили без голода и постоянного насилия? Чтобы условия жизни в Раселтае не были невыносимыми? Тогда у вас появится шанс. Выбирать вам. Впрочем, не мое дело, в конце концов, что вы выберете, – Создатель спросит с вас. И избежать ответственности не выйдет – на том суде не имеют значения власть, богатство и влияние. И никакие адвокаты не помогут.

К сожалению, магистр пропустил сказанное мимо ушей, это скоморох видел по выражению его лица и безразличным глазам. Ну что ж, каждый выбирает сам, что, как и когда ему делать. Вот только когда приходит время отвечать за свои поступки, большинство считает себя невиновным и даже правым, вопя в небо: «За что?!». А вот за то, что не пожелали хоть немного подумать и изменить себя. И никакие оправдания не спасут от гнева Создателя – за все придется ответить, от и до, полностью.

Сразу после выхода из портала Лек с Санти связались с основными разумами керхадов по оставленному Радужным каналу, убедились, что те приняли элианцев своими капитанами, после чего попросили срочно прибыть, подготовившись к переходу в родную систему. Для этого требовалось сначала дать всем им доступ к первозданным Силам. Помимо того было еще некоторое количество кораблей поменьше, но с ними разумы разберутся сами, перебросив нужное количество энергии.

Небо над храмом внезапно на мгновение потемнело, а затем в воздухе медленно проявились керхады. Они переливались всеми цветами радуги, их покрывал полупрозрачный туман, из-за чего очертания кораблей смазывались и текли, как вода в горном ручейке. Казалось, над запрокинувшими головы в изумлении местными и безучастными элианцами зависло нечто не имеющее застывшей формы, все время меняющееся, ни на что знакомое не похожее.

Санти понятия не имел, какой поднялся переполох, когда получившие его приказания керхады внезапно вышвырнули на улицу всех находившихся внутри людей вместе со всем их скарбом. Причем крайне аккуратно – никто даже не ушибся. Однако прокатившийся по городам Раселтая ужас из-за случившегося был огромен, а после того, как бывшие Храмы Света изменили форму, нарастили башни и в потоках сияния медленно взлетели в небо, вообще приобрел масштабы паники.

– Основной разум, ты меня слышишь? – громко спросил Санти, совершенно не интересуясь тем, что рядом стоит магистр, этот человек больше не имел значения, а вреда принести был попросту неспособен.

– Слышу, носитель Света, – отозвался жутковато звучащий гулкий голос.

– Ты получил распоряжения Радужного?

– Да, получил. Мы переходим под ваше командование.

– Хорошо, – кивнул скоморох. – Перемещайся по полученным координатам на орбиту Элиана. Если потребуется, защитите планету от нападения. Делегирую право командования керхадами рыцарям престола Элианской империи, эльдарам, они достаточно сильные маги для этого. Параметры ауры эльдара передаю ментальным образом. Капитаны назначаются приказом регента, высокого лорда Дая ар Инвата и утверждаются горными мастерами Ланигом ар Вортоном и Элоизом ар Керталом. Члены экипажа набираются капитанами. Это все касается также малых кораблей. Сколько их, кстати?

– Двенадцать, – отозвался основной разум. – Управляются удаленно мною и моими собратьями, наших вычислительных возможностей на это хватает. Приказы понятны, готовы отправляться по указанным координатам. Прошу носителей Сил открыть каналы питания напрямую к своим силам и сделать их независимыми, иначе мы не сможем действовать на Элиане и сразу по прибытии впадем в спячку.

– Достаточно моих сил?

– Нет, желательно, чтобы керхады принадлежали разным силам, тогда мы сможем действовать более активно – пропускная сила энерговода будет выше.

– Сейчас сделаем, – кивнул Санти. – Сразу после создания каналов отправляйтесь на Элиан.

Как создавать независимый от себя самого канал, ведущий к Силе, носителем которой являлся, скоморох откуда-то знал. Вероятнее всего, опять Радужный, чтоб ему провалиться, позаботился. Не нравилось Санти действовать по чужим планам, но сейчас ничего поделать он не мог. Однако сделал зарубку в памяти, что когда-нибудь добьется того, чтобы такое стало невозможным. Рыжему очень не нравилось, когда его вынуждали делать что-либо, чего он до конца не понимал.

Передав побратимам технологию открытия канала, Санти переместился на керхад, где уже бывал, оставив другие Леку, Храту, Энету и Тинувиэлю. Оказавшись в командной рубке, он быстро создал необходимые плетения и активировал их. А затем, в честь Силы, которой принадлежал, назвал керхад «Светом». Остальные м-корабли, соответственно, получили имена «Тьма», «Ярость», «Мудрость» и «Жизнь».

Говорить с магистром снова элианцы не посчитали нужным и, как только керхады окутались сиянием и с легким свистом скрылись в безоблачном небе, открыли большой портал и переместились в Тарринхайл, к учителю.

Заметив требовательный и внимательный взгляд лича, сидевшего в кресле с книгой в руках, Санти осознал, что лучше ничего не скрывать, и, тяжело вздохнув, приступил к рассказу. Задание они выполнили, серых в этом мире больше не осталось, а значит, вскоре учитель начнет обучать элианцев вероятностной магии. Сколько времени на это уйдет? Скоморох не знал, но очень надеялся, что не годы – им ведь еще предстояло найти флот урук-хайев, а это вряд ли будет легко и быстро.

Но одновременно он был полностью уверен, что теперь они справятся со всем, какое бы испытание ни подбросила судьба. На чем зиждилась эта уверенность, скоморох понятия не имел, но она наличествовала, а значит, вперед! Санти скупо улыбнулся и шагнул навстречу учителю.

* * *

Чужаки продолжали пытаться прорваться сквозь метеоритную завесу, но пока им это не удавалось, однако Кертал, стоящий в рубке крейсера за спиной адмирала Ттин-Штара, командующего сражением, понимал, что вскоре прорвутся. Большая часть станций, не дававших вражескому флоту подойти на достаточное для залпа расстояние, уже была уничтожена. А ведь на каждой находился эльдар!

Старый мастер не задавал Ттин-Штару вопросов, сам зная, как бесят во время битвы лезущие не в свое дело непрофессионалы – а в космическом бою он не разбирался и прекрасно это знал. Однако даже Кертал видел, что дела складываются худо. Единственная надежда была на то, что творящееся на родине перепугает власть имущих Мервана и Фангоя, и они не рискнут идти до конца – плутократы всегда трусы, они способны атаковать, только зная, что им самим ничего не угрожает. Правда, в последнем старый мастер был не уверен, знал только со слов императора, а тот мог и ошибаться.

Тем временем вражеские суперлинкоры продолжали издали выбивать орбитальные станции, не приближаясь на расстояние, где их могли бы достать эльдары, а каменные вихри не пробивали корпус этих гигантских кораблей, даже если те не успевали включить защитное поле.

– Готовьте брандеры, – Ттин-Штар распорядился использовать последнее средство, корабли, пилотируемые магами-самоубийцами. – Выбейте хотя бы еще пару этих монстров!

– Господин адмирал, – обратился к командующему Ммар-Норд, командир крейсера. – Нас избегают обстреливать, а значит, они хотят взять «Ддин-Рат II» относительно целым. В скоплении ни у кого нет гиперорудий, а мы их применили. Так что…

– Что предлагаете?

– Ввести режим «Алар-красный», тогда при захвате корабля вам будет достаточно отдать устный приказ для самоликвидации.

– Действуйте, – немного подумав, распорядился Ттин-Штар.

В этот момент Кертала вызвал Ренталас, эльдар Средоточия Звезд.

– Слушаю! – нехотя отозвался он, поднеся амулет к уху.

– Я могу телепортировать крейсер ближе к суперлинкорам, если использую Силу, которой принадлежу, – негромко сказал эльф. – И вернуть потом. Возможно, сгорю после этого, но это не суть важно.

– Я могу телепортировать крейсер ближе к суперлинкорам, если использую Силу, которой принадлежу, – негромко сказал эльф. – И вернуть потом. Возможно, сгорю после этого, но это не суть важно.

– Ты уверен?.. – хмуро спросил старик.

– Если не отобьемся, то попадем в рабство. Рабом жить желания не имею.

– Что ж, твой выбор, – кивнул Кертал. – Погоди, спрошу у гардианцев.

Он повернулся к адмиралу, озвучил предложение эльдара, затем спросил, сколько суперлинкоров смогут уничтожить орудия крейсера в таком случае. Ттин-Штар молча

повернулся к Ллан-Нрою, главному канониру. Тот немного подумал и сказал:

– Если заранее подготовить накопители и нацелить орудия на разные цели, то сможем достать от двух до четырех линкоров. Но вот уйти уже не сумеем, на корабле просто не останется энергии, мы вычерпаем до дна даже аварийные батареи. После залпа крейсер около двадцати минут будет полностью беззащитен.

– Но эльдар сказал, что способен телепортировать его не только туда, но и обратно…

– Он-то, может, и способен, а вот способны ли будем передвигаться мы, я не знаю. Ведь, чтобы войти в телепорт, корабль должен двигаться.

– Но если мы не рискнем, то суперлинкоры вскоре уничтожат все способные помешать станции, – вмешался Ммар-Норд. – А затем с некоторыми затруднениями пробьют брешь в метеоритной завесе и получат доступ к планете.

– Мне только что передали предложение пилотов-верити, – обернулся старпом, Ггор-Верт. – У них верткие кораблики, да и быстрые. Если они возьмут на борт эльдаров, то смогут атаковать другие корабли флота противника и тут же отступать через телепорты.

– Даю добро, причем пусть атакуют вразнобой, – удовлетворенно кивнул адмирал. – Они отвлекут внимание. А мы… А мы принимаем предложение Ренталаса. Когда-нибудь все равно пришло бы время умирать, так почему не сейчас?

– Эрр-Калад! – в один голос отозвались офицеры «Ддин-Рата II», стукнув кулаками по груди в районе сердца, как было принято на их давно оставленной позади родине.

– Готовьте гиперорудия к одновременному залпу! – слова самоубийственного приказа упали, придавив каждого смертной тяжестью. – А вы, Кертал, зовите эльдара и передайте ему, что я согласен.

Старый мастер молча поклонился и отошел, затем вызвал Ренталаса и объяснил тому ситуацию. Эльф долго себя ждать не заставил, уже через минуту он появился невдалеке и поклонился адмиралу, который подозвал его и принялся что-то спрашивать.

В коридорах старого крейсера зазвучала еще более древняя музыка, которая могла звучать только в одном случае – если корабль шел в свой последний бой. Люди осеняли себя святыми символами, прощались с друзьями и возвращались к работе, готовясь предстать перед лицом Всевышнего.

* * *

– Да что они творят? – растерянно спросил непонятно у кого Корван. – Это же против всех правил тактики…

– Я понимаю не больше вашего, господин адмирал… – не менее растерянно отозвался Лурадье.

– Это же самоубийство!

– Дикари…

То, что творили элианцы, действительно не укладывалось ни в какие рамки. После того как офицеры фангойского и мерванского флотов поняли, чем грозят им каменные вихри, они

Topreading.ru

приказали отвести корабли подальше, и суперлинкоры принялись выбивать орбитальные станции, на которых, судя по всему, и находились проклятые Создателем эльдары. И если их перебить, то никто больше не помешает пробиться через метеоритную завесу.

Но действовать спокойно и методично, как привык, Корвану не дали, демоновы дикари начали применять свое основное преимущество – телепортацию. Причем так, как никому другому и в голову бы не пришло. Находившиеся под прикрытием станций малые корабли – фрегаты и корветы – внезапно выдвинулись к границе завесы.

– Зачем? – спросил сам у себя адмирал, пытаясь понять замысел противника. – Что нам могут сделать эти крохи?..

Единственный вывод – на борту малых кораблей какой-то очередной элианский сюрприз. Корван открыл было рот, чтобы приказать не подпускать врага близко, но просто не успел – фрегаты и корветы просто исчезли, а затем появились прямо между двумя скоплениями его кораблей. И тут же принялись плеваться во все стороны уже знакомыми эльдаровскими синими лучами.

Опомнились фангойцы и мерванцы не сразу, из-за чего потеряли около трех десятков кораблей – синие лучи легко ломали на куски даже крейсер! Но потом элианцам пришлось туго, на них обрушился огонь линкоров, да и остальные суда не остались в стороне, паля изо всех калибров. За какие-то пять минут почти все фрегаты и корветы Элиана приказали долго жить, сумели спастись только пять или шесть.

– На подбитых кораблях противника не фиксируются биологические объекты, – обернулся офицер сканирующих систем. – Ни живые, ни мертвые.

– Ушли через телепорты, когда стало жарко, – констатировал Лурадье. – Но зачем они погубили все свои малые корабли? Адмирал, здесь что-то не то! Они от чего-то отвлекали наше внимание! Могу ручаться!

– Что с их крейсером?! – сообразил Корван, проклиная себя за то, что столь пристально следил за глупой атакой фрегатов и корветов.

– О боже!!! – выдохнул офицер. – Они закачивают в накопители огромное количество энергии, уже почти закачали! Готовятся к залпу!

– Но гиперорудия не достанут до нас… – адмирал растерялся, а потом до него дошло. – Отходим! Немедленно!!! Отводите суперлинкоры!!!

Поздно. Сканеры безразлично фиксировали, как перед «Ддин-Ратом II» появился огромный провал в пространстве, в который он и нырнул. И тут же вынырнул, но уже значительно ближе к суперлинкорам. Видимо, они оказались в пределах досягаемости его чудовищных гиперорудий, поскольку выступы на носу старого крейсера налились светом и мигнули, но не разом, а вразнобой, а это однозначно говорило, что огонь ведется по разным целям.

От увиденного Корвану едва не стало плохо. Три суперлинкора из уцелевших семи на его глазах превратились в комки смятого металла, из трехтысячного экипажа каждого никто не спасся. Еще один суперлинкор оказался только поврежден и сейчас кувыркался в пространстве, все дальше отплывая от планеты.

– Стреляйте-е-е… – прихрипел адмирал, держась руками за горло.

Таких страшных потерь он никак не ожидал, да и ожидать не мог, элианцы, надо отдать им должное, все же сражались отчаянно. Но им слишком везло! Шансов удаться у столь безумной атаки было не более десяти из ста, но она удалась. Казалось, элианцам кто-то ворожит…

Корван не слышал прозвучавшего где-то в иных пространствах ехидного хихиканья. Археус начал отрабатывать свою виру. Бывший бог войны с интересом наблюдал за боем и понимал, что зря он заскучал – в мироздании еще столько всего интересного!

– Командующий, нам нужно захватить этот корабль! – осмелился возразить Лурадье.

– Хорошо, – скривился адмирал. – Отмена команды. Приказываю взять элианский крейсер на абордаж! Ценой любых потерь!

Вскоре от множества фангойских и мерванских кораблей к застывшему неподвижно «Ддин-Рату II» двинулось множество десантных челноков.

– Почему он не пытается уйти? – нахмурился Лурадье.

– На этот залп ушла почти вся его энергия, сейчас генераторы на последнем издыхании, – доложил офицер сканирующих систем. – И…

– Экипаж однозначно покидает крейсер, отметок биологических объектов становится все меньше. И… С него вызывают нас, господин командующий!

– Ответьте! – распорядился Корван.

С загоревшегося голоэкрана на него посмотрел старый худой человек с выступающими надбровными дугами. На нем был строгий черный мундир с незнакомыми знаками различия.

– Адмирал Ттин-Штар, – представился старик. – Командующий обороной Элиана.

– Адмирал Корван, – вежливо наклонил голову мерванец: этот человек, сумевший доставить ему столько неприятностей, однозначно заслуживал уважения.

– Вам не взять «Ддин-Рат II». Советую отвести челноки, если не хотите бессмысленно потерять людей. Система самоуничтожения активирована.

– Вы могли бы сдаться и избежать всего этого…

– Сдаться? – приподнял брови элианец, который таковым не являлся, но мерванец об этом не знал. – Вам знакомо понятие «честь»?

– Знакомо… – вздохнул Корван. – На вашем месте я бы поступил так же…

– Вот видите? – мягко улыбнулся старик. – Засим прощаюсь.

– Вы уходите?

– Нет, я не покину свой корабль.

Адмирал медленно встал и отдал честь достойному врагу. Его примеру последовали все офицеры в рубке, кроме безопасника, который только скривился при виде всего этого – никогда не понимал эти средневековые церемонии, хоть и признавал, что для флотских они имеют немалое значение, а потому приходилось мириться, сцепив зубы.

– Системе самоуничтожения – акти… – начал Ттин-Штар, но не закончил.

Его прервал наполненный безличной, давящей силой то ли голос, то ли ментальный образ, который слышали все на планете и в окружающем пространстве, в том числе и на кораблях Мервана и Фангоя:

– Остановитесь! Этого не требуется. Император Сантиар I прислал помощь. Говорит основной разум керхада «Свет».

– Господин командующий… – простонал офицер сканирующих систем. – Там такое… Смотрите…

И вывел на большой голоэкран происходящее за бортом. Прямо перед флотом пространство вдруг пошло световыми волнами, сканеры всех кораблей буквально сошли с ума, сообщая, что начала открываться гигантская пространственно-временная аномалия, от которой, согласно уставу, требовалось срочно уносить ноги. Ни один из кораблей, попавших в подобную аномалию, никогда еще не возвращался.

А затем аномалия засветилась разными цветами, пошла световыми волнами, и на ее месте возникло… нечто. Иначе назвать эту светящуюся, постоянно меняющую форму штуку Корван не мог. Он пытался сообразить, что видит перед собой, но не получалось – ничего подобного адмиралу видеть еще не доводилось.

– Господин командующий, это нечто состоит из энергополей сотен типов… – сказал взявший себя в руки оператор сканеров. – Большинство из них нам незнакомо!

На экране тем временем начало происходить нечто совсем уж невероятное – над планетой возникло еще четыре таких же объекта, а затем Элиан верстах в трех от метеоритной завесы начало затягивать некое пронизанное мелкими искорками силовое поле, энергонасыщенность которого приводила в ужас.

– Говорит основной разум керхада «Свет», – снова рухнул на ошарашенных людей наполненный силой образ. – Сообщаю агрессорам, что с этого момента планета Элиан, согласно приказанию императора Сантиара, надежно защищена, вы не сможете преодолеть барьер. Предлагаем вам покинуть систему.

– У них какие-то новые союзники… – сделал свои выводы Лурадье. – Проклятие, как не вовремя!

– Знаете, я, пожалуй, поступлю так, как говорит этот основной разум, – глухо сказал Корван. – Я…

Но его прервал испуганный возглас офицера связи:

– Господин командующий! Срочный вызов из дома. С высшим приоритетом!

– Включайте! – встревожился адмирал, вспомнив угрозы регента.

На развернувшемся у боковой стены рубки экране возникло перепуганное лицо главы Шерлаора. Это что должно было случиться, чтобы лично герцог де Раттескье связался с ним? Обычно Корван имел дело только с командованием флота, лорды Шерлаора до таких, как он, никогда не снисходили…

– Адмирал! – выдохнул де Раттескье. – Немедленно свяжитесь с правительством Элиана и скажите, что объявление войны было частной инициативой нескольких высокопоставленных предателей! Они все уже наказаны!

– А что случилось?

– Что случилось?! Да практически все влиятельные люди Фагоя мертвы, в столице раскручивается несколько черных смерчей, уничтожающих все живое! И никто ничего не может с ними поделать! Молите элианцев о мире! Соглашайтесь на любые их условия, лишь бы они прекратили этот кошмар!

Изображение раздвоилось, и адмирал увидел то, что боялся увидеть, – знакомые с детства вычурные здания столицы лежали в руинах, а вдалеке медленно вращался черный вихрь, с каждым мгновением расширяясь и поглощая все большее пространство.

– Это если они согласятся, – глухо уронил адмирал, в глубине души надеясь, что его семья сумела спастись. – Регент предупредил, что если мы нападем, то они начнут тотальную войну. И показал мне, как действует такой вихрь, пригрозив, что выпустят его на Фангой. Я сообщил об этом командующему флотом, но он отмахнулся от моего сообщения и приказал продолжать атаку.

– Если он выжил, то пойдет под суд! – с яростью выдохнул глава Шерлаора. – Адмирал, возлагаю на вас все полномочия по заключению мира и гарантирую, что мы согласимся с принятыми вами условиями.

– Я фиксирую ваши слова и прошу всех присутствующих офицеров подписаться под протоколом, – заявил наученный горьким опытом Корван, не обращая внимания на явное недовольство вельможи.

– Как пожелаете, – холодно уронил де Раттескье. – Прошу только – быстрее. С каждой секундой промедления гибнут люди. Только в столице мы потеряли уже больше двухсот тысяч человек…

С этими словами он отключился. А адмирал от озвученной цифры едва не задохнулся от ужаса. Святой Создатель, да как этим тварям в голову пришло начать войну с Элианом?! Зачем?! От жадности? Получили. Как ни странно, элианцев Корван не винил – у них просто не было иного выбора, иначе принудить Шерлаор попросить мира было невозможно.

Адмирал закусил губу и распорядился срочно вызвать высокого лорда Дая ар Инвата, регента Элианской империи.

* * *

Где-то далеко, в недоступных обычным смертным пространствах сущность, которую на Элиане называли Веркитом, гулко расхохоталась. Что ж, пусть все вышло и не так, как он планировал, но так тоже неплохо. Рановато, конечно, дети инициировались, но Радужный тут ни при чем. А идиот Археус, сдуру показавшийся в зоне досягаемости, о своей глупости вскоре пожалеет. Впрочем, не до него сейчас. Главное, что повар не зря просидел на этой планете полторы тысячи лет.

Нет, не зря он находился здесь, совсем не зря. Все получилось еще интереснее, чем он рассчитывал. А будет, похоже, еще интереснее.

Воспитатель материализовался в физическом мире и не спеша двинулся в подвал – надо было

обсудить случившееся с дварxом.

Интересно, что скажет эта ехидная сволочь?

Примечания

1

Каплух – помойная ящерица, вонючая и очень противная, водится на городских свалках, мало чувствительна к магии, поэтому фактически неистребима. Если, не дай Всевышний, заберется в дом, то вонь не выветривается несколько дней, как минимум.

2

Тронх – шестиногое животное, немного напоминает тапира. Мясо по вкусу смесь свинины и курицы. В мире Онтей животные в основном имеют шесть конечностей, что явно говорит о том, что люди – не местные уроженцы.

3

Гаввах – энергия боли, отчаяния и смерти.

4

Элефант – некое подобие слона с двумя хоботами, водящегося на юге Тарринхайла.

5

Янтарит – синтезированный с помощью нанитов материал, который служит отличным проводником для электричества и материалом для этих самых нанитов. Назвали материал так из-за схожести с янтарем по цвету. Из чистого янтарита формируют процессоры и шины передачи информации. Из обычного – стены, крыши, полы, мостовые, опоры. Для усиления различных свойств добавляют разные минералы.

Topreading.ru